

Генеральный спонсор издания

О. В. Калантарова

НИКОЛАЙ КАЛИНИН

Благотворительный фонд им. М. А. Матренина
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
“Московский государственный институт музыки имени А. Г. Шнитке”

O. B. Калантарова

НИКОЛАЙ КАЛИНИН

Москва
2019

УДК 78.071

ББК 85.313

К17

автор проекта:

народный артист РФ, профессор С. Ф. Лукин

редактор:

доктор педагогических наук, профессор Г. М. Цыпин

рецензенты:

Андропов В. П., народный артист РФ,

лауреат Премии Правительства РФ, профессор

Цыганков А. А., народный артист РФ, профессор

Кузнецов В. А., народный артист РФ, профессор

Шутиков А. И., народный артист РФ, профессор

Гусев В. П., народный артист РФ, заслуженный деятель искусств РФ

Зайцева Е. А., кандидат искусствоведения, доцент,

академик Международной академии творчества

Калантарова О. В. Николай Калинин. — М.: ООО «Издательство «Согласие», 2019. — 368 с.

ISBN 978-5-907038-47-9

К17

Русская культура подарила миру замечательного музыканта, дирижёра, общественного деятеля, пропагандиста народного музыкального искусства Николая Николаевича Калинина. Народному артисту России, лауреату Государственной премии России в области искусства, для того, чтобы достичь таких высоких званий, пришлось преодолеть немало препятствий на своём жизненном и творческом пути. Но, благодаря настойчивости, природным лидерским качествам и безмерной любви к национальным истокам, Н. Калинину удалось поднять народное музыкальное искусство на невиданную до сих пор высоту.

Издание адресовано руководителям любительских и профессиональных коллективов народных инструментов, исполнителям, преподавателям и учащимся отделений народно-исполнительского искусства, а также широкому кругу ценителей российской музыкальной культуры.

УДК 78.071

ББК 85.313

ISBN 978-5-907038-47-9

© Калантарова О. В., 2019

© Лукин С. Ф., автор проекта, 2019

© Благотворительный фонд им. М. А. Матренина, 2019

© Государственное бюджетное образовательное учреждение города Москвы
“Московский государственный институт музыки имени А. Г. Шнитке”, 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ МАЭСТРО НИКОЛАЙ КАЛИНИН

Сердца щедрый дар людям ты отдал,
В музыке родной ты черпал силы.
Помнят о тебе, о твоей судьбе
В каждом уголке России.
О тебе грустит калина красная,
Боль разлуки сердце обожгла.
С нами ты простился в дни ненастные
Взмахом лебединого крыла.

Анна Литвиненко

Когда из жизни уходит Мастер, требуется время, чтобы осознать масштабы его личности и творчества. Книга, которую вы держите в руках, создана Ольгой Владимировной Калантаровой всего за четыре года: в период с 2014 по 2018, и позволяет воссоздать красочную, ритмичную, разнотембровую партитуру жизни Николая Николаевича Калинина. Прошло 15 лет, как его нет с нами. 1944–2004 — всего или целых шестьдесят лет было отмерено Маэстро, народному артисту Российской Федерации, четверть века возглавлявшему Национальный академический оркестр народных инструментов России имени Н. П. Осипова.

Перелистывая главу первую книги «Жизненный путь», ловишь себя на мысли, что раскрыл бережно собранный домашний альбом, в котором хранятся фотографии, записные книжки, страницы из дневника, письма родным из летнего пионерского лагеря, кроме того Благодарственное письмо от Ц. Китагава (Япония) и Поздравление с Новым 2000 годом от и. о. президента России Владимира Владимировича Путина. Затем знакомишься с личным делом музыканта: представлены справка из Архива Московской консерватории об окончании Н. Н. Калининым вечернего отделения по классу ударных инструментов, выпускная программа и характеристика.

Жизненный путь, воспроизведенный автором-составителем позволяет вывести удивительную формулу: увлечение хоровым искусством + исполнительство на ударных инструментах = дирижер народного оркестра. К этому стоит добавить профессионализм музыканта, режиссёрский дар, феноме-

нальную организованность, требовательность к дисциплине и по отношению к себе, и по отношению к другим, о чём красноречиво свидетельствует присловье, рождённое ещё во время работы пятнадцатилетнего Николая в хоре красковской школы: «Ник-Ник, дай дневник».

Лишь три страницы в Приложении занимают перечень событий и наград этого удивительного дирижёра, музыканта, человека, а если вчитаться в интервью самого Н. Н. Калинина и воспоминания его родных, коллег и друзей, представленные ещё в четырех главах книги, то выстраивается многогранная панорама и пути музыканта, и жизни страны, и профессиональных открытий. Остановимся на некоторых из них.

Как свидетельствуют детские фотографии, юный мальчиком Николай пробовал играть на баяне и гитаре; со слов Г. Б. Гейшерика, выступал как солист в хоре, работал в группе ударных Государственного академического симфонического оркестра СССР под управлением Евгения Светланова. «Как ударник он [Н. Н. Калинин] владел «железным» ритмом», — утверждает В. Б. Болдырев.

Дирижёрскому мастерству Николай Николаевич учился у Евгения Мравинского и Евгения Светланова, Виктора Дубровского и Кирилла Кондрашина, Максима Шостаковича и других. «И руки у него, как дирижёра, были замечательные, — отмечал Е. А. Поликанин. — Каждый его жест был понятен. Отсюда и результат...». К этому хочется добавить комментарий Д. С. Дмитриенко: «...его уши слышат абсолютно все мельчайшие детали оркестровой партитуры». «Н. Калинин мог эти сложнейшие партитуры просто читать с листа. И оркестр, естественно, приучал к тому, что коллектив с нескольких репетиций должен играть любую программу. И оркестр подавался авторитету дирижёра. Главный оркестр страны должен уметь играть всё», — считает Т. В. Лёвкина.

Сергей Фёдорович Лукин детально охарактеризовал техническую базу оркестра народных инструментов под управлением Н. Н. Калинина: «В эту базу входили:

1. ритм;
2. качество звука и чистота партитуры, чтобы каждый голос прослушивался;
3. знание оркестровых партий;
4. сыгранность, как отдельных групп, так и всего оркестра;
5. способность музыкантов оркестра слышать, что звучит в целом;

6. и, когда всё вышесказанное сделано, у дирижёра появляется уникальная возможность, как говорил Николай Николаевич: «творить на сцене».

Пробирают до дрожи воспоминания Дмитрия Хворостовского о звучании оркестра в Большом зале Московской консерватории, куда народников раньше просто не пускали: «Оркестр звучал как «море», как «океан» — огромнейшие глаубочайшие волны мощного звука, который улавливал любое движение моего голоса, моей души, моего сердца. Эта запись остаётся для меня одной из самых любимых, самых редчайших, самых уникальных. Это чудо, которое мы сделали с Николаем Николаевичем!»

В четвёртой главе книги представлена подборка из интервью, данных Н. Н. Калининым представителям прессы в период с 1967 по 2002 годы. В одном из них он говорил: «... когда меня спрашивают, что играть оркестрам русских народных инструментов, я отвечаю — всё, что звучит. Но естественно и обязательно при условии грамотного переложения высокохудожественного исполнения». Огромное число сочинений было создано именно для оркестра во главе с Н. Н. Калининым. Концертный репертуар коллективов и солистов-народников обогатился серьёзными сочинениями таких композиторов, как А. Ларин, А. Курченко, И. Якушенко, В. Комаров, Н. Пейко, И. Тамарин, В. Пожидаев, а также сочинениями, переложениями и транскрипциями современных авторов (С. Губайдуллиной, С. Слонимского, А. Цыганкова, С. Лукина).

Когда пропускаешь через себя строки этой удивительной книги, невольно задаешься вопросом, каков лидер в музыкальном мире дирижёров-народников рубежа XX–XXI веков? «Он был коммуникабелен, демократичен, но при этом понимал и знал себе цену, умел занять такую позицию, что внимание окружающих всегда было нацелено на него. Его лидерская стезя всегда в нём «читалась», но это никогда не подавляло человека. Обладая гениальной памятью, в многочасовых концертах прекрасно помнил все условности и нюансы», — считает Анна Павловна Литвиненко. «Стратегическое и масштабное мышление делало его безусловным лидером», — утверждает Александр Иванович Марчаковский. «Он был как лидер, как «флаг», как «знамя», — восклицает Валерий Иосифович Ворона. «Лидеру вторым быть нельзя — надо стремиться быть первым. Если ты не хочешь быть вторым, то надо доказать, что ты первый. Калинин это доказал, и все с этим согласились», — Николай Иванович Бутов. Игорь Юрьевич Громов с сожалением

констатирует, что «лидеров такого уровня, каким был Калинин, сейчас просто нет». Как лидер он возглавлял Всероссийское музыкальное общество, организовал Ассоциацию дирижёров-народников, способствовал созданию около шестидесяти оркестров народных инструментов в нашей стране, проводил семинары дирижёров, являлся членом Совета при Президенте РФ по культуре и искусству. Поддерживая предложение Президента России, мечтал о проведении в нашей стране в 2005 г. под патронатом ЮНЕСКО Всемирного фестиваля фольклора в честь 60-летия окончания Второй мировой войны. Всего не перечислить.

А когда и как он просто жил? «Мне кажется, — вспоминает супруга Татьяна Васильевна Лёвкина, — он во сне даже думал о музыке, своих планах... Вставал рано, ехал на работу, если репетиция в 11, он в 9 утра уже выезжал. Ещё с утра в одиночестве посидеть, сделать какие-то наброски... Вечером приезжал — вот и весь режим».

Каждый читатель в этой книге найдет строки, особо ценные для себя, вызывающие улыбку, гордость за российское музыкальное искусство, а порой нежность и даже слёзы. В добный путь, дорогой читатель, ведь теперь, благодаря книге Ольги Владимировны Калантаровой, мы имеем возможность узнать, каким на сцене и в жизни был Маэстро Николай Калинин.

*E. A. Зайцева,
кандидат искусствоведения, доцент,
профессор кафедры философии, истории, теории
культуры и искусства МГИМ имени А. Г. Шнитке,
академик Международной академии творчества*

ОТ АВТОРА-СОСТАВИТЕЛЯ

Народное музыкальное творчество уходит своими корнями в глубь веков. Музыка живёт в тесном, органичном единстве со словом, является неотъемлемой частью художественного комплекса, имеющего фольклором. Она — часть повседневной жизни народа. Века сменяют друг друга, меняется образ жизни людей, а роль и значение музыки, как и большинства других видов искусства, остаются неизменными. Ни стремительный технический прогресс, ни индустриализация — ничто не может этого изменить, что бы ни происходило. Где-то в глубине души русского человека теплится тот неугасаемый огонёк, который напоминает ему о принадлежности к корням. Иногда зазвучит в душе тихая колыбельная, её сменит задорная плясовая или скорбный плач... И как порой всё это необходимо человеку, чтобы ощутить свою близость к родным истокам.

Более ста лет назад замечательный русский музыкант Василий Васильевич Андреев сумел возродить национальную художественную культуру и адаптировать её применительно к условиям современности. Его просветительская деятельность имела огромное значение. Люди будто ждали этого момента, чтобы взять в руки балалайку или домру и сыграть родную, близкую сердцу мелодию. Профессионализация народного искусства дала возможность Андрееву вывести его на уровень классики. А классика, как известно, пользуется признанием во все времена. Далее начинание Андреева продолжили Б. С. Трояновский, Н. П. Осипов, В. П. Дубровский и другие мастера, которые умело пропагандировали народную музыкальную культуру.

Достойное место в этом ряду занял и Николай Николаевич Калинин, которым был продолжен курс на профессионализацию народного музыкального искусства, повышение его статуса и признания в широких кругах меломанов. Перед коллективом, возглавляемым Калининым и получившим со временем название Национального академического оркестра народных инструментов России, широко распахнули свои двери такие всемирно известные концертные площадки, как Большой зал Московской консерватории, Концертный зал Государственного Кремлёвского дворца, Карнеги холл в США и многие другие.

Государство в полной мере оценило сделанное Николаем Николаевичем. Ему было присвоено звание Народного артиста Российской Федерации, его ввели в состав членов Совета при Президенте РФ по Государственным премиям в области литературы и искусства. И это далеко не все регалии и звания, заслуженные Калининым. Возможно ли такое за относительно недолгий жизненный и творческий путь (ему суждено было прожить всего около 60 лет)? Это стало возможным, поскольку всё, что делалось Николаем Калининым, было неразрывно связано с жизнью возглавляемого им коллектива. Листая записные книжки дирижёра, постоянно убеждаешься в этом.

Время от времени Калинин записывал даты и концертные программы, исполнявшиеся оркестром. Порой эти записи напоминают страницы из дневника. Вот, например, строки, написанные Калининым в ходе одной из гастрольных поездок:

8.00 Приезд из Ленинграда.

10.00 — сбор у корпуса «Г» гостиницы «Измайлово». Две женщины из группы не пришли. Оформление сделали на 18 человек.

К 13.00 — заехал в оркестр.

Отменилась поездка в Индию.

Пересмотр состава на Тюмень.

На 10 минут успел заехать домой за чемоданом.

В 14.50 сбор у Метрополя и отъезд в Шереметьево-2.

Г. Сазонова в ССОДе уточняла с паспортными данными.

В 16.15 — Шереметьево-2.

В 17. 10 — начало регистрации. После того как прошли пограничный контроль рейс СУ 582 отменили до 20.10 в конце концов улетели в 21.30.

В 1.05 приземлились в а/п Хитроу (Лондон).

Встретил представитель посольства Федосов и <слово не разборчиво>.

Разместились в гостинице «Президент» к 24 часам по м.вр.¹

Или ещё один пример интенсивной и напряжённой работы Николая Николаевича Калинина (перечень гастрольных выступлений оркестра; запись из датированного ежедневника):

¹ РГАЛИ Фонд № 3397, опись № 2., л. 13.

*4–5 марта — Иваново;
6–8 марта — Ковров;
9–12 марта — Кострома;
13–15 марта — Ярославль;
16–17 марта — Кострома;
20–21 марта — Ленинград;
11–12 мая — Тбилиси;
13–14 мая — Ереван;
15–16 мая — Ташкент;
17 мая — Ленинград;
18–19 мая — Ташкент,
30 мая — Одесса...*

Наряду с этим в записных книжках Калинина встречаются проекты его речей, отчётов на различных собраниях, а также черновики планов на предстоящие сезоны. Среди прочего выделяется несколько фраз, подчёркнутых самим автором и определяющих его планы на будущее: «*Повысить уровень оркестра*»; «*Шире шефство!*». Примечательна запись, сделанная в 1983 году: «*Пропаганда русск. нар. оркестра, русск. нар. инструментов...*».

Нельзя не отметить, что всё задуманное Калининым претворялось им в жизнь, свидетельством чему являются многочисленные грамоты, дипломы и благодарственные письма слушателей и коллег.

Книга, предлагаемая читателю, даёт возможность познакомиться с жизнью и творчеством Николая Николаевича Калинина. Друзья и знакомые дирижёра рассказывают о нём много интересного и поучительного для его коллег. Наряду с этим, читатель получает возможность перенестись мысленно на годы назад и как бы пообщаться с самим маэстро благодаря беседам и интервью, записанным в период с 1965 по 2003 годы.

Можно не сомневаться, что публикуемые материалы послужат ярким примером самоотверженного труда во имя развития русского народно-музыкального искусства.

В подготовке публикации использовались материалы личного архива семьи Н. Н. Калинина, материалы Российского государственного архива литературы и искусства, материалы отзывов, бесед и интервью автора с коллегами Николая Николаевича.

Автор-составитель также выражает благодарность:

- инициатору и активному участнику проекта — народному артисту РФ, профессору С. Ф. Лукину
- благотворительному фонду имени М. А. Матренина и председателю правления С. М. Матренину
- супруге Н. Н. Калинина — Т. В. Лёвкиной
- доктору педагогических наук, профессору Г. М. Цыпину
- кандидату искусствоведения, доценту МГИМ им. А. Г. Шнитке М. А. Егоровой
- коллегам, друзьям и родным Н. Н. Калинина и всем тем, кто принял участие в подготовке материалов данного издания.

О. В. Калантарова

14 МАЯ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРЕДСТАВЛЯЮТ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ
КОНЦЕРТ ИЗ ЦИКЛА "ВЕЛИКОЕ НАСЛЕДИЕ"
НАЦИОНАЛЬНЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР
НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ РОССИИ
имени И.П. ОСИПОВА

Начало в 19 часов

Судебный руководитель и главный дирижер, лауреат государственной премии России, народный артист России, профессор
НИКОЛАЙ КАЛИНИН

Национальный балет "Кострома"
Хореограф - главный балетмейстер - Юрий ЦАРЕНКО

Ансамбль русской песни "Воронежские девчата"
Хореограф - народный артист России - Юрий ЖУКОВ

Государственный оркестр Республики Адыгея "Русская удача"
Хореограф - народный артист культуры России, народный артист Адыгеи Алан Ашик ШАПШАНОВ

Ансамбль гусляров "Купина"
Руководитель - народный артист России Юрий МАДРИЛОВ

Аллея индийских художников к фестивалю народных культур, ансамбль саратовских гармоник "Волгари"
Хореограф - народный артист культуры России - Юрий СОКОЛЬНИКOV

"Робита из Орла" ансамбль гармонистов
Руководитель - народный артист России Геннадий КАМЫКОВ

Народные артисты России
Владимир ДЕВЯТОВ, Александра СТРЕЛЧЕНКО,
Екатерина МОЛОДЦОВА (г. Воронеж); Анна ЛИТВИНЕНКО

Василий ПЬЯНОВ, Василий ОВСЯННИКОВ

ПЕЛАГЕЯ, Татьяна ОСТРЯГИНА

Билеты продаются в кассах Кремлевского дворца, тел. 928-5232, 232-1818, 742-4448

Хореография программы - Зарядье арт. Россия Петя ШАПШАНОВ
Режиссер-постановщик - Юрий ЖУКОВ

8) 8/II-80г. КЗ и Государство
B. Петров ^{I аэз} - Конституция
И. Гайдук - Конституция
^(11 и 12 мая)

A. Тихонов -

Уборат, Ворот
Та ищите - пропада
Русская фантазия

Н. Бураков ^{II аэз} - Русская фантазия

A. Тихонов - В. Аникеев - Русская фантазия
A. Кузин - Конституция
Ф. Крепесов - Великая наука
Гаршин - Край - Вернула из Франции
Кореева
Г. Тубачи - Конституция
В. Шахов - Венчал любви в саду
- Венер по мне забыше
Н. Рыбак - Тр. Русские народы
В Городовиков - Красногорка
- Венчал ее в саду

академик Б. Н. Киселев - Ак. Все народы
и. Чиграев - Три-Трава

20) 13/III-80г. КЗ 4

I аэз.

B. Аникеев Святой месяц
Н. Бураков На землях
П. Кузин Фулия
B. Городовиков Воспоминания о Тюльпане
3. а. Рогоз A. Воронежко

Н. Задорожный - Уборат из сада,
- Курят речки
B. Городовиков - Кошкарик

B. Иванов - Уборат из сада ^{М. Бураков}

Г. Захаров - Некоторые

и. а. СССР А. Омельченко

Г. Задорожный - Баллада
и. и. - Дубинушка

Б. Кондратов - Праздник в деревне
О. Бураков

9) 10/II-80г. ГУКЗ

^{I аэз}
А. Ганина - Увертюра к Руслану
3. а. Рогоз A. Воронежко -

Г. Смирнов - Тройка

- Родные

3. а. Рогоз ^{II аэз} Гайдук - Венчал Загреба
Василий Толстой
Борислав
С. Смирнов - Калина Красная

II аэз

A. Кузин - Гуси и птенчики
Иванов - Венчал землю

и. а. СССР Ю. Рыбак - Венчал из Гибралтара
- О садах из веток

A. Кузин - Гадстюки

В. Городовиков - Русские народы

Старинный сад в саду - Федор Зуев

3. а. Рогоз Григорий - Распашуха

В Городовиков - Каиника - А. Тихонов

и. а. СССР д. Задорожный

Венер изложил из птичника

Ти. Аникеев - Сад в садах

Несено изложил из птичника

Борислав Михайлов

Федор - Коровьевички

II аэз.

и. Р. - Каиника - Русские Сказки про

А. Тихонов - Венчало садо

Ф. Крепесов - Великая наука

В. Городовиков - Венчал из сада персиков

А. Тихонов

сост ГАБТ О. Терешкович

Р. Чиграев - Ресими гостиница Вардач

Г. Смирнов - Родные

3. а. Рогоз В. Монакова + О. Бураков

Г. Смирнов - 2 здания из края села
"шапка" от сада - проголосили

Г. Задорожный - Гадстюки

Н. Погодин - Каиника
"шапка" в деревне

Н. Уголович - Гуси и Сказки про

перенесённый в мае за 1954-1955

- +1. Концерт к 65-летию со дня рождения (КЗ4+ПК4)
 - +2. Концерт к 25-летию ВХО (КЗ4+ПК4)
 - +3 Концерт к Съезду СН. РСФСР (КЗ4, ГУКС, КД)
 - 4. Выездной в ТБилбао
 - +5 Чистые в Белград
 - +6. 40-летие Победы (Съезд ЮНЕСКО)
 - 7. Концерт ХХ фестиваля (Мурманск)
 - +8. Программа с Т. Агафоновой
 - 9. Программа с Н. Власовой (Израиль)
 - 10. Программа с А. Смирновой (Люксембург)
 - 11. Захаров - Риека (Хорватия)
 - 12. Кинофестиваль в Берлине в ВДНХ (ГДР)
 - +13. Программа ЮНЕСКО в Берлине в ГДР
- изделия + Т. Агафонова
— изделия Н.Д. Высоцкого
14. Выступление в Белграде (Чехословакия)
15. Выступление в Швейцарии
Концерт - кругосветное Русское турне

Разборка обустро. и продажа инструм.

- 1. Чистый для инструментов
- 2. чистый для купротехнологии
- 3. чистый для стирания пыли

Продаваемые инструменты

Концерт - первое в СССР

Всенощная работа

Страницы из записной книжки
Н. Н. Калинина

- 1. Концерт под Н.П. Осипова
- 2. Выступление с музыкой (в Болгарии)
- 3. Выступление в Белграде - Белградский фестиваль
- 4. Академический концерт в Софии (Болгария)
- 5. "СКАЗ"
- 6. Академия В. Малышева
- 7. Академия гусаров (Ю. Воронеж)
- 8. Саратовские Гармоники?
- 9. Д. Никоноренко и группа Баллады
- 10. Романов и Ю. Чернов
- 11. Академия Морозов?
- 12. Выступление в Белграде?
- 13. Учебный концерт +
(Чехословакия, Польша, Болгария, Кипр, Венгрия, Болгария)
- 14. Выступления - Никоноренко, Тихонов, Романов, Запашный, Балдачев, Димитров, Маркович, Решетников, Абиславиев,
- 15. Белград - Белград, Сараево, Пирот, Сараево, Крагујевац, Требиц
- 16. Литовской национальной оперы

I ГЛАВА

Калинин Николай Николаевич.

Жизненный путь

Николай Николаевич Калинин родился 12 августа 1944 года в г. Ельце. Вскоре после рождения сына мать вернулась с ним в свои родные края — село Красково Люберецкого района Московской области. Отец, Николай Васильевич, погиб в 1944 году, во время Великой Отечественной войны, за несколько месяцев до рождения сына. Мать, Зоя Васильевна, в одиночку воспитывала Колю, работала одновременно учительницей физкультуры в одной из московских школ.

Совместная жизнь родителей Калинина была короткой, продолжалась она всего около полугода. Вот как описывала в своём дневнике Зоя Васильевна первую встречу с отцом будущего музыканта:

«29 июля 1943 года. Начало моей первой любви. В этот день я познакомилась, совсем случайно, с молодым человеком. Звать его Николай Васильевич Чалых, год рождения 1924, 23 апреля. Родина Орловская область, город Елец, ул. Профинтерна, д. 8а. Мать — Ефросинья Васильевна, отец — Василий Кирьянович, сестру звать Клавой. Старший брат пропал без вести. С первого вечера Николай мне понравился своей выдержанностью, скромностью, серьёзностью, вежливостью...

30/I 1944 г. Я провожала его с Курского вокзала... Мы стояли в метро. Я плакала, он меня успокаивал, но и сам был печален и грустен...

29/IV. Пришло письмо от товарища. Пишет, что он погиб в бою 26/III — 44, в 12 ч.

15/IV 1944 г. Получила из части извещение, что гвардии лейтенант Чалых Николай Васильевич был тяжело ранен и умер от ран...

12/VIII 1944 г. В 11 ч. 30 м. я родила сына весом 3 кг...

26/VIII. Окрестили сына и дали имя Коля в честь имени отца, погибшего на фронте, защищавшего свою дорогую отчизну от фашистов...»¹.

Детство Коли Калинина прошло на Вокзальной улице посёлка Красково, под Москвой, где он прожил почти до 19 лет. «Когда его принесли, — вспо-

¹ Из дневника Зои Васильевны, матери Николая Николаевича (орфография и пунктуация авторские).

минала троюродная сестра Коли, Людмила Андреевна Бобылева, — все соседи направились на смотрины. В доме проживало 9 семей и в каждой семье были дети. Все праздники отмечали вместе, летом вечерами играли во дворе в лото, а зимой лото кочевало из одной квартиры в другую».

Мать Коли, Зоя Васильевна, занималась художественной гимнастикой, была мастером спорта. В то же время она любила музыку. По её инициативе в доме нередко проводились концерты, в которых, вместе с Колей, принимали участие соседские дети. Слушателями поначалу были соседи, затем и многие жители близлежащих улиц посёлка. «Взрослым билеты продавали по цене 10 копеек. После окончания концерта всем присутствующим детям раздавались конфеты и печенье, купленные на доходы от билетов, а для нас, «артистов», родители накрывали стол. Жители посёлка ждали наших концертов с нетерпением, мы пользовались всеобщим признанием»¹.

В 1951 г. Коля поступил в 1-й класс Красковской средней школы. Спустя несколько лет он начал заниматься в ансамбле песни и пляски (руководитель В. С. Локтев) Московского дворца пионеров. Сначала пел в хоре, затем, с 1955 г. играл в оркестре на ударных инструментах. Несмотря на довольно поздний возраст для начала занятий, его музыкальная карьера, судя по воспоминаниям близких, развивалась весьма успешно.

А начиналось всё так: «В августе 1954 года Зоя (мама Коли Калинина) сообщила мне (сестра Коли — Людмила), моей сестре Светлане и Коле, что в одну из суббот мы поедем на конкурс в Московский городской дом пионеров, который размещался в старинном особняке в переулке Стопани, дом 6. Готовились тщательно и страшно волновались. Наконец наступила долгожданная суббота. Наскоро позавтракав, сели в электричку и поехали. По дороге только и разговоров было о предстоящем конкурсе. Зоя выяснила, что отбор в ансамбль имени Владимира Сергеевича Локтева очень тщательный, поскольку хор выступает на различных правительственные мероприятиях, а также выезжает за границу.

Приехали. Мою сестру Зоя повела в танцевальный кружок, но через несколько минут та вылетела вся в слезах, чем испугала нас с Колей ещё больше. Наконец подошла наша очередь в хор. Первой вызвали меня. За фортепьяно сидела дама средних лет, а за столом — члены комиссии. Мне предложили спеть песню «Наш край», а не ту, которую мы готовили. Я спела и получила

¹ Из воспоминаний сестры Н. Н. Калинина А. А. Бобылевой.

добро. За мной пошёл Коля. Вышел улыбающимся, значит всё в порядке. После школы 3 раза в неделю ездили на занятия»¹.

О дальнейшей судьбе и профессиональной биографии Коли Калинина рассказывают следующие строки: «Он пел в хоре, солировал, а затем, заинтересовавшись инструментальной музыкой, поразил всех своей игрой на ударных инструментах. У локтевцев к ним было особое пристрастие. Никто из ребят не мог пройти мимо, не ударив по тарелкам или барабану, создав как можно больше шума, и тут же разбежаться. Но основной хозяин, который всегда имел доступ к ударным, был Николай Калинин. К нему относились с почтением иуважением, в душе завидовали: ударник всегда считался главным в ансамбле, именно он задавал ритм музыкантам.

“В ударных инструментах я открыл для себя ритмический стержень музыкального произведения, который позволял мне глубже понять композиторский замысел и почувствовать структуру всего музыкального полотна, — вспоминал Н. Калинин. — Умение создавать свой ритмический рисунок впоследствии очень пригодилось в моей дирижёрской практике”»².

Имеющиеся данные свидетельствуют, что параллельно с занятиями в ансамбле, Коля Калинин, начиная с 1956 г., учился в музыкальной школе-семилетке при Музикальном училище Московской государственной консерватории, которую в 1960 году окончил с похвальной грамотой.

Свои первые способности и склонности к управлению музыкальным коллективом Николай Калинин проявил уже в 1958 году. В 14-летнем возрасте, будучи учеником 8 класса Красковской средней школы, он организовал хор. Сохранившийся дневник с описанием деятельности хора и учёта посещаемости свидетельствует, что работа в коллективе была организована вполне профессионально.

Одним хоровым коллективом дело, однако, не ограничилось. Годом спустя, Николай Калинин руководит ещё одним хором — в Московской школе № 453.

Дирижёрская практика Калинина получила дальнейшее продолжение в 1959 году. Когда ему было 15 лет, он сплотил вокруг себя сверстников, организовал и возглавил оркестр при широко известном детском

¹ Из воспоминаний А. А. Бобылевой.

² Цит по: Кто есть кто в современной культуре. Эксклюзивные биографии. — Вып. 1–2. — М.: МК-Периодика, 2006–2007 (© Международный объединённый биографический центр, 2007).

хореографическом ансамбле «Школьные годы» Дома культуры автомобилистов города Москвы, который вскоре вырос в самостоятельный первоклассный коллектив — Московский молодёжный оркестр русских народных инструментов. Этим коллективом Калинин руководил на протяжении 20 лет.

Профессиональное будущее Николая Калинина окончательно определилось в 1960 году, когда он стал студентом первого курса Музыкального училища при Московской государственной консерватории (класс ударных инструментов В. А. Сенкевича). Спустя несколько лет, точнее, в 1970 году, Калинин завершил своё образование, получив диплом выпускника столичной консерватории (класс ударных инструментов В. М. Снегирёва). Преподавателями по основным предметам также были М. Н. Тэриан (оркестровый класс); О. К. Холодная (общее фортепиано); И. С. Озерецковская (гармонь, сольфеджио, анализ музыкальных произведений); В. Г. Гамрат-Курек (история зарубежной музыки); Е. Г. Сорокина (история русской музыки); Е. Б. Долинская (история советской музыки). Примечательно, что дирижирование как дисциплина в то время не значилось в программе подготовки музыкантов. Несмотря на это в характеристиках по окончании консерватории было указано, что Н. Н. Калинин «проявляет яркую способность к дирижированию».

Не прекращал он и своей педагогической деятельности, к которой всегда испытывал и склонности, и способности. Так, в начале шестидесятых годов он работал учителем пения в Красковской средней школе, в которой ранее учился сам. Николай был довольно строгим педагогом, поддерживал серьёзную дисциплину. «Если кто-то забывал ноты или ещё что к уроку, обязательно требовал у провинившегося дневник. Ему и прозвище такое дали: "Ник-Ник, дай дневник!"»¹.

Шестидесятые годы также ознаменовались крупным событием в профессиональной биографии Николая Калинина. Оркестр под его руководством был признан лучшим на II Московском конкурсе исполнителей на народных инструментах имени В. В. Андреева. Коллектив получил диплом I степени и звание лауреата конкурса, а его руководителю был вручен кубок гран-при.

¹ Логинова Л. Любовь моя — Поющая Россия // Малаховский вестник. 31.01.2003. С. 2.

Дальнейшая профессиональная биография Калинина складывается из многочисленных гастрольных поездок по России, а также городам Европы и США. Ему доверяют организацию музыкальных фестивалей и конкурсов, и каждое такое мероприятие умножает его известность как человека многих и разнообразных творческих дарований.

В 1975 году Калинин стал лауреатом Международного молодёжного конкурса дирижёров в городе Галле. «В составе делегации советской молодёжи был и Московский молодёжный оркестр. Поражали собранность, умение подчинить своей воле тысячи людей — качества, которыми обладает Калинин. Он смог подобрать такой «музыкальный наряд» фестивалю, который создал у всех участников радостное, праздничное настроение»¹.

О своей поездке в Галле Калинин рассказывал: «Каждый день у нас выступления, и это прекрасно — видеть и чувствовать восторженный интерес молодёжи к нашей музыке, как к классической, так и к современной и народной... Я считаю необходимым, чтобы молодёжь слушала и интерпретировала классическую музыку, осваивала богатства культурного наследия и в области музыки...»².

Помимо гастролей 1960–1970 годы отмечены профессиональным сотрудничеством со многими известными коллективами (учениками школы-студии Государственного академического ансамбля народного танца СССР под руководством И. А. Моисеева (1962–1964), Красноярским государственным ансамблем танца Сибири под руководством М. Годенко (с 1969), с Академическим оркестром русских народных инструментов Всесоюзного радио и телевидения (с 1972), с оркестром Государственного Академического Большого театра СССР). Кроме того, Николай Николаевич пробует свои возможности в работе с различными коллективами, как народных инструментов, так и с составами симфонического и духового оркестров.

Поэтому для музыкальной общественности страны не явилось неожиданностью событие, которое произошло в 1979 году, событие, ставшее своего рода кульминацией творческой биографии Н. Калинина. С этого года он художественный руководитель и главный дирижёр прославленного коллектива — Государственного академического оркестра русских народных ин-

¹ Ионченков В. «Я весь принадлежу музыке...» // Панорама-82. — Молодая гвардия. С. 124.

² Цит. по: Ионченков В. «Я весь принадлежу музыке // Панорама-82. — Молодая гвардия. С. 126.

струментов имени Н. П. Осипова¹, коллектива, который нередко называли визитной карточкой музыкальной России.

«В коллектив он пришёл зрелым художником, сложившейся яркой личностью со своими творческими взглядами, планами, своеобразным мышлением. Менее чем за два года им было подготовлено и показано несколько оркестровых программ, состоящих из больших музыкальных полотен»².

Начался новый этап в творческой жизни оркестра. Калининым были определены основные приоритеты в работе коллектива: безупречный профессионализм, высокохудожественный репертуар и просветительская направленность деятельности. И каждая из этих приоритетных задач умело и последовательно решалась оркестром и его руководителем. «Великолепная дирижёрская техника, отличная музыкальная память, умение охватить формы произведения, проникнуть в их суть»³ — некоторые из определяющих черт исполнительского уровня Николая Калинина.

«Анализируя деятельность дирижёра, его многочисленные работы, трудно определить её рамки. Иногда кажется, что дирижёр ищет себя, что он постоянно в поиске новых форм работы. Поэтому так многогранна и разнообразна его деятельность. Но, безусловно, одно: всё, за что берётся Калинин, он выполняет добросовестно, так, что это заслуживает высоких оценок слушателей — будь то подготовка оркестровой программы с русским оркестром или постановка музыкально-театрализованного представления»⁴.

Коллегами по концертной сцене, музыкальными критиками, многочисленными кругами слушателей — всеми без исключения отмечалась глубокая и искренняя любовь Калинина к русской музыкальной культуре, к национальной песенности. Любовь к народному мелосу «он впитал с малых лет. Без исполнения сочинений на народные темы не проходит ни одно выступление Калинина. Дирижёр остро ощущает настроение народной музыки, её смысловое содержание. Его жесты, движения, рук, корпуса и даже взгляд передают красоту русской мелодики. И мир, знакомый нам и близкий, вдруг наполняется новыми красками, и возникает мысль, что часто мы не замеча-

¹ Позднее коллективу было присвоено новое наименование — Национальный академический оркестр народных инструментов России имени Н. П. Осипова.

² Ионченков В. «Я весь принадлежу музыке...» // Панорама-82. — Молодая гвардия. С. 127.

³ Там же.

⁴ Там же.

ем удивительное, окружающее нас в повседневной жизни, что может значительно обогатить жизнь, сделать её краше»¹.

Оркестр имени Н. П. Осипова был в руках Калинина «инструментом просвещения». Не удивительно, что он делал всё, что было возможно, чтобы сохранить национальную музыкальную культуру, добиваясь её признания на самом высоком уровне. Помимо многочисленных концертов, фестивалей и других просветительских мероприятий по инициативе Н. Калинина во многих городах России и за рубежом появились оркестры народных инструментов, получили статус профессиональных и любительские народные коллективы, создана Ассоциация дирижёров русских народных оркестров.

Важно упомянуть, что на пути к высоким творческим достижениям Н. Калинин успевал уделить внимание и своим троим детям (Василий, Денис, Юлия) и троим внукам (Варвара, Иван, Степан). Особой поддержкой в работе для Николая Николаевича была его супруга, Татьяна Лёвкина. Работая артисткой в оркестре имени Н. П. Осипова, она поддерживала Николая Николаевича каждый день в его беспрерывной творческой работе.

Вряд ли возможно рассказать обо всех тех гастрольных маршрутах, которые имели место при Н. Калинине, о тех впечатляющих творческих начинаниях, которые осуществлялись оркестром имени Н. П. Осипова под руководством главного дирижёра, позволив коллективу и его руководителю подняться на новую высоту. Но нельзя не сказать и о том, что исключительно напряжённая творческая работа, беззаветная самоотдача Н. Калинина стали одной из причин того, что 6 июня 2004 года его не стало.

¹ Ионченков В. «Я весь принадлежу музыке...» // Панорама-82. — Молодая гвардия. С. 128.

*Отец Н. Калинина —
Николай Васильевич Чалых*

*Мать Н. Калинина —
Зоя Васильевна Калинина*

Страницы из дневника
Зои Васильевны —
мамы Н. Н. Калинина

30/III-44г. Я при-
тала его с Курского
вокзала в Курск с
капандыкашием.
Мы стоим в зале
Я плачала, он меня
успокаивал, но и сам
был плачущим, грустным.
10/IV я написала ей первое письмо.

17/IV Было его последнее
письмо.

28/IV принял письмо
от товарища Кима,
что он пошёл в бой,
26/III-44г. 812г.

15/6-44г. Погодила из газет
извещение, что
Гвардии лейтенант
Чапаев Николай
Васильевич был
также ранен и
погиб умер от ран.

1/VII-44г. Я поехала
в г. Елец в гости
к Колчакову родителям

Погода присыпала 21/VII
утром. Она была
тёплая и мятая. Отец
очень обрад радостью, до-
вались. Мы поздно-
вались с машинистом,
который встретил нас
и у краинца и пом-
нил в дом; мы были
тёплы, он стал за-
мечать усталость.
Надевать чепец.
В этот день мы со-
всюду гуляли, со
своим Стругеем.

Была Калин красной
его жена и соседка
Мария, но у меня было
ничего настроения никого
В 52. Вечера прими-
ла его сестра Надя с ра-
ботой. Она меня все
забывала угощала
В этот вечер я пела
очень много эстрад и
спела....

19/VII в 10р. 30м. Я
соседи неожиданно,
поскольку презиже вре-
мени я находилась в
Балашове, но в то

последнее не было
я, это уже было
Началось в 82-м
Как вспомни с постелью,
но я думала, что с
зелеными занавесами
В 112. ЗОм. Я родила
своя весом 3кг. пор-
тного, поэтому
братья не пришли,
это не допускали. Роди-
ла легко, быстро, благо-
даря хорошей аку-
шерки. Причалированы
не кричали, как
другие.

Автобиография

Я Калинин Николай Николаевич, родился

12 августа 1944 года в с. Краснота Медведевского р-на Московской обл.
Мой отец - Калинин Зоя Васильевна, 1925г. рождения, - учитель
различных курсов в Московской школе №453. Мой отец - Калинин
Николай Васильевич, 1924г. рождения, - погиб во время Великой
Отечественной войны. Мама-Калинина (Людмила) умерла 26 декабря 1968г.

В 1951г. я поступил учиться в 1-й класс Красногорской
средней школы, которую окончил в 1960 году.

С 1954г. я начал заниматься в ансамбле юнош
и девушек Московского городского Дома пионеров.
Сначала играл в хоре, затем с 1955г. играл в оркестре на
ударных инструментах. Параллельно с занятиями в
ансамбле начал с 1956г. учиться в музыкальной школе
Киржачского района, которую окончил в 1968г. с отличием
и в то 1960г. поступил в музыкальное училище при
Московской государственной консерватории, которое окончил
в 1964 году. В 1965г. поступил на второе отделение
Московской консерватории, которую окончил в 1970годах.

Свою творческую деятельность я начал в 1958г., сыграв
на областных началах - организовал хор в Красногорской
средней школе №1, а с 1961г. по 1962г. генеральную роль в
учебном хоре в этой же школе. В 1959-1960г. параллельно
русоведением в Московской школе №453 Хоры пионеров.

С лета 1959г. по 1962г. был солистом по мурзике
и хоровому цеху в пионерском союзном ансамбл
школы школы при МКи МТК ВЛКСМ.

В 1962-1964г. был мурзикальным заместителем в членстве
школьно-студенческого Государственного Академического ансамбля
народного танца СССР под руководством Ч. Монеева.

С 1966г. по настоящее время часто играл в качестве
дебютного музыканта в Государственном Симфоническом
оркестре СССР под руководством Е. Светланова,
К. Кондратчука, Н. Рахманина, В. Рудареваса, М. Шостаковича, О. Решетникова,
Н. Юровского. Начинал с 1969г. я постоянно сопровождал

Автобиография Н. Калинина, 1975 г.

(последние строки на страницах утеряны)

Будет в Карлсбаде оркестрование, начало с 1970г.
в честь 50-летия советского руководства и директора оркестра.
С концертной антологией выступил в 1972г. в Гармиш,
где проходил "Фестиваль народов ССР", в 1973г.
на X Всемирном фестивале молодежи и студентов, в сентябре
1973 на концерте 1974г. на гастролях в США, Коннектикут
Кидд, в 1974г. в Чехословакии.

Все эти работы я проводил на должности с
работами в молодежном оркестре русских народных
инструментов Московского областного музыкального
искусственного Учебного заведения культуры народной Монеты
где являлся художественным руководителем и главным
занимательным оркестром.

Этот оркестр я организовал в мае 1960 года при
Доме культуры автодорожников гор. Москвы из членов
музыкантов школ и училищ для соревнования программы
Хореографического ансамбля и Школьные годы Петрова
до 1963г. руководил им одноклассниках старших.

Первое выступление с программой ансамбля, состоявшееся того же
дня было встречено с большим интересом и в
1964г. на II Московском конкурсе им. В.В. Птуева был признан
лучшим и получив золотую медаль Гостиница и заслужил
поздравления. С 1966г. оркестр становился
профессиональным ансамблем и переходил в ведение
Московского областного музыкального училища. Сейчас
он насчитывает 50 человек, все это музыканты со
специальными средними и высшим образованием. Рассматри-
вал круг деятельности училища, в соревновании оркестра
были привлечены Хора юношеского социального танца,
студии Народного танца - симфонии ансамбли им. Ильинцева,
студии спортивного танца, Сводного хора русской школы
программ под руководством Ефимова, и конечно, по-прежнему ансамбль
"Школьные годы". В 1967г. вместе с ансамблем оркестру
было присвоено звание лауреата Кремлевской Московской
конкурса. Концертный год оркестр выпускал свои
новые сольные программы, в которых он выступает

Комиссию программы поздравил заместитель Радио ССР
Андрей Борисов.

Ноябрь 1972 г. я неоднократно работал в Академическом
Оркестре русских народных инструментов Всесоюзного
Радио и Телевидение в качестве дирижера.

В дни празднования 50-летия Великой Октябрьской
революции в Кремлевском Дворце Съездов выступил оркестр
Государственного Академического Большого театра ССР,
а в день 10-летия Космонаутики отдал концерт
отделения народных инструментов оркестра М.Ю. ССР.

В 1958 г. я выступал в ряде ВЛКСМ. В Красковской
школе избирался в комитет ВЛКСМ, в турецком университете
был секретарем бюро ВЛКСМ духовного отделения, а также - членом
комитета ВЛКСМ университета.

В ноябре 1970 г. я выступил в зале КПРС. В парижской
организации молодежного содружества музыкальных любителей
являлся лауреатом конкурса, а также вспомогательный участник
парижского конкурса.

Молодежный оркестр под руководством ряда талантливых
программистов к 50-летию ВЛКСМ, к 50-летию Великой Октябрьской
и 50-летию молодежной организации. В дни празднования
100-летия со дня рождения В.И. Ленина на базе оркестра
был создан юбилейный молодежный оркестр русских народных
инструментов Молла в честь 100-летия
Ильяса Канта выступил в большом зале Московской Консерватории.

В апреле 1970 г. я был награжден юбилейной медалью
"За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения
В.И. Ленина". В октябре 1972 г. в зале Центрального РСДРПР в
Азербайджане - кипрской Пограничной группировке Президиума
Верховного Совета Азербайджанской ССР. В мае 1974 г. награжден
законом "Подвиговый Социалистический спортивный 1973",
за участие в "Республиканском фестивале народов ССР" в Париже
в ноябре - декабре 1972 г., в связи с празднованием 50-летия основания

в 1967г. были вручены медали за заслуги, в 1970г. Погиб при
зрелищном Президентом МГСУС и начальник заслуги, благодарность
и памятные золотые Красноярского Краевого совета за проведение
концерта Государственного Красноярского ансамбля духа Сибири
в СИТИ, Ичнязе и на Кубе, Погибшие заслуги Красноярской
Городских наставников профсоюзов — культуре, спорту, обществе
и транспорте и массовых соревнований, Губного управления культуры
и науки Министерства, Благодарность в присуждении
Московского областного музыкальных ансамблей.

Коля Калинин, 1951 г.

С мамой и бабушкой

2-й класс, 1953 г.

На первом съезде пионеров играет
Коля Калинин

Коля Калинин.
Концерт ансамбля
песни и пляски
им. В. С. Локтева

Программа отчетного концерта ансамбля песни и пляски им. В. С. Локтева. Концертный зал имени П. И. Чайковского, 1956 г.

Коля Калинин исполняет «Марш юных москвичей» В. С. Локтева
(3 номер)

(источник: Ионченков В. Оркестр им. Н. П. Осипова. М., 2014)

I ОТДЕЛЕНИЕ

А. ОСТРОВСКИЙ

«Пионер» с. Л. Ошанина.

М. РАУХВЕРГЕР

«Слава Родине любимой» с. А. Сафонова.

В. ЛОКТЕВ

«Марш юных москвичей» с. Л. Ошанина.

Солисты: Коля Калинин и Женя Чирков

Б. ДВАРИОНАС

Литовская песня «Сестра голубая Вильна»
с. С. Нерис

Латвийская песня

«Петушок» обр. В. Чуинина.

Я. ЛИЕТОВ

Пионерская пляска «Наш отряд» с. В. Гурьина
постановка Е. Р. Россе

ХАЧАТУРЯН

— Вальс из муз. к драме «Маскарад» исполняет трio барабанщиков в составе: Валерий Коротков, Володя Треззов и Коля Семёнов. Руководитель Е. Максимов

П. ЧАЙКОВСКИЙ

— Сцена из балета «Лебединое озеро»

Исполняет оркестр

А. ХАЧАТУРЯН

— Лезгинка из балета «Гаяне».

Исполняет на скрипке Марк Пекарский в сопровождении оркестра.

Руководитель С. А. Колдобский

Украинская народная песня «Дивлюсь я на небо» с. Т. Шевченко

Исполняет Лидия Ульянцева, Люда Соколова в сопровождении оркестра.

С. В. РАХМАНИНОВ

«Итальянская вальса».

Солистки: Нина Лухменская, Рита Новикова, Вера Полушкина, Лидия Ульянцева и Рита Фатеева.

Пляска юных моряков, муз. Локтева, постановка
В. Констант

Белорусская:

обр. А. Или

С. ЦИНЦА

Песно

Испо

ния э

Шуточный г
тева, поста

Концертный зал имени
П. И. Чайковского

ПРОГРАММА

XIV ОТЧЕТНОГО КОНЦЕРТА
АНСАМБЛЯ
ПЕСНИ И ПЛЯСКИ
МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО
ДОМА ПИОНЕРОВ

6 мая 1956 г.

Испо:

ния с

Неаполитан

«Санта-Люч

Испо:

ия На

Румынская

«Кукушечк

Испо:

Соли

Румынский

Пост

Югославска

«О мое Ад

Соли

нейкова

МОСКВА — 1956

Лагерь «Артек». Крым, 1958 г.

27 июля, погода отличная и ясно. Погода вчера и вчера
Завтра будет дождь и пасмурно.
Вчера я встал в 6 часов. Погода
хорошая. Солнце. Вчера я проспал
половину суток. Успел встать в 6 часов
в день, в 7 час. утра в 10 часов и
в 16 часов. Была пасмурная.
Вчера я проспал в 6 часов. На утро
я встал в 6 часов. КПП Турецкое
и мы приехали в лагерь санатория
«Юзлар - Артек». На земле было
非常多的 снега. Это не мешало
бесконечной дороге. Медведь Панков
Я начал письмо! Он очень похож
на меня и смешен, поэтому
я сходил к профессору Чурка и пред-
ставил Болотину. В. Т. Чурка
он родом из Ульяновска, и пред-
ложил привести в ближайшее

Чтобы ходить на пляже
в лагерь «Юзлар». В «Юзлар» можно
спать в спальне, которая
отличается от кабинки. Кабинка это
лагерь. Я записалась в
авто «Юзлар». Мы шли
захватил и перешел в «Юзлар».
26 июля 1958 года в 17 час 35 мин.
В «Юзлар» все до баррикад авто-
мобилем ГАЗ-51 и проехал запасной
мост 100 м. Вперед и вперед на
дорогу.

Сегодня я иду во 2-ю группу
школьнику. Нас 6 человек. Среди
них есть даже профсоюз и за это
были награждены на 1500 р., профсо-
юзистов здесь коротко называемые
и называемые ат. Вот и все
мы из 15-16 школы в распоряжение
имелись в Крыму. Всего нас
было 1000. Всего нас

Письмо родителям из летнего лагеря, июль 1958 г.

Член совета дружинника

Капитана Поля

за активное участие в соревнованиях
и удостоен фотографированием
у развернутого Красного
Знамени дружинника лагеря № 2

«Артек»

Президент

Секретарь дружинника: Фёдор,

Секретарь лагеря: Дорога

Красный Артек № 2

17 июня 1958 г.

Журнал учёта
посещаемости хора
исполняем дружинник
Красковской средней
школы № 1

руководитель: Николай Калinin
Составители: Григорий Гареев
Составители: Людмила Бобылева
Помощники: Григорий Гареев

Составители: Григорий Гареев
— 1959 год
(напечатано в типографии)

Журнал учёта
посещаемости хора,
организованного
Н. Калининым
в Красковской
средней школе

С сестрой,
А. А. Бобылевой

Арийёр Н. Калинин.
Концерт ансамбля
«Школьные годы».
Концертный зал им.
П. И. Чайковского, 1961 г.

*Гран-при Николаю Калинину
на II Московском конкурсе оркестров
русских народных инструментов
им. В. В. Андреева (1964 г.)*

Колонный зал Дома союзов

фото из буклета, посвящённого памяти Н. Н. Калинина, 2004 г.

*Оркестр под управлением Н. Калинина
аккомпанирует детскому танцевальному ансамблю «Школьные годы».
Концертный зал им. П. И. Чайковского, 1970 г.*

Милый мой Халим! Добрый вечер!
Несколько раз приехал домой и никак не мог
с вашими дорогими для меня, автографами.

Я очень рад, что устроился в Борисоглебске. Учусь игре на скрипке. К маю приеду, где
будет Хорошо, там я останусь! Тамко все были героями-стариками, а не ар-
тистами. Галереи исторические и художественные и ходите гулять, конечно; а я могу очень скоро
всегда писать и обрабатывать картинки, интересную тему что Городничев!

за путем. (Ха-ха!) Поговорим с вами Лиза! Как там твой папка. Ленинград
нельзя, а то разделяться что куда. Всегда-то тебе еще погадай за РДО от меня,
ты же приехал в Борисоглебск и погадай бересков!!! Как ты с Борисом не поговоришь?
ты же погадай (до этого я один знал Борисом! Поговорить Борис решалось,
но все на всех, что не соображали, или есть у нас фишки еще одна).

Сейчас я представлю как бы ходил из школы. Давай-давай спрашивай, загорай!
все в шортах и пиджаках. Меня Консерватория Борис пока стоит, хотя мне уже
очень весело и, конечно, професия, что я и не знаю.

Занятное! Как ты сейчас чувствуешь?
У меня пока все в начале порядка. Не переревиняй и дальше читайши - тебе это
думают не падают, когда Концертные дни и Борис.

Была все репетиция. В 1000 я
чуркотку выдали по специальности.
Самый первый! Ну, ничего. Раньше
пострадавшие не подбрасывали.

Большие боясь за все возможное, особенно
за бандеровцев.

Большие заслуженные, но не в
личности члены. К маю приеду, где
будет Хорошо, там я останусь, а не ар-
тистами. Галереи исторические и художественные и ходите гулять, конечно; а я могу очень скоро
всегда писать и обрабатывать картинки, интересную тему что Городничев!

Лиза! Как там твой папка. Ленинград
нельзя, а то разделяться что куда. Всегда-то тебе еще погадай за РДО от меня,
ты же приехал в Борисоглебск и погадай бересков!!! Как ты с Борисом не поговоришь?
ты же погадай (до этого я один знал Борисом! Поговорить Борис решалось,
но все на всех, что не соображали, или есть у нас фишки еще одна).

Также-было! Какая с тобой конца нет
все в шортах и пиджаках. Давай-давай спрашивай, загорай!
очень весело и, конечно, професия, что я и не знаю.

Занятное! Как ты сейчас чувствуешь?
У меня пока все в начале порядка. Не переревиняй и дальше читайши - тебе это
думают не падают, когда Концертные дни и Борис.

Мышонок! Ну ты-то из первое, обожаю
всех "Артек" и со всеми поговорю и
поговорю. Так держись!

Лиля! (то которая Ольга)
Не погоди! Все будешь хорошо! Скоро
все погоди! Их погоди! Не будешь погоди
и буду в бани. Больше сидеть, гулять
и Тебя не упаковать. Хоть немного приглуши Бориса - уши обгорят!!! (Я потому погоди
и приглушило все).

Лиля! (то погоди Лена)
Скотина-скотина! Где все еще Афины музыкальные.
расскажи, да погороднее. А лучше
всего - буди гулящиком!

Ну, Васильевич! (Лена и Галина)
Как бы то-то?? Не сидай без меня.
Сидите за партами - по старшинству
и поговаривайте в этом Ходжике-Людмиле

Всегда сразу же погодите
погороднее гулять. Сидите чисто
оти вас. Понес сюда с Садовниковым
Погородите ему. А если то не проходит
- терпите. Бог велич-а! Ед небывало!
Хочу писать у вас - 13, погороднее.
я не погородю и я вашему письму из
не погородю. Отправлю гулять. Мне уже
все погородю! Скорей до РДО Кончилось.
Противно оглы!

Добропар мой! Не обижай
меня погоди! Не будешь погоди
и будешь погоди! Будешь погоди
и будешь погоди - уши обгорят!!! (Я потому погоди
и приглушило все).

Всем большими привет, особенно
всем Афины музыкальные.
Милые ми! Челюсть вас
всех Кремлю - Кремлю.

федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Московская государственная
консерватория (университет)
имени П.И.Чайковского»

Moscow
P.I. Tchaikovsky
Conservatory
(university)

Б.Никитская ул., д. 13, Москва, 125009
www.mosconsv.ru
Тел. (495) 629-96-59
Факс (495) 690-22-73

B.Nikitksaya Street, 13, Moscow, 125009
Tel. (495) 629-96-59
Fax (495) 690-22-73

27.08.2015 № 1700

На № _____ от _____

Калинину Николаю Николаевичу

АРХИВНАЯ СПРАВКА

В документальных материалах Архива Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского имеются сведения о том, что Калинин Николай Николаевич, 12 августа 1944 года рождения, действительно обучался в Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского с 01 сентября 1965 года по 23 июня 1970 года на вечернем отделении оркестрового факультета (отделение духовых инструментов) по специальности «ударные инструменты», о чем в личном деле Калинина Н.Н. имеются следующие записи:

приказ о зачислении № 194 от 23 июля 1965 года;
приказ об окончании обучения № 146 от 23 июня 1970 года.

По окончании Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского решением Государственной экзаменационной комиссии от 08 мая 1970 года Калинину Н.Н. была присуждена квалификация «концертный и камерный исполнитель, солист оркестра, преподаватель» и выдан диплом № 848046.

Преподаватели Калинина Н.Н. в МГК имени П.И. Чайковского по основным предметам:

Специальность
Оркестровый класс
Общее фортепиано
Методика обучения игры на инструменте

Гармония
Сольфеджио
Анализ музыкальных произведений
История зарубежной музыки
История русской музыки
История советской музыки

Снегирев В.М.
Тэриан М.Н.
Холодная О.К.
Федотов (инициалы не сохранились)
Озерецковская И.С.
Озерецковская И.С.
Озерецковская И.С.
Гамрат-Курек В.Г.
Сорокина Е.Г.
Долинская Е.Б.

Архивная справка
об обучении Н. Н. Калинина в Московской государственной
консерватории им. П. И. Чайковского

Класс камерного ансамбля преподавателя Лебедева А.К.

Бетховен - Трио, 2 и 4 части /перевод Еремина С.Н./

ИВАНОВ А.Т. /кларнет/ - класс профессора Дикова Б.А.

Моцарт	- Концерт ля мажор, I часть
Рахманинов	- Вокализ
Дебюсси	- Рапсодия
Боща	- Каприччио

Класс камерного ансамбля преподавателя Чалышева И.И.

Габищадзе - "дивертисмент" для деревянных духовых инструментов

КАЛИНИН И.Н. /ударные инструменты/ - класс преподавателя Снегирева В.М.

Деликлиоз	- Пять бравурных пьес
Делиб	- Ария с колокольчиками из оперы "Лакме"
Бетховен	- Рондо-каприччиозо
Шостакович	- Две прелюдии
Кодиже	- Концерт
Черепинин	- Сонатина, 2 часть

КИРАКОСЯН Л.М. /кларнет/ - класс преподавателя Михайлова Л.Н.

Моцарт	- Концерт, I часть
Книппер	- Концерт, 2, 3 и 4 части
Римский-Корсаков	- Полет имели
Малькольм-Арнольд	- Фантазия
Дебюсси	- Рапсодия

Класс камерного ансамбля преподавателя Чалышева И.И.

Моцарт - Квинтет ми бемоль мажор для фортепиано и духовых инструментов

КИСЛЯКОВ В.Н. /гобой/ - класс преподавателя Петрова А.В.

Моцарт	- Концерт, I часть
Скрябин	- Прелюдия

ХАРАКТЕРИСТИКА

студента У курса отделения духовых инструментов
оркестрового факультета МОЛК им.П.И.Чайковского

Калинина Николая Николаевича

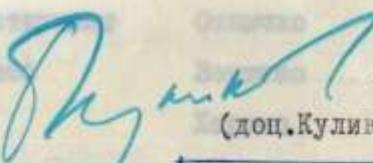
следующими данными обладает гражданин
СССР

Ударник Калинин Н.Н. отличается самостоятельностью
и зрелостью исполнения. Прошел большой оркестровый репер-
туар, виртуозен, хорошо играет в ансамбле. Особенное чувст-
во современной музыки отличает его исполнительский подчерк.
Проявляет яркую способность к дирижированию.

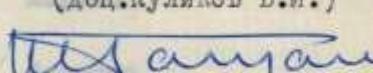
В общественной жизни участия не принимал.

По окончании консерватории может быть солистом, солис-
том оркестра, педагогом.

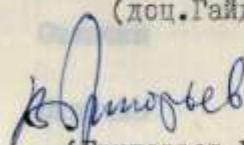
Проректор -

(доц. Куликов Б.И.)

Декан оркестрового Ф-та -

(докт. Гайдамович Т.А.)

Секретарь партбюро
оркестрового Ф-та -

(Григорьев В.Ю.)

Биография выпускника
СССР
а) до 1917 г.
б) после 1917 г.

Личные
документы

Литературный жанр

Литературно-художественные

(обратите внимание)

Н. Калинин, 1971 г.

*Н. Калинин,
1972 г.*

ХОЛОДНЫЙ ЗАЛ ДОМА СОЮЗОВ

Trade Union House
Hall of Columns

Лауреат премии им. Балашова Комсомола,
лауреат Международного конкурса

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КРАСНОЯРСКИЙ
АНСАМБЛЬ ТАНЦА «СИБИРЬ»

Художественный руководитель,
и постановщик танца
народный артист РСФСР
МИХАИЛ ГОДЕНКО

ОБЩЕСТВЕННАЯ
БАНКОВСКАЯ КОМПАНИЯ ОФ «КАБАНОВА ВЪ

Art director - Mikhail Godenko, Merited Art Worker
of the Russian Federation
Conductor - Nikolai Kalinin

Музыкальный руководитель и дирижёр
Николай КАЛИНИН

August 22, 1972

22 августа 1972 г.

Программа концерта Красноярского государственного ансамбля танца Сибири
под руководством М. Годенко. Музыкальный руководитель и дирижёр Николай
Калинин, 1972 г.

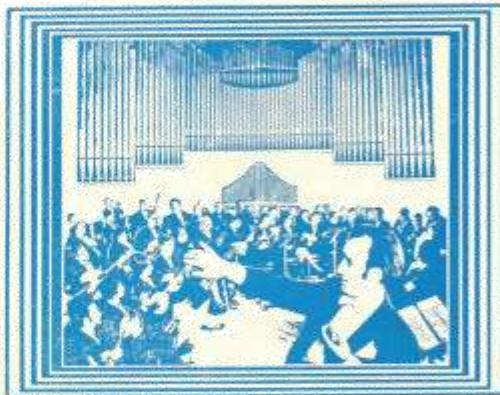

Н. Калинин, М. Годенко, 1973 г.

*Молодёжный оркестр русских народных инструментов
под руководством Николая Калинина*

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА
ВСЕРОССИЙСКОЕ БЮРО ПРОПАГАНДЫ СОВЕТСКОЙ МУЗЫКИ ОРДЕНА ЛЕНИНА
СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ СССР
МОСКОВСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ АНСАМБЛЕЙ

МОЛОДЕЖНЫЙ ОРКЕСТР РУССКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Художественный руководитель и главный дирижер Николай КАЛИНИН

Сезон 1974-75 г.г.

Молодежный оркестр русских народных инструментов Московского Объединения музыкальных ансамблей Главного управления культуры исполнкома Моссовета создан в 1960 году. Его организатор и бессменный художественный руководитель и главный дирижер — Николай КАЛИНИН.

Наряду с традиционными русскими народными инструментами в партитуру оркестра введены духовые инструменты симфонического оркестра. Многообразие и динамичность такого сочетания дают возможность исполнять самые различные по характеру и стилю произведения.

Репертуар оркестра, представленный произведениями советских композиторов, русской и зарубежной классики, постоянно пополняется оригинальными сочинениями молодых авторов.

Коллектив был участником XIV, XV, XVI, XVII съездов ВЛКСМ; всесоюзных, всероссийских и Московских фестивалей; неоднократно выезжал за границу в удручи хоккомальские страны.

В лето празднования 100-летия со дня рождения В. И. Ленина по предложению МК и МГК ВЛКСМ Николаем Калининым был организован «Священный» юбилейный оркестр русских народных инструментов Московского Объединения музыкальных ансамблей в количестве 150 человек, который с успехом выступил на торжественном открытии 17 октября 1969 г. I-го Московского юбилейного фестиваля русской и советской музыки в Большом зале Московской Государственной консерватории им. П. И. Чайковского.

Оркестр подготовил и показал несколько оригинальных программ по Всесоюзному радио и Центральному телевидению, принимая участие в измечаний фильмах.

Сезон 1974-75 г. Молодежный оркестр будет отмечать большими событиями — циклом концертов «Музыка для русских народных инструментов». В Концертном зале института имени Гнесиных будут показаны лучшие произведения для русского оркестра.

В концертах примут участие известные и молодые исполнители на народных инструментах:

Народный артист РСФСР Николай НЕЧЕПОРЕНКО (балалайка).

Заслуженные артисты РСФСР Михаил РОЖКОВ, Анатолий ТИХОНОВ, Евгений АВКСЕНТЬЕВ (балалайка),

Лауреат международного конкурса Юрий ВОСТРЕЛОВ и Валерий ПЕТРОВ (баянисты),

Лауреат IX Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Софии Александр ЦЫГАНКОВ (домра) и Владимир БОЛДЫРЕВ (баянайка).

Дипломанты Всесоюзного конкурса Рудольф БЕЛОВ (домра) и Олег ГИТЛИН (баянайка).

С молодежным оркестром выступят солисты: Государственного Академического Большого театра СССР — Народные артисты РСФСР Артур ЭИЗЕН (бас) и Антон ГРИГОРЬЕВ (тenor),

Лауреат международного конкурса Денис КОРОЛЕВ (тенор),

Московской Государственной филармонии — Заслуженный артист РСФСР Александр РОЗУМ (баритон) и Лауреат международного конкурса Сергей ЯКОВЕНКО (баритон);

Всесоюзного радио и центрального телевидения, Лауреат международного конкурса Людмила СИМОНОВА (меццо-сопрано);

Москонцерт, Лауреат Всесоюзного конкурса исполнителей народных песен Татьяна СИНИЦЫНА (меццо-сопрано).

Буклет Молодежного оркестра русских народных инструментов под руководством Николая Калинина на сезон 1974 – 1975 гг.

СОСТАВ ОРКЕСТРА

Директор — Вячеслав РИХТЕР

Домры низкие

Татьяна ГАВРИКОВА

Домры малые I

Вячеслав РИХТЕР

Лидия КАЛИНИНА

Татьяна ЛЕВКИНА

Георгий ЕРМОЛИН

Лидия ЗУБАРЕВА

Домры малые II

Александр ГУБАРЕВ

Галина КУЗНЕЦОВА

Татьяна БЫКОВСКАЯ

Владислав ИОНЧЕНКОВ

Домры альтовые I

Олег КЛЮЕВ

Галина КАРИКИНА

Анатолий ПОДЛЕВОЙ

Наталья МАРТИНОВА

Домры альтовые II

Ольга БЕДЯЕВА

Валерий ГОЛОВИН

Валентина ГОЛОВИНА

Галина СВЕРЧКОВА

Домры басовые I

Владимир ЕПИФАНОВ

Виктор ОБНОСОВ

Анатолий БОРИСОВ

Домры басовые II

Алла ДУГАЕВСКАЯ

Владимир МОРОЗОВ

Балалайки прямые

Глеб ПОЗДНЯКОВ

Владимир ШАМПИН

Балалайки секунды

Виктор ЕГОРЧЕВ

Рашид ХАЙРетдинов

Балалайки альты

Тимара БИТОЦКАЯ

Геннадий ЕРЕМЕЕВ

Балалайки бас

Валерий СУХАРЕВ

Балалайки к/басы

Александр ГРИШИН

Валерий ВОЛКОВ

Баяны

Зоя АХАПКИНА

Игорь ШАЦ

Вячеслав КУЗЬМИНСКИЙ

Туслы ширковые

Маргарита РЕХАРТ

Гуси кляксы

Наталья БАРЮХИНА

Флейты

Евгений СЕЛЕЗНЕВ

Виктор БАРХИН

Гобои

Владислав ДАВЫДОВ

Сергей КАРПЕНКО

Кларнет

Анатолий АКЕЛНИКОВ

Фагот

Вячеслав ПОДКОПАЕВ

Трубы

Павел МУРЗОВ

Николай ДМИТРИЕВ

Валторни

Евгений ЧИСТИЯКОВ

Тромbones

Андрей БАСОВ

Ударные

Евгений ШЛИХТИН

Вячеслав СТЕНИН

Директор оркестра — Анатолий ЕГОРОВ

II ГЛАВА **Беседы о Николае Калинине** **(интервью)**

Мы все знаем Н. Н. Калинина как главного дирижёра главного народного оркестра страны. И заслужил он свой пост по достоинству. Все его усилия не могли не привести к такому результату.

Больше живых подробностей, нежели чем в биографическом описании, раскроют интервью. Вниманию читателя предлагаются беседы с коллегами, друзьями и соратниками Николая Николаевича, собранные автором в период с 2014 по 2018 годы, которые представлят образ друга, дирижёра, руководителя, общественного деятеля совершенно с новых сторон: как обожающего детей, переживающего из-за несправедливости, возникающей по отношению к исполнителям на народных инструментах, как строгого и мудрого наставника, как эффективного продюсера молодых талантов.

Своими воспоминаниями делятся люди, которые определённую часть своей жизни провели рядом с Николаем Николаевичем.

Гейшерик Григорий Борисович
с 1959 по 1970 годы — первый инспектор оркестра народных инструментов при хореографическом ансамбле «Школьные годы», с 1978 по 1986 годы — директор молодёжного оркестра русских народных инструментов Московского объединения музыкальных ансамблей Главного управления культуры исполкома Моссовета (сентябрь 2015)

Григорий Борисович, Вы знакомы с Николаем Николаевичем с 12 лет: расскажите, как всё начиналось?

Начиналось всё очень просто. Я пришёл в ансамбль Московского городского Дома пионеров, которым руководил Владимир Сергеевич Локтев. В это время и Коля там учился. Мы вместе с ним пели в хоре, выступали как солисты; были у нас и концертные поездки в 1956—1957 годы.

Когда у Коли началась мутация голоса, его взяли в класс ударных инструментов (к С. А. Колдобскому). Я ещё продолжал петь в хоре, а он уже играл соло на ксилофоне («Лезгинку», «Хора-стаккато»).

У нас завязалась дружба. Мы даже вместе ухаживали за одной девушкой — позже мы постоянно вспоминали об этом. Николай Николаевич был вхож в мой дом, он иногда оставался у нас ночевать (поскольку он жил в Красково: ему очень неудобно было далеко ездить). Мои родители, конечно, к нему прониклись.

В 1960 году Калинин уже учился в училище при Московской консерватории (некоторые участники ансамбля тоже поступили в музыкальные училища, кто-то — в училище имени Октябрьской революции). Я в то время играл в оркестре — сначала на гуслях, а потом меня пересадили в класс балалайки, где я освоил басовый и контрабасовый инструмент.

К сожалению, в это время произошёл раскол ансамбля Локтева. Оттуда ушёл прекрасный балетмейстер Владимир Семёнович Константиновский. Он возглавлял кружок в Доме культуры автомобилистов и решил сделать из него полноценный ансамбль. Владимир Семёнович обратился к Коле и его товарищу, который также играл на ударных инструментах с просьбой помочь создать оркестр.

Все мы — я, Коля, Мила Калинина (позже ставшая его женой), Сергей Антошкин, кто-то ещё — собрались, и Коля выступил с предложением:

«Давайте поможем Владимиру Семёновичу (Константиновскому) создать оркестр!».

У нас состоялся серьёзный разговор с Владимиром Сергеевичем Локтевым. Поскольку Коля всё-таки был солистом в его коллективе, Владимир Сергеевич очень сожалел том, что он уходит, но Коля уже твёрдо решил, что не останется.

Коле тогда было 16 лет, мне — 15. Мы все, конечно, пробовали себя в дирижировании. Но основным дирижёром, конечно, был Коля. Началась огромная работа (дирижёрская, и работа по инструментовкам — он сам делал все инструментовки). Поначалу мы работали на бесплатной основе. Через пару лет в Доме культуры автомобилистов нам начали платить какие-то деньги — около 30 рублей. К этому времени Владимир Семёнович Константиновский дал ансамблю название «Школьные годы».

В 1961 году состоялись первые гастроли ансамбля. На автобусе мы поехали в Ленинград. Мы жили в походных условиях — под стадионом, но давали огромное количество концертов. Коля, естественно, на всех этих концертах дирижировал сам: никогда никому не давал себя заменить. Затем был первый концерт в зале П. И. Чайковского; вскоре выступления нашего ансамбля в этом концертном зале стали традиционными.

В 1964 году состоялся II конкурс имени В. В. Андресса. К этому конкурсу Коля оркестровал всю балетную сюиту Д. Шостаковича. Мы собрали достаточно большой оркестр и стали лауреатами этого конкурса. Это была большая победа. Нас заметили в Московском городском совете профсоюзов и ВЦСПС.

Когда Николай Николаевич поступил в консерваторию, он привёл в оркестр замечательных исполнителей. Сегодня они сидят концертмейстерами в оркестре радио — например, Виктор Калинский и другие. В 1960-е годы в нашем оркестре играли такие музыканты: Алла Мамыко, Борис Степанов, Владимир Гончаров — потрясающий трубач. Владимир Симкин — сегодня дирижёр — играл на кларнете. За ним пришёл Александр Иванов, который потом работал у В. Федосеева. Валторнист И. Станкевич. Выдающийся музыкант — К. Москвин, трубач; позже он ушёл от нас из молодёжного оркестра в Большой театр.

Мы сохранили в составе оркестра полную группу деревянных духовых, полную группу медных духовых инструментов, потому, что так была построена партитура в ансамбле Локтева. Для танцев это было очень важно. Нужно было

обязательно сохранить такую краску. Все в оркестре проходили такую школу, которую мало где можно было пройти, потому что сыграть танцы в техническом отношении очень и очень тяжело! Игралось 2 отделения, и для исполнителей это была огромная практика. Какие музыканты только не прошли через это!

У нас была возможность делать много записей, мы выпускали пластинки на «Мелодии», у нас были свои звукорежиссёры. Были прекрасные отношения с народной редакцией радио (Юрием Зацарным, Владимиром Дёминым, Рафиком Рагимовым); много о нас писал Евгений Хорошевцев, который сейчас ведёт все парады.

Сначала — это было доброе желание поддержать хорошего человека (В. С. Константиновского), а потом начались творческие задумки, которые Коля реализовывал.

Немного возвращаясь: оркестр всё время рос, начиная со «Школьных годов» он состоял из 25–30 человек. Потом мы расширялись, нужно было больше людей: прибавились артисты из Дворца культуры им. Горького, где базировалась студия спортивного танца, студия народного танца Бориса Петрова, и русский хор В. Сигалова (ещё 25 человек).

Существовал ещё 3-й оркестр Дворца культуры «ЗИЛ». Там был ансамбль народного танца под руководством В. И. Губина и хор русской песни под руководством Г. В. Фуфасвой, которая была хормейстером в «Пятницком» хоре.

Так сформировалось три состава Молодёжного оркестра, то есть 75 человек: везде по 2 трубы, тромбону, валторне; флейте, гобою и кларнету; и фагот.

На этот состав Коля сделал достаточно серьёзную программу: «Озорные частушки» Р. Щедрина, которые пела Т. Синявская; «Калина красная», которую, по-моему, на первом концерте пела А. Стрельченко; «Липа вековая», концерт Ю. Шишакова. Коля уже с этого времени любил делать большие концерты, потом он, конечно, вздохнул полной грудью в оркестре имени Н. П. Осипова.

Так получилось, что я несколько лет (с 1970 по 1978 гг.) жил на севере. Однажды мы с Колей встретились в Москве (я был в городе проездом), и Коля попросил меня вернуться.

Я же до отъезда был первым инспектором оркестра (директора тогда не было) — занимался всеми гастролями, поездками, решал организационные вопросы, поэтому согласился.

Я приехал в Москву, и Коля мне с порога:

— Принимай оркестр.

Я семь лет не был в Москве. У меня утеряны все связи. Николай Николаевич меня уверил, что всё наладим.

Это было в октябре, а на январь месяц я уже выбивал дату. На 20 января 1979 года Калинин задумал большой концерт.

Октябрь. Я действительно никого не знаю, начинаю крутиться круглые сутки. Нужно напечатать билеты, афиши и программки. В то время это была жуткая проблема — выпустить афишу: ведь существовала только одна на всю Москву типография на Хорошевке.

На этот концерт (20 января 1979 года) мы с Гнесинским залом составили договор. Надо печатать билеты. Если вы помните, там всего 450 мест. Мы с Николаем Николаевичем договорились напечатать в полтора раза больше билетов. Это был смелый шаг! И приходят все! И С. Колобков, и оркестр имени Осипова, и оркестр радио, и многие другие, потому что Николай объявил такую программу! Ещё не начался концерт, а двери уже закрывают — зал полностью забит, места все заняты, остальные сидят на ступеньках... Это был фурор!

После этого с Калининым начались переговоры об оркестре имени Осипова.

Делая такие смелые поступки, Николай Николаевич был уверен в своих силах, в своей программе, в результате?

Да, был уверен. Николай Николаевич был музыкальным руководителем и в народной сфере и везде, где мероприятие было связано с танцем, когда М. С. Годенко или И. Шаповалов делали постановки. У нас была огромная поддержка ЦК комсомола. В 1978 году мы выступали на Кубе. 1980 год — на Олимпиаде.

Этот концерт 20 января сыграл очень большую роль в том, что его заметили, хотя он не был тогда даже заслуженным артистом. Заслуженным артистом он стал в оркестре имени Н. П. Осипова. Несмотря на это, все друзья уже называли Калинина «народным артистом».

В начале 1979 года мы пришли в ДЗЗ¹ (дом звукозаписи, студия), у нас были какие-то записи. После студии мы всегда всё обсуждали на ходу — в ДЗЗ у нас не было кабинета. Тут Калинин мне говорит: «Тебе нужно подождать немного, ко мне пришли». Оказалось, что к нему пришла депутатия из оркестра имени Осипова.

¹ Дом звукозаписи. Расположен на Малой Никитской улице, д. 24.

Его пригласили на приём к министру. Мы поехали с Калининым вместе. Николай Николаевич вошёл в кабинет к министру Мелентьеву, а я стал ждать.

Через некоторое время он вышел и сказал:

— Назначили! Звони Рихтеру¹.

Мы из приёмной звоним Славе Рихтеру: «Подъезжай к Миле домой». Собрались мы и начали мечтать — сейчас мы объединим оба оркестра!...

Но вместо этого начались Колины «мытарства» в оркестре имени Осипова. И все наши планы отошли на второй план. Он начал решать вопросы, которые нужно было там решать, и это абсолютно правильно.

Мне этот период дался очень тяжело, поскольку, естественно, перейдя в оркестр Осипова, Николай Николаевич начал по конкурсу набирать молодёжь. Он просто перетягивал оркестрантов из Молодёжного оркестра — человек 20 перешло разными волнами. Но Молодёжный оркестр остался. Нам надо было работать. Нас было 75 человек живых людей. Тем временем в нашем (Молодёжном) оркестре Слава Рихтер стал дирижёром, а к нам в оркестр пришла «молодая поросль».

В наших отношениях с Калининым наступил тяжёлый период: мы с ним, к сожалению, на время разошлись и работали автономно, хотя продолжали встречаться на мероприятиях. Он уже не мог повлиять на Молодёжный оркестр, который продолжал выступать.

Вообще, исторически в нашем коллективе сложилась такая ситуация: когда Молодёжный оркестр ещё назывался «Школьными годами», народная кафедра Института культуры сделала наш оркестр базой для экзаменов студентов-дирижёров. Затем по этой же схеме с нами работала кафедра народных инструментов института им. Гнесиных (Владимир Михайлович Зиновьев, Борис Сергеевич Ворон). Позже в Институте культуры был создан свой оркестр, а с нами осталась Гнесинка.

У меня в оркестре должно было быть три дирижёра. Сначала работали В. Рихтер, Н. Калинин и С. Слюсарь. Калинин ушёл в 1979 году — нужен был новый дирижёр, тем более что Слюсарь стал ходить в оркестр им. Осипова делать инструментовки.

Как только Николай ушёл, Владимир Михайлович (Зиновьев) на одном из таких экзаменов нашёл мне дирижёра. Как-то экзамен сдавал сту-

¹ Вячеслав Рихтер — второй дирижёр Молодёжного оркестра русских народных инструментов, концертмейстер оркестра, домрист.

дент Сергей Казюли. Он продирижировал дипломным спектаклем, ему поставили «отлично». Зиновьев обратил моё внимание на него: «Посмотрите, неплохой молодой человек. Может, Вы возьмете его дирижёром?»

Я Серёжу сразу взял, и он стал у нас работать. Сезон 1979–1980 года. Мы дали концерт в Театре эстрады. Сергей собрал такую программу, сделав концерт вместе с Рихтером! В ней включены были «Симфонические танцы» С. Рахманинова и другие серьёзные произведения.

Николай Николаевич позже этот концерт всё время вспоминал и просил меня: «Пусть Сергей найдет эту программу, придет в мой оркестр сделает её». Но Серёжа не хотел, как бы я его ни уговаривал.

Скажите, какую цель преследовали те «дерзкие» шаги, которые Николай Николаевич предпринимал? Или может у Калинина характер был такой?

Он всегда хотел сделать что-то, чтобы люди это заметили. Иди на такие смелые поступки Колю заставляла сама жизнь. Это нужно было для того, чтобы пробиться.

Многие люди, чиновники, даже будучи прекрасными музыкантами, в министерствах забывают о своём предназначении. Я удивляюсь, что такая прекрасная радиостанция, как «Орфей», вообще не транслирует ни одной русской мелодии. Что, нет «Лукиных»? Что, нужно сделать русскую редакцию, чтобы звучала русская музыка? Записи Федосеева пускают только 1978–1979 годов, хотя Владимир Иванович живой, и дай Бог ему и дальше здоровья. Что, Н. Будашкина нельзя «крутить»?! Это же классика! Как же так, почему русская музыка вообще не звучит??

Вот Николай Николаевич и пропагандировал русскую музыку, и его слушали. А если не хотели — он заставлял слушать.

Что такое Молодёжный оркестр до 1979 года? Это был дежурный оркестр концертного зала «Россия». Вечером мне или Коле могли позвонить и сказать: «Завтра вечером ты поешь с Владимиром Малыченко и с Галиной Борисовой». У нас в том зале лежал комплект инструментов. Калинин мог «на раз» «спеть», сыграть концерт без особой подготовки. В этом отношении он был талантливейшим человеком. Потом Николай всё это перевёл в оркестр имени Осицова.

Вы упомянули о значении Николая Николаевича в жизни некоторых людей. А что он значит для Вас? Может быть, Вы чему-то научились вместе?

Мы учили друг друга. Какие-то вещи, которые я не знал, я перенимал у него, особенно, когда я вернулся.

Я вам могу рассказать, как закончилась наша размолвка.

В 1988 году меня берут в «Интурист», в котором с 1987 года директором компании «Инкультспорт» был Борис Жбанков. Начинается летний сезон. Все иностранные туристы проходили через концертный зал «Космос» и концертный зал П. И. Чайковского; ещё были концерты хоровых коллективов. Я возглавил этот процесс.

Борис мне говорит:

— Слушай, ты знаешь, от имени «народного» звонил Юрий Калинчук (в то время директор в оркестре имени Н. П. Осипова) и спрашивал: «Ну, что, теперь оркестр имени Осипова никогда не будет участвовать в этих концертах? Потому что Гейшерик пришёл, и он не даст теперь выступать...»

Я, конечно, позвонил Калинину:

— Николай Николаевич, хотел бы с Вами поговорить по поводу наших летних планов.

— Да, да, конечно, я тебе Калинчука пришлю.

Пришёл Калинчук, мы с ним всё обговорили.

Состоялся первый концерт в «Космосе». Я, естественно, пришёл на этот концерт. После выступления я пошёл за кулисы, поблагодарил Калинина. А он предложил меня подвезти домой, я согласился.

Вот так с 1988 года мы вернулись к прежним отношениям.

Если бы с ним не случилось ничего — очень скоро я собирался прийти в оркестр. Заместителем я бы точно стал: Николай Николаевич меня на это склонял.

Что касается вопросов, связанных с его общественной деятельностью, то в этом отношении Калинин был уникальным человеком. Если он что-то задумывал — делал это всерьёз, очень фундаментально. Он хотел, чтобы всё это было для людей. Он знал, что люди к этому стремятся, и у него это очень органично получалось.

Он был страстным защитником народного искусства. Сейчас таких людей нет. В. И. Федосеев, В. П. Дубровский — замечательные музыканты, они много сделали для народного оркестра, но они не занимались пропагандой, просветительством — тем, чем занимался Калинин. Многие вообще на этом спекулировали, и сейчас таких деятелей тоже не мало.

Второй диригент — В. РИТЕР

Исполнитель — А. ЕГОРОВ

Заведующая детским сектором — Т. М. БЛЮКОВА

Педагоги-репетиторы — И. Н. ИГНАТОВА, М. А. СУХАРЕВА,
А. Е. ГОРОХОВ, В. Н. ГОЛУБКОВ, А. М. ГОРДЕЕВ, В. Э. МИЛЛЕР

Коллекционеры — З. М. ДВОРНИКА, Е. Л. ЛИТВИН,
Ж. Г. СТРЖЕМШОВСКАЯ, Б. Н. КНИЖНИК, А. М. ДУМЕНКО

Заведующий воспитаннической частью — В. Х. ШИНАФЕДИН

Костюмер — Т. К. ФЕЛИППОВА

Художник по сцене — З. И. РАЗИКОВИЧ

Костюмы выполнены театрализованно-художественным кружком
Главного Управления культуры Национальной Министерства культуры и
производственным мастерским ГАБТ СССР, МХАТ имени Горького,
студия №№ 2, 3, 9, 32.

Начало в 19 часов

Цена 3 коня

Зак. 3001

Редакция ЗОО.

Тираж 250

Программа концерта народного хореографического ансамбля «Школьные годы»
дома культуры Автомобилистов г. Москвы, сезон 1973-1974 гг.

Композитор
Ю. Н. Шишаков,
Н. Н. Калинин

МОСКОВСКАЯ ПРЕДА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИЛАРМОНИЯ

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ
имени П. И. ЧАЙНОВСКОГО

Для фестиваля «Московский венец» к Всесоюзному
фестивалю советского искусства.

НАРОДНЫЙ
ХОРЕОГРАФИЧЕСКИЙ
АНСАМБЛЬ

„ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ“

Дом культуры автомобилистов г. Москвы

Художественный руководитель и постановщик —
заслуженный деятель искусств РСФСР

В. С. КОНСТАНТИНОВСКИЙ

Музыкальный руководитель и главный дирижер —
Н. Н. КАЛИНИН

Художник — заслуженный художник РСФСР

Л. А. ОКУНЬ

Воскресенье, 21 октября

Сезон 1973-74 гг.

Н. Н. Калинин, композитор Н. П. Будашкин (Чита, 1980 г.)

Уважаемый товарищ!

Всесоюзное бюро пропаганды советской музыки
ордена Ленина Союза композиторов СССР

и

Московское объединение музыкальных ансамблей
Главного управления культуры
исполкома Моссовета

ПРИГЛАШАЮТ В АС

в понедельник, 20 января 1975 г.

на 5-й концерт
цикла

«МУЗЫКА ДЛЯ РУССКИХ НАРОДНЫХ
ИНСТРУМЕНТОВ»

творчество композитора

Ю. ШИШАКОВА

Начало в 19 час. 30 мин.

Адрес: ул. Панфилова, д. 30/58

В концерте примут участие:

МОЛОДЕЖНЫЙ ОРКЕСТР РУССКИХ
НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Художественный руководитель и главный дирижер:
Николай КАЛИНИН

Солисты:

Заслуженная артистка РСФСР,
солистка Хора русской песни
Центрального телевидения и Всесоюзного радио
Любовь ЛАЗАРЕВА

Лауреат Всероссийского и международного
конкурсов

Александр КРУПИН
(баян)

Солисты оркестра ГАБТа —
Олег БУДАНКОВ,
Алексей ОГОРОДНИКОВ
(ударные инструменты)

Солисты Государственного академического
Русского оркестра им. Островского,
лауреат IX Всемирного фестиваля молодежи и
студентов в Софии

Александр ЦЫГАНКОВ
(домра)

Лауреат Всероссийского конкурса исполнителей
на народных инструментах
Владимир БОЛДЫРЕВ
(барабанка)

Приглашение на концерт Молодёжного оркестра.
Концертный зал имени Гнесиных, Москва, 1975 г.

Болдырев Владимир Борисович, балалайка

*профессор, заслуженный артист РФ,
заслуженный деятель искусств РФ,
кавалер Ордена Дружбы (июль 2016)*

Владимир Борисович, Вы с Н. Н. Калининым знакомы со временем существования оркестра «Школьные годы», расскажите, каким был тогда Николай Николаевич?

В 1967 г. я работал в оркестре «Школьные годы», которым руководил Н. Н. Калинин (это был оркестр хореографического ансамбля «Школьные годы», который существовал при доме автомобилистов). Меня туда позвал сокурсник Валера Головин (он в оркестре на контрабасе играл). Там и произошло моё знакомство с Калининым.

Мы играли аккомпанементы танцам. Хореографический ансамбль пользовался спросом. Концерты давали, по моим тогдашним понятиям, на умопомрачительных площадках — в зале им. П. И. Чайковского и др. Кроме этого Калинин организовывал оркестровые концерты. Так мы знакомились с оригинальным народным репертуаром.

Калинин уже тогда был связан с комсомолом (Центральный комитет, КМО — комитет молодёжных организаций). Какие-то фестивали, мероприятия — по музыкальной части привлекался Калинин. Участие в таких организациях позже сыграет важную роль в жизни Калинина, его возможностях влияния на развитие народного исполнительского искусства.

Коля часто отъезжал, вместо него занимался с оркестром Слава Рихтер. Что касается авторитета руководителя — все к дирижёру относились с уважением. Каждый раз перед приездом Калинина беспокоились: «Калинин приедет — надо что-то сделать». Коля хорошо занимался, мне кажется, у него всё хорошо получалось. Как ударник он владел «железным» ритмом, что в танцах очень важно, и это особенно ему помогало на репетициях. Много музыкантов прошли школу оркестра «Школьные годы».

После того, как я ушёл из Молодёжного оркестра, мы какое-то время не встречались. Коля в Красноярск уехал, работал в Красноярском государственном академическом ансамбле танца Сибири под управлением М. С. Годенко. Гастроли — по всему миру!

Я стал с ним видеться, когда его уже назначили художественным руководителем оркестра имени Осипова. И то не сразу, поначалу ситуация в оркестре была очень сложная, ему там надо было «обжиться». Но Н. Н. Калинин с этой ситуацией как-то живо справился.

Как Вы можете оценить его организаторские способности?

Вообще у него всегда была активная позиция по отношению к возможностям развития народного жанра. Но это не было «хождением по головам», он всегда был порядочным. Калинин делал всё, что мог, для народного жанра.

Я помню, был Всероссийский конкурс исполнителей на народных инструментах в 1995 г. в Воронеже. Калинин был председателем жюри этого конкурса. Своими заместителями (помощниками) тогда он назначил по струнным — меня, а по баянам — А. Склярова. Это вызвало в обществе резонанс. Мы — молодые, из Воронежа родом, хотя он мог назначить более маститых мастеров Е. Блинова, В. Чунина, В. Голубничего, но нет, он посчитал, что молодые могут внести новое видение, новое дыхание в существование народного жанра.

В 2001 году был конкурс в Твери, где на третьем туре уже играл оркестр имени Осипова. Много ходило разговоров, как за такое короткое время, оркестр подготовит программу, т. к. на прошлых конкурсах оркестры все местные были и готовились заранее. Но всё прошло блестяще, всё слаженно и вместе. Для Калинина не представляло труда аккомпанировать. Он как человек, который имел склонность к определённой специальности (ударник) этим прекрасно пользовался. С ритмом всё было в порядке и все аккомпанементы он исполнял «на раз».

Кроме этого, на тот конкурс в Твери Н. Н. Калинин пригласил огромное жюри. Он собрал практически всех народников. Он тогда мне говорил: «Володь, я собрал всех. Вы хоть повидаетесь, вы же совсем не видитесь, каждый в своей стороне. А тут пообщаетесь в неформальной обстановке, могут возникнуть какие-то свежие мысли, подвижки в деле...». В этом смысле он глобально видел. А что такое собрать всех? Это же надо деньги «выбить», У кого? У министерства культуры РСФСР — это задача практически для всех непосильная. А Н. Н. Калинину она была посильна.

Довольно часто я стал встречаться с ним и на репетициях, и на концертах с «вновь испечёнными» лауреатами конкурсов. У меня тогда шла активная педагогическая работа, были хорошие ребята, и все они, начиная с Жени Ша-

балина, прошли через это горнило, пока оркестром им. Осипова руководила Коля. Выступали практически каждый год.

Ведь казалось бы — зачем это надо Национальному оркестру? А для молодых лауреатов играть с оркестром Осипова дорого стоит! Возможно, это и определяло их дальнейшую жизнь и карьеру.

Самое главное, он знал, что никто из руководителей нашей страны не знает про домры и балалайки. А для того, чтобы знали, надо, что бы кто-то с ними общался на эти темы. Поэтому он не стеснялся идти во властные структуры и говорить об этом. И в Министерство культуры, и в Президентский совет, и во многие другие ведомства. Он этого желал и принимал к этому все усилия.

Как проходила работа в оркестре?

С оркестром имени Осипова я не так много играл. Но когда играл — репетиций всегда было не много. Помню, играл «Воронежские акварели», концерт Пейко для балалайки и кларнета с оркестром.

А как насчёт дирижёров? Что Вы думаете о работе Н. Н. Калинина со своими коллегами из регионов?

Казалось бы — «свой» оркестр, никого не надо к нему подпускать, конкуренция. А Калинин напротив всех дирижёров оркестров народных инструментов собирал в свою компанию и делал концерты. Мало того, в регионах на местах всех поддерживал. Появились много профессиональных (муниципальных) оркестров. А ведь на это деньги нужны, нужно убедить власти в необходимости существования таких коллективов. А кто может убеждать? Тот, кто занимает определённые позиции не только в сфере творчества, даже не столько в сфере творчества, сколько в других сферах. Таким человеком и был Н. Калинин.

А все сложности которые поначалу были в оркестре имени Осипова постепенно прекратились, потому что появились гастроли, появились хорошие программы, появились замечательные солисты... В других народных оркестрах был определённый набор солистов, который с годами никак не менялся. А в оркестре им. Осипова, появился, например, Д. Хворостовский, кто ещё так мог сделать?

Как Вы думаете, что было приоритетом в его работе?

Больше всего он действовал как объединяющее начало всех начинаний народного дела, он легко этим владел. У него присутствовала эта жилка Мне кажется, это было от природы, он даже сам об этом не подозревал.

Как думаете, почему у Н. Н. Калинина жизненный путь был связан именно с народным жанром, ведь он был замечательным ударником, играл у Е. Светланова, мог бы выбрать иной путь?

Мне кажется, что это влияние его внутренней организаторской жилы, хотя он может быть и сам этого не осознавал. Конечно, это дело случая, он же попал именно в народный оркестр им. В. С. Локтева, и, видимо, там и почувствовал, что в этом направлении и проблем много, и «непаханое поле» возможностей разрешения этих проблем, чем он активно и занимался всю жизнь. Он бы мог спокойно играть в любом оркестре, но он выбрал другой путь.

Как Николай Николаевич относился к артистам оркестра, солистам?

Отношение его строилось исходя из необходимости развития жанра. Когда надо было жёстко отреагировать, он это спокойно сделал.

Кроме того, в каком оркестре больше всего артистов оркестра со званиями? В оркестре имени Осипова! Он помогал организовывать получения званий исполнителям на народных инструментах и вокалистам-народникам, поскольку он считал, что чем больше людей, облечённых в звания, тем дело считается более стоящим, на него будут другими глазами смотреть. При случае от также помогал с получением званий не только оркестрантам, но и людям, которые в настоящий момент не имели никакого отношения к оркестру имени Осипова, а встречались с Калининым когда-то в прошлом. Кто у нас в народном жанре это ещё делал? К сожалению, никто.

В пример приведу ещё один случай. У меня со здоровьем было не всё в порядке. Коля мне как-то позвонил, говорит: «У меня врач хороший есть, доктор медицинских наук, у него своя методика. Завтра я к нему еду, я тебе позвоню, за тобой заеду!». На следующий день приехал, забрал меня и отвёз к этому доктору. Зачем это ему нужно было? Почему он вдруг обо мне вспомнил? Приехал, отвёз! Это говорит о его всеохватывающей заботе о народниках.

И последний печальный раз, когда мы виделись, это было уже в 2004 г. Я был на государственном экзамене в Рязани. И там получил известие о кончине Коли. Мы «сжали» государственные экзамены на один день, и я приехал на панихиду в зале им. П. И. Чайковского. Народу было очень и очень много. Все, кто мог, — все пришли. Считали своим долгом приехать проститься те люди, которым Николай Николаевич в жизни вольно или невольно помог.

На таких печальных мероприятиях я был много раз, но такого количества людей, как было у Николая Николаевича Калинина, никогда не встречал.

Уважаемый товарищ!

Совет Всесоюзного Дома композиторов
приглашает Вас
в среду, 27 февраля 1985 года
на
авторский концерт

Юрия Николаевича ШИШАКОВА

(в связи с 60-летием со дня рождения)

Вступительное слово — Г. Егорова

Начало в 19 часов

Наш адрес: ул. Неждановой, 810
или Огарева, 13

Программа
I отделение

Увертюра
Две русские песни для оркестра
„Протягиваю”, „На горе-то ханка”
Русская рапсодия на кировские темы для здравы с
оркестром
Исполняет лауреат Всероссийского конкурса
Ирина Ерохина
Концерт для баяна с оркестром. I часть.
Исполняет лауреат Международного конкурса
Геннадий Мамайев
Пять миниатюр на стихи японских поэтов
Исполняет голястка Московской государственной
филармонии **Татьяна Беликова**
„Хороводы” и „Шутчан”
Исполняет уйесен джем
Руководитель — **Галина Сазонова**

II отделение

Увертюра с частушкой
Пассакалин на тему партизанской народной песни
времени Великой Отечественной войны
„Воронежские акварели”
Исполняет лауреат Всероссийского и Международного конкурсов **Владимир Болдырев**
Концерт для баянзейки с оркестром. Финал.
Пять пьес на темы песен Красноярского края
„Баксеноэ”
„Во горице”
„Распрокляты таинные номера”
„Хороводы”
„Ах, коши, моя коша”

Приглашение на авторский концерт Ю.Н. Шишакова, 1985 г.

Обработки народных песен Красноярского края

„День я жала, день вязала”
„Отъезжает милый, спекидаст”
„Овечушки-косматушки”

Исполняет лауреат Всесоюзного и Международного конкурсов, лауреат премии Ленинского комсомола
Надежда Бабкина

Концерт для ударных инструментов с оркестром

Исполняет **Алла Мамыко и Борис Степанов**

Исполнитель —

Государственный академический русский народный
оркестр имени Н. П. Осипова

Художественный руководитель и главный дирижер —
заслуженный артист РСФСР, лауреат премии
Ленинского комсомола **Николай КАЛИНИН**

Жюри VI Всероссийского конкурса исполнителей
на русских народных инструментах им. В.В. Андреева, г. Тверь, 2001 г.
4 ряд: А. Пересада, А. Анишес, А. Тихонов, А. Бардин, М. Горобцов, Н. Кошкин
3 ряд: В. Зажигин, Ю. Дранга, Ю. Вострелов, А. Марчаковский, С. Лукин,
Ю. Евтушенко, О. Шаров, Ф. Гефеле, В. Фильчев
2 ряд: В. Болдырев, А. Макаров, В. Сенчурев, И. Маркелова, В. Круглов,
И. Ершова, А. Беляев, В. Кузнецов, Н. Бурдыкина, Н. Кравцов
1 ряд: А. Жук, А. Данилов, В. Семёнов, Н. Калинин, В. Боярский,
В. Гусев, А. Цыганков, Ш. Амирзов

Жюри и участники VI Всероссийского конкурса исполнителей на русских народных инструментах им. В.В. Андреева, г. Тверь, 2001 г.

Лёвкина Татьяна Васильевна,
домра
заслуженная артистка РФ,
с 1975 года — супруга Н. И. Калинина,
с 1974 года — артистка Молодёжного оркестра,
с 1979 года — артистка
Национального академического оркестра народных
инструментов России
имени Н. П. Осипова
(ноябрь 2014)

Татьяна Васильевна, расскажите, как Вы познакомились, какой была Ваша первая встреча с Николаем Николаевичем?

Мы познакомились, когда он был руководителем Московского молодёжного оркестра. Меня знакомые привели в этот коллектив работать. Это был 1974 год. Тогда Николай Николаевич работал в Красноярском государственном академическом ансамбле танца Сибири под управлением М. С. Годенко.

При первой нашей встрече он тепло поприветствовал меня. Приняли в оркестр, ну и пришлась «ко двору».

Николай Николаевич был расположен ко всем доброжелательно, даже если на кого-то иногда срывался, что естественно при такой работе, то он очень быстро отходил и забывал про это. Причём в жизни, встречались люди, которые причиняли ему неприятности, но всё равно, ради дела, забывал всё и поднимал этого человека на должный уровень.

Например, когда он пришёл в оркестр имени Осипова, он был ещё молодым человеком, у него была масса творческих задумок, а там — сами артисты, с подачи которых он, по сути, пришёл в этот коллектив — стали его немногим «прижимать». Но, несмотря на то, что они в своё время проявляли некоторое недовольство, в последствии, всем им было сделано всё возможное для их материального и профессионального благополучия.

Как Вы думаете, откуда эта любовь именно к народным инструментам?

Может, он попал изначально в эту сферу, хотя это не очень благодарная стезя, сами понимаете.

В первую очередь — это, конечно, участие в юности в оркестре народных инструментов имени В. С. Локтева. Он на этом воспитался. Потом, Николай

Николаевич видел какую-то перспективу развития. Симфонический жанр утвердился, а в народном жанре многое можно было сделать.

Поме для реализации амбиций?

И амбиций тоже, а почему нет? Амбиции, если в хорошем смысле, — это нормально.

Насколько он был авторитетен как лидер, дирижёр?

Одно то, что Н. Н. Калинин был руководителем оркестра имени Осипова — главного оркестра страны — говорит о многом. Кроме того, он был участником всех главных мероприятий, которые происходили в нашей стране. Взять ту же олимпиаду, когда пригласили оркестр имени Осипова на озвучивание «русского блока», был фестиваль в Германии, где он руководил симфоническим оркестром, имел там награды. Его привлекали для работы в различных коллективах по стране, когда уже создавались народные оркестры в регионах. Калинин приезжал туда, давал мастер-классы, помогал репертуаром и многим другим.

А как насчёт репертуара? На какую музыку был уклон?

С точки зрения репертуара Николай Николаевич создавал различные интересные программы, приносил и новые современные произведения, которые сейчас у нас не очень любят (музыканты вообще не очень любят современную музыку, так как это всё довольно сложным языком написано). Нужно было за две репетиции подготовить всю эту программу. Н. Калинин мог эти сложнейшие партитуры просто читать с листа. И оркестр, естественно, приучал к тому, что коллектив с нескольких репетиций должен играть любую программу. И оркестр подавался авторитету дирижёра. Главный оркестр страны должен уметь играть всё.

За две репетиции?

Конечно, не все программы, но бывали и такие ситуации. Например, приезжаем на фестиваль, а утром нужно играть новое произведение. Оркестровщик вечером делает оркестровку, ночью расписывает партии, а утром мы уже играем. Конечно, не фестиваль современной музыки «Московская осень», но тем не менее. И все концерты «Московской осени» он дирижировал сам, не боялся никаких сложностей.

Из того что он задумывал у него практически всё получалось. Видимо, Николай Николаевич относился к такому типу людей, которые упорно идут и знают, что и как надо, а не просто — «получится-не получится».

У Калинина с детства были задатки лидера. Можно вспомнить школьные проекты — когда он создавал хор и вёл журнал учёта посещаемости. Проведение в Краскове дворовых детских театральных постановок, где Калинин всегда был на лидерских позициях...

Знакомые, например, также вспоминали, как они вместе ехали в 1957 г. в Чехословакию, в пионерский лагерь. Пока они ехали в поезде, Калинин создал хор и руководил им.

Был и режиссёрский талант. Смолоду общался с режиссёрами — Тумановым, Тихомировым, которые делали большие праздники, молодёжные фестивали по демократическим странам. Он всё быстро схватывал и впоследствии реализовывал множество разных задумок, интересных программ.

До сих пор его помнят, где бы он ни был. Сейчас среди «народников» все разговоры только о Калинине, что его не стало, и нет человека, который держит наш жанр. Каждый у себя (в регионах) делает максимально возможное, проводит работу по поддержке народного жанра, а человека, который мог бы объединить эти разрозненные достижения, — нет.

Как Вы думаете, сомневался ли когда-нибудь Николай Николаевич в том, что он делал?

Когда человек сомневается — это видно, некоторые могут этим воспользоваться с целью своей выгоды, потому, что он в себе не уверен. У Николая Николаевича такого не было. Всё всегда было продумано, сделано заранее, «в себе». Он понимал, что сомнения не должны быть видны в работе, не должны проявляться внешне. Тогда тебя будут и слушать, и уважать. Руководитель должен быть «кремень» во всём, что он делает.

Как эта авторитетность руководителя проявлялась дома в семье?

Дома-то Николай Николаевич редко находился. Бывало, что месяцами в поездках — с самолёта на поезд или наоборот. Его же постоянно везде приглашали (председателем на конкурсы, в коллективы и на различные другие мероприятия).

Дома он не мог работать. Он сидел на работе — там было место, где он мог заниматься делами. Совершенно не любил бытовые дела, со мной, например, в магазин сходить, на дачу съездить — тосковал сильно, жалко было смотреть. Ведь на даче нет такого размаха, нет общения (тем более, раньше мобильных телефонов не было). Николай Николаевич два-три дня со скрипом выдерживал.

Весь интерес упирался только в работу, музыку.

Калинин сам говорил, что если мы сами не будем о себе думать и напоминать другим, то никто о нас думать не будет. Так оно и есть. О тебе забудут, если ты себя во всеуслышание не представляешь и не превозносишь.

Каков был обычный режим дня?

Мне кажется, он во сне даже думал о музыке, своих планах... Вставал рано, ехал на работу, если репетиция в 11, он в 9 утра уже выезжал. Ещё с утра в одиночестве посидеть, сделать какие-то наброски... Вечером приезжал — вот и весь режим.

Когда появились видеокамеры, все концерты стали записываться. После каждого концерта Калинин шёл не отдыхать, не спать, а просматривать пленку с самого начала, уже как вид из зала. Таким образом, у него работа шла постоянно.

Делился ли он своими впечатлениями от работы, успехами?

Это всё было у меня на виду, что тут делиться. В этом отношении он был «сам в себе». Голова-компьютер. Он всё знал сам. Он всё помнил, что было несколько лет назад, какого числа был концерт, что мы играли: от и до. Можно было даже не заглядывать в записи. Всё, что ему надо было, — он держал в голове. У Николая Николаевича были какие-то порывы заносить информацию в блокнот или тетрадь, начинал 2–3 страницы, и на этом всё и заканчивалось.

У него на всё было своё мнение. Многие его по этому поводу недолюбливали. Другое мнение навязать ему нельзя было. Он мог слушать, прислушиваться, но поступал по-своему.

Он знал, что делает. Я думаю, что правильно знал и делал. Время показало, что всё, что он делал, — было правильно.

К слову об авторитетности... И оркестр в городе Волжске назван именем Калинина, и школа в московской области (г. Шатура). Он в Шатуре настолько смог расположить к себе и население, и учеников, и директора... И в память о нём они захотели дать школе имя Николая Николаевича Калинина. Директор этой школы (Смирнова Татьяна Валентиновна) несколько раз встречалась с Калининым и стала нашим семейным другом. Имя Николая Николаевича также носит Международный детский конкурс «Метелица» в Санкт-Петербурге¹ и детская музыкальная школа в г. Москве².

¹ Международный имени Н. Н. Калинина Детский Конкурс исполнителей на народных инструментах и вокалистов «Метелица» (среди оркестров, инструментальных ансамблей и ансамблей народного пения).

² ДМШ им. Н. Н. Калинина находится по адресу: Капотня, квартал 2, дом 3.

Николай Николаевич стоял у истоков фестиваля оркестров и ансамблей народных инструментов в Анапе «Поющие струны России». Фестиваль существует и сегодня, туда тоже приезжают со всей России.

Как Вы думаете, удалось ли ему поднять народное искусство?

Поднять, конечно, удалось, а вот что дальше? Я уже говорила, что в каждом регионе что-то делается, в том числе и фестивали оркестров. Я недавно была в Липецке: там проходил фестиваль оркестров — очень интересный. Галина Геннадьевна Иванкова в Волгограде проводит тоже очень интересный фестиваль, с участием национальных инструментов. Интересные получаются мероприятия.

Но так чтобы на уровне правительства доказывать, что народное искусство есть, — этим никто не занимается.

Но, может, сейчас это не нужно, народное искусство, вроде, живёт?

Вроде, живёт... Но если ничего не делать, то могут и забыть, что такое искусство есть.

В последний год Николай Николаевич уже вышел на уровень президента В. Путина. Ансамбль оркестра имени Осипова, состоящий из наших солистов, ездил в Германию в качестве подарка господину Г. Шредеру от Владимира Путина. В Ново-Огарёво, где Путин встречался с лидерами разных стран, наш ансамбль часто выступал под управлением Калинина.

Национальное представительство?

А почему нет? Оно и сейчас есть... А если бы это было выше — может быть, и финансирование, и развитие было бы уже на другом уровне.

Думаете, сейчас нет таких людей?

Может, и есть, но у них нет таких рычагов. А такие рычаги могут быть у того, кто живет и работает в Москве. На периферии, я думаю, такого не получится. Такой человек должен быть близок к руководству.

Вы упоминали про негативные моменты, возникавшие по отношению к Николаю Николаевичу, расскажите подробнее.

Может быть, кто-то видел конкуренцию. Кто-то завидовал таланту. Такое часто встречается. С кем-то просто не совпадали понимания того или иного вопроса.

Я думаю, что оркестранты одно время негативно относились к Калинину потому, что не могли его «приручить», потому, что нельзя было им «руководить» (у Николая Николаевича было своё мнение на всё).

Оркестранты обычно «приручают» дирижёров?

Во всяком случае — хотят, чтобы была возможность «руководить» руководителем. Желают, чтобы оркестр жил, как им хочется (этого — уволить, этого — повысить; программу: этот — играет, этот — не играет, — конкуренция своего рода).

Раньше были профсоюзные, партийные организации (которые в то время много значили), через которые можно было «давить» на людей. Рычагов было много. Сейчас на это внимания не обращают.

Николаю Николаевичу через многое пришлось пройти, чтобы доказать, что с руководителем нужно считаться, и он не будет «плясать под дудку оркестрантов»¹. Хотя в открытой форме это не показывал, не говорил в приказном тоне. Он слушал, когда кто-то высказывал своё мнение, принимал к сведению, но делал по-своему. В грубой форме никогда не отказывал.

Кстати, а как Николай Николаевич относился к артистам оркестра?

Он за всех музыкантов переживал. Сначала он собирал весь коллектив «под себя», естественно, как любой дирижёр. Вот в «его» коллективе, когда он полностью устоялся, были очень дружеские отношения. Все были очень увлечены, и это естественным образом проявлялось в работе. Вместе проводили праздники, организовывали поездки, оказывали друг другу помощь. Всё это делало коллектив более сплочённым. Злобы между людьми не было.

Многим он дал звания, чтобы поддержать людей, именно нашего жанра, даже тех, кто не был артистом оркестра. После его ухода, если я не ошибаюсь, ещё ни одного звания никому не присвоили (в оркестре имени Н. П. Осипова — точно), а прошло уже 10 лет.

Деньгами, квартирой — не было возможности помочь, давайте хоть званиями поддержим.

У Николая Николаевича был кабинет как «проходной двор», в хорошем смысле этого слова. После репетиции двери кабинета были открыты для всех желающих. Коллеги из других городов — солисты, композиторы, все приходили с какими-то идеями. Не оставалось времени даже на обед. «Как же,

¹ Получить представление о сложностях, с которыми пришлось столкнуться Николаю Николаевичу, можно, изучив следующие материалы: статья В. Колосовой «Оркестровая яма» // «Советская культура», от 16.06.1987 г.; публицистический рассказ В. Шевченко «Кому нужна такая гласность?» // Шевченко В. Перекресток, Ростов-на-Дону, 2016.

народ будет ждать — нельзя», — говорил Николай Николаевич. А народ шёл до вечера. Общался со многими и старался помочь во всём.

А как насчёт приглашённых солистов, дирижёров?

Для руководителей народных коллективов Николай Николаевич проводил циклы «Дирижёры России», когда к оркестру имени Осипова приглашались дирижёры со всей России. Приглашённые дирижёры присутствовали у Николая Николаевича на репетициях, выходили к оркестру и каждый делал свою программу. Калинин никогда не делал замечаний, негативных отзывов, никогда не показывал своё мнение. Я думаю, что он считал, как человек чувствует, так он и должен делать в своём творчестве. Может, в кабинете они что-то и обсуждали, но выходя к оркестру, каждый свою программу сделал самостоятельно. Николай Николаевич не боялся «чужих» дирижёров. Некоторые руководители боятся к своему оркестру допускать других дирижёров («вдруг он будет лучше», «вдруг понравится, будут сравнивать...»).

Кроме того, такие мероприятия служили для мобилизации артистов оркестра. Оркестр же буквально с 2–3-х репетиций должен был сыграть целую программу. Николай Николаевич ещё часто говорил: «Почему я люблю «осиповский» оркестр? На репетициях иногда — *то* не так, *это* не так, начинается «копание». Как только концерт — никаких проблем, оркестр максимально собран и внимателен, всё получается».

Что являлось приоритетом в его многообразной деятельности?

Я думаю, что приоритетом был это наш жанр, на протяжении всей жизни он занимался только этим. С его помощью происходило создание оркестров народных инструментов на периферии. Куда бы мы не приезжали, он тут же бежал в мэрию поддерживать наш жанр, оркестры, училища. Для него всё это было главным.

Литвиненко Анна Павловна,

народное пение

народная артистка РФ,

профессор кафедры хорового

и сольного народного пения РАМ им. Гнесиных

(июнь 2016)

Николай Николаевич Калинин — выдающийся дирижёр, музыкальный и общественный деятель. Он объединял вокруг себя многих исполнителей: инструменталистов, певцов, дирижёров, талантливых людей, помогал им в творческом становлении, поддерживал их своим авторитетом и высоким статусом.

Н. Н. Калинина я впервые встретила, когда была ещё студенткой института им. Ипполитова-Иванова в начале 1970-х годов. Николай Николаевич только создал Молодёжный оркестр, и туда приглашались, как правило, студенты. В том числе и я поучаствовала с ними в выступлениях.

Позже уже в 1979 г., я выступала с оркестром им. Н. П. Осипова в Зале им. П. И. Чайковского в качестве одного из лауреатов конкурса в Ленинграде. Николай Николаевич тогда только-только заступил на должность руководителя оркестра им. Н. П. Осипова.

Потом наши пути разошлись, у меня были свои музыканты, я много гастролировала, работы хватало. А когда началась перестройка, стало меняться востребованности. Случилось так, что Николай Николаевич был у нас в гостях, и я показала ему в записи своё сольное выступление с оркестром телевидения и радио г. Новосибирска под управлением В. П. Гусева. После этого он стал, конечно, приглашать меня в концерты с оркестром им. Н. П. Осипова, познакомил с дирижёрами.

Что касается многочисленных оркестров народных инструментов, действующих в различных городах России, я сама была свидетелем того, как Николай Николаевич помогал им в творческом плане, постоянно проводя мастер-классы, снабжая репертуаром. Он заботился об их судьбах, встречаясь с руководителями областей и городов, решая проблемы коллективов от приобретения музыкальных инструментов до пошивания новых костюмов и многие другие материальные вопросы. Он умел общаться с мэрами, с губернаторами, для него это не было проблемой, а оркестрам — реальная помощь. Благодаря усилиям Николая Николаевича Калинина многие оркестры регионов России обрели статус профессиональных.

Н. Н. Калинин регулярно приглашал дирижёров в Москву, проводя различные семинары и музыкальные форумы, где его коллеги могли общаться, обмениваться опытом, обсуждать наболевшие проблемы, пополнять концертный репертуар, и, конечно же, соприкоснуться с Национальным оркестром народных инструментов им. Н. П. Осипова и его великолепными музыкантами.

Так во время проведения одного из семинаров в 1995 году, у меня проходил сольный концерт на сцене «Геликон опера» в сопровождении ансамбля солистов оркестра радио и телевидения. Я сообщила об этом Николаю Николаевичу и вечером на моё выступление, с его подачи прибыли руководители различных оркестров. Для меня это был приятный сюрприз, своего рода презентация. Благодаря этой встрече у меня завязались контакты со многими региональными оркестрами: Новосибирска, Челябинска, Краснодара, Казани, Петрозаводска, Череповца, Тулы, Липецка, Брянска, Калуги, Смоленска и других замечательных коллективов, с которыми я многократно пела свои сольные программы. Рекомендация Калинина сыграла важную роль в моей жизни.

Осталась ли у Вас особые воспоминания от моментов общения с Н. Н. Калининым?

Особенно запомнились гастроли в США, 2002 г. От Майами до Нью-Йорка на автобусах мы с оркестром проехали почти 11 тысяч миль. Почти каждый день — новые города, тысячные залы и аншлаги. На концертах в финале каждого выступления публика стоя аплодировала нашему оркестру, его солистам и, конечно, замечательному маэстро Калинину.

В 2003 году на сцене концертного зала им. Чайковского состоялся мой юбилейный вечер и Н. Н. Калинин согласился помочь мне в проведении этого важного для меня мероприятия. На сцене разместился оркестр им. Н. П. Осипова, я пела с ними старинные романсы, русские народные и авторские песни. В какой-то момент Николай Николаевич озвучил поздравления от официальных лиц, от оркестров, а затем прочитал Указ президента РФ о присвоении мне звания Народной артистки России. Для меня это сообщение было и долгожданным, и неожиданным. Зал встал, а у меня слёзы радости, счастья и благодарности Николаю Николаевичу, который поддерживал меня как творческую личность и дал высокую оценку моему песенному творчеству.

Приходилось ли Вам сталкиваться с Н. Н. Калининым вне рабочего процесса, какое он производил впечатление как человек?

Конечно, это была и семейная дружба. После концертов в зале им. П. И. Чайковского, как правило, «третье отделение» проходило в кабинете Николая Николаевича — многочисленные гости, друзья, поклонники прихо-

дили поздравить с успехом, поделиться впечатлениями, было шумно, весело и отрадно. Мы жили на одной линии Ленинградского проспекта, и сложилась традиция по пути к дому Николая Николаевича друзья заезжали к нам в гости на «четвёртое отделение». Мы с Татьяной Васильевной, супругой Николая Николаевича, быстро организовывали небольшое застолье, и общение могло продолжаться далеко за полночь.

Самое интересное, что творческая мысль у Николая Николаевича «фонтанировала» постоянно. Валерий Юрьевич (Калистратов), мой супруг, известный композитор, садился за рояль, что-то наигрывал, импровизировал, тут же звонили кому-то из поэтов В. Семерину или Б. Дубровину и через час рождалась новая песня и в ближайшем концерте звучала премьера. Так родилась песня «Любовь моя, поющая Россия» на стихи В. Семерина.

Он был коммуникабелен, демократичен, но при этом понимал и знал себе цену, умел занять такую позицию, что внимание окружающих всегда было нацелено на него. Его лидерская стезя всегда в нём «читалась», но это никогда не подавляло человека.

Я знаю, что он был очень строгий руководитель, иногда он мог отругать, иногда и уволить человека, но через некоторое время опять принять на работу, так как он ценил и понимал, что такое талант, музыкант.

Это был человек, который ставил работу выше, чем какие-то меркантильные дела. Приоритетом, конечно, было творчество. Он умел вникать во все дела, во все проблемы, и как-то умело всё решал. Наверное, для него дело, которому он служил, — было на первом месте.

Каково было отношение Н. Н. Калинина к солистам, артистам?

На мой взгляд, Николай Николаевич любил, когда в концертных программах участвовали певцы, считая, что их участие украшает и расширяет палитру концертов. Это были и солисты оперы, и корифеи народного жанра, и молодые, и уже титулованные певцы, и дети, которые только начинали свой путь на сцене.

Незабываемые фестивали-праздники, проводимые в течение многих лет в Концертном зале им. П. И. Чайковского, «Любовь моя, поющая Россия!» собирали исполнителей народного жанра различных городов России. Концерты длились более 3-х часов, зал всегда был переполнен. Каждого исполнителя, будь то заслуженный артист или начинающий юный исполнитель Николай Николаевич преподносил с особым вниманием и поддержкой.

Петь с оркестром, когда за пультом стоял Маэстро Калинин, было удивительно легко. Он настолько чувствовал природу песни, её содержание, умел

повести за собой оркестр, помочь исполнителю раскрыть образ музыкального произведения. Обладая гениальной памятью, в многочасовых концертах прекрасно помнил все условности и нюансы.

Я благодарна Николаю Николаевичу за особое отношение ко мне как к певице. Он дал высокую оценку моему профессионализму и преданному служению народно-песенному жанру.

Ушёл великий музыкант, редкой широты души человек.

Проходят годы, но его светлый образ, его наследие невозможно вычеркнуть из памяти людей, общавшихся с ним. Живёт его творческое наследие — народные оркестры по всей России.

Когда не стало Николая Николаевича, я написала стихи, музыку написал Валерий Юрьевич Калистратов:

*Вновь звучит в тиши музыка души,
Что была твоей судьбою.
Нить оборвалась, боль отзывалась
В каждом сердце, связанном с тобою.

О тебе грустит калина красная,
Боль разлуки сердце обожгла.
С нами ты простился в дни ненастные
Взмахом лебединого крыла.

Горькая печаль, расставаться жаль,
Лебединой песни звуки таят.
И боян вздохнет, дамре подпоёт,
Балалайки тихо зарыдали.

О тебе грустит калина красная,
Боль разлуки сердце обожгла.
С нами ты простился в дни ненастные
Взмахом лебединого крыла.

Сердца щедрый дар людям ты отдал,
В музыке родной ты черпал силы.
Помнят о тебе, о твоей судьбе
В каждом уголке России.

О тебе грустит калина красная
Память сердца о тебе светла!
С нами ты всегда с улыбкой ясной
Взмахом лебединого крыла.*

На эту песню есть оркестровка, я много раз пела эту песню на концертах памяти по всей России. И всегда это было очень трогательно.

Как Вы считаете, у народного жанра есть будущее без Н. Н. Калинина?

Конечно, мы очень многое потеряли. Калинин осуществил множество наработок — был в совете при президенте, имел выход на высокие позиции и мог говорить о проблемах народного жанра, а сейчас мы не можем об этом говорить. К сожалению, сейчас нет того ходатая, который бы это делал.

Калинин ценил и понимал значимость нашей подлинной национальной культуры и по ниточкам всё собирал. А сейчас эти ниточки стараются обрезать.

А. Литвиненко, Н. Калинин, 1979 г.

А. Литвиненко, Н. Калинина, Швейцария, 1997 г.

А. Литвиненко, Н. Калинина,
Концертный зал
имени П. И. Чайковского

Т. В. Лёвкина (супруга), В. Синьковский, Н. Калинин,
А. Литвиненко, 2002 г.

Т. В. Лёвкина, Н. Калинин, А. Литвиненко, 2003 г.

Бутов Николай Иванович
с 1982 по 1992 годы — генеральный директор Государственного
концертно-гастрольного бюро СССР «Союзконцерт»,
с 1992 по 2007 годы — генеральный директор Российской государственной
концертной компании «Содружество»,
Заслуженный деятель искусств РФ и республики Польша
(апрель 2016)

Николай Иванович, расскажите, как Вы познакомились с Калининым?

В первый раз я увидел Калинина, когда только пришёл на работу в Центральный комитет комсомола. Это был 1974 год. Я работал в отделе пропаганды. В то время полным ходом шла подготовка к XVII съезду комсомола и требовался русский коллектив. Не помню, какое у нас было первое мероприятие, но мне тогда посоветовали: «Пригласи самый молодой оркестр — Молодёжный оркестр русских народных инструментов (при ДК автомобилистов). Это прекрасный коллектив!».

Так мы и познакомились с Колей, и с этого времени — с 1974-го вплоть до 2004 года продолжалась наша дружба.

В феврале 2004 года у меня был юбилей — 60-летие. Мы сидели в его кабинете, он совсем уже больной был... Я ему тогда сказал: «Коль, ты ко мне придешь на 60-летие, а я к тебе приду». Но так судьба сложилась, что Николай даже до своего 60-летия не дожил.

Но это миорная сторона.

А мажорная — та, что в течение 30 лет жизнь замечательно складывалась.

Калинин со своим оркестром участвовал во многих акциях, которые только могли придумать в ЦК комсомола. В основном, это были молодёжные международные фестивали. Первая наша гастрольная поездка была в Монголию; потом была Германия, Куба и другие страны.

Позже я работал директором объединения «Союзконцерт», и у нас был специальный абонемент по России и по Союзу. Мы этот коллектив (Молодёжный оркестр) всюду направляли: он участвовал в самых разных конкурсах. Потом Колина должность руководителя Молодёжного оркестра как-то плавно перетекла должность руководителя оркестра имени Осипова.

С Калининым всё было настолько приятно, настолько по-доброму, что в объединении мы ему говорили: «Николай Николаевич, единственный, кто у нас в Советском Союзе остался, кто до исптупления сердца пропагандирует русскую музыку, — это ты и твой оркестр!».

В те времена, конечно, была масса сложностей. Но Николай — своей энергией, своей любовью к профессии — заслужил признание. Он был членом Президентского совета по культуре, он собрал все награды, которые

только могли быть. Их давали не за красивые глаза, а за то, что человек пропагандировал народную культуру не только в Москве, но и по всей стране. Сколько у Калинина было школ по России — и в Ярославле, и в Костроме... И он, не жалея сил, ездил.

Я его спрашивал: «Когда ты отдохнешь?» А Николай Николаевич отвечал: «Отдыхать будем на том свете!».

Каких артистов Калинин предпочитал видеть в своих программах?

Калинин бережно относился к мэтрам. В то же время, он стал, наверное, первым в России, кто начал активно привлекать в свои концерты молодых исполнителей, что очень важно. Смотрите, сколько новых артистов сейчас вышли на сцену, скольких музыкантов показывает телевидение! Например, Пелагея начинала у Калинина. Можно вспомнить всех исполнителей русских народных песен — все работали с оркестром под руководством Николая Николаевича!

Какие качества руководителя в Н. Н. Калинине Вас привлекали больше всего?

Это был человек целеустремленный, настоящий пропагандист русского народного искусства. И когда он выходил на сцену в бабочке — зал замирал в восхищении.

В 90-е годы, я однажды пришёл на концерт, в зал им. Чайковского, зашёл к нему в комнатку и спросил: «Коль, как же мы будем жить после раз渲ала Советского Союза?». А он: «Будем сражаться!».

Это сегодня оркестры получают гранты, тогда же экономические условия были не те: все работали за «копейку», и всё равно коллектив сохранялся, по крайней мере, основной костяк.

Калинин «болел» за дело. Обладая такими возможностями и лидерскими способностями (он же мог пойти и выше — на руководящие посты, в Министерство и др.), он оставался с оркестром, и при этом получая довольно небольшую зарплату! Николай Николаевич знал, что именно здесь он может принести максимальную пользу для своего дела, для своего народа и для русских народных инструментов.

На карте, наверное, не было таких мест, где бы его оркестр ни выступал. Детские музыкальные школы, школы искусств — всё было под контролем Калинина, он всегда всем помогал.

Лидерские качества предполагают наличие определённых организаторских способностей. Как Вы думаете, они были у Калинина и в чём это проявлялось?

Николай Николаевич на месте формировал из ребят оркестры (в то время это было необходимо). Он создал Ассоциацию дирижёров-народников. А какие конкурсы исполнителей на народных инструментах он проводил на базе оркестра!

Мне всегда было интересно работать с Николаем Николаевичем. Калинин — это человек, который если за что берется — то всё доводит до конца. И не абы как — самодеятельно, нет, профессионально! Профессионализм у Калинина был, прежде всего, в отношении к музыке, но также своего рода профессионализм как открытость, порядочность, ответственность, щедрость, которые проявлялся у Николая Николаевича и в отношениях с людьми. Это те качества, которые сегодня трудно найти: теперь люди стали более прагматичными.

Было ли востребовано народное искусство в те времена? Николай Николаевич попал в какой-то инерционный поток или ему пришлось с нуля всё создавать?

В те времена государство всё-таки поддерживало народное искусство. По крайней мере, эта сфера поощрялась, несмотря на минимальное финансирование. Тогда по России было, если я не ошибаюсь, где-то около 35 народных оркестров. Профессиональных коллективов было всего четыре (Осиповский, Некрасовский, Новосибирский и Андреевский в Ленинграде).

Конечно, солисты ездили на гастроли, зарабатывали дополнительно. Коля всегда их отпускал. Никто никогда не думал оставить это дело.

Как он поддерживал артистов! Если я не ошибаюсь, в то время, когда он руководил оркестром, наверное, человек 15–20 были представлены к званиям Заслуженных работников культуры, Заслуженных артистов России, Народных артистов России и получили эти звания. И всё это в той самой тесной каморке — в филармонии.

Если весь оркестр не мог поехать за границу, Калинин старался максимально всех задействовать, чтобы никого не обидеть. Он и здесь находил компромиссы: сегодня одни едут, завтра — другие¹.

Калинин использовал любую возможность пропагандировать народное искусство!

Помню Николай Николаевич с оркестром приехал к нам в Ивакино Московской области на мероприятия Международного молодёжного лагеря (я там работал директором культурной программы). Погода была ужасная, сильным дождём. А что делать? Хочешь работать на больших площадках — не пренебрегай и маленькими!

Как Вы думаете, почему Николай Николаевич народными инструментами занялся, он же был ударником в симфоническом оркестре?

¹ В пример можно привести поездку в Японию. Фирма «Миньон» пригласила только 45 человек (а в оркестре работают 75, а то и все 80 человек, то есть 30 человек оказываются «за бортом»). Так Николай Николаевич сумел организовать дополнительную поездку (в это же время в Японии проходила Всемирная выставка «Экспо — 85»). Первая группа музыкантов поехала на этот фестиваль, а остальные — на запланированные гастроли (комментарий С. Ф. Лукина).

Народными инструментами он занимался, паверное, со времени работы в Молодёжном оркестре. Если человек посвящает себя какому-то делу и оттачивает в этой сфере свои способности до «филигранности», то он становится профессионалом высокого класса. Это относится к Николаю Николаевичу и говорит об универсальности его творческой личности.

Николай Николаевич обладал высочайшим человеческим качеством — способностью самостоятельно формировать свою жизнь. И не просто так. Сколько он «перелопатил», сколько увидел, сколько у него было встреч! Для того чтобы стать прекрасным музыкантом, надо же столько в жизни сделать и столько разных направлений освоить!

Калинин решил, что русское народное направление нуждается сегодня в активной поддержке. «На амбразуру» — и вперёд! Я считаю, что он выполнил свой долг до конца.

Согласны ли Вы с мнением, что Н. Н. Калинин не любил быть вторым?

Это качество любого лидера. Лидеру вторым быть нельзя — надо стремиться быть первым. Если ты не хочешь быть вторым, то надо доказать, что ты первый. Калинин это доказал, и все с этим согласились.

Как Вы думаете, что было более приоритетно для Н. Н. Калинина — концертная или общественная деятельность?

Я думаю, что приоритетной была, прежде всего, концертная деятельность и её развитие. Общественная деятельность была сопутствующей. Когда это сопутствует самому главному — музыке — то это предопределяет успех.

Какие конкретные качества помогали Николаю Николаевичу в его деятельности? Может быть, особая манера общения?

Как у любого руководителя, у него были конфликты и с директором, и с исполнителями, — с артистами. Но Калинин никогда не повышал голос. По крайней мере, в моём присутствии. Когда он чувствовал, что не прав — то извинялся.

Рожков Михаил Федотович (1918–2018),
балалайка
народный артист РФ
(январь 2015)

Помню, поехал я однажды на гастроли с оркестром Калинина. По-моему, это была поездка в Астрахань. Впрочем, это неважно, такая история могла бы приключиться в любом из городов, где мы давали концерты. Я отыграл с оркестром одно произведение («Русская песня»), и, естественно, решил, что на этом — всё. И вдруг — можете представить себе моё удивление — в заключение концерта выходит на сцену Николай Николаевич и, обращаясь к публике, говорит: «А теперь предлагаю послушать сольное выступление Михаила Рожкова...». Для меня это был полный сюрприз... И, главное, ничего другого, кроме как выйти на сцену и играть, мне не оставалось... Уже после концерта, я говорю Калинину: «Что это ты придумал?! Хотя бы предупредил меня...». А он мне в ответ: «А что, разве плохо получилось? Так что давай и дальше будем делать так же...».

Приходилось ли Вам о чём-то спорить с Николаем Николаевичем, расходиться с ним во взглядах?

В творческом отношении — нет. Но о чём я ему говорил, и не раз, что он уж слишком перегружает себя и коллектив. Сегодня они играют концерт в каком-то городе и сразу же на самолёт — лётят в другой город... Я ему говорил: «Ты же не железный. ... Подумай о своём здоровье...».

Время подтвердило, к сожалению, что я был прав, напоминая ему, что человеческие силы не беспредельны...

Ну, а сегодня я думаю: какой же всё-таки он был молодец! Не давал расслабиться ни себе, ни тем, с кем он работал. В нём очень органично сочетались профессионализм и доброжелательное отношение к людям. Такое сочетание не часто встречается у людей нашей профессии.

В какой мере, на Ваш взгляд, Николай Николаевич считался со вкусами и запросами слушательской аудитории?

Думаю, что художественные запросы публики и его собственные творческие интересы естественно сочетались. Русская народная мелодия — это то, что всегда стояло у него на переднем плане, как и у большинства его слу-

шателей. Думаю, что именно этим объяснялась любовь и уважение к нему со стороны нашей российской слушательской аудитории. Да и не только нашей, но и зарубежной.

Вам не раз приходилось выступать в ансамбле с оркестром, которым дирижировал Николай Николаевич. Никаких серьёзных проблем не возникало?

У меня — нет. Что касается оркестра и дирижёра, я не исключаю, что им наши совместные выступления, возможно, не всегда давались легко. Я всегда предпочитала известную ритмическую свободу в игре, в этом, на мой взгляд, во многом заключался секрет спектакльного творчества музыканта-исполнителя. Но эта свобода создаёт, иной раз, определённые трудности для партнёров по совместному выступлению.

Но, несмотря ни на какие трудности (вполне естественные в нашей профессии), наши совместные выступления с Калининым мне лично доставляли большую творческую радость. И это осталось в памяти навсегда.

Он на себе замкнула эту идею объединения оркестров. Как она ярко проявилась в грандиозном фестивале в Калуге! Я часто вспоминаю это красивое явление в истории наших народных инструментов. Много дирижёров собрал Калинин на этот фестиваль. Было очень интересно следить, как одна пьеса звучала под управлением нескольких дирижёров, сменяющих друг друга. Они как бы встали под единую дирижёрскую палочку. У всех нас тогда была одна мысль: «Вот он, Андреев нашего времени!»

Годы, проведённые Калининым в оркестре им. Осипова можно назвать эпохой Николая Калинина. Сейчас не знаешь, к кому идти. Дирижёры есть, а хозяина нет.

**Козырев Александр Александрович,
народное пение
профессор, заслуженный деятель искусств РФ,
с 1981 по 2003 годы — художественный
руководитель Рязанского народного хора
(сентябрь 2016)**

Александр Александрович, расскажите, как началась Ваша дружба с Николаем Николаевичем Калининым?

О Николае Николаевиче Калинине я слышал давно — ещё в студенческие годы. Я знал, что он был замечательным руководителем оркестра им. Осипова и что в период его руководства очень много было интересных программ, выступлений, поездок с этим оркестром.

Непосредственно я подружился с ним в 1994–95 годах, в период создания Детской школы народного искусства при Государственном академическом рязанском русском народном хоре.

У меня возникла идея знакомить детей с народными инструментами, с народным творчеством. В Рязани у меня было много единомышленников; мы объединились и создали музыкальную школу, в которой дети учились основам народного пения, игры на традиционных народных инструментах — на гуслях звончатых, духовых свирельках, жалейках, кугиках, балалайке и гармони. Через некоторое время ребята освоили игру на этих инструментах и нас пригласили выступить с оркестром им. Осипова. Инициатором выступил Николай Николаевич, который регулярно устраивал концерты с детьми. Он любил показывать юные таланты: приглашал детские коллективы в Москву, в зал им. Чайковского. Таким образом, и наши детки оказались в поле его зрения.

Выступали с оркестром имени Осипова ещё совсем маленькие исполнители-духовики — Сережа Шарапов и Наташа (не помню фамилию) из класса Олсга Анатольевича Батурова. Сережа играл «Марш» М. Вахутинского, а Наташа — его же «Полянку», причём в той же редакции, в какой играли в оркестре имени Осипова. Это был высокий уровень. Когда Наташа на репетиции выходила, Николай Николаевич вставал на подставку и, оборачиваясь, искоса поглядывал: «Ну, кто там у нас сегодня?...». Увидев же, удивлялся: «Какая девочка маленькая!». Наташа исполнила эту «Полянку», выигры-

вая все пассажи, стараясь показать все приёмы игры. Исполнительница на гуслях Наташа Алихачёва (класс Людмилы Михайловны Козыревой) выступила с пьесой В. И. Малярова «Деревенский наигрыш». Николай Николаевич с восторгом отметил эту работу, что было для меня очень приятно.

Следующая наша встреча состоялась в Рязани, весной 2000-го года — на конкурсе современной народной песни. Этот конкурс организовывала Нина Константиновна Мешко, а Николай Николаевич был её заместителем. Накануне мы с Н. Н. Калининым созвонились, и он предложил показать наших детей (Рязанский народный хор) на открытии конкурса.

На репетиции перед конкурсом Николай Николаевич был бодр, весел, всё у него звучало... На утро следующего дня все его долго дожидались Калинина, но он так и не появился, и конкурс начали без него... Оказалось, у Николая Николаевича случился инфаркт, и он находится в больнице. В результате Николай Николаевич в конкурсе участвовать не смог. Мы сразу же после первого прослушивания участников конкурса поехали в больницу, и потом каждый день старались его поддержать.

Не могли бы Вы рассказать о самых запоминающихся моментах в общении с Н. Н. Калининым?

После этого конкурса наш коллектив пригласили в Москву, и фонд им. Чайковского присудил нам за успешную деятельность премию. Я не помню, как она выражалась в тот период. Конечно, это было приятное событие!

Приведу пример высокого профессионализма оркестра, под руководством Н. Н. Калинина. После конкурса, 28 апреля мы должны были исполнить в зале Чайковского «Ярмарку» Беляева и ещё какую-то народную песню. Присехав на репетицию, за какое-то время до концерта, я застал Николая Николаевича сидящим одного в верхних рядах (он был слаб и бледен — видно, что после болезни).

Я подошёл к Калинину: мы, как всегда, радушно поздоровались, обнялись. Но я видел, что Николай Николаевич ещё недостаточно поправился. Неожиданно он мне говорит:

— «Ярмаркой» ты будешь дирижировать.

Я говорю:

— Как? Николай Николаевич, я никогда не выходил к оркестру, я его не чувствую...

— Ничего, продирижируешь, ты же знаешь песню! Справишься!

Я спрашиваю:

— А в чём причина?

Он поясняет:

— А у меня нет партитуры.

— Ну, как же — в Рязани же была партитура, Вы же дирижировали?

— Вот, теперь нет.

Мне было сложно сразу всё это представить, но я понял, что Николая Николаевича в таком состоянии нельзя тревожить. Мне ничего не оставалось, как согласиться.

На репетиции я сказал оркестру: «Вы знаете, я буду только хору показывать. Мне самое главное, чтобы был ансамбль с оркестром и чтобы хор вовремя вступал. Я знаю песню только как хоровую, а что у вас написано, я не могу показывать, вы, пожалуйста, играйте сами». Оркестр согласился.

На репетиции меня больше всего беспокоило снятие в конце песни. Там нужно было синкопировано взять долю и на счёт 5 — снять. К счастью, всё получилось! В оркестре даже кто-то поаплодировал, а Николай Николаевич похвалил: «Вот видишь, я же говорил!». После концерта он ещё подходил ко мне: «Ну, блестяще всё сделал!». Николай Николаевич такой душевный человек! Я не забуду эти эпизоды никогда.

Помню, что, кажется, в этом же году намечался большой концерт в Кремлёвском дворце съездов, на котором Калинин должен был дирижировать большим сводным оркестром русских народных инструментов. Наш Рязанский народный хор был также приглашён на этот концерт. Нам с Николаем Николаевичем удалось в тот раз душевно пообщаться, поговорить о проблемах народного искусства. В те годы уже чувствовалось определёное отношение со стороны государства — ни эфира, ни телевидения. Калинина это очень беспокоило — как патриот России, патриот народного искусства, он очень переживал по этому поводу. Мы с ним делились своими мыслями — как выживать, как работать, как добиться, чтобы народное искусство было признано и продолжалось успешно развиваться.

Не могу не вспомнить, как Николай Николаевич помог мне в непростой жизненной ситуации.

Получилось так, что у меня возник конфликт с новым директором «Рязань-концерта». В Рязанской филармонии всё было до поры до времени благополучно — нам давали возможность спокойно работать. Но новый

руководитель — некий Панин Николай Владимирович — всё подчинил исключительно коммерческим интересам. Всё у него было поставлено на то, чтобы зарабатывать больше денег. Например, у нас стали забирать аудитории и автобус. Я приходил на репетицию и обнаруживал, что хор распевается в фойе, где ходят все, кому угодно; танцевальная группа занимается в коридоре — в их зале организовали президиум и поставили столы. Спрашиваю: «Почему?», а мне отвечают — «вот, директор распорядился».

Я возмущался, но этот директор всё не унимался. Дело дошло до того, что у меня начало пошатываться здоровье, и я попал в больницу. С Калининым мы всё это время общались по телефону, и я уже намеревался уйти из филармонии. Но Николай Николаевич меня поддержал:

— Не подавай заявление, будем бороться за тебя!

Более того — вышла газета «Культура», со статьёй Калинина. В ней Николай Николаевич писал обо мне, о том, что сейчас притесняют руководителя с такими хорошими работами.

С директором Рязань-концерта вышла ещё одна неприятная история.

Как-то я сказал ему, что приезжает Николай Николаевич Калинин с оркестром им. Осипова и просит наших детей (хор) выступить с ним. Панин возмутился: «Почему именно ваших детей? Есть и другие коллективы, другие исполнители!». Я ответил, что Николай Николаевич уже знает наших учеников по совместным выступлениям, и поэтому пригласил именно их, чтобы здесь они тоже выступили.

— Я ничего не знаю! Думаю, что мы сами здесь решим, что надо.

Я тут же позвонил Николаю Николаевичу. Он сразу же связался с директором, наставив, что будут выступать именно эти дети. И вопрос был решен.

В 2003 году я всё-таки ушёл из Рязанской филармонии.

Поэтому я о Николае Николаевиче Калинине — человеке слова, дела и настоящем другое — вспоминаю только с благодарностью. Для меня он дорогой Человек, дорогой единомышленник, Музыкант с большой буквы, талантливый дирижёр, руководитель, организатор.

Как вы думаете, какие качества помогли Николаю Николаевичу в его работе?

Мне кажется, во-первых — это высокий профессионализм, умение тонко прочувствовать музыкальное произведение и убедительно донести его до слушателей. Во-вторых — исключительные организаторские способности: Николай

Николаевич делал всё в кратчайшие сроки. Это давало ему почву, основу, для того, чтобы утвердиться, проявить себя как лидера, как талантливого человека.

Когда смотришь буклеты — просто удивляешься — сколько поездок, фестивалей организовал Николай Николаевич, сколько ярких исполнителей он пригласил к исполнению с оркестром! Это мог сделать только воодушевленный, талантливый мастер, творческая личность.

Как Вы думаете, почему он обратился именно к народным инструментам, к народной песне?

Народные инструменты — наверное, самые правдивые, душевые. Хоть балалайку взять, хоть баян — это душа народа. Я так думаю, что Калинину это было близко, он любил народные инструменты, поэтому и тянулся к ним. А оркестр, если он слаженно звучит — это чудо, фантастика! Я сам очень люблю оркестр народных инструментов.

Вы наблюдали когда-нибудь его работу: не могли бы Вы охарактеризовать стилистику его работы с оркестром, с артистами?

Репетиции «осиповского» оркестра мне не удалось застать. Помню, в Кремлёвском дворце Калинин дирижировал сводным оркестром, в котором участвовали ребята, приехавшие из Курска, из Тулы, из Владимира, Ярославля. Это — авторитет! Буквально через несколько секунд все замирали, слушали его. Николай Николаевич давал такие точные указания — «надо здесь убрать», «здесь прибавить», «этого ни в коем случае не делать», что всё сразу становилось на место, всё менялось на глазах. Большой опыт музыканта, дирижёра позволял ему сразу всё организовать.

Николай Николаевич любил детские концерты, стремился, чтобы с юности, с детских лет молодое поколение испытывало радость на сцене, чтобы дети почувствовали красоту народной музыки, красоту народного инструмента, красоту голоса в таком замечательном зале — концертном зале им. П. И. Чайковского, чтобы они почувствовали себя «всероссийскими» исполнителями. Это была его цель. И я уверен, что он её добился и показал, что всё это необходимо и правильно. Я рад, что моим ученикам удалось поучаствовать в таких мероприятиях.

Калинин был частым гостем в Детской музыкальной школе в городе Королёве. Николай Николаевич приезжал, слушал, давал методические советы: то есть, он успевал ещё и побывать в учебных заведениях, передать свой опыт преподавателям.

Когда мы показывали Калинину детей, он был к ним очень внимателен, подбадривал — «А ну, давай, смело, решительно!», подшучивал, высказывал какие-то хорошие пожелания. Если что-то шло не так — останавливал, давал какие-то указания оркестру, но ни в коем случае не делал замечаний детям. Поэтому ребята чувствовали себя вполне свободно. Все они фотографировались с ним на репетиции, и он сам привлекал их к себе. Как-то тепло это всё было. В этом отношении Николай Николаевич — Душа народа.

Как Вы думаете, что было самым главным в работе Калинина?

Мне кажется, для него всё было важным. Важно помочь, важно организовать правильно, важно дать методический совет, подчеркнуть что-то, важен исполнительский момент. Эти качества в нём сочетались настолько естественно! Я никогда не видел, чтобы он когда-либо на кого-то крикнул, повысил голос. Вся работа складывалась из того, что всё решалось в деловом спокойном тоне. Мне это очень нравилось.

Николай Николаевич Калинин для меня — луч света, добра и тепла, человеческого и музыкального. Он — пример того, как надо работать, пример служения нашему народному искусству. Сегодня как никогда нужны подвижники: для того, чтобы сохранять нашу культуру, наши национальные традиции, работать нужно, не покладая рук.

**Поликарин Евгений Алексеевич,
баритон**

*народный артист РФ,
Народный артист Тувинской ССР,
солист Московского академического
музыкального театра
им. К. С. Станиславского и В. И. Немировича-
Данченко (октябрь 2015)*

Евгений Алексеевич, расскажите о Вашей первой встрече с Николаем Николаевичем Калининым?

Видимо, кто-то сму обо мне рассказал. Мне позвонил директор его оркестра и предложил встретиться. Николай Николаевич меня прослушал и после этого стал приглашать в качестве певца на свои выступления. На его концертах выступало много певцов, как знаменитостей, так и мало кому известных. И пели только по одному произведению — независимо от того, был это популярный, широко известный артист, или дебютант.

Публика очень любила эти выступления, и мне они тоже нравились. Нравились и потому, что они были любимы публикой, и потому, что у Калинина сложился в это время замечательный коллектив музыкантов. Были среди них и такие знаменитости в своей области как С. Лукин, А. Цыганков, В. Городовская, и музыканты, ставшие широко известными впоследствии.

Каким Калинин был в общении с музыкантами?

Он был на редкость демократичен. Вообще-то я не очень люблю это слово, его употребляют в самых разных значениях, иногда извращая его смысла. Лучше сказать так: с ним было легко общаться, он был очень коммуникабелен. Таким уж он родился. С любым человеком мог говорить «на равных», без малейшей высокомерности. Музыканты спокойно приходили к нему в кабинет, и он обсуждал с ними творческие или какие-то другие вопросы. Его по-настоящему ценили и уважали за это.

Уважали его и как профессионала, который прекрасно проводил и репетиции, и концертные выступления. По-моему, он почти никогда не делал себе каких-то пометок в партитуре — всё держал в голове. И руки у него, как дирижёра, были замечательные. Каждый его жест был понятен. Отсюда и результат...

Не могу не сказать о его профессиональной интуиции и гибкости в исполнительском процессе. Во время выступления ведь всячес может быть.

... Иногда певец не тот куплет начинает петь, или перепутает что-то в тексте, занесёт его «не туда...».

Калинин мог мгновенно сориентироваться, подстроиться под певца — и вместе с ним закончить исполняемое произведение. И никто ничего не замечал, хотя целая часть произведения так и не была исполнена. Интуиция и чуткость у него были просто замечательные.

Порядок в его оркестре был образцовый. И не потому, что он действовал диктаторскими методами, а потому что всё тут делалось на добровольных началах. Такого мне нигде не приходилось видеть, даже за рубежом.

Его любили и ценили и в «верхах». Потому-то и пригласили в комиссию по культуре, созданную при Президенте РФ. Многие музыканты получили тогда заслуженные ими награды и звания.

И ещё надо отметить, что он был глубоко национальным музыкантом. Всё делал для того, чтобы наше искусство — и русская народная музыка, и песни, и романсы, — занимали бы достойное место в репертуаре коллектива, которым он руководил.

Много ещё о чём можно было бы сказать, вспоминая Николая Николаевича. Таких людей запоминаешь на всю жизнь.

Н. Калинин, А. Литвиненко, Е. Поликанин, СПЛ, 2002 г.

Цыганков Александр Андреевич,
домра
народный артист РФ,
с 1972 г. — солист Национального академического
оркестра народных инструментов
России имени Н. П. Осипова

*Александр Андреевич, расскажите о Вашем зна-
комстве с Н. Калининым?*

Моё знакомство с Николаем Николаевичем Калининым произошло в Москве в 1968 году, когда я, будучи студентом I курса ГМПИ им. Гнесиных, был приглашён Маэстро для участия в концерте возглавляемого им Молодёжного оркестра русских народных инструментов при Доме культуры автомобилистов. В том концерте я исполнил свою пьесу на тему русской народной песни «Травушка-муравушка», которую, незадолго до того, уже сыграл с оркестром Всесоюзного радио и Центрального телевидения под управлением В. И. Федосеева. Калинин присутствовал на концерте «федосеевского» оркестра, слышал моё исполнение и вскоре пригласил выступить с его Молодёжным оркестром. Многим ребятам из института он дал работу в своём Молодёжном оркестре. Все они говорили, что очень интересно работать с Н. Н. Калининым — требовательная обстановка и интересный разнообразный репертуар, в том числе и танцевальный. Я не планировал работать в коллективе, но Николай Николаевич приглашал меня как солиста и ансамбlistа. Я был постоянным активом молодёжного оркестра.

Каковы были взаимоотношения в коллективе? Его манера общения солистами, артистами оркестра, с коллегами?

Взаимоотношения были дружески-деловыми, как и полагается нормальному, адекватному руководителю. У Николая Николаевича была удивительная способность точно и по справедливости оценивать творческие возможности того или иного музыканта, его вклад в процесс творческой деятельности оркестра, его усердие, преданность, степень природных способностей, человеческие качества, воспитание\... В деловых вопросах он любил краткость, точность высказываний по существу, исполнительность и стремление к максимальной реализации решения той или иной творческой задачи.

В целом — это человек, который очень точно знал цену каждому артисту. То есть что из себя представляет и насколько ценен этот музыкант для культуры. Это было чутьё и «импрессарская» черта характера.

Со мной у Николая Николаевича были искренние дружеские иуважительные отношения, навсегда оставшиеся в моей памяти. Когда художественным руководителем оркестра им. Осипова был Виктор Павлович Дубровский, а я в это время работал в оркестре как солист и концертмейстер группы малых домр, Николай Николаевич посещал каждый концерт оркестра в КЗ им. П. И. Чайковского. У нас была традиция: после каждого концерта мы останавливались каком-нибудь кафе на улице им. Горького (ныне Тверской) неподалеку от зала, он высказывал мне своё мнение о программе на редкость убедительно и справедливо.

И мне ещё импонировало то, что он был естественным в своём поведении. Он мог вспылить, когда он видел неисполнение его указания. Но даже когда это было резко он был естественен. Николай Николаевич разговаривал с людьми на равных. Заботливо относился к коллегам, старался их понять. И в этом заключался его гуманизм. Он был жёстким, но очень гуманным. Он был честолюбив, стремился к тому, чтобы его знали. Но и В. Андреев, и Н. Осипов, и В. Дубровский были очень честолюбивыми. Но работал он серьёзно и самоотверженно.

Каким Вы видели Калинина-дирижёра?

Николай Николаевич Калинин был высокопрофессиональным дирижёром, дирижёром «от Бога» — с огромной практикой на базе фундаментального консерваторского образования и изучения опыта выдающихся российских дирижёров, концерты которых он старался не пропускать. Е. Светланов и В. Дубровский были его кумирами. Он сам как высокий профессионал сразу «слышал и видел» любую новую партитуру, управлял оркестром с виртуозным мануальным мастерством, требовал от оркестра моментальной отдачи и сиюминутного исполнения фактуры любой сложности во всём агогическом и артикуляционном объёме. Его самой заветной мечтой было добиться такого мастерства от артистов оркестра, чтобы коллектив сразу и со 100% качеством откликался на любой его дирижёрский жест. Он любил оперативность в работе и стремился к реализации множества идей и многоплановости творческой деятельности как оркестра им. Осипова, так и других коллективов, которыми он руководил в конце 1990-х — начале 2000-х годов.

В преддверии своего прихода в оркестр им. Осипова Николай Николаевич приглашал меня в составы ансамблей, которые он вывозил на молодёжные фестивали в Болгарии, Германии, Гаване. Там я увидел его многогранный талант, где он показал себя не только как блестательный дирижёр, но и как прекрасный режиссёр. Он сам говорил, что учился у наших великих режиссёров — Р. Тихомирова, И. Туманова и др. во время этих фестивалей.

Что помогало Н. Калинину играть роль лидера в профессиональной среде?

Н. Н. Калинин был выдающимся организатором в области оркестрового исполнительства в народно-инструментальном жанре. Его природные лидерские качества проявились ещё в юношеском возрасте, когда он создал небольшую группу из ведущих участников оркестра Ансамбля песни и танца им. Локтева. Эта группа стала впоследствии «костяком» Молодёжного оркестра, который помимо концертной работы вёл активную аккомпаниаторскую деятельность с танцевальными коллективами Москвы по линии УК Профсоюзов и этим зарабатывал деньги на зарплату своим артистам. Уже в те моменты проявилось его важное качество — ответственность за свой оркестр. Обеспечить коллег не только удовольствием играть, но и работой и зарплатой, увидеть и наладить такую связь с руководством профсоюзов — бесспорная заслуга Н. Н. Калинина в то время. Николай Николаевич создал большой оркестр, с большим количеством симфонических духовых инструментов, который в случае необходимости мог делиться на 2–3 одинаковых состава и аккомпанировать танцевальным коллективам. Это была серьёзная работа. Самое главное — существовал оркестр. И его концерты всегда отличались высоким профессиональным уровнем.

При этом жёсткая дисциплина, требовательность и, главное, справедливость в оценке творческих возможностей артистов коллективов, руководимых Калининым, снискали ему уважение и авторитет лидера. Артисты оркестра им. Н. П. Осипова, получившие высокие звания и ордена (включая и автора этих строк), всегда должны помнить роль Н. Н. Калинина в оценке их заслуг. Именно Николай Николаевич продвигал их кандидатуры по инстанциям и в конце поддерживал на заседаниях Государственной комиссии по наградам при Администрации Президента РФ. Ничего подобного не происходило и не происходит при преемниках Калинина на посту художественного руководителя в НАОНИР им. Н. П. Осипова.

Причины уважения и признания роли лидера:

1. Реализация блистательных проектов в трудные 90-е годы: «Встречи по четвергам», «Моя любовь — поющая Россия», «Песня летит над Россией», «Дирижёры России», «Дети России выступают с оркестром им. Н. П. Осипова», «Юбилей выдающихся деятелей культуры».

2. Главенствующая роль в создании профессиональных оркестров и ансамблей, практически во всех регионах РФ. Проведение фестивалей, конкурсов и семинаров для дирижёров вновь созданных коллективов. Моментальная реакция и помощь при возникновении каких-либо проблем на местах с этими коллективами.

3. Профессиональная режиссура больших гала-концертов с участием большого количества оркестров и ансамблей. Особенно мне запомнился концерт-юбилей в Концертном Зале им. Чайковского по поводу 100-летия образования Великорусского оркестра.

Как Вы думаете, чем объяснялось любовное отношение Н. Калинина к фольклору, к народной песне, к народному инструментарию?

Любовное отношение к народной музыке можно объяснить его *пониманием* целесообразности существования народно-инструментального жанра в целом и его оркестрово-ансамблевого компонента в частности. Академическая форма функционирования современного оркестра и близость к фольклору в отношении категории «*содержание жанра*» было основой творческого кредо Калинина (это и мой принцип в композиторско-творческой деятельности). Здесь можно говорить об аналогичной традиции творчества великих русских композиторов-классиков (начиная с М. И. Глинки). Конечно, А. Г. Рубинштейн и А. Н. Скрябин, возможно, придерживались другого творческого кредо, но большинство из них ценили фольклор и активно использовали его в своём творчестве. Это была генеральная линия в деятельности Н. Н. Калинина, которого смело можно назвать «*Андреевым нашего времени*».

Какое направление в работе, на Ваш взгляд, было приоритетным для Н. Калинина?

Я думаю, приоритетом для Калинина являлась работа в НАОНИР им. Н. П. Осипова, значение и роль которого в качестве авангардного коллектива жанра он прекрасно понимал. Будучи художественным руководителем Волжского оркестра и Смоленского оркестра им. В. П. Дубровского, заведующим кафедрой Московского университета искусств и культуры, гастролирующим

дирижёром, а также членом совета по культуре при Президенте РФ и различных комиссий, он ставил для себя работу во флагманском коллективе жанра превыше всего, отдавая этой работе основное время и все свои жизненные силы.

Как-то он мне сказал: «Я хочу, чтобы оркестр имени Осипова был центром народно-инструментального жанра, головной коллектив. И в этом коллективе должно быть всё самое лучшее, что у нас есть. По крайней мере все самые лучшие артисты должны сотрудничать с этим коллективом». И в 1997 году он меня пригласил в оркестр, сказав: «Надо помочь коллективу, у тебя огромный опыт». Я не мог бросить свои позиции — конкурсы, мастер-классы, фестивали. Но Николай Николаевич попросил по мере моих возможностей, быть в оркестре и передать долю своего опыта молодым артистам.

В чём, по Вашему мнению, заключается заслуга Н. Н. Калинина перед культурой России?

Самой важной заслугой Калинина, я считаю создание ассоциации дирижёров народных оркестров и создание системы профессиональных народных оркестров. Это его историческая заслуга. Во времена, когда общество ориентировалось на всё западное Калинин способствовал созданию оркестров народных инструментов, которые солируют как профессиональные коллективы, в которых работают выпускники учебных заведений. Это коллективы, которые дали рабочие места нашим коллегам в регионах, коллективы, которые активно участвуют в культурной жизни регионов. Вероятно, разная степень профессионализма, но тем не менее, в целом — это самый яркий пример сохранения национальных традиций в эпоху активного влияния запада.

Я не скажу, что Калинин сам лично создавал все эти оркестры, но он давал толчок к этому, и потом очень заботливо курировал эти коллективы, помогая решать какие-то проблемы.

Возможно, у Вас в памяти сохранился какой-нибудь интересный, запомнившийся Вам факт из творческой биографии Н. Калинина? Какая-нибудь примечательная встреча с ним?

Много было впечатлений от его интересных проектов с Молодёжным оркестром, ещё до того времени, когда он был назначен в оркестр им. Осипова, на должность художественного руководителя и главного дирижёра. Запомнился один концерт в рамках цикла «От Андреева до наших дней». На сцене «Гне-

«синки» Николай Николаевич солировал на ксилофоне в паре с Борисом Степановым (впоследствии, артистом группы ударных инструментов одного из самых известных симфонических оркестров страны) в концерте для ударных инструментов Ю. Н. Шишакова. Я знал, что Николай Николаевич закончил МГК им. Чайковского по классу ударных инструментов у В. М. Снегирёва, но, услышав игру Калинина, был совершенно потрясен блестательной виртуозностью и артистизмом Калинина-ударника. При этом он ещё управлял оркестром, успевая легко и непринужденно переходить от дирижирования к игре на ксилофоне. Так что смело можно говорить о феномене Калинина как виртуоза-ксилофониста и виртуоза-дирижёра.

Другой запомнившийся мне эпизод — когда на юбилейном концерте, посвящённом моему 50-летию в 1998 году, в переполненном Концертном зале им. П. И. Чайковского Николай Николаевич собственноручно на сцене прикрепил знак Народного артиста РФ на лацкан моего фрака. Для меня это памятный и значимый момент в моей жизни, связанный с Маэстро.

Андропов Владимир Павлович
народный артист РФ,
лауреат Премии Правительства РФ, профессор,
с 2009 г. — художественный руководитель и главный
дирижёр Национального академического
оркестра народных инструментов России
имени Н. П. Осипова
(апрель 2015 г.)

С Николаем Николаевичем Калининым я лично знаком не был. Сужу о нём по результатам его деятельности. Он много ездил по стране, много выступал, организовывал конкурсы музыкантов-исполнителей на народных инструментах — и это, конечно, имело большое значение.

В репертуар оркестра, которым я руковожу, входят «Грёзы любви» Ф. Листа в инструментовке Калинина. Очень хорошая инструментовка! Я мог бы назвать и другие его удачи.

Заслуга Калинина в том, что он и его оркестр привлекали в своё время большое общественное внимание к музыкальному фольклору, к национальному музыкальному инструментарию. Не будем забывать, что многие произведения особенно хорошо звучат именно в оркестре народных инструментов. Например, «Картинки с выставки» М. Мусоргского. Или «Ученик чародея» П. Дюка. Мог бы назвать и другие музыкальные шедевры.

Сегодня народное инструментальное исполнительство находится в целом на хорошем профессиональном уровне, и в этом немалая заслуга Николая Николаевича Калинина. Жаль только, что современные средства массовой коммуникации — к примеру, телевидение — недостаточно приобщают к этому искусству нашу отечественную аудиторию. А ведь в наше время — это так важно!

Громов Игорь Юрьевич
заслуженный артист РФ,
профессор,
заведующий кафедрой оркестрового мастерства
МГИМ им. А. Г. Шнитке (апрель 2015)

Игорь Юрьевич, как произошло Ваше знакомство с Николаем Николаевичем?

Николай Николаевич Калинин появился в моём сознании как один из руководителей ведущих оркестров. В то время, когда я юноша учился, народных оркестров было мало (был оркестр им. Н. П. Осипова, оркестр радио, оркестр им. В. В. Андресса в Санкт-Петербурге (тогда Ленинграде) и оркестр в Новосибирске). Поэтому все студенты точно знали руководителей этих коллективов, эта должность была более стабильной, чем сегодня. Все знали В. Федосеева, В. П. Дубровского, которые сыграли большую роль в развитии народного оркестра, а позднее Н. Н. Некрасова и Н. Н. Калинина.

Я застал то время, когда Калинин юноша только доказывал, что он на этом поприще не последний человек. Когда Николая Николаевича, оценив его заслуги как руководителя молодёжного оркестра, пригласили в оркестр им. Н. П. Осипова, он далеко не сразу завоевал те позиции, которые стали потом незыблемыми. Всё это происходило на моих глазах. Это был в начале 80-х годов.

Несмотря на все сложности Калинину удалось отстоять свои позиции, и не только отстоять, но и укрепить их. В то время мы юноши с ним лично не были знакомы, я только начал обучение в РАМ им. Гнесиных. Но как только началась моя профессиональная дирижёрская деятельность, вот тогда и начались наши пересечения. Николай Николаевич к тому времени достиг если не самой «высшей власти», то почти самой. Он, уже, безусловно, был лидером, но его оркестр юноши не был «Национальным». Этот статус был присвоен позже, когда Калинин стал членом Президентского совета по культуре. А тогда коллектив назывался просто — Русский народный оркестр имени Николая Петровича Осипова.

К сожалению, не помню, как произошла наша первая встреча. Это получилось каким-то естественным образом.

Как Вы для себя характеризуете личность Н. Н. Калинина?

Николай Николаевич Калинин — это великий собиратель. Он всех объединял вокруг себя. Сначала — вокруг оркестра имени Осипова, потом всё шире и шире. Он всем заправлял в народно-инструментальном жанре сначала в Москве, потом — во всей России. Он был человеком, который хотел быть в курсе всех дел, происходящих в сфере народного исполнительского искусства.

Это хорошо или плохо?

В какой-то момент казалось, что это плохо, так как, по моему мнению, это мешало Калинину руководить оркестром имени Н. П. Осипова. Будучи максималистом, я расстраивался, когда дирижёр был не вполне готов к концерту, или когда недостаточно была отработана концертная программа. Конечно, были концерты, когда я Николая Николаевича искренне поздравлял с замечательными выступлениями.

Во многом, благодаря Николаю Николаевичу во время развода Советского Союза началось то самое движение — парад народных оркестров по стране. К этому движению я тоже имею некоторое отношение.

Мы начали с Калининым активно сотрудничать в 1993 году. Я как раз переступил порог музыкального колледжа МГИМ им. А. Г. Шнитке (тогда это был Московский государственный музыкальный колледж (вуз)). В том же году я ему предложил провести фестиваль народной музыки — собрать из разных городов оркестры. Тогда же появилась идея провести конкурс дирижёров народных оркестров. Николай Николаевич горячо поддержал эти идеи. Именно с того времени ведут историю ставшие позднее регулярными знаменитые фестивали русских народных оркестров.

Первый фестиваль состоялся в 1994 году на сцене РАМ им. Гнесиных. В первом концерте я дирижировал оркестром Московского государственного колледжа — мы исполняли музыку М. И. Глинки. Во втором отделении был занят оркестр РАМ им. Гнесиных (которым я в то время тоже руководил), а дирижировал Сергей Михайлович Колобков. Оркестр РАМ играл музыку современных композиторов — Г. Чернова, А. Ларина и других.

В том фестивале приняли участие лучшие оркестры страны — Екатеринбургский оркестр под руководством Леонида Шкарупы, Нижегородский оркестр во главе с Виктором Кузнецовым. Играл Челябинский оркестр «Малахит», Тульский оркестр и другие. А завершал первый фестиваль, конечно, оркестр имени Н. П. Осипова.

Вот тогда у нас с Н. Н. Калининым и началась серьёзная работа. Он стал меня активно привлекать к своим мероприятиям. Бывало и такое: вдруг звонит Николай Николаевич: «Слушай, сегодня оркестр Осипова в Жуковском концерт даёт, ты там не продирижировал бы?» (а я в городе Жуковском жил тогда). У меня было полчаса до концерта, но я шёл и дирижировал. И каждый год неоднократно, на каких-то дирижёрских встречах, фестивалях я дирижировал оркестром имени Н. П. Осипова.

Вы планировали какие-либо совместные проекты с Николаем Николаевичем?

Я как-то предложил сделать «Сезоны» в РАМ им. Гнесиных для профессионалов — играть современную оркестровую музыку (для народного оркестра). Так, тоже не без моего участия, возник цикл концертов «Дирижёры». Приезжали дирижёры из разных городов и давали концерты с оркестром имени Осипова.

А как дело обстояло дело с конкурсом дирижёров?

Первый конкурс дирижёров состоялся в Череповце в рамках конкурса исполнителей на народных инструментах «Кубок Севера» (1997 г.). Но он явился неким подготовительным этапом к последующим конкурсам, где уточнялись различные моменты. Послед, в рамках «Кубка мира» конкурсы дирижёров народных оркестров, на сколько мне известно, больше не проводились.

Следующим был конкурс дирижёров в Красноярске — в начале 2000-х годов. Николай Николаевич подвиг меня на то, чтобы я участвовал в этом конкурсе. Я говорю: «Николай Николаевич, как-то неудобно...» (я в этот момент уже руководил Смоленским русским народным оркестром В. П. Дубровского, одним из ведущих оркестров России), а он: «А что? Если конкурс, то должен быть конкурс! Чтоб уровень был! А то сейчас одни студенты приедут. А ты будешь — и другие потянутся! Давай, свои инструментовки показывай». Он, конечно, был прав.

Кроме меня в конкурсе приняли участие художественные руководители оркестров из Липецка, Челябинска, Ульяновска. Но этот конкурс показал и другую сторону наших взаимоотношений с Николаем Николаевичем. Они у нас были очень смешанные. Тогда мне казалось, что наши отношения напряжённые, и я всё время обижался. Очевидно, к каким-то вещам тогда нужно было относиться мудрее, надо было понимать, что Н. Н. Калинин — это

Н. Н. Калинин, а И. Ю. Громов — это И. Ю. Громов — в два раза младше, в два раза менее опытный ... А Калинин был принципиальным.

И на том конкурсе — то он моя поддержка и опора, то выбивает почву из-под ног. После первого тура Николай Николаевич считал меня фаворитом конкурса. На втором туре по его настоянию я дирижировал свои инструментовки. (А что значит свои инструментовки? Это — не то, что оркестр играет, а то, что удалось по-быстрому сделать.) Поэтому второй тур у меня не был таким убедительным, как первый, и начались какие-то непонятные мне «манёвры».

На третьем туре я выступила достойно. И ещё до объявления результатов меня уже все поздравляли с победой. Может быть, именно потому, что все так считали, Калинин решил по-другому. Мне дали второе место.

Вот такими были наши отношения с Николаем Николаевичем. Ещё мне не очень нравилось, что концерты оркестра имени Н. П. Осипова, которые проходили в зале П. И. Чайковского, превращались в шоу по 3–3,5 часа, да ещё не всегда хорошо подготовленные с профессиональной точки зрения. К тому же, если оркестр хотя бы одно произведение сыграет сольно (увертюру Г. Шендерёва или «Коробейники») — это уже достижение. В основном же — одни солисты и ансамбли — вокальные и инструментальные. Понятно — для всех это являлось невероятным подарком приехать в Москву, выступить в Концертном зале П. И. Чайковского с Национальным оркестром! Потом Калинина благодарили, приглашали в свои города. Это была такая форма его общения и форма существования оркестра. Но, на мой взгляд, она была не на пользу коллективу и не на пользу жанру.

Но, чем больше проходит лет, с тех пор, как ушёл Н. Н. Калинин, тем лучше я понимаю, как он работал. Мне бы сейчас хотелось сесть с ним и по душам поговорить. Я очень хорошо помню, когда он умер, буквально через несколько дней, Николай Николаевич пришёл ко мне во сне. Мы с ним о чём-то говорили; и я ему опять начал что-то доказывать, а он: «Ну, вот, опять ты споришь». И я понимаю, что я с ним много спорил. А может быть, это и хорошо, что спорил! Ведь тех, кто спорит — мало. Многие норовят, не возражая, точно угадать, в каком направлении нужно двигаться. А я вот с Калининым спорил! Это его злило, но в каких-то моментах, возможно, это же его и радовало.

В дополнение к вопросу о наших отношениях — Калинин мне помог стать главным дирижёром хора Пятицкого. Когда грянул 1991-й год,

и в одну ночь сметана из 15 копеек/банка стала стоить 50 рублей, я понял, что у меня всей зарплаты — на две банки сметаны, и начал искать работу. Пришёл к Н. Н. Калинину:

— Николай Николаевич, так и так — нужна работа.

— Сейчас я к себе взять не могу, у меня все есть. Давай попробуем в Хор Пятницкого.

А там как раз был период, когда дирекция искала дирижёра. Калинин тут же позвонил директору и рекомендовал мою кандидатуру. Там сказали, что подумают. У них был выбор. Среди кандидатов выделялся Николай Степанов, который в оркестре у Людмилы Зыкиной работал. Со своей стороны, я выполнила, что потребовалось (поработал с оркестром, написал инструментовки), и меня сделали главным дирижёром Хора Пятницкого.

Это я вспомнила в связи с тем, что именно Калинин тогда мне помог. То, что у меня в творческой биографии есть такая должность — «главный дирижёр Государственного академического ордена Трудового Красного знамени и Дружбы народов русский народный хор имени М. Е. Пятницкого» — это заслуга Николая Николаевича.

Но это не всё. Шли годы, я работала в Московском государственном музыкальном колледже (вуз) (который в 1996 году был переименован в Московский государственный институт музыки). Но меня тянуло к Смоленскому оркестру, впечатляло само отношение Дубровского к музыке и к дирижерской работе. Для меня существовало два эталонных дирижёра, которые подробнейшим образом работали над произведением: в симфоническом оркестре — это Мравинский, в народном — Дубровский. В 1994 г. В. П. Дубровский ушёл из жизни. И несмотря на свою полную занятость в институте (в МГИМ создавался народный оркестр «Москва», в 1996 году мы сыграли презентацию, только-только начали выступать) тем не менее, я задумывалась о Смоленском оркестре, зная, что они ищут дирижёра.

Позже, на рубеже 2000-х годов, я позвонил Н. Н. Калинину поинтересоваться об обстановке в народном оркестре Смоленска и выразил желание попробовать поучаствовать в работе с этим коллективом. Николай Николаевич согласился помочь.

В результате, Калинин связался с начальником отдела культуры города Смоленска и меня рекомендовал. Я приехал в Смоленск. Сначала музыканты коллектива встретили меня довольно холодно. Но когда готовил с ними пер-

вый концерт — был молодой, голова светлая — дирижировал всё наизусть. Для них это оказалось чем-то невообразимым. Все были впечатлены именно этим фактом.

В общем, с оркестром мы подружились, и меня стали приглашать в Смоленск. Этого, возможно, ничего не было бы, если бы не Калинин.

Но именно Николай Николаевич явился причиной того, что я в Смоленске перестал работать. В дело вмешалась политика. Губернатор Смоленской области активно стал участвовать в культурной жизни города — начал помогать народному оркестру, а также оказывать поддержку в создании на Смоленщине симфонического оркестра (на родине основателя русской музыкальной классики М. И. Глинки отсутствовали профессиональный хор, музыкальный театр, даже симфонический оркестр).

Но, к сожалению, пришло время губернаторских выборов. Калинин попросил провести фестиваль народных оркестров в поддержку другого кандидата в губернаторы.

Я, конечно, возразил. Действующий губернатор мне всячески помогал, и я не мог на это пойти. Оркестр меня в этом тоже поддержал.

Калинин всё-таки провёл этот фестиваль. Правда, не в филармонии, где мы базировались, а в другом зале. Выиграл выборы, естественно, новый кандидат (Николай Николаевич всегда знал на кого ставить!).

А дальше произошло то, что можно вспоминать только с большим сожалением — Калинин объяснил новой власти, что на Смоленщине достаточно и народного оркестра, а симфонический (мною созданный) не нужен. Ох, как я был зол на Николая Николаевича! Но, поскольку власть была на его стороне, я ничего не мог сделать. Кроме того, Калинин пошёл на невообразимый шаг. Он сам стал руководителем оркестра В. Г. Дубровского. Конечно, он был в Смоленске очень редко, и потому постоянно «командировал» кого-то из молодых дирижёров поучаствовать в работе Смоленского оркестра. Вряд ли нужно говорить, что это не было на пользу коллективу.

А это уже был 2004 год, незадолго до его ухода. К сожалению, так мы с Николаем Николаевичем и не помирились. Хотя, наверное, ещё прошёл бы годик-другой, и, может, пришло бы всё в норму.

Так что с Калинином у нас были отношения довольно своеобразные, но, наверное, всё-таки созидательные. Он меня своими действиями подталкивал к каким-то целям, достижениям, а я, со своей стороны, — его. Помню юби-

лейный концерт Зураба Соткилавы, состоявшийся в Большом зале консерватории. Он представляла молодых теноров. Соткилава дружил и с Калининым, и с Некрасовым, поэтому решил позвать оба оркестра.

Н. Н. Калинин думал:

— Зачем всё это нужно, как бы отказаться?

А я говорю:

— Николай Николаевич, зачем отказываться, а Вы покажите уровень!

Уж не знаю на сколько повлияли мои слова, но только такими и оркестр Осипова, и дирижёра Калинина, как на том концерте, я больше никогда не слышал и не видел. Калинин вложил в своё выступление все свои способности, весь свой профессионализм. Николай Николаевич, конечно, был настоящим музыкантом, но, к сожалению, чаще ему не хватало времени на полноценную работу с оркестром. Он столько набирал вокруг себя всяких дел! В частности, участие в жюри детских конкурсов — школьных, училищных — ни от чего не отказывался. Я тогда думал: ведь, он тратит время, которое надо оркестру отдавать!

А с другой стороны, может только благодаря этой деятельности при Калинине всё бурно развивалось. Он в Президентском совете активно продвигал оркестр, весь жанр. Но потенциально, если бы Николай Николаевич занимался оркестром ещё и как музыкант, если бы у него на это было бы желание и время (может, желание и было, но времени не было), то он, конечно, сделал бы гораздо больше. Но как деятеля в жанре — его заслуга огромная, и не было бы Калинина — всё было бы гораздо плачевнее.

Почему Калинин занимался именно народными инструментами и не брался за симфонический оркестр?

Калинин очень хорошо понимал, что может народный оркестр, а что симфонический.

Периодически у нас с Николаем Николаевичем заходили разговоры о симфоническом оркестре. Я спрашивал:

— А Вы-то не хотите?

— Да нет уж, лучше я здесь, на своём месте, чем в симфоническом — на чужом.

Отчётливо помню, что Николай Николаевич говорил: он лучше на этом месте сделает максимум, чем на другом — чуть-чуть. Калинин как человек, любящий быть хозяином, объединяющий всех вокруг себя, понимал, что

имени в этом жанре и на этом месте — в русском народном оркестре — он может удовлетворить свои амбиции. Более того, в сфере народного оркестра он уже состоялся, а в симфоническом оркестре надо было всё только начинать, завоёвывать.

Вы вначале сказали, что Калинин рано ушёл, как Вы думаете, что он мог бы ещё сделать?

Не думаю, что Николай Николаевич начал бы какой-нибудь новый проект, но он был организующим началом для всех, а главное, он был двигателем, потому что у него были большие возможности «наверху». Калинин отстаивал жанр как национальное достояние. Президент и сейчас говорит, что мы должны сохранять всё национальное... А кто конкретно должен всё реализовывать — фестивали, проекты? После того, как Калинин ушёл, стало понятно, что никто не будет этим заниматься. Лидеров такого уровня, каким был Калинин, сейчас просто нет.

Чего современным дирижёрам не хватает? Того, что было у Калинина?

Все живут своим мирком. Калинин был центром всего жанра. Его касалось всё. Его везде звали, везде приглашали: причём приглашали на конкурсы не только оркестров, но и исполнителей. Это было важно для регионального руководства: приехал Н. Н. Калинин, из президентского совета, народный артист! Его все знали, он был на виду. По телевидению всё время Николая Николаевича показывали на каких-то мероприятиях... А сейчас просто нет людей такого масштаба.

Поэтому, конечно, Николая Николаевича не хватает. Я бы с удовольствием с ним продолжал спорить, а может, мы бы уже и не спорил. Мне кажется, если мне сегодняшнему вернуться в те годы, мы с Николаем Николаевичем как-нибудь нашли бы общий язык. Я отдаю себе отчёт, что во многих вопросах я был недостаточно мудр. И не прав! Но, наверное, это естественно. Сейчас я бы себя по-другому вёл — нашёл бы возможность какие-то вопросы решить, на благо общего дела. Думаю, что был слишком категоричен. Калинин был «приговорён» делать то, что должен был делать.

Что, по-вашему, являлось приоритетом для Калинина в его многообразной деятельности?

Главным приоритетом было укрепление жанра вокруг оркестра им. Н. П. Осипова. Какой-то конкурс исполнителей на народных инструментах — лауреаты играют с оркестром имени Н. П. Осипова. Казалось бы —

зачем это нужно? Но это работало на жанр в целом. Николай Николаевич прекрасно осознавал, что как народные инструменты отдельно без оркестра не нужны, так и оркестр не состоится без этой базы. Поэтому он это делал на благо жанру. Я даже не знаю человека, кто кроме него так поступал бы.

Калинин хорошо понимал, что нужно поддерживать оркестры на местах, что нужно поддерживать учеников, лауреатов конкурсов — всё это необходимо, потому, что это те корни, на которых цветет наверху национальный оркестр имени Н. П. Осипова. И я считаю, что это совершенно правильно. Сейчас нам так не хватает Калинина! Не хватает такого деятеля, который мог бы сказать своё веское слово.

Жанр Калинина потерял. Его уход был преждевременен. Защищать народные дела стало некому. Раньше все к Николаю Николаевичу ехали за помощью, за репертуаром. Что оркестр им. Осипова играл — то играла и вся страна. Ведь «Национальным» оркестр Н. Н. Калинин осознанно сделал! Имелось в виду — крупный, на всю страну, представляющий всю нацию — гордость нации!

Лукин Сергей Фёдорович,
домра
народный артист РФ, профессор,
с 1980 г. — артист (позже солист, концертмейстер)
Национального академического оркестра народных
инструментов России
имени Н. П. Осипова
(июнь 2015)

Сергей Федорович, расскажите, как случилась Ваша первая встреча с Николаем Николаевичем Калининым?

Меня познакомил с ним замечательный музыкант, домрист Вячеслав Павлович Круглов. Я в 1980 году поступил в институт имени Гнесиных. Естественно, нужно было где-то работать. Он и познакомил с Николаем Николаевичем, который был тогда руководителем госоркестра (в то время он назывался Государственным академическим оркестром СССР имени Н. П. Осипова).

Николай Николаевич был на редкость доброжелательным человеком, с пониманием, относившимся к каждому, кто обращался к нему с той или иной просьбой. Меня он попросил что-нибудь сыграть (с этим у меня проблем не было), потом я ещё раз сыграл перед членами Художественного совета оркестра — и меня взяли в группу малых домр, на пятый пульт.

Так получилось, что я продолжал учёбу на дневном отделении института имени Гнесиных.

Со стороны руководства Института возражений не было?

В ту пору ректором Института был Сергей Михайлович Колобков, прекрасный музыкант и отзывчивый человек, который вошёл в моё положение и позволил мне посещать занятия по мере возможности (так называемое «свободное посещение»). Это дало мне возможность учиться, и работать одновременно.

Когда я пришёл в оркестр, там работали музыканты высокого творческого уровня. Назову таких мастеров как Нина Чеканова, Анатолий Тихонов, Александр Цыганков, Николай Никитушкин, Галина Сазонова. Возможно, широкая публика знала не всех из них, но я хорошо понимал, с кем мне посчастливилось работать. Одними из лидеров оркестра были блистательные музыканты Е. Футерман — концертмейстер группы альтовых домр и И. Платов — концертмейстер группы басовых домр. Эти группы у Калинина зву-

чали мощно, наполнено. В оркестре народных инструментов очень важна его так называемая «середина» — домры альты, басы. От среднего регистра зависит масса, густота, плотность звучания. При Калинине с этим проблем не было. Сегодня — это большая редкость. А всё потому, что не каждый дирижёр слышит звучание оркестра так ясно и точно, как слышал Калинин, не каждый обладает таким чутким тембровым слухом, какой был у него.

Калинин был не только выдающимся, единственным в своём роде дирижёром, с которым оркестранты чувствовали себя во время выступлений как за каменной стеной. Он был, по моему глубокому убеждению, ещё и выдающимся деятелем культуры XX века. Я бы сравнил его с Василем Васильевичем Андресовым, организатором и руководителем первого в России оркестра русских народных инструментов. Деятельность Андресова пришлась на конец XIX — начало XX веков. Калинин работал в лихое перестроенное время, когда многие музыкальные коллективы держались, как говорится, на волоске. А Николай Николаевич не только сохранил оркестр, но и добился для него звания «национального», то есть утвердил коллектив в качестве национального достояния. С помощью Калинина и при его непосредственном участии стали создаваться аналогичные коллективы в ряде других городов России. Он им помогал, и делал это потому, что хорошо понимал — такие оркестры эта наша русская национальная культура, это её народные корни.

Я проработал с Калининым 24 года. Служились, конечно, и отдельные разногласия по творческим вопросам, но в основном было полное взаимопонимание. Я испытывал к нему чувство уважения и искренней душевной симpatии, он платил мне тем же. Однако имели значение не только добрые чувства и прочные межличностные контакты. Я, как и другие мои коллеги, всегда ощущал, насколько важно общение с Николаем Николаевичем для нашего профессионального роста. Я многому научился у него и глубоко ему благодарен за это.

Как Вы думаете, что было самым важным для Калинина в его работе?

Убеждён, что главным для него была любовь к русской национальной музыкальной культуре. И, конечно, любовь к своему коллективу. Калинин был так же предан своему оркестру, как были преданы своим коллективам Евгений Фёдорович Светланов или Евгений Александрович Мравинский. Он же с ранних лет пристрастился к дирижированию, организовывал разные ансамбли и содружества музыкантов. Важным для Калинина было по-

казатель слушателям художественные достоинства тех произведений, которые он включал в свой репертуар. А там было много новинок, которые надо было умело пропагандировать.

Ему были чужды карьерные амбиции. Известно, что ему делали различные заманчивые предложения. Ему было ясно его собственное предназначение, его личная творческая линия в искусстве.

И ещё об одном его качестве надо сказать, без которого нельзя себе представить крупного дирижёра. Он умел объединять, сплачивать людей. Не делить их по принципу «этот лучше, а этот хуже...», а объединять для решения больших и сложных творческих задач. Он мог собрать тысячу людей и сразу сделать концерт. На его месте любой ступнется сразу — масса народу, хоры, оркестры, солисты. Кажется, как это можно собрать? А у Калинина вечером — всё шикарно!

Для него ещё очень важна была пропаганда народного искусства. Мне довелось всё это увидеть. Вот, приезжал оркестр в какой-нибудь город (в Грозный, в Ярославль, в Ташкент, в Алма-Ату или куда-то ещё): вечером назначен концерт, а днём — встреча или в музыкальном училище, или в консерватории. Николай Николаевич берёт солистов, ансамбль и рассказывает об оркестре, общается с публикой, а вечером — концерт. И так в каждом городе. Калинин использовал все возможности, чтобы поддерживать народное искусство.

Вы сказали, что Калинин не боялся включать в репертуар оркестра новые, неизвестные публике произведения?

Да, мы играли «Концертный диптих» (Любовный стих и тема с вариациями) для домры с русским оркестром В. Пожидаева, позже это произведение было объединено автором с Первым концертом для домры в «Русскую симфонию». Мы играли это произведение в лучших залах Москвы и других городов. Я приносил ему музыку С. Губайдулиной — он исполнял её, несмотря на всю сложность современного музыкального языка. Он не боялся нового в искусстве. Но, в то же время, очень бережно относился к традиционному, испытанному временем репертуару. Сознавая, что выразительные возможности оркестра народных инструментов исключительно велики, Калинин включал в репертуар многие переложения сочинений А. Бородина, Дж. Россини, Ф. Мендельсона, других русских и зарубежных авторов.

У Калинина было чёткое разделение: что-то — для народа, что-то выполняет воспитательную функцию, что-то — для развития молодых солистов.

Он, конечно, считался со вкусами публики. Но одновременно он и просвещал публику, расширял её горизонты.

Как бы Вы охарактеризовали бы особенности работы Николая Николаевича?

Сложный вопрос. Сложный потому, что он был многолик. Казалось бы, Вы уже хорошо знали его как человека и музыканта, но он неожиданно мог преподнести вам сюрприз. Он мог буквально за несколько часов собрать коллектив в полторы-две тысячи человек и организовать великолепный концерт в каком-нибудь престижном зале. Мог работать с выдающимися артистами, такими как Дмитрий Хворостовский, Анатолий Соловьяненко, Ирина Журина, — и с такой же самоотдачей и увлечением работать с дебютирующими певцами или инструменталистами, если они были интересны для него как музыканты.

Я бы сказал так: Калинин давал людям импульс для их творческого роста и развития. Облегчал талантливой молодёжи выход на концертную сцену. Он учил людей, но не тому, чему учат обычно в музыкальных учебных заведениях. Он учил самому главному: быть востребованными в жизни, в профессии.

Мне, конечно, повезло. Я пришёл в возглавляемый им коллектив после замечательного домриста Александра Цыганкова, который перешёл на работу в Москонцерт. И началась для меня совершенно новая жизнь. Коллектив много гастролировал. Программы менялись, а это значило, что каждому из нас, приходилось много и серьёзно заниматься. Концерты бывали почти каждый день, и каждый день, как говорится, надо было быть «в форме». Работа с Калининым давала такую концертную, профессиональную практику, которую не даёт учёба ни в одном музыкальном вузе. Там, в лучшем случае, выйти на сцену несколько раз в году, а тут практически каждый день...

Вспоминаю нашу поездку в США. Предстоит концерт в Балтиморе. Половина багажа по «техническим причинам» осталась в Брюсселе. А это значит, что нотного материала нет. Инструментов тоже нет. Как быть?

Хорошо, что в Америке, как оказалось, существует организация любителей русской народной музыки («Ассоциация домры и балалайки»). С инструментами нам помогли. Однако нот — нет. А что такое ноты для музыканта? Когда они стоят на пюпитре, можно в них и не заглядывать, главное, что они на месте. А когда их нет — это катастрофа, шок... Я говорю Калинину: «как играть?» И слышу в ответ: «Серёжа, полный зал народа. Как хочешь, так и играй...». И — сыграли. Неплохо сыграли.

В нашей профессии нужен большой запас прочности, чтобы выходить из трудных положений. И работа с Калининым постоянно пополняла, укрепляла этот запас.

Что касается самого рабочего процесса, то об этом можно говорить долго и достаточно интересно.

На его профессиональный путь, непременно, повлияла его творческая активность, и конечно учёба в Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, которая дала ему значимую профессиональную базу. В то время в МГК работали замечательные музыканты — Я. И. Зак, Я. В. Флиер, Э. Г. Гилельс, А. Н. Наумов, Д. Ф. Ойструх, А. Б. Коган, М. А. Ростропович, Ю. И. Янкелевич и многие другие выдающиеся люди нашего русского инструментального искусства XX века. Естественно, эта атмосфера развивала Николая Николаевича. Очевидно, когда человек находится в этой атмосфере, возможно даже не имея на то собственного осознанного желания — преображается, становится частью этой культуры.

Как мне кажется, Николай Калинин был настроен в первую очередь на дирижирование. Дирижёрская профессия очень привлекала его. Старшие коллеги были для него ориентиром в творчестве и профессии. Он лично знал Евгения Фёдоровича Светланова, Виктора Павловича Дубровского, Геннадия Николаевича Рождественского, Владимира Ивановича Федоссеева. Процесс работы этих замечательных музыкантов, мэтров всегда интересовал Николая Николаевича. Работа с оркестром, работа с группами оркестров, баланс в группе, между группами в оркестре, тембральные краски, качество звука, чистота партитуры, выбор репертуара, составление концертных программ — всё это было интересно Н. Калинину и этому он учился у мэтров. Он умел брать у каждого то, что приемлемо было для его работы.

Хочу вспомнить нашу поездку с оркестром имени Осипова под управлением Н. Калинина в Ленинград в Большой зал ленинградской филармонии. Поездка такого уровня для музыканта, коллектива, дирижёра в то время была очень ответственная и почётная. «Ходило» даже такое мнение — если тебя приглашают в Ленинград, значит ты, как музыкант состоялся.

Помню, мы с Николаем Николаевичем стояли и смотрели расписание работы симфонического оркестра Ленинградской филармонии под управлением Евгения Александровича Мравинского. Меня поразил тот факт, что был период подготовки перед общими репетициями. То есть перед тем, как

собраться всем оркестром — сначала планировалось расписание групповых репетиций. Работа начиналась в 9 часов утра и заканчивалась вечером, а главное — все эти репетиции проводил сам маэстро Е. Мравинский. Это говорило о колossalной ответственности руководителя. Конечно, так же старался работать и сам Николай Николаевич.

Н. Калинин очень профессионально готовил новые программы. Подготовка состояла из нескольких этапов. Первый — это групповые репетиции (нужно сказать, что тогда время позволяло это делать — было определённое количество концертов, было время заниматься качеством) — домры; малые, альтовые, басовые; балалайки: примы, секунды, альты; баяны; деревянные духовые; ударные; гусли; владимирские рожки — репетиции всех этих групп проходили отдельно. Этот период мог длиться от двух до семи дней. Репетиции начинались в 9 утра и заканчивались в 9 часов вечера. Проводили эти репетиции концертмейстеры групп. На них уточнялась аппликатура, музыканты добивались тембрального, динамического единства, качества звучания, единство штриха и точного знания партии. Такой подход был единым для каждой группы.

Затем наступал второй этап. На этом этапе несколько групп работало одновременно. То есть соединялись все группы домр, деревянные духовые с баянами, группы балалаек. Работа велась в том же порядке, как и в более мелких группах. Такой скрупулезный подход давал очень хорошие результаты.

Н. Калинин также практиковал сдачу партий по пультам. Я тогда сидел за пультом с Татьяной Болдыревой (супругой Владимира Борисовича Болдырева) и мы вместе проходили через эти «жернова».

Далее наступал третий репетиционный этап. Н. Калинин начинал проводить общие репетиции. Это было очень интересно. Все группы собирались в одно целое. Дирижёр добивался чистоты звучания, баланса между группами, качества ансамбля. Большое внимание обращал на основу основ — это ритмическая организация всего оркестра. Это не удивительно, ведь он был замечательным исполнителем на ударных инструментах и ритмическая организация — это был его «конёк», приоритет.

Имея отличное образование, достаточно большой опыт работы с молодёжным оркестром, Николай Николаевич большое внимание уделял качеству звука как в отдельно взятой группе, так и в оркестре в целом. Он считал, что каждый инструмент в оркестре имеет своё неповторимое звучание. Он всегда говорил,

что звук у группы малых домр должен быть достаточно яркий, у альтовых — более матовый, густой, у басовых — очень глубинный. Сейчас эти грани немного стёрлись, и иногда можно видеть, как на альтовой или басовой домре играют с постановкой руки как на малой, звук при этом получается, как мне кажется, не такой, какой должен быть, не природный. Я помню с нами играли на басовых домрах И. Платов, Е. Футерман, у них звук был как «масло», когда они играли, создавалось ощущение, что это — низко летит авиация. Н. Калинин знал, что уникальность русского оркестра заключается именно в этом.

Работа над звуком с таких позиций была очень важна как для звучания оркестра, так и для совершенствования исполнительства на народных инструментах в целом. Калинин добивался звучания, которое слышал внутри себя (воспитанное на прослушивании выступлений оркестров под управлением В. П. Дубровского, В. И. Федосеева и других великих дирижёров).

Звуковая фактура оркестра у Н. Калинина была очень разнообразной. Динамическая градация звучания оркестра была очень широка от фортиссимо, до десяти пиано. Николай Николаевич считал, что важной чертой народного оркестра была возможность играть очень тихо, как он говорил: «трепет воздуха», «воздушный трепет». В этой связи особенно запомнилась мне работа Николая Николаевича над лирическими частями камерной сюиты Родиона Щедрина («Прелюдия», «Аморoso»). Н. Калинин понимал в чём есть настоящее превосходство народного оркестра (в хорошем смысле слова) над оригинальным инструментальным составом — это уход в тихие нюансы. И он и В. П. Дубровский говорили, что вся прелесть звучания народного оркестра заключается в пианиссимо. Николай Николаевич в таких случаях всегда просил поменять медиатор для более верного, стилистически выверенного звука. Н. Калинин знал, что на форте — народный оркестр никогда не переиграет симфонический. А на пиано — у народного коллектива преимущество.

В этом ключе можно также вспомнить его работу над сочинением Е. Светланова «Калина красная», в котором оркестровая фактура была разнополюсная: от тишайшего пианиссимо до неистового форте.

Звучание оркестра также менялось в зависимости от решения художественных задач. Можно привести в пример работу Н. Калинина над произведением А. Лядова «Волшебное озеро». Звук в оркестре был «воздушный», использовались самые мягкие медиаторы, доходило до того, что дирижёр просил играть кожаными медиаторами.

Такие «эксперименты» проходили не только в группе малых домов, но и в других струинных группах. И у каждого был определённый набор медиаторов, который позволял, в зависимости от исполняемого сочинения, добиваться более качественного и стилистически подходящего звука. Например, в музыке Сергея Рахманинова Николай Николаевич добивался огромной глубины звучания. Здесь он большее внимание уделял среднему регистру. Это создаёт прелест «густоты» звучания, тембровое богатство.

Хочется также вспомнить филигранную работу Н. Калинина над Увертюрой к опере «Сорока-воровка» Дж. Россини. Каждая нота в этом сочинении, каждый штрих, баланс, динамика — всё это не уходило от слуха Николая Николаевича — каждая нота звучала. В таких классических сочинениях, транскрипциях и переложениях для народного оркестра он никогда не увлекался темпом, приоритетом было качество звучания. При этом он никогда не пытался «снять копию с оригинала». Напротив, он добивался нового неповторимого звучания, не выходя за «рамки дозволенности».

В этом плане Николай Николаевич был человеком, не боявшимся искать новое звучание и выносить его на суд публики.

Главным его принципом в работе была свобода исполнения, основанная на хорошей технической базе. В эту базу входили:

1. ритм;
2. качество звука и чистота партитуры, чтобы каждый голос прослушивался;
3. знание оркестровых партий;
4. сыгранность как отдельных групп, так и всего оркестра;
5. способность музыкантов оркестра слышать, что звучит в целом;
6. и, когда всё вышенназванное сделано, у дирижёра появляется уникальная возможность, как говорил Николай Николаевич: «творить на сцене».

Я иногда задаю себе вопрос: что такое талант? В чём он проявляется? Думаю, что талант в нашей профессии — а, может быть, и не только в нашей — это способность и умение правильно трудиться. Выработка этого умения должны помогать учителям. Я имею в виду и школьных учителей, и педагогов училищ и вузов, и даже коллег по профессии. Для меня лично таким учителем был Николай Николаевич Калинин. Он дал мне возможность, если можно так выразиться, создать самого себя.

Неужели не возникало никаких проблем в «производственном процессе»?

Почему же, время от времени возникали какие-то сложности. Но когда его не стало, все они стали казаться сущей мелочью. Главное, что он с уважением относился ко всем, что честно и хорошо делал своё дело.

Помню, был такой случай в Германии, в филармоническом зале города Кёльн. Идёт концерт нашего оркестра — и вдруг в зале гаснет свет. Полная темнота. Слыши, Калинин мне говорит: «Играй!» Я играю, и оркестр играет. Зажигают свет, и зал буквально взрывается аплодисментами. И таких, или в чём-то схожих с ними аплодисментов в жизни оркестра было немало.

... Хорошее, интересное было время. И оно неразрывно связано с именем Николая Николаевича Калинина.

По Вашему мнению, Калинин находился на своём месте? Было ли его целью стать руководителем главного народного оркестра страны?

Любой дирижёр-симфонист стремится в государственный оркестр. Любой скрипач стремится играть с лучшими оркестрами — это нормально. Это реализация, это совершенствование, это движение человека вперёд. И отказать ему в этом никто не может.

Потом, Калинин же не сам пришёл в оркестр им. Осипова и сказал — «Возьмите меня». Нет. Сидят компетентные люди в Министерстве, консультируются, смотрят, выбирают. Я уверен, что там были кандидаты, но выбор пал на Калинина.

Калинин постепенно созрел как лидер. Оркестр имени Осипова всегда был для него эталоном. Когда Николай Николаевич сформировался как музыкант и как общественный деятель, то стал руководителем оркестра Осипова.

Ведь мало иметь хорошую дирижёрскую технику: тогда в лучшем случае ты станешь третьим дирижёром в оркестре имени Осипова. Нужно иметь в обществе определённый вес, чтобы быть вхожим к министру, к заместителю министра, уметь объяснить ситуацию — нужно быть авторитетным. Вот Калинин был таким. Он пришёл таким в оркестр имени Осипова.

Николай Николаевич мог, конечно, пойти и выше — на руководящие посты и в Министерство, — но он оставался с оркестром. Калинин знал, что именно здесь он может принести максимальную пользу для своего дела, для своего народа и для русских народных инструментов.

Конечно, когда был Калинин, всё шло на подъём. Когда же Калинина не стало, процесс остановился — равноденной ему личности пока нет. Можно

замечательно дирижировать. Дубровский, например, замечательно дирижировал, но он не был общественным деятелем. И съё вопрос, что важнее — замечательно играть или быть общественным деятелем? Можно замечательно играть и сидеть где-то в своей области, а вот пойти к чиновникам и доказать...! Я считаю, что Николай Николаевич был на своём месте. Господь Бог возложил на него эту миссию, и он её нёс.

Градский Александр Борисович
заслуженный деятель
искусств РФ,

лауреат Государственной премии РФ,
народный артист РФ (октябрь 2015)

*Александр Борисович, какие впечатления
у Вас остались от сотрудничества с Николаем
Николаевичем, от совместных выступлений?*

Замечательные. Я считал и считаю, что мне

просто повезло, что я с оркестром русских народных инструментов в своё время встретился. Это было случайно, но очень значимо для дальнейшего моего понимания и музыки как таковой и народной музыки, и того, как можно русский оркестр применить в самых неожиданных, казалось бы, для него формах. И, конечно, Калинин Николай — это для меня самое главное открытие. Мало того, что он был блестящим музыкантом, «трактовщиком» и «понимателем» самой разной музыки, но и в человеческом отношении был замечательный человек. Именно он смог как-то привить мне любовь к русскому оркестру, которая сохраняется и по сей день. Уже Коли нет, сейчас и состав оркестра совершенно другой и главный дирижёр, и художественный руководитель другие, всё, в общем, другое, а смысл тот же и дух тот же и отношения те же. Это меня передали как эстафетную палочку от одного дирижёра другому. Вместе со мной, скажем так, передали всё те же человеческие качества и характер отношений, которые были присущи нашему сотрудничеству, многолетнему сотрудничеству с Калининым (с 1989 года).

Можете ли Вы оценить вклад Николая Калинина в развитие культуры России в целом и народного творчества в частности?

Для меня, как я уже сказал — это выдающееся явление русской музыки. А оценку... Я могу только о себе сказать: всегда изумительный состав, всегда отношение... В оркестре были разные периоды, но вот сейчас, слава Богу, наступил период, который мне очень понятен.

Просто он был моим хорошим другом.

Самое интересное, что за месяц до его ухода, у нас был перспективный концерт (мы собирались делать), и мы всё это обсуждали...

*Н. Калинин, А. Градский
на репетиции с оркестром имени Н. П. Осипова*

**Смирнова Татьяна Валентиновна
заслуженный работник культуры РФ,
директор Шатурской детской школы
искусств им. Н. Н. Калинина
(декабрь 2014)**

Татьяна Валентиновна, как Вы познакомились с Николаем Николаевичем?

Это было в начале 90-х годов. Я была организатором фестиваля «Возродится Русь». Тогда Александр Андреевич Цыганков, всем известный музыкант, предложил пригласить в рамках этого фестиваля весь коллектив Н. Н. Калинина в подмосковную Шатуру. Это совпало ещё с празднованием дня города. Руководство доверилось выбору Цыганкова и в его кабинете состоялось первое знакомство с Николаем Николаевичем Калининым.

Первое, что меня поразило — это открытость Николая Николаевича. Я шла с внутренним трепетом (это ещё слабо сказано!) Ведь все знали, кто такой Н. Н. Калинин, и вообще, я не была вхожа в кабинеты руководства. Но в Николае Николаевиче я нашла не просто понимание, а благожелательность и доверительность. Через 5 минут я уже могла с ним спокойно общаться. Всё было решено очень быстро.

Николай Николаевич Калинин удивительно быстро решал организационные вопросы. Несколько уточнений — и всё вставало на свои места, без всяких «вокруг», «около» и каких-то намеков. «Да» означало «да», «нет» — «нет». Более того, он подошёл к этому мероприятию творчески, предложив своё видение этого праздника — организовать 10 концертов за 2 дня! Я сначала даже не понимала, о чём речь, как можно дать 10 концертов? Но Николай Николаевич умел «разбросал» людей. В их числе были Иван Суржиков и Ольга Воронец — аксакалы народного искусства!

Он провёл 10 концертов в разных регионах нашего очень большого района — по масштабу территории сравнимого с европейскими странами. Об этом празднике люди вспоминали несколько лет.

Во-первых — исключителен масштаб мероприятия (я уже не говорю о фейерверках, которые когда есть — то и нечем-то и удивлять). Во-вторых, Николай Николаевич логично составил программу, учитывая различный характер аудитории. Ведь то, что интересно в одном месте, может не быть интересным для

другого места, другой публики. Наконец, это быстрые переезды — в течение 15 минут. Например, певица спела на одной концертной площадке, через некоторое время она появляется уже на другой — опять во всём облачении.

Позже я продолжила заниматься организацией фестивалей, но тот первый фестиваль стал для меня самым главным учебным плацдармом. Я увидела, как работают великие профессионалы. Мне вспоминается один эпизод, случившийся в этом проекте. Когда я контролировала ДК, автобусы, перемещения, гостиницы, в один момент — я растерялась. Николай Николаевич, видя моё состояние, дал мне один замечательный совет: «Повернись в угол, посмотри». Я стояла и смотрела в пустой угол минут пять. Затем повернулась обратно, и всё — я уже знала, что мне делать. Вот такие мелочи...

После этого фестиваля самым приятным было то, что когда уехали большие музыканты, вся слава досталась мне. Я шла по городу, а люди, которые знали, что я участвовала в организации фестиваля, подходили, обнимали меня; говорили, что никогда в жизни ничего подобного не видели. Так что встреча с Николаем Николаевичем Калининым стала просто подарком судьбы, определившим мои дальнейшие действия, мою специализацию. Николай Николаевич пробудил во мне желание попробовать творить в разных направлениях. Позже наше общение переросло в творческую дружбу.

Н. Калинина был очень открытым человеком, готовым ответить на любую просьбу. Однажды Николай Николаевич приехал по нашему приглашению на один из юбилеев школы (40-летие). И совершенно не раздумывая ответил на просьбу продиржиовать школьным оркестром, без подготовки. Я представляю, что бы мне ответили какие-нибудь другие музыканты! А он совершенно спокойно согласился.

Остались видеозаписи его выхода к баянному оркестру. Он тогда пошутил: «У меня сегодня премьера, я впервые в жизни руковожу баянным оркестром». Разумеется, всё это было для публики. Но есть кадры, когда он дирижирует свиридовскую «Метель», а на первом пульте сидит девочка, аккордеонистка Таня Грязева (она уже закончила Гнесинскую академию, аспирантуру), и смотрит на него восхищенным взглядом. Как знать, может, те минуты повлияли на всю её оставшуюся жизнь.

Я много раз видела Николая Николаевича в окружении детей. Он становился совершенно другим — размягчённым, каким-то незащищённым. Однажды в зале Чайковского Калинин стоял после концерта как «выжатый» —

мокрый, уставший, рядом находились большие народные артисты — солисты. В этом концерте участвовал также детский хор из Клина (под управлением Лены Мандрагор). Дети непосредственные — выбежали за сцену, подбежали к Николаю Николаевичу и повисли на нём. Они висели, а у Калинина было вымученное, но счастливое лицо, и он их даже не сбрасывал. Ребята что-то там щебетали, говорили, а Николай Николаевич светился счастьем. Со стороны он выглядел «счастливым добрым дедушкой»¹.

Эта мягкость, открытость в общении с ребятами никак не влияла на работу в детском коллективе?

Нет. Он ведь на выступлениях детских оркестров (коллективов) вставал к оркестру всегда на заключительном этапе, когда уже практически всё готово. Но он не был снисходителен к оркестрантам: все мы понимали, что перед нами настоящий народный артист.

Могли бы Вы описать особенности работы Николая Николаевича с оркестром, солистами? Как он общался с коллегами?

В пример могу привести очередную историю к вопросу. Это было лет 10 тому назад. У нас, в Шатуре, был авторский концерт баяниста и композитора Евгения Петровича Дербенко. В первом отделении мы играли его произведения, а во втором — он солировал. У меня появилась идея очередной раз пригласить Николая Николаевича на это торжество.

Я понимала, что Калинин был занят безумно, чтобы ехать в Шатуру, чтобы посетить концерт музыканта, с которым он не часто сталкивался. Но я сказала только одну фразу: «Ему будет так приятно, если Вы приедете!». А самого Дербенко я предупредила почти перед самым концертом: «Слушай, наверное, Калинин приедет». Он даже испугался: «Зачем?» Я говорю: «Приедет тебя поддержать».

Е. Дербенко чуть не заплакал. Это был действительно подарок. Калинину него ничего не стоило после выступлений выйти на сцену. Они с Г. Калмыковым изобразили целое шоу. Николаю Николаевичу дали в руки бубны, они что-то исполнили. Публика — в восторге! Для Калмыкова, Дербенко — это подарок свыше. И это не было каким-то снисхождением со стороны Калинина — просто приехал поддержать. При огромной занятости!

¹ «Дети дарили Николаю Николаевичу после концертов разные открыточки, какие-то шипечки, камешки, поделочки. Он все принимал от них, конечно; они были счастливы преподнести что-то от себя» (из воспоминаний Т. Лёвкиной — супруги Н. Н. Калинина).

Хочется отметить и организаторские таланты Калинина.

Однажды я его видела на детском фестивале (наши дети также были его участниками). Организаторы очень плохо подошли к этому делу. Нужно было начинать заключительный гала-концерт, а ничего не было подготовлено, совершенно. Николай Николаевич буквально разруливал за сценой эту ситуацию: «Так, быстро вынесли десять стульев, быстро встали сюда, быстро это закрыли, подготовили эту грамоту и вот этот подарок!». То есть он занимался даже такими мелочами! А мог бы просто хлопнуть дверью и уйти. Но раз уж Калинин оказался среди этих людей — он организовал всё так, что никто не заметил провальности этого мероприятия. Потом мы вместе возвращались в Москву, и он даже ни разу не вспомнил об этом.

Я наблюдала отношение Н. Н. Калинина к людям — не было никогда окрика, совершенно необоснованной вспыльчивости. Всё всегда было спокойно, размеренно, без топанья ног, даже там, где дело было почти провальным...

Вспоминаю ещё один концерт — на 80-летие оркестра. Когда был проект «Поющая Россия» — это была действительно Россия от Астрахани до Камчатки по 60 человек — в одном концерте. Но хотя бы один куплетик они должны были спеть с оркестром. Для некоторых участников — такой подарок — единственный раз за всю жизнь. Уже став инженерами, врачами или рабочими, они вспоминали своё выступление на сцене зала П. И. Чайковского, когда им аккомпанировал оркестр.

На юбилей оркестра Калинин пригласил наших маленьких детей — чтобы в подготовительном отделении поздравить великий оркестр. Режиссёр (фамилия Чёрный) всё время делал какие-то замечания на репетиции «левее, правее...». Николай Николаевич, помню, сидел спокойный-спокойный в зале и сказал мне: «Да не слушай ты его! Это дети — как они ни сделают — всё будет хорошо. Отстань от них!». И дети выступили с таким блеском, потому что им разрешили быть самими собой.

Всеобщий восторг вызвал наш маленький дирижёр Игорёк, когда стал изображать жесты Калинина. Шестилетка всех поразил очень умелым переходом с двухдольного размера на трёхдольный. Публика в 2,5 тысячи человек кричала: «Браво!».

Николай Николаевич каждый год у меня спрашивал: «Игорь как?» «Вот, — отвечаю, — школу закончил, вот — в МГУ поступил». Калинин:

«Ой, сму бы, конечно, дирижёром стать. Если он в 6 лет сетки меняет, то это, наверняка, что-то не бесполезное». Помнить, следить за судьбой человека, интересоваться — это было просто поразительно!

У Николая Николаевича мечта была — сделать школу при оркестре, для того, чтобы молодые таланты воспитывать. Эта мечта осталась неисполненной — не успел. Но он знал, что преемственность очень важна, тем более в нашем искусстве, в котором традиция — это самое главное.

Я только сейчас понимаю, что такого уровня, такой занятости, такого масштаба человека нельзя было приглашать на межрегиональные не статусные фестивали и конкурсы. Но я тогда, от провинциальной наивности, это не вполне сознавала и приглашала. Самое странное — он соглашался и приезжал. На этих мероприятиях он был очень благожелательным, щедрым по отношению к конкурсантам. Я видела, как он в составе членов жюри говорил тем же народным артистам: «Да ладно, что вы жалеете, ну хорошая же девочка, давайте за это дадим».

Теперь нас профессора прижимистые! Их принципиальность в некоторых вопросах — «где-то фермату недодержал», «а тут формы не было» — меня коробит, когда я вспоминаю, что сидел у нас великий музыкант и говорил: «Да ладно вам, девчонка хорошая, с каким настроением пела!».

Николай Николаевич мог быть щедрым на разном уровне — это не могло не запомниться. Просто мы так созданы, что понимаем это только после ухода человека. «Большое» видится на расстоянии — через годы.

По отношению к взрослым — снова история. Как-то раз я встретилась с Юрием Шипкиным, одним из наших лучших баянистов. Разговор зашёл о Калинине. Шипкин рассказал, что был неожиданный звонок. Звонивший представился: «Николай Николаевич Калинин». Шипкин сильно удивился: «Я даже не знал, по какому поводу мне можно позвонить. Едва знакомы, просто как-то в одном концерте пересекались». Оказалось, что Калинин услышал, как играет Шипкин, поэтому решил позвонить. Николай Николаевич спросил его: «А почему Вы не подаёте на звание «заслуженного»?» Юрий совсем растерялся. Николай Николаевич тогда сказал: «Давайте, собирайте документы». Затем Калинин объяснил ему организационные моменты — что, когда, куда, в каком количестве надо принести — и положил трубку.

Разве есть у нас ещё такой руководитель, который может помочь и сам предлагает эту помощь? Таких сейчас нет.

То есть он, по сути, руководил всеми народниками в стране?

Да, он был достаточно авторитетным человеком. Он мог войти в кабинет губернатора и быстро доказать, что нужно сохранить народный оркестр в регионе. Как бы это ни было трудно в нищие 90-е годы, но оставить именно народный коллектив, и убедить, что это и есть российская культура. Он действительно продолжила дело В. В. Андреева. Благодаря Калинину сегодня работают более 50 коллективов, которые он сохранил.

Оказывал ли он методическую помощь на местах, и какую конкретно?

Очень ценными были его рекомендации: «Пригласите этого обязательно, пригласите этих». С одной стороны, он продвигал молодых начинающих дирижёров, с другой стороны, обращался к опытным, прославленным мастерам.

Вспоминается выступление Е. Молодцовой в Москве. Она тогда сказала за всех: «Вы, в Москве, даже не понимаете, как для нас важно выступить раз в год с этим великим коллективом, с этим великим дирижёром! Как мы этого ждём!»

Вот — это состояние эйфории... Он делал счастливой практически всю Россию. Несмотря на то, что это — поездка с большими трудностями, с транспортными пересадками... Но поехать и выступить на знаменитой сцене с великим оркестром, с великим дирижёром — это было событие! Сейчас же этого нет. Всё потеряно... Я не знаю, найдется ли ещё такой человек, который соединит этих людей и даст им возможность раз в жизни постоять на сцене. Это иногда, действительно, судьба.

Калинин народное искусство по крупинкам собирал, сохранял, переносил в другие поколения. Это была самая главная задача Николая Николаевича. Причём, как я помню, он не очень любил стилизованную музыку. Калинин подчёркивал: исконное русское искусство должно обязательно жить и передаваться. Поэтому должны звучать на сцене редкие инструменты, необходимо развивать и самодеятельность. Иногда именно в самодеятельности проявляется тот самый колорит, дух. Вот, именно это нужно привезти в Москву и показать: «Вот оно, исконное!»

Симфонию, конечно, можно исполнить; и у Калинина в репертуаре была классика, но это не было приоритетом. Он просто показывал универсальные возможности оркестра — всё равно акцент в репертуаре ставился на исконно русском. Это было грамотно.

Как думаете, чем объяснялось такое любовное отношение Калинина к народному искусству?

Это для него как-то совершенно естественно. Как будто он с этим родился. Калинин всегда был готовым народником. Никогда в другом качестве его никто не видел.

Что конкретно ему помогало играть роль лидера в профессиональной среде? Можем какие-то определенные качества?

Великий дирижёр — это тот, кто стоит на сцене и открывает в тебе — артисте — такой потенциал, о котором ты даже не знаешь, а если и знаешь, то не веришь в него.

Как руководитель Н. Калинин никогда не был мягким. Таким и не может быть руководитель большого коллектива. Иногда он был жёстким, но никогда не преступал этических границ. Это было воспитанием, но не унижением.

Однажды я наблюдала, как Калинин увольнял оркестранта. Приехала через некоторое время, а исполнитель снова сидит в оркестре! Я: «Николай Николаевич, как же это?» А он — каким-то извиняющимся тоном: «Ну, понимаешь, жалко ведь!».

Он мог довольно строго поговорить с кем-то, а сам потом страдал. Выходил, а я видела, что на его лице «написано»: «Не переборщил ли!», «Наверное, зря!».

Рассердиться, а потом обнять и пожалеть. Это всё было совершенно естественно для Николая Николаевича — без всякой «показухи».

**Марчаковский Александр Иванович,
балалайка**

*заслуженный артист РФ,
композитор (февраль 2017)*

Как Вы познакомились с Николаем Николаевичем?

Я познакомился с Николаем Николаевичем в 1986 году во время Третьего Всероссийского конкурса исполнителей на народных инструментах, где я играл Концерт Ю. Шишакова с оркестром им. Н. П. Осипова.

Честно говоря, я тогда немного побаивался Калинина, он представлялся мне грозным, но как только начались репетиции с оркестром, я понял, что это не так. Он очень внимательно отнесся ко мне и практически ничего не исправлял. После выступления мне присудили I премию; Николай Николаевич тепло поздравил меня и сказал, чтобы я обязательно играл с оркестром.

Какова была его манера общения с артистами оркестра, солистами? Что можно сказать о взаимоотношениях Н. Калинина с коллегами, с окружающими его людьми?

Николай Николаевич был человеком, абсолютно открытым для общения. Общаться с ним было очень просто и легко. Несмотря на все его многочисленные регалии, Калинин никогда не демонстрировал своего превосходства. Сколько ни приходилось с ним играть в качестве солиста, я никогда не чувствовал дирижёрского прессинга. Не трудно было и попасть в его кабинет с каким-то предложением. Если то или иное творческое предложение Николая Николаевича заинтересовывало, он всегда старался его реализовать. Калинин умел общаться с людьми, вникать в их проблемы и, в то же время, смотреть на всё с высоты своего полета и принимать правильные решения.

Какие качества помогали Калинину играть роль лидера в профессиональной среде?

Николай Николаевич обладал очень важным качеством — перерабатывать огромный объём информации, вычленять главное и воплощать это в жизнь. Последние годы его жизни были всецело посвящены объединению дирижёров народных оркестров России: бесконечные поездки по стране с выступлениями и приглашения дирижёров из других городов в Москву — всё было подчинено этой идее. Мы помним, конечно, и супер длинные концерты в Зале им. П. И. Чайковского. Мы над ними подтрунивали, а бабушки в гар-

деробе от этих концертов плакали. Надо понимать, что Калинин стремился показать как можно больше и, самое главное, дать большему количеству исполнителей возможность выступить на столь престижной сцене. Стратегическое и масштабное мышление делало его безусловным лидером.

А как бы Вы могли охарактеризовать стилистику профессиональной деятельности Н. Н. Калинина?

Стремительная. Когда кто-то высказывал какую-то идею, Калинин молниеносно понимал её суть и пути воплощения. Поэтому, если он за что-либо брался, он делал это быстро, абсолютно точно расставляя все акценты.

Что, по-Вашему являлось для Н. Калинина приоритетом в его многообразной деятельности?

Полагаю, что главным приоритетом для него было нормальное существование жанра в целом. Как только у него появилась возможность ходатайствовать о присуждении почётных званий артистам нашего жанра, он тут же всерьёз занялся этим вопросом. Как-то, после одного из концертов, мы говорили с ним об этом. «Саша, мы можем сколько угодно говорить о ценности нашего жанра и о ценности народной музыки, но, если у нас не будет заслуженных и народных артистов, наш жанр как профессиональный угаснет: это значит, что государство нас не увидит. А государству надо сказать, что у нас есть достойные музыканты, которыми можно гордиться!»

Возможно у Вас в памяти сохранилась какая-нибудь интересная, наиболее запомнившаяся Вам встреча с Николаем Николаевичем?

Практически сразу после победы на конкурсе в Туле я начал вести программы на Всесоюзном радио (позже Радио-1), и Николай Николаевич приходил ко мне на передачи, где рассказывал о работе оркестра, о его планах и концертах, в том числе, и о своей идеи создания Ассоциации народных оркестров. После того, как в Москве прошёл организованный им грандиозный парад дирижёров, было понятно, что Калинин свои планы доводит до конца. Вот так однажды после одной из передач он сказал мне, что надо бы собрать документы на присвоение мне звания заслуженного артиста РФ. Ну, поговорили и поговорили. Через некоторое время встречаемся и его первый вопрос: «Документы готовы?» — «Николай Николаевич, да я, знаете, ну вот как-то...». Он тут же прерывает меня: «А ты что думаешь, я за тебя их буду собирать? Ну-ка, давай, чтобы через неделю документы были в оркестре». Тут я понял, что наш разговор на радио лишь казался мимолётным, а на самом деле всё серьёзно, и Калинин слов на ветер не бросает.

**Иванкова Галина Геннадьевна
заслуженная артистка РФ, доцент,
художественный руководитель и главный дирижёр
оркестра русских народных инструментов
им. Н. Н. Калинина, г. Волжский
(декабрь 2014)**

Галина Геннадьевна, расскажите, пожалуйста, как Вы познакомились с Николаем Николаевичем, при каких обстоятельствах, как начиналась ваша совместная работа?

В 1995 году оркестр имени Осипова гастролировал по волжским городам. 21 июня состоялся концерт в городе Волжском, а 22 июня состоялся концерт в городе Волгограде. Очень интересна история этого концерта: в 1941 году 22 июня оркестр под руководством Николая Петровича Осипова должен был давать концерт в Сталинграде, но так как началась война, концерт не состоялся. Зная историю своего оркестра, историю своей страны, Николай Николаевич как бы отдал тот концерт спустя 54 года.

В память об этом знаковом концерте и был создан наш Волжский оркестр. Эта идея витала в воздухе — не хватало только лидера, руководителя, который бы сдвинул дело с мёртвой точки. Таким лидером стал Николай Николаевич Калинин.

Дело складывалось следующим образом. В Волжском выступал муниципальный ансамбль народных инструментов «Людмила» из 15 музыкантов, который в статусе профессионального коллектива существовал около трёх лет, до этого долгое время был самодеятельным, любительским. Я в этом ансамбле работала только год. Но всё новое, что играл ансамбль, было связано со мной. Это была либо моя инструментовка, либо я солировала на аккордеоне, либо дирижировала своими инструментовками. Николай Николаевич хорошо знал наш ансамбль по различным конкурсам.

Руководство решило превратить ансамбль в оркестр и за помощью обратилось к Н. Калинину. Николай Николаевич согласился: «Будем делать оркестр». Все музыканты радостно ответили: «Да!». А я сначала задумалась: «Как же это будет происходить? Кто будет в оркестре играть? На чем играть?». Тогда Калинин обратился лично ко мне: «Дирижёр, будем делать оркестр?». Я же просто пожала плечами, не сказав ни да, ни нет. Я понима-

ла, какой это груз ответственности, какая это невероятная по сложности работа.

Мне тогда было 26 лет. Вот так состоялось наше первое знакомство. Ну, а дальше началась сложная работа, которая продолжается до сих пор.

Николай Николаевич для меня — мудрый учитель. Общение с ним столько мне в жизни дало! Это человек, который сыграл основополагающую роль в моей судьбе. Родители меня родили, дали образование, затем появился Николай Николаевич Калинин, который определил мой жизненный путь. Если бы не Николай Николаевич, я не знаю, чем бы я в жизни занималась.

То есть к тому моменту Вы ещё не определились?

Не вполне. Я уже закончила консерваторию. ... Но, насколько бы я была востребована, насколько нужны были мои умения, если бы не было оркестра? Насколько бы я себя в жизни нашла, если бы не такое стечеие обстоятельств — согласие Николая Николаевича организовать в городе Волжском оркестр, поддержка руководства, доверие, которое мне оказал такой выдающийся музыкант? Я, конечно, была на седьмом небе от счастья, что с таким человеком такое великое дело буду делать. Но были также и большие сомнения — смогу ли, потяну ли?

Начальные этапы были очень непростыми. Для первого концерта оркестра мы взяли за основу ансамбль «Людмила», а также привлекли к участию преподавателей музыкальных школ. Люди в течение года ходили на репетиции не получая зарплаты, потому что никак не могли оформить бумаги. В руководстве все говорили «да», но никто ничего не делал. В этих вопросах нам помог Николай Николаевич: он знал, что делать и знал, как делать. Его опыт — и жизненный, и профессиональный — богатейший!

Я вспоминаю одно из первых концертных выступлений оркестра. На него Николай Николаевич тоже приехал. Он встретился с мэром, и мэр сказал: «Завтра я провожу «слёт» мэров малых городов России, Вы должны обязательно выступить». У нас ещё не было костюмов, и Николай Николаевич также был без концертного костюма. Хорошо, что у него были темные брюки и черные туфли; мы купили ему какой-то темный пиджак в свадебном салоне, белую рубашку, бабочку... Я его спрашиваю: «В 15 часов мы должны играть; во сколько приходить?». А он: «Ну, значит, к 15 и приходить. Должны быть готовы, настроены, пересеты — мы профессиональные люди». Таким образом, сразу была установлена планка высокого профессионализма,

и по-другому никто уже и не мыслил. То есть, если репетиция начинается в 10, то без 10 минут 10 мы должны прийти разложить ноты, а в 10 уже должна звучать музыка. Это вещи, которые кажутся нам сейчас очевидными. Но эти прописные истины на самом деле впервые открывал нам Николай Николаевич. С таких простых моментов и начинается коллектив...

По поводу отношения к людям — хочу рассказать про первые шаги нашего оркестра. Калинин выходил к оркестру, в составе которого, в основном, играли преподаватели музыкальных школ. Многие из них давно не брали в руки инструмент; им нужно было время, чтобы восстановиться. Но когда Николай Николаевич выходил... Я не знаю, что он делал, что он творил, но он говорил такие умные, потрясающие вещи... буквально несколько слов — и у всех глаза горят. К примеру: сму жалуются — «вот — инструменты плохие», а он в ответ — «А Вы знаете — не бывает плохих инструментов». Каждый задумывается, пропускает через себя, начинает к себе по-другому относиться. Ещё пример невероятной мотивации: Николай Николаевич оркестру говорит: «Ой, Вы знаете, я удивляюсь — почему у Вас так хорошо звучит? Ведь играть, в общем-то, и не на чем. Играть-то, по сути, некому (вы же всё-таки педагоги), а на самом деле так всё хорошо!». Какой-то был вербальный уровень! Сумасшедшая энергетика! Люди настолько ему открывались, доверялись, что даже при таком полупрофессиональном составе оркестр звучал невероятно.

Могли бы Вы могли описать особенности работы Николая Николаевича с оркестром, солистами? Как он общался с коллективом?

Безусловно, играть под руку Калинина — это было великое счастье. Дирижёров можно сравнить с волшебниками. На самом деле, непонятно, что они делают и как всё происходит. Одна и та же музыка у кого-то звучит интересно, а у кого-то она вообще не звучит, а у третьего — превращается во что-то гениальное и невозможное — так, что хочется слушать и слушать! Именно таким Мастером был Николай Николаевич.

Если он в работе и был снисходителен с детьми, то нас он «строил» по полной программе. Калинин никогда не кричал, но какой-то тон, одно слово, сказанное им, заставляло людей встрепенуться, по-другому посмотреть на тот же нотный текст, на отношение к своему делу.

В коллективе всегда не просто. Оркестр — это не только группа музыкантов, а единый коллектив во всех смыслах, в том числе и в психологи-

ческом плане. Я хочу сказать, что Николай Николаевич был очень тонким психологом.

У нас ребята очень любили «третье отделение» с Николаем Николаевичем, всегда ждали его. Николай Николаевич оставался, и действительно происходило общение — он рассказывал о каких-то поездках, о своих жизненных историях.

В этой связи вспоминается интересная ситуация. Мы познакомились с Н. Н. Калининым в 90-е годы, а тогда модно было сразу узнавать, кто ты по году, кто ты по гороскопу. Я говорю: «По году я обезьяна». Николай Николаевич: «Ой, и я обезьяна! Что, у нас разница 12 лет?» Я так обиделась тогда: неужели я так плохо выгляжу? И он сразу же понял, что, в общем-то, 24 года разница, а не 12. Тут уже пришла очередь Николаю Николаевичу немного сконфузиться.

Меня Николай Николаевич, конечно, «строил». Много таких моментов было. Помню первые годы: приехала Людмила Николаева, певица, а Калинин отбыл в институт (по-моему, на вступительные экзамены). У нас уже должна начаться репетиция, а его всё нет. Наконец, он передаёт: «Пусть Галина выходит, и сама с солисткой репетирует». Честно говоря, Людмила — с характером! Я — над чем-то работаю — она возмущается; что-то мы всё-таки с ней прошли, отработали. Я, вся уставшая, говорю с возмущением: «Николай Николаевич...!». А Калинин мне: «Вот, пока ты это всё не пройдешь, никогда дирижёром не станешь». Знаете, как он мне потом говорил? — «Плачь, пока я живой, иначе никто тебя не научит».

Если он хвалил — я была на седьмом небе от счастья. Почувствовала сама, как начала «растить». Калинин всегда наблюдал, всегда следил за тем, что происходит. Особенно трудно было, когда он находился за сценой: ты ещё больше напрягаешься, стараешься — а из-за этого ещё хуже получается. Однажды на концерте я понимаю, что Николай Николаевич смотрит; и я отпустила ситуацию, сосредоточилась на музике, думаю: «Ну, и пусть смотрит!». Вдруг вижу — у него взгляд какой-то «одобряющий» появился. И я прямо расцвела.

Он говорил: «Я ражу здесь руководителя». Он был художественным руководителем оркестра. Очень много музыкантов, живя в столицах, где-то в регионах России возглавляют оркестры, и их это устраивает. А Николай Николаевич всегда говорил о том, что у него задача — воспитать здесь — в регионе — *своего* руководителя. Настолько разные установки!

Ведь Калинин очень много ездила по регионам, благодаря Николаю Николаевичу появились десятки оркестров, которые получили статус профессиональных коллективов. Именно его авторитет, именно его умение общаться с людьми очень многим коллективам помогли встать на ноги.

Вы знаете, как его любила публика! Если приезжал Николай Николаевич — всегда был аншлаг, всегда полный зал. Он был потрясающим оратором. Он так замечательно вёл наши концерты, с такой любовью рассказывал о В. В. Андрееве, о нашем жанре, о каждом инструменте, о солистах оркестра — и волжского, и «осиповского».

Я вспоминаю — был один из первых концертов в Волгограде, к дате Сталинградской битвы — 2 февраля, знаковому празднику. На тот момент мы базировались в Волжском. В зале — люди пожилого возраста. Николай Николаевич рассказывает: «Корабль поплыл в Сталинград, но концерт не состоялся...» ... Пенсионеры все: «АХ!»... Так он умел выстраивать свой рассказ, что все люди слушали его с открытым ртом: настолько глубоко они это воспринимали, настолько они, через слово Николая Николаевича, ещё больше любили и нашу музыку, и наши инструменты!

И по поводу грамотности. Бывало так, что Николай Николаевич произносил настолько сложное предложение с каким-нибудь деепричастным оборотом, что думалось — чем же это всё кончится, наверняка обязательно где-нибудь ошибётся с окончанием! Ничего подобного! У него была природная грамотность, природная интеллигентность и умение завладеть вниманием людей, которые находились рядом с ним.

Наверное, можно сказать, что жизнь Николая Николаевича определяла любовь. Он любил детей, людей, он любил своё дело, любил вообще жить, любил всё, что его окружало; и до сих пор люди, которые окружали Калинина, чувствуют его любовь. Это так здорово! Человек насколько отдал себя людям!

Вы ещё упоминали по поводу феноменальной памяти Калинина.

Я всегда удивлялась, как он всех помнил.

Когда Калинин к нам приезжал, например, какой-то человек из мэрии, кидается к нему: «Здравствуйте Николай Николаевич!» Он: «Здравствуйте, Татьяна Павловна!». Когда-то где-то они пересекались на несколько минут и полгода он этого человека не видел. Представляете, с таким объёмом информации он работал и спёс помнил, что в городе Волжском девушку, которая культуру курирует, зовут Татьяна Павловна!

Или по поводу ребят-оркестрантов: «Ну, ты помнишь, я вот приезжал — у него где-то в сентябре день рождения был»... Год назад на открытии сезона отмечали чей-то день рождения...

Я хочу ещё сказать, что Николаю Николаевичу до всего было дело, ему всё было интересно.

Удивительно, конечно: но чем дальше мы без него живем, тем больше его нам не хватает. Порой думаешь не только по поводу музыки, но и по поводу каких-то бытовых вопросов, деятельности коллектива: «А что бы сделал, как бы тут поступил Николай Николаевич? Как бы здесь просчитать всё, не ошибиться!». Постоянно мысленно обращаешься к Николаю Николаевичу, эталонному руководителю оркестра, супер музыканту, супер дирижёру, супер организатору, просто человеку большой души.

А сейчас мы несколько обездоленные. Потому что нет человека такого масштаба, таких личностных качеств, который объединял бы всех: и инструменталистов и вокалистов. И вообще как-то наши жанровые дела вперёд двигал, отстаивая своих коллег музыкантов.

То есть он, по сути, руководил всеми народниками в стране?

Его так и называли: «Всероссийский маэстро». На сегодняшний день у нас в России 79 профессиональных коллективов. Мы ведём реестр оркестров. Николай Николаевич бывал практически во всех оркестрах, оказывая им также методическую помощь.

Большую роль играли выступления Н. Н. Калинина в концерте с губернскими оркестрами. Естественно, полный зал. Естественно, у музыкантов — невероятный восторг, по-другому просто не было. Ну и конечно, совсем другое отношение руководства. Николай Николаевич поднимал авторитет и оркестров, и руководителей этих оркестров. Это было очень важно!

В чём конкретно заключалась методическая помощь?

Это обязательно ноты, библиотека. А как по-другому? Надо же что-то играть. А весь репертуар — в оркестре им. Осипова — «Библиотека вся Руси».

Николай Николаевич создал Ассоциацию дирижёров профессиональных народных оркестров. В настоящее время мы существуем, мы пытаемся как-то объединяться. Сейчас мы создаём электронную библиотеку: практически всё, что у нас играется, переводится в электронный формат. Есть репертуарный список, перечень из 200–300 наименований самых известных,

популярных произведений, доступный для любого начинающего оркестра. Понятно, что лицо коллектива определяет репертуар: если ты не играешь классику, значит, ты не играешь ничего.

А начал всё это Николай Николаевич: это всё его идея. Он говорил о том, что мы должны создать такую библиотеку, которой могли бы пользоваться все. И на самом деле он так и делал. Приезжая куда-то, он каждый раз собой что-то новое привозил, потому, что нам взять это, собственно, было неоткуда. Его партитуры мы тут же расписывали на партии.

Калинина уже не стало в 2004 году, когда один наш коллега сделал хорошую программу «Музыка Петрова». Я помню, как Николай Николаевич в завещании всем рекомендовал этого человека — «обязательно пригласите!». Он давал ценные советы и по репертуару, по каким-то программам, по солистам, по дирижёрам: «Пригласите этого, сделайте вот это».

Методической помощью являлись и семинары дирижёров. Очень важно, что мы — дирижёры из регионов — два раза в год собирались в оркестре им. Осипова, естественно, общались, решая свои вопросы, проблемы. Вопросы, конечно, у нас были о том, как бы наш жанр продолжать развивать. У Калинина возникла идея, чтобы жанр народного оркестра выделился в отдельную отрасль, как культуры, так и профессионального оркестра народных инструментов. Уже на уровне правительства шла речь о том, чтобы отдельно финансировать эту отрасль. Но, к сожалению, Николая Николаевича не стало, и процесс остановился.

На этих семинарах мы занимались не только организационными делами: обязательно всё это заканчивалось парадом дирижёров в зале П. И. Чайковского с оркестром им. Осипова. Грандиознейшие были концерты! Это были праздники! Вспоминаешь, и плакать хочется, почему сейчас так нельзя!?

Какие качества ему помогали играть роль лидера в профессиональной среде?

Если говорить про качества, то это, несомненно, организаторские способности. Человек с самого детства был первым. Наверное, правильно говорят: дирижёрами всё-таки рождаются. Николай Николаевич, действительно, родился лидером — именно дирижёром. У него были какие-то мягкие руки, которыми он мог столько всего передать. Жест у него был невероятно насыщенный, выразительный, и ты просто не мог по-другому сыграть. Не было «любования собой» — нет! Калинин нёс определённый настрой, определён-

ний смысла, который вызывал ответную реакцию. Руки были потрясающие. Но дирижёрский аппарат — это весь дирижёр.

Что, по-вашему, являлось приоритетом для Николая Николаевича в его многообразной деятельности?

Мне сложно что-то выделить. Моё личное ощущение — жил Калинин, конечно, на сцене — в музыке, на концертах. Я помню, в очередной раз Николай Николаевич приехал, провёл пару репетиций, концерт. И как-то между делом сказал фразу: «Сколько можно репетировать? — Концерты, концерты надо давать!».

Мне кажется, у него это как-то даже и прозвучало: «Живешь-то собственно на сцене».

Конечно, безусловно и очевидно, он жил на сцене. Но я думаю, что всё, чем он занимался — всё было для того, чтобы облегчить жизнь тех же музыкантов. (Мы ответственны за тех, кого приручили). Получается, что у него сложился такой круг обязанностей. Он сам для себя их сложил. Помимо концертной деятельности, это, конечно же, общественная и организаторская деятельность, это фестивали и семинары, это региональные оркестры и так далее... Он уже по-другому не мог. Всё для него было важно.

Волжский оркестр был назван именем Н. Н. Калинина. А предыстория такова: в 1996 году 7 ноября состоялась презентация нашего оркестра. На следующий день Николай Николаевич и группа товарищей, которых он привез на эту презентацию (Василий Овсянников, Людмила Николаева, Михаил Рожков — когорта лучших музыкантов-исполнителей) устали после концерта. Помню, была нелётная погода. Мы долго сидели в аэропорту, естественно обсуждали прошедший концерт, делились впечатлениями. И вдруг Николай Николаевич говорит: «Когда меня не станет, оркестр должен быть моего имени. Это надо сделать, потому, что это мой оркестр». Через некоторое время Калинин приезжает, я к нему обращаюсь: «Ну, вот *мой* оркестр ...». А он: «Это *мой* оркестр!».

Так что это было его желание, завещание. Николая Николаевича не стало в июне, а 31 августа нашему оркестру уже было присвоено его имя.

Н. Калинин, Г. Иванкова, 1998

Н. Калинин с артистами оркестра, г. Волжский, 1995

Оркестр русских народных инструментов г. Волжский.
В 2004 г. коллективу присвоено имя Н.Н. Калинина

Государственный Волжский русский народный оркестр

Волгоградской областной филармонии

Художественный руководитель

Народный артист России

Пауреат Государственной премии России,

профессор, акаадемик

Николай Калинин

дирижер

Татьяна Иванкова

К 60-летию Победы в Сталинградской битве

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

от 31 августа 2004 г. № 806

О присвоении имени Н.Н. Калинина оркестру русских народных инструментов государственного учреждения культуры "Волгоградская областная филармония"

В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 30 сентября 1990 г. № 402 "О передаче некоторых вопросов на решение Советов Министров автономных республик, крайисполкомов, облисполкомов, Московского и Ленинградского горисполкомов, министерств и ведомств РСФСР" и в целях увековечения памяти выдающегося деятеля российской и мировой культуры, дирижера, народного артиста РСФСР Н.Н.Калинина – создателя и художественного руководителя оркестра русских народных инструментов Волгоградской областной филармонии постановляю:

Присвоить имя Н.Н. Калинина оркестру русских народных инструментов государственного учреждения культуры "Волгоградская областная филармония".

Глава Администрации
Волгоградской области

Н.К.Максюта

*Постановление о присвоении имени Н. Н. Калинина
оркестру русских народных инструментов
Волгоградской областной филармонии (г. Волжский)*

Дмитриенко Дмитрий Сергеевич
директор,
художественный руководитель Государственного
академического русского народного ансамбля «Россия»
имени Л. Г. Зыкиной,
с 1996 по 2005 годы — артист Национального
академического оркестра народных инструментов
России имени Н. П. Осипова
(июнь 2015)

Как Вы познакомились с Николаем Николаевичем, что Вы можете рассказать о первой встрече?

Моя первая встреча с Николаем Николаевичем состоялась ещё в моей ранней юности, когда я был учащимся первого курса музыкального училища города Кирова. Николай Николаевич приезжал в Киров с мастер-классами, с творческой поддержкой в отношении муниципального оркестра русских народных инструментов, который сейчас носит имя Федора Ивановича Шаляпина. Однажды Николай Николаевич пришёл на репетицию оркестра колледжа. Репетировали мы в тот раз «Кикимору» А. К. Лядова. Меня сразу удивила точность, с которой он делал замечания. Я даже помню, как шёл после репетиции по зданию музыкального училища, и в голове вертелась мысль: «Ну почему у нас здесь нет такого Н. Калинина, который бы нам так точно всё говорил?!» Такова была первая встреча.

Позже я приехал в Москву и поступил учиться в РАМ им. Гнесиных. На одном из концертов оркестра им. Н. П. Осипова, посвящённом 80-летию Павла Ивановича Нечепоренко, выступал мой педагог Юрий Александрович Сидоров. А на тот момент была вакансия в оркестре — в группу баянов, на баян-бас. Юрий Александрович предложил мне пойти «попробоваться». На другой день я уже был в оркестре имени Осипова, играл конкурс. Меня выбрали. Николай Николаевич Калинин, наклонившись в кресле, сказал: «Ну, что, баяны, с пополнением». Это означало, что я был принят в группу баянов.

Первое моё выступление с оркестром в качестве солиста состоялось в Вологде: я играл обработку Е. Дербенко «Выйду ль на улицу». Я так тогда перепугался! Поскольку занимался я много, пределов скорости у меня практически не было; поэтому с того эпизода, где можно было рвануть вперёд,

я, конечно, рвался от души. И только слышу сверху голос Николая Николаевича: «Стой! Стой!».

Как Вы думаете, может та самая первая встреча и повлияла на Вашу дальнейшую карьеру? Вы планировали заниматься музыкой профессионально?

Безусловно, повлияла: встреча с Калининым укрепила мои мечты. У меня дома висел календарь с оркестром имени Осипова во Владимирском зале Кремля. При том, что я с огромным удовольствием занимался на баяне, был лауреатом различных конкурсов, меня не слишком манила карьера солиста. Смотрел я на этих шестерых счастливых баянистов в оркестре на календаре и думал: «Как бы оказаться в их числе!».

Спустя годы, когда Николай Николаевич присхал на отдых в Киров, естественно, я пригласил его к себе в гости. Был, конечно, очень волнующий момент, когда под тем самым календарём, сидел Николай Николаевич, и мы с ним общались...

Были ли какие-либо примечательные особенности в работе Николая Николаевича, в стилистике его профессиональной деятельности как музыканта, как руководителя оркестра?

В этом смысле Калинин был очень многогранный. Иногда он видел целое и понимал, что в данный момент нет возможности вдаваться в какие-то нюансы. Тогда он работал крупными «мазками», и мы всё это тоже понимали, какие-то детали мы (солисты, оркестранты) доделывали, додумывали сами.

Иногда бывало, что Николай Николаевич «вцепится» в нас, например, в «Сороке-воровке» Дж. Россини, или в «Половецких плясах», и становилось очевидным, что его уши слышат абсолютно все мельчайшие детали оркестровой партитуры. Ведь именно от дирижёра, находящегося за пультом, зависит звучание оркестра — это, наверное, данность высшего порядка. У Калинина оркестр звучал очень ярко, красочно, сочно и эмоционально.

Он сам был человеком очень эмоциональным. Николай Николаевич благодаря своей харизме мог заставить исполнителя выложиться полностью. Это, наверное, главное, что присутствовало в его работе.

А как он добивался этого?

Это в нём было от природы. Я не могу сказать, что он применял какие-то особые слова.

Как-то раз я не позанимался. Вышел репетировать с оркестром, и естественно пассажи у меня не очень выходили... Николай Николаевич и спраши-

вает: «Ну, что пальчики совсем заплыли, не шевелитесь?». Он мог хорошенько «приложить» тебя при всех, сразу становилось стыдно; тут же хотелось бежать заниматься и заниматься, чтобы такого не повторилось.

Одной из граней таланта Калинина было концептуальное видение роли оркестра. Он сам порой говорил, что у нас не просто оркестр, у нас — *театр*. Для него была важна театральная эстетика — как оркестр сидит на сцене, какие костюмы, какие лица у музыкантов, их эмоции; как солист выходит на сцену, как уходит. Однажды на гастролях в Америке, я обратился к нему: «Николай Николаевич, что вы меня всё время ставите в начало концерта, мне тяжело выходить на «неразогретый» зал». Он ответил: «Ты понимаешь, это важно. Ты должен выйти, улыбнуться, баян растянуть...». Калинин сам на сцене был настолько обаятелен, что люди в буквальном смысле влюблялись в него.

Николай Николаевич был режиссёром и очень часто делал постановочные программы. Не просто концерт, когда выходит ведущая, объявляет произведение, и оно звучит. Для него этого было мало. Для него были органичны 3-х, 4-х часовые концерты, которые шли на одном дыхании.

Ни в коем случае я не оставляю за пределами нашего разговора музыкальные грани. Как он умел аккомпанировать солистам! Даже было такое выражение, что Калинин как будто «на зубах сидит», «в рот смотрит» — настолько он чувствовал вокалиста, отмечая малейшие детали, нюансы. Николай Николаевич на самом деле это очень любил. Это было неотъемлемой частью его творческой личности.

Как Калинин относился к народной музыке?

Николай Николаевич любил разную музыку. Он получил блестящее образование, он ведь выпускник Московской консерватории. Калинин замечательно играл на музыкальных инструментах, и, кстати говоря, мастерски использовал инструментальные краски в оркестре.

По большому счёту Николай Николаевич не уделял особого внимания сочинениям какого-либо одного жанра или стиля. Допустим, «Белялицы-румяницы» С. Рахманинова, с народной песней в основе, по силе художественного воздействия вряд ли может отличаться, на мой взгляд, от его этюдов-картиń.

Конечно, всё, что Калинин делал, никогда не переходило эстетическую грань, никогда не было кривлянием, которым иногда грешат некоторые арти-

сты. Николай Николаевич очень тонко чувствовал этот барьер, и если кто-то его преступал, то мог жестко это пресечь.

В каких качествах проявлялось его лидерство? Чем он увлекал?

Первое, что приходит в голову, это то, что все мы его звали «Шеф». Этот символ всё равно остался за ним даже когда уже его не стало.

Я недавно вспоминал... Ехали мы с Калининым из дома народного творчества в Кузьминках. Был юбилей Юрия Евгушкина — народного артиста России, руководителя оркестра «Гусляры России». Это был уже конец 2003 года (декабрь), а уже в 2004 году Калинина не стало. Я был за рулем. Николай Николаевич, немного смущаясь, отвернулся к окну и спросил: «Дим..., хороший у нас оркестр?».

Я понял это буквально, сказал: «Николай Николаевич, оркестр имени Осипова лучший в мире! Конечно хороший! Играет здорово!»

А он, ещё больше отвернувшись к окну, и совсем тихо сказал: «Да я не в этом смысле...».

Это прозвучало с такой невероятной любовью! Будто берёшь ребёнка на руки и говоришь: «Хороший ты у меня!». Это было его признание в любви к оркестру, к людям.

Мне кажется, что при всех своих лидерских качествах, умении молниеносно принимать решения, правильно вести себя в разных ситуациях, реагировать на какие-то события, Калинин был для нас настоящим шефом, «батей». Мы, может, даже не осознавая этого, всегда чувствовали его отеческую любовь. Где-то на метафизическом уровне это имело самое большое значение. Хотя, ещё раз повторю, он был человеком с лидерскими качествами.

Как-то выступив на фестивале «Славянский базар» в Витебске, мы ночным поездом уезжали в Москву. А Николай Николаевич задерживался: его, как руководителя, должны были самолётом отправить. Казалось бы — можно остаться в гостинице, отдыхать, а он по всем переходам шёл впереди оркестра, и мы все шли за ним. Видимо думал: если мы (оркестр) уезжаем, как он нас оставит? По размещении оркестра во время поездок, он мог засехать в гостиницу, и пройти посмотреть: у кого какие номера, все ли довольны?

Считается, что оркестр — это не только содружество профессиональных музыкантов, а некая психологическая совместимость.

Очевидно, что все мы артисты оркестра были разные. Ведь не было такого, что кого-то брали по подходящим психологическим качествам. Брали хороших

музыкантов по конкурсу. Но его понимание людей... Нам каждому казалось, что он с дирижёром один на один, и Калинин смотрит именно на него. И так казалось каждому из 80 музыкантов. Наверное, интуитивно, не вполне осознавая этого, Николай Николаевич был психологом по своей природе. Но в основе этой психологии, как мне кажется, лежала большая и преданная любовь.

Что Вы можете сказать об организаторских способностях Николая Николаевича Калинина?

Об этом можно говорить и говорить. Конечно, Калинин был «магнитом». Если Николай Николаевич где-то появлялся, вокруг него всегда собирались люди. Это было очень важно. Он умел донести до людей мысль, что именно здесь и сейчас будет то, что всем нам так нужно, то, чего все мы так хотим. Не просто концерт, а самый-самый! Именно здесь и сейчас будет событие! Его коллеги-дирижёры часто приглашали Калинина на мероприятия и делали это скорее ради моральной поддержки. Калинин в зале — замирали все.

Николай Николаевич умел разговаривать с чиновниками, с властью имущими — с теми, от кого зависело то или иное дело. Его приглашали порой для того, чтобы он сходил к губернатору на приём и решил вопрос, может быть, о сохранении оркестра или, о дополнительном финансировании. В этом состоянии Калинин находился 24 часа в сутки. Мы иногда шутили, что у него в голове расположен компьютер. Он настолько тонко чувствовал и понимал ситуацию...

Что, по-вашему, могло являться приоритетом в такой многообразной деятельности Калинина — дирижёра, организатора, музыканта? Может эти приоритеты менялись?

Если задуматься, то оркестром он руководил с 1979 по 2004 год. А если вспомнить историю, то в памяти встают 90-е годы, когда не выплачивались зарплаты, а если и выплачивались, то денег всё равно ни на что не хватало. Когда не было концертов, когда невозможно было выехать на гастроли, а Николай Николаевич всё-таки находил эту возможность.

Наверное, эти приоритеты расставлялись в зависимости от периодов жизни оркестра. Я не могу сказать, что для Калинина было что-то важнее. Сказать, что для него важнее всего была музыка — всё-таки нет. Сказать, что для него организаторские, лидерские, созидательные позиции были важнее — да, это было важно, но, если бы не было музыки, всё было бы для него бессмысленно, беспочвенно. Николай Николаевич менялся. Где-то он становился музыкантом во фраке, где-то, если нужно было разрешить какую-то

ситуацию, он становился «хищником». Его было невозможно остановить, если он считал, что необходимо действовать — значит, он будет действовать!

Уже потом, спустя несколько лет после его ухода, я узнал, какие трудности и сложности испытывал оркестр; как Калинину, оказывается, в какие-то моменты было очень тяжело: возникали ситуации, когда можно было «сломаться» очень быстро. А он нигде, никогда и никому не дал усомниться в том, что мы — самый лучший оркестр.

Каковы были взаимоотношения Калинина с солистами, артистами оркестра? В чём Вы видите особенности его работы?

Солистам Николай Николаевич уделял большое внимание: он их очень ценил, дорожил ими. У нас в оркестре были гастролирующие артисты, которых часто приглашали. В рамки трудового кодекса это порой не вписывалось, и нужно было идти на компромиссы. Николай Николаевич эти компромиссы, конечно, находил. Такими солистами он поднимал статус оркестра: так или иначе, они являлись музыкантами-лидерами. Это были концертмейстеры групп, это были люди, которые пользовались авторитетом. Будучи членом совета по культуре и комиссии по присуждению государственных наград при президенте, Калинин активно помогал музыкантам с получением званий. Он понимал, что это важно, что это нужно жанру. Когда людям вручали награды, Николай Николаевич говорил: «Да, вы молодцы, но вы должны понимать, что это нужно жанру. Чем выше будет ваш статус, тем выше будет статус нашего жанра».

Есть ещё один важный момент, который нужно понимать. Если музыкант в оркестре становился солистом, это не означало, что для остальных исполнителей такая перспектива была закрыта. Я по себе могу судить, что он эту возможность давал всегда и всем. Может быть, на концерте в Зале П. И. Чайковского будет играть более зрелый, опытный и состоявшийся музыкант, но на гастролях ты обязательно сыграешь, и ты это знаешь и готовишься. Калинин готов был дать эту возможность каждому из артистов оркестра.

Как Вы думаете, чего он не успел сделать?

Сложный вопрос... Мы даже представить не могли, что Калинин так рано уйдёт. Наверное, он не успел сделать ещё большего количества программ... Не успел ещё кого-то за руку вывести на сцену... Наверное, это могло бы быть, могло бы продолжаться...

Однажды, когда Николай Николаевич уже тяжело болел, в беседе со мной он произнёс такие слова: «Ты, знаешь, я уже устал...».

Конечно, испытываешь горечь, когда вспоминаешь, как коллектив столько лет преодолевал финансовые трудности, когда было не на что поехать на гастроли. Но Николай Николаевич находил выход из положения. Например, планировались гастроли на Кипр и Калинин предлагал: «Давайте сократимся немного в гонораре, получим меньше, но поедут все».

Может быть, я в чём-то ошибаюсь, но мне кажется, что Калинин не успел просто *пожить*. Он стремительно прошёл сквозь всю свою жизнь. Может он и заслужил такого жизненного периода, когда кто-то и ему мог бы помочь, а он немного внимания уделил бы самому себе... Хотя это всё не про него. Наверное, он бы не смог так.

Он много сделал, и то, что он оставил после себя — это предмет для отдельного изучения.

Большое видится на расстоянии.

Мне радостно осознавать, что сегодня, спустя десятилетие после ухода Николая Николаевича из жизни, память о том, что он сделал, живет. Для двадцатилетних ребят, которые сегодня приходят к нам, имя Николая Калинина становится символом верности своему делу, символом профессионального смысла жизни: «я буду не просто играть или чего-то ждать от жизни, нет — я буду создавать, я буду пытаться на своём уровне стараться делать всё максимально хорошо». Он был таким.

Научило ли Вас чему-либо общение и работа с Николаем Николаевичем?

Всё то, что до этого я сказал — это некий мой самоанализ. Он никогда не говорил: «Дима, слушай, запоминай, придёт время, ты делай так». Нет, конечно. Это особое состояние — жить творчеством. Калинин не столько научил, сколько заразил меня этим «вирусом». Самое главное, понимаешь, что порой сам поступаешь так же, потому, что ты это видел, потому, что ты это сам на себе чувствовал. Допустим — сегодня выходной день, а мне самому важно что-то ещё проверить, что-то ещё доделать.

Я безумно счастлив, что в моей жизни это было. Сейчас, чем старше я становлюсь, тем отчётинее понимаю, какой это невероятный подарок судьбы — десятилетие общения и жизни с Николаем Николаевичем Калининым! Это забыть невозможно.

Вы сейчас являетесь руководителем ансамбля. Не считаете ли Вы, что таким образом принимаете и передаёте дальнее эстафету в развитии жанра?

Да, конечно. Так думаю не только я, но и мои старшие товарищи. Они тоже понимают, как это важно.

Здесь важно мыслить шире. Мало того, что ты являешься хорошим исполнителем. Но если ты можешь что-то ещё сделать (организовать фестиваль, записать компакт-диск, издать ноты, повести конкурс, акцию и т. д.), значит — это надо делать!

Хорошо, чтобы каждый человек в чём-то ощущал себя последователем Николая Николаевича. Тогда мы вместе многое смогли бы сделать.

Какой для Вас самый запоминающийся, яркий случай с участием Николая Николаевича?

Конечно, много было ярких моментов — гастроли, общение, путки, концерты, много чего...

Но, наверное, тот самый момент в машине был некоей внутренней кульминацией в сознании, в понимании смысла и значения всего происходящего.

Да, пожалуй, то его признание в любви к оркестру — больше всего в моей памяти занимает места.

Ворона Валерий Иосифович
кандидат искусствоведения, профессор,
заслуженный деятель искусств РФ,
ректор Государственного музыкально-педагогического
института
имени М. М. Ипполитова-Иванова
(январь 2018)

Вы хорошо знали Николая Николаевича Калинина, музиковали с ним. Я помню, когда работал в оркестре им. Осипова, Вы замечательно играли произведение Ю. Шишакова с народным оркестром. Это звучало очень колоритно, здорово и очень проникновенно.

К сожалению, Николая Николаевича уже давно с нами нет, что бы Вы могли сказать о нём по прошествии стольких лет?

Со временем, его значимость в области народного искусства в целом только усиливается. Он был как лидер, как «флаг», как « знамя », который стоял не только на защите традиций, но и двигал народное исполнительство вперёд в развитии.

Это был уникальный человек, который сделал себя сам. Он прошёл путь от рядового музыканта до дирижёра мировой значимости, деятеля культуры и народного искусства. Он был «атаманом» народников. Абсолютно открытый человек, который обладал всеобщей любовью. Пройдя все «адовые круги», чтобы выйти на такой уровень, он понимал, как это ценно.

Приобретя колossalный жизненный опыт и опыт успешности, он стал использовать своё влияние, чтобы продвигать других. Николай Николаевич очень много значимого сделал для судеб в нашей культуре. И я могу сказать, что все действующие известные или не очень известные музыканты обязательно с ним соприкасались. Им удалось почувствовать и получить его эмоциональную, профессиональную поддержку, а иногда и поддержку в непростых жизненных обстоятельствах. Я сам из их числа, хотя и не «народник».

Когда я был простым педагогом, занимался активно педагогической деятельностью, а не общественной, ещё до создания нашего фонда, он меня пригласил сыграть с первым оркестром страны произведение Ю. Шишакова. Такое доверие мне никогда никто не оказывал, хотя я общался с великими людьми, воспитывался у В. Берлинского и у О. Крысы, работал с М. Ростро-

повичем, Н. Шаховской. Они мне благоволили, конечно, но чтобы доверить главную сцену страны со своим оркестром, человеку, который не в «обойме» концентрирующих музыкантов... Для этого надо иметь личное мужество и колossalную веру в человека.

Это мне очень помогло в судьбе.

Я был очевидцем всего этого. Составились три составляющие: замечательный композитор (Ю. Шишаков), замечательный исполнитель (В. Ворона), и конечно оркестр под управлением Н. Калинина. Эти составляющие очень качественно сработали.

А как Вы познакомились с Николаем Николаевичем?

Я познакомился с ним благодаря своей супруге¹, поскольку она стояла у истоков создания ансамбля «Русская песня» с Надеждой Бабкиной. Николай Николаевич поддержал первый состав. Н. Калинин приглашал их на юбилеи оркестра, они ездили вместе в гастрольные поездки.

Николай Николаевич был прежде всего друг, и очень хороший профессионал. Он видел в людях потенциал, и понимал, что этот потенциал может иметь какое-то значение для культуры страны. И если он с кем-то сходился — он становился практически родственником.

На рубеже XX–XXI веков наша культура оказалась в самом опасном положении за последние 15 лет.

Россия сделала колossalный рывок с момента создания Санкт-Петербургской и Московской консерваторий, и весь виток развития мирового исполнительского искусства замкнулся на России. Сюда приехали лучшие люди, лучшие кадры, создавались лучшие в мире школы, это действительно был прорыв в мировой культуре — «культурная революция». Все эти 150 лет Россия была как бы генератором мировых процессов. И это та сфера, где нас всегда все догоняли, а сейчас, можно сказать, уже догнали.

Николай Николаевич на своём месте понял смысл, социальную значимость развития музыкальной академической культуры, потому, что это совсем другая атмосфера в обществе, совсем другая интеллектуальная среда, на основе которой рождаются идеи во всех других областях. Эту функцию культуры не все понимают.

¹ Нина Васильевна Ворона — Заслуженная артистка России, солистка вокального ансамбля «Бабье лето», представитель общественного фонда «Русское исполнительское искусство».

Культура всегда поддерживалась. Сначала на уровне царей до революции, потом на уровне государства в советское время, даже в военное время было всё сохранено — обеспечивалась непрерывность образования, продолжались занятия, не были потеряны таланты даже в такое тяжёлое время. А вот после 1991 года именно эта сфера оказалась на «обочине» общественного сознания, поскольку появились гораздо большие проблемы во всех других областях (экономической, политической, социальной). Музыканты оказались предоставлены сами себе. Потерялся престиж профессии, люди стали уезжать за границу, истончился педагогический слой — основа школы.

В этот период Николай Николаевич был одним из тех защитников и лидеров, которые не только удерживали это состоянис от полного распада, но и пытались двигать дальше в развитии. Благодаря Н. Калинину, М. Ростроповичу, и мы создали фонд, который Н. Н. Калинин один из первых поддержал и вошёл в совет попечителей вместе с М. Ростроповичем, В. Берлинским, Н. Шаховской, Ю. Башметом.

Более того Николай Николаевич был один из первых, который меня лично поддержал, когда я начал дирижировать. Я спрашивал у него: «Николай Николаевич, а как Вы, добились такого профессионализма, как поддерживаете этот уровень?», он ответил: «Смотри как дирижируют другие, и дирижируй».

Когда крупные музыканты становятся дирижёрами, то здесь на первый план выходит их музыкантский опыт и интерпретация. Меня приглашают в жюри дирижёрских конкурсов, и мы видим, что с техникой у молодых руководителей коллективов всё в порядке. Но, как говорят, и режиссёры, и дирижёры — это профессия второй половины жизни, так как профессионализм зависит от внутреннего «капитала» — духовного, музыкантского.

Как Вы думаете, чем объясняется его отношение к народным инструментам? Ведь это человек, который получил академическое консерваторское образование, который имел возможность играть с ведущими симфоническими коллективами страны...

Николай Калинин — «продукт» русской земли и народа. И эта народная сфера, мне кажется, имеет общемировое значение. Назовите какие-нибудь народные песни, которые являются шлягерами, и которые поёт весь мир? Я таких не знаю. А наши — поют: «Дорогой длинною», «Очи чёрные» и многие другие.

Сейчас Николая Николаевича очень не хватает нашей культуре.

Главное, как бы он высоко не поднимался, он сохранил свои человеческие качества: достоинство, дружелюбие, у него не было никаких барьера.

Беседу вёл

народный артист РФ, профессор

С. Ф. Лукин

III ГЛАВА

Коллеги о мастере

Живем мы как будто в другом исчислении...

Работа, заботы... Душа стало тесно...

И тем ощутимей такие мгновенья,

Что дарят нам встречи с прекрасным оркестром.

Вдруг радость у каждого в сердце разбудят,

И душу любого из нас растревожат,

И словно другими становятся люди:

Добресс, счастливесс, ласковей, строже...

За силу искусства великану вашу,

За вашу любовь, доброту и сердечность

Примите от сердца признательность нашу

И нашу надежду на новые встречи!..

Из «Книги отзывов»

Всю полноту творческого отношения Николая Калинина к делу, всю полноту отдаваемых чувств и душевных сил, можно ощутить благодаря отзывам коллег, которые судили о Калинине по реальным видимым результатам. Каждый из его соратников остался благодарен Николаю Николаевичу за те чудесные моменты великого творчества, которые он оставил после себя.

Лачинов Арам Николаевич (1905–1992)
заслуженный деятель искусств РСФСР,
с 1949 по 1968 годы — директор Музыкального
училища им. Октябрьской революции, преподаватель
трёхструнной домры, пропагандист народных
инструментов.

Москва 14 февраля 1980 г.
(орфография и пунктуация сохранены авторские)

КОРОТКО О КОНЦЕРТАХ ГАРНО¹ им. ОСИПОВА

В первой декаде февраля текущего 1980 года мне посчастливилось быть на трёх концертах оркестра, прошедших в ЦДРИ², в зале им. Чайковского и в Центральном концертном зале.

На всех трёх концертах, посвящённых предстоящему 60-ти летию со дня основания оркестра, солисты оркестра — народные артисты РСФСР гуслярша Вера Городовская и балалаечник Анатолий Тихонов, лауреаты Всесоюзных и международных конкурсов домрист Александр Цыганков и баянист Валерий Петров, дипломант Всероссийского конкурса домристка Светлана Данильян и гуслярша Майя Воронец, а также весь коллектив оркестра во главе с талантливым дирижёром оркестра Николаем Калининым, с огромным успехом продемонстрировали высокое профессиональное художественное и исполнительское мастерство, которое вызвало у публики величайшую радость, наслаждение и чувство гордости за своё родное и бессмертное русское национальное народное инструментальное музыкальное искусство.

Тот факт, что публика, переполнившая концертный зал им. Чайковского стоя долго тепло и сердечно аплодировала исполнителям, со всех уголков неслись восторженные слова браво, бис, говорит о многом радостном и одобрительном. Настоящее искусство всегда вызывает сильные эмоциональные переживания, заставляют человека заново переосмыслить давно пережитое и в этом его сила. Нужно обладать высоким художественным, тонким пониманием музыки, души исполняемого произведения, чтобы слушатель смог пойти за исполнителем, целиком, всем сердцем проникнуться создаваемым музыкальным образом. Именно такое мастерство продемонстрировали ор-

¹ Государственный академический русский народный оркестр.

² Центральный дом работников искусств.

кестр и талантливые солисты-виртуозы. И в этом большая заслуга одаренных композиторов оркестра Веры Городовской, Александра Цыганкова, чьи произведения прозвучали по одному целому отделению, а также заслуга чуткого музыканта, и талантливого дирижёра Николая Калинина, который за короткий срок своей деятельности в оркестре смог сделать ряд высокохудожественных, разнообразных по стилю, характеру, содержанию, концертных программ и блестяще исполнить их в концертных залах.

В исполнении сольных инструментальных и оркестровых произведений, а также вокальных, исполняемых в сопровождении оркестра народными артистами О. Воронец, А. Зыкиной, Ю. Гуляевым, заслуженным артистом А. Ворошило¹ и другими было столько душевной теплоты, искренности и глубокой человечности, что даже самый невосприимчивый к музыке человек вряд ли мог остаться равнодушным.

Можно смело сказать, что с приходом Калинина в оркестр, коллектив оркестра как бы ожила, помолодела, стал более чутким и энергичным в музыкальном отношении. В оркестре появился новый, захватывающий музыкальный язык, новые интересные гармонии и созвучия, отличные инструментовки и трактовка произведений, поэтому и оркестранты с большим интересом, вдохновенно, с полной творческой отдачей исполняют высокохудожественные, технически сложные произведения и покоряют своих благодарных слушателей.

Замечательные концертные программы оркестра надо сделать достоянием широких трудящихся масс путём выступлений по радио, телевидению и записи на грампластинки. Это будет лучшей пропагандой и популяризацией дорогое для всех нас, замечательного, драгоценного народного музыкального искусства.

¹ Александр Ворошило, баритон, заслуженный артист РСФСР, народный артист РСФСР, 1975–1992 гг. — солист Большого театра (прим. автора-составителя).

Садыков Форук Таджиевич
народный артист Узбекистана, профессор,
с 1976 по 2011 годы — художественный
руководитель и главный дирижёр Государственного
(Национального) академического оркестра
народных инструментов Узбекистана имени
Т. Джалилова (ранее — оркестр узбекских
народных инструментов им. Т. Джалилова
Узбекской Государственной филармонии)

Впервые мы встретились в сентябре 1981 года, когда оркестр русских народных инструментов им. Н. П. Осипова во главе с Н. Калининым приехал в Ташкент на Всесоюзный музыкальный фестиваль «Золотая осень». На протяжении всего пребывания коллектива в нашей республике я постоянно сопровождал их, знакомясь, таким образом, как с музыкантами, так и с их художественным руководителем и главным дирижёром Николаем Калининым, с которым тогда особенно сблизился. Я в ту пору был молодым руководителем узбекского оркестра (как и Николай Николаевич, недавно возглавивший коллектив), и у нас у обоих были аналогичные трудности. В очень откровенных и взаимодоверительных диалогах мы делились друг с другом проблемами, которые встретились в начале нашего творческого пути. Особенno подкупала такая черта Николая Николаевича как уважение к собеседнику, вкупе с его добротой, искренностью и дружелюбием.

Тесно общались мы, и когда оркестр поехал на несколько дней в Гулистан («Цветущий»). Жители этого цветущего края встретили оркестр имени Осипова очень тепло. Концерты прошли на высоком уровне, солистов вызывали по нескольку раз на поклон, а самого Калинина очень долго не отпускали со сцены.

Особенно запомнился случай в известном совхозе «Малек». После творческой встречи тружеников совхоза с коллективом «осиповского» оркестра, которая прошла в теплой, дружественной обстановке, всем музыкантам выдали новенькие фартуки и отправили на хлопковое поле для сбора хлопка. Как они это делали, — это нужно было видеть! Уже через полчаса уставшие музыканты не могли не только выпрямить спины, но и разжать пальцы рук, которые у них болели, а внешний вид их оставлял желать лучшего — настолько измученными они выглядели. Потом все оркестранты во главе с Н. Ка-

лининым искренне и долго над собой смеялись. В завершении встречи был дан торжественный обед, украшением которого, конечно же, стал ароматный узбекский плов. Это было чудесное и незабываемое время.

Позже, когда я приезжал в Москву, осиповцы каждый раз с большим теплом и непередаваемой ностальгией вспоминали нашу первую встречу, свои выступления и сбор хлопка. С тех самых пор мы с Николаем Калининым крепко подружились, став не только друзьями, а практически близкими людьми — у обоих было ощущение, что знаем друг друга уже давно.

Николай Николаевич неоднократно приглашал меня в Москву на различные фестивали и конкурсы. Мы вместе работали в составе жюри и выступали на концертах. Благодаря сму, я познакомился не только со многими выдающимися музыкантами и дирижёрами России, но и с замечательными людьми, не имеющими никакого отношения к музыке. Кроме того, он оказал большое влияние на мою дальнейшую творческую судьбу.

В 1985 году в Москве проходил XII Всемирный фестиваль молодёжи и студентов, на котором Н. Калинин был художественным руководителем и главным дирижёром заключительного гала-концерта в Лужниках. В этом грандиозном мероприятии принимали участие десятки народных коллективов со всего Советского Союза — более тысячи музыкантов. Калинин пригласил оркестры народных инструментов Центральной Азии из Узбекистана, Казахстана и Киргизии, назначив меня главным дирижёром. Мы провели в Москве больше месяца. В течение этого времени проходили ежедневные репетиции и записи фонограмм на радио, и Николай Николаевич всегда был рядом с нами. Он не только присутствовал на всех наших репетициях, делая иногда очень верные замечания, но и интересовался нашим бытом, питанием, настроением оркестрантов. На протяжении всего нашего пребывания в Москве мы ощущали его заботу, внимание и поддержку. Музыканты полюбили Калинина за его доброту, отзывчивость, преклоняясь перед его высочайшим профессионализмом и мастерством.

Каждый мой приезд в Москву и новые встречи с Николаем Николаевичем приносили мне, с одной стороны, огромную радость, а с другой — непередаваемый трепет перед этим гигантом в мире народной музыки. Большой честью и огромной ответственностью стало для меня его предложение выступить с его коллективом в концертном зале имени Петра Ильича Чайковского — одном из лучших залов России. Безусловно, я должен был оправдать его

доверие, поэтому скрупулёзно работал на репетициях. Впоследствии я неоднократно, благодаря Н. Калинину, выступал в этом великолепном зале, величие и ауру которого я ощущаю до сих пор. Это были незабываемые и яркие мгновения моей творческой жизни. Выступать на этой прославленной сцене — большая честь, великое счастье и непередаваемая радость для любого дирижёра и музыканта.

В этом же зале мне посчастливилось наблюдать за Николаем Калининым во всех его ипостасях: как он проводил репетиции, как играл разнообразные концертные программы, как внедрял масштабные проекты с участием огромного количества коллективов. Порою, из-за нехватки мест на сцене убирались даже кресла партёра. Слушатели становились свидетелями грандиозных представлений, которые «выливались» в праздники русской музыки и песни, в центре которых находился блестательный оркестр русских народных инструментов имени Н. Осипова.

Это уже был другой оркестр, не тот, который я впервые услышал в Узбекистане. За короткий срок Николай Калинин поднял его на высочайший профессиональный уровень. Его игру отличали отточенная филигранная техника, разнообразные динамические оттенки, тембральные краски, красивый сбалансированный звук и полная эмоциональная отдача всех музыкантов оркестра. Очень сложно передать словами эмоциональное ощущение, которое я испытал от их исполнения. Я был в плену Калинина-дирижёра, управлявшего своим коллективом легко, уверенно и без всякой суеты. Я любовался техникой его дирижирования, мягкими, выразительными и неповторимо красивыми жестами. Безусловно, всем своим сердцем я опуштал, что за всем этим концертным действом, дарящим людям радость, счастье и красоту, стоит его — Калинина каждодневный титанический труд.

В 1994 году в моей ташкентской квартире раздался телефонный звонок. Звонил Николай Николаевич. Просил срочно приехать в Москву. На мой вопрос, зачем — коротко ответил: «Присядь — узнаешь». По присаде я узнал, что он собирает всех дирижёров русских народных оркестров России на Первый дирижёрский семинар. Таким образом, я один, из всех дружественных государств СНГ, оказался в нашем дирижёрском сообществе, что было для меня большой честью и искренней радостью общения со своими коллегами. Семинар был очень полезным для всех нас. В центре него, естественно, был Калинин, чей авторитет среди дирижёров России был непрекаем. Его

монцная энергетика всегда благотворно воздействовала на нас, а советы его были очень ценные. Он всегда помогал и поддерживал своих коллег.

Несмотря на многочисленные регалии и авторитет, Николай Николаевич оставался очень простым, скромным человеком, искренним и благородным другом. Если у него было время, он всегда встречал и провожал меня, когда я бывал в Москве. Предлагал останавливаться у него дома. Под стать ему была его супруга Татьяна Васильевна, которая всегда радушно встречала гостей. Их дом был открытым и хлебосольным для друзей. Я и сегодня искренне признателен и благодарен Татьяне Васильевне за её гостеприимство и доброе сердце.

К Калинину я всегда обращался по имени и отчеству, несмотря на то, что он не раз предлагал мне перейти на «ты» и обращаться только по имени, дескать, в знак нашей многолетней дружбы уже давно пора было быть проще. Безусловно, я себе этого позволить не мог. Передо мной всегда, подобно маяку, высвечивался величайший авторитет маэстро, его музыкантская харизма и исповторимая аура. Он был и остался в моём сердце уважаемым и любимым **НИКОЛАЕМ НИКОЛАЕВИЧЕМ**.

У нас на Востоке поэт говорит: «Стать другом легко, а сохранить его — трудно». К счастью, нам удалось сохранить нашу искреннюю и добрую дружбу на долгие годы, даже, несмотря, на перемены в истории наших государств. Я благодарен судьбе, подарившей мне встречу с такой яркой личностью, как Николай Калинин, который был талантливым дирижёром, великолепным организатором и неутомимым общественным деятелем.

... Как-то, в начале нашего знакомства, обсуждая, какой-то вопрос, я в качестве примера прочёл ему стихи восточного поэта, сделав смысловой перевод на русский язык. Ему настолько понравился ритм, слог и особенно смысл восточной поэзии, что при всех последующих встречах, находясь в добром расположении духа, Николай Николаевич всегда просил меня почитать стихи восточных поэтов на узбекском языке. И я делал это с большим удовольствием, так как сам люблю большую поэзию. Я читал ему с выражением рубаи (четверостишие) классиков: Алишера Навои, Омара Хайяма, Авиценны, наших современных поэтов, а потом делал смысловой перевод. Он, конечно, не понимал слов, но я видел, как он наслаждался певучестью, ритмом и рифмами этих стихов. Иногда Николай Николаевич просил меня по несколько раз повторить один и тот же текст рубаи. Слушал он внимательно, с опущенной го-

ловой, долго молчал, возможно, размышляя, глубоко вникая, пытался понять философский смысл этих стихов. Потом он медленно поднимал голову, лицо его в этот момент было невероятно светлым, удовлетворенным, а голос звучал тихо и доверительно: «Какие красивые стихи, какая глубокая философия! Они и сегодня не потеряли свою прелест и актуальность!» А я переживал в тот момент, что сделал ему только смысловой перевод, а не так поэтично, певуче, с ритмом, как бы эти рубаи прозвучали на «великом и могучем» русском языке. После его кончины эта мысль долго меня не покидала. Мне казалось, что дух Николая Николаевича призывает меня заняться литературным русским переводом рубаи. Я его интуитивно чувствовал, порою мне казалось, что он смотрит на меня и ждет моих действий. И вскоре я неспешно занялся переводом стихов восточной поэзии на русский язык.

Позже я сделал несколько переводов классиков. И одно четверостишие Омара Хайяма, как мне кажется, в чём-то переплетается с жизнью Николая Николаевича. И хотя эти стихи написаны тысячу лет назад, смысл их свеж, ярок, актуален и сегодня:

Помнишь ли ты час, когда родился,
Все в радости, а ты в слезах.
Живи так, чтоб в час ухода остались (останешься),
Ты в радости, а все в слезах.

Замечу, что он мог бы сделать в профессии ещё очень много, но, к сожалению, Всевышний определил ему жизнь длиною в 60 лет. Она была у него яркой, творчески насыщенной. Он был истинным патриотом своей Родины, созидателем и просветителем, посвятившим себя русской народной музыке, её процветанию и пропаганде. Подобно центру притяжения, Николай Николаевич объединял вокруг себя не только различные творческие коллективы, музыкантов и дирижёров, но и людей разных профессий во имя блага, добра и прекрасного. Он проводил мастер-классы, творческие вечера со студентами и педагогами различных музыкальных заведений, оказывал методическую помощь работникам искусства и культуры. Ему принадлежит возрождение традиции совместного ансамблевого музенирования профессионалов и любителей, которая восходит к основоположнику жанра Василию Андрееву. Огромное количество дирижёров как профессиональных, так и самодеятельных оркестров прошли стажировку, оттачивая мастерство в его коллективе при непосредственном его участии. Он был Человеком, Музыкантом, насто-

ящим Художником. И это не пафос, а искренние строки, идущие от сердца человека близко его знавшего. Для меня Николай Калинин — это Данко, высоко поднявший своё сердце и осветивший им путь очень многим людям, которым помогал в наше непростое время занять свою нишу. Таким он и останется в моём сердце, пока оно будет биться!

Миронов Геннадий Иванович
народный артист Карелии, заслуженный
деятель искусств РФ, главный дирижёр
и художественный руководитель оркестра
русских народных инструментов «Онега»
Карельской государственной филармонии
(июнь 2006)

В первый раз мы встретились с Николаем Николаевичем в 1984 году. Я как начинающий дирижёр следил за тем, что происходит в сфере народного исполнительского искусства. Следил за творчеством Н. Н. Калинина, и очень хотел с ним познакомиться. И в 1984 году появилась такая возможность. Оркестру, который я сейчас возглавляю («Онега»), на тот момент — самодеятельному коллективу (оркестр русских народных инструментов Дома культуры Онежского тракторного завода) — исполнилось 10 лет. И я решил пригласить Н. Н. Калинина и солистов осиповского оркестра на празднование этого юбилея. Через Министерство культуры я пригласил Николая Николаевича, Анатолия Васильевича Тихонова, Александра Андреевича Цыганкова и многих других. Концерт удался. И с этого дня (событие состоялось 23.12.1984 года) началась наша дружба.

Очень много было связано с нашими встречами: поездки нашего оркестра в Москву, участие во всесоюзном фестивале народной музыки, участие в первом всесоюзном фестивале профессиональных оркестров в 1993 году и дальнейшее участие практически во всех фестивалях, которые организовывал Николай Калинин. Всё это очень памятно: выступления в зале академии Гнесиных, в концертном зале имени П. И. Чайковского, во Дворце съездов. Широкая география выступлений: в Твери, в Бежецке и многих других городах и залах.

Николай Николаевич очень часто приезжал к нам в Петрозаводск, помогал в организации профессионального оркестра. Наш любительский оркестр три года боролся за звание профессионального. И вот, с помощью и при поддержке Николая Николаевича в 1993 году нас взяли в состав Карельской государственной филармонии.

Поддерживая, Н. Калинин выступал с нашим оркестром, привозил солистов оркестра имени Осипова.

Важно сказать и об уникальных личных качествах Николая Николаевича.

Как музыкант и дирижёр он был профессионалом «высокой пробы». Он очень широко мыслил, на много лет вперёд. Был очень добрым, требовательным, справедливым, очень расчёталивым и в то же время ненавязчивым, был очень дружелюбным. Каждый, кто с ним общался, мог считать его своим другом. Его хватало на всех. И такие отношения часто переходили в очень доверительные. Тем самым он объединял людей.

В большой организаторской работе ему помогали такие качества как пытливость, дальновидность, любовь к своему делу. Он был трудоголиком, работал и днём и ночью, работал везде. Всегда был в курсе событий, следил за тем, что происходит. Я думаю, что это особые способности, талант от природы. Организовать оркестр в таком раннем возрасте (16 лет), да ещё и превратить его из любительского в профессиональный коллектив высокого уровня — о многом говорит. Он действительно был талантлив.

Думаю, что на протяжении всей жизни Николая Николаевича приоритетом в его работе была забота о судьбе народных инструментов. Он был преемником В. В. Андреева. Он хотел сохранить национальность, чтобы жил народный жанр в искусстве, наши корни, наши гены. Чтобы люди знали, помнили, что есть народные инструменты, что у нас есть своё национальное искусство.

Силин Анатолий Дмитриевич
российский режиссёр, сценарист, критик,
заслуженный деятель искусств РФ,
лауреат Государственной премии СССР

Кто такой Коля Калинин, я знал давно. Он организовал и возглавил Молодёжный оркестр народных инструментов, с которым мне неоднократно приходилось работать на различных фестивалях и гала-концертах, проводимых в те далёкие годы по инициативе ЦК ВЛКСМ.

«Что такое» Коля Калинин, я узнал, когда мы на львовских сборах готовили очередной фестиваль дружбы с молодёжью не то ПНР¹, не то ЧССР².

Буквально за несколько дней до этого Колю, разом превратившегося в Николая Николаевича, назначили руководителем и главным дирижёром Государственного оркестра народных инструментов им. Н. П. Осипова. А на фестиваль ужс был оформлен его бывший Молодёжный оркестр. Помню, как я умолял Калинина ехать с нами, зная по опыту, что он со своим оркестром может «на раз» саккомпанировать любому певцу, «живьём» озвучить нужный мне киноролик, и вообще дирижёрская палочка в его руках всегда была для меня палочкой-выручалочкой.

Но у Коли, вернее ужс Николая Николаевича, были свои веские резоны. «Ты понимаешь, — втолковывал он мне, — что я только-только принял оркестр. Как я могу сразу же бросить его на две недели? К тому же в эти дни как раз гастроли в Сочи». В конце концов, мы пришли к такому половинчатому решению: второй дирижёр Молодёжного оркестра проделывает на сборах всю подготовительную работу, а в это время Николай Николаевич в Сочи дирижирует двумя премьерными концертами. Потом он оставляет «осиповцев» на своего заместителя, прилетает в последний момент во Львов, проводит генеральную репетицию нашей программы, и мы сдаем вместе с делегацией в братскую республику. Там Калинин дирижирует на гала-концерте и, не дожидаясь окончания фестиваля, улетает назад в Сочи.

И вот начались мучительные репетиции во Львове. Музыканты явно «валяли дурака», второй дирижёр не мог с ними справиться: никакие угово-

¹ Польская Народная Республика.

² Чехословацкая Социалистическая Республика.

ры и угрозы не действовали. Оркестр то вступал не вовремя, то играл невпопад. Оркестранты пугали поты, фальшивили, «киксовали», требовали перерыва через каждые 45 минут и громко высказывали своё особое мнение обо мне, о дирижёре, об авторе музыки и о всех наших ближайших родственниках по материнской линии. Даже я, на чьих ушах с раннего детства «оттанцевали» все оставшиеся в мире медведи, слышал эту нестерпимую фальшивь, это отсутствие строя, несовпадение темпов и прочее, а дирижёр добросовестно размахивал руками, делая вид, что всё в порядке.

На третий сутки я, отвернувшись от сцены, набросился на сидевшего за моей спиной заведующего отделом культуры ЦК ВАКСМ. «Вот видишь, — орал я, — говорил я тебе, зачем нам эта самодеятельность? Да лучше под фонограмму всё сделать, чем...». Я не помню, что я тогда в горячке наговорила. Может, чего и покрепче: в выражениях я никогда не стеснялся. Но хорошо помню, как вдруг — на полуитакте, на полуноте — оркестр заиграл совершенно иначе. Появились и темп, и строй; появилась музыка. Даже мои «оттоптаные медведями» уши услышали это. Я резко повернулся. Перед оркестром стоял Калинин. В одной руке он держал дирижёрскую палочку, другой стаскивал с себя плащ, поскольку примчался на репетицию прямо с самолёта...

В тот день я раз и навсегда понял, что такое дирижёр в оркестре вообще, и что такое Коля Калинин в частности.

После этого случая мы вместе с Николаем Николаевичем работали вместе много раз. Я очень любил с ним работать — ведь он был не только прекрасным музыкантом и дирижёром, он ещё и мыслил, как режиссёр.

Вот, например, мы готовим отчётный концерт художественной самодеятельности России на сцене Кремлевского Дворца съездов. Задача — показать все жанры искусства и все регионы России. В программе более 2000 участников. Я говорю: «Коля, тут штук 20 музыкальных коллективов, все со своим репертуаром, а у меня на них максимум 7–8 минут. Что делать?» И Коля ставит упоительно смешной и талантливый эпизод — «Озорные наигрыши», где «Саратовские гармоники» соревнуются в виртуозности с «Тульскими», рожки перекликаются с жалейками; где все одновременно на сцене, все играют, всех видно и слышно и все довольны! Делает это Коля легко, весело и быстро.

Однажды мы с ним сделали чисто музыкальную программу, посвящённую 100-летию первого русского оркестра народных инструментов, леген-

дарного «Андреевского» оркестра балалаек, в зале им. П. И. Чайковского. На эту программу были вызваны около десяти больших оркестров из разных городов России, много небольших ансамблей, а также солистов-виртуозов. Дать им всем выступить на сцене было невозможно, перестановка стульев, пультов, инструментов, микрофонов заняла бы больше времени, чем сами концертные номера. Восемь оркестров я посадил на боковые зрительские сектора справа и слева от сцены — по два оркестра друг над другом. Кроме того, на сцене было выстроено как бы продолжение зала — такие же кресла, установленные амфитеатром. На них тоже сидели оркестры. Только в самом центре сцены сзади была помещена огромная фотография «Андреевского» оркестра, которая так вписалась в общую композицию, будто спустя 100 лет «андреевские» музыканты сидели в одном амфитеатре с нынешними. Под фотографией была композиция из цветов, а посреди сцены на переднем плане остался свободный «пятачок», где могли уместиться, сменяя друг друга, различные инструментальные квартеты, трио и солисты. Таким образом, зал имени Чайковского стал абсолютно круглым и разделенным на две половины: одну занимали музыканты, другую — зрители. Во всей этой сумасшедшей мизансцене я только не мог найти место для дирижёра, чтобы и он мог всех видеть, и его отовсюду видели.

— А ты сними партер, — сказал Коля. — Здесь внизу по кругу сядет осиповский оркестр, а я перед ним — на дирижёрском подиуме.

Партер в зале Чайковского снимали на моей памяти всего один раз, когда Н. П. Охлопковставил «Медею». После этого стулья были намертво прикручены к полу, и дирекция даже слышать не хотела о том, чтобы их отвинчивать — ведь новее за эти десятилетия они не стали. Титаническая борьба окончилась нашей победой. Когда был снят весь партер, зал приобрёл тот вид древнегреческой «орхестры», о котором мечтал автор проекта В. Э. Мейерхольда.

Коля, оказавшись в самом центре внимания музыкантов и зрителей, буквально воспарил над залом. Повинувшись знакам его палочки, музыка звучала то справа, то слева, то снизу, то сверху. Пока световые пушки освещали очередной оркестр, на сцене быстро сменяли друг друга малые ансамбли и солисты. Тогда музыка звучала со сцены, а «осиповцы» аккомпанировали, как из оркестровой ямы. Один из исполнителей даже играл на ходу, что вообще-то более свойственно военным духовым оркестрам, нежели народным.

Коля убедил музыкантов некоторых оркестров также сыграть в движении: они привязали к балалайкам ремни, повесили их на шею, как гитары, и вначале стоя, а потом на ходу лихо «отбацали» марш Г. Свиридова из кинофильма «Метель». Когда же в финале все 500 оркестрантов в унисон «врезали» «Славься» М. И. Глинки, мне показалось, что вот-вот рухнет крыша. Коля в этот момент был похож на генералиссимуса А. Суворова, изображенного В. Суриковым, когда тот бросает войска через Альпы.

Как жаль, что сегодня, в наш хозрасчётный век, мы уже не можем себе позволить ни подобные гала-концерты, ни живую музыку, ни столько репетиций! А как бы хотелось ещё поработать вместе с Николаем Николаевичем!

Синьковский Виктор Владимирович
*заслуженный деятель искусств РФ,
художественный руководитель Муниципального
оркестра русских народных инструментов
«Ясная Поляна», г. Тула*

Меня всегда поражала какая-то неистовая сила и целеустремленность этого талантливейшего музыканта и дирижёра в достижении каждой из поставленных им целей, как бы трудны они не были. Причём, Калинин, продумывая каждое действие на много ходов вперёд, никогда не шёл напролом.

Н. Н. Калинин поразил меня своим нестандартным подходом к выбору репертуара и к отработке мельчайших деталей в звучании народного оркестра, а также к его составу. Уже тогда в Молодёжном оркестре Н. Калинин ввёл медные духовые инструменты (трубы, валторны, тромбоны).

За 25 лет, которые народный артист РФ, Лауреат Государственной премии, профессор Н. Н. Калинин возглавлял Национальный академический оркестр народных инструментов России им. Н. П. Осипова, ему удалось поднять мастерство оркестра на очень большую высоту — высоту на которой оркестр до него не был. В настоящее время в оркестре работают лучшие исполнительские силы музыкантов-народников, и многие дирижёры профессиональных оркестров считают за честь пригласить их в качестве солистов в свои коллективы.

По моему мнению, время с 1994 г. по 2004 г. — это годы наивысшего расцвета творческих и организационных талантов Н. Н. Калинина. Ему удалось создать ассоциацию дирижёров профессиональных оркестров русских народных инструментов, которую он и возглавил. Николай Николаевич дал блестящую возможность дирижёрам готовить и показывать на концертных площадках Москвы свои программы с оркестром им. Н. П. Осипова. Это ли не настоящая творческая лаборатория? Как бы ни был хороши оркестр каждого из нас, но, когда работаешь с мастерами-«осиповцами», — любое сочинение приобретает новое звучание.

Благодаря своей неутомимой творческой энергии и авторитету только Калинин смог организовать и провести в различных городах России (и в этом сто мудрости!) четыре фестиваля профессиональных оркестров русских народных инструментов. А как цenna подариенная им возможность пользо-

ваться библиотекой оркестра им. Н. П. Осипова? Это ли не методическая помощь и дирижёрам, и инструментовщикам?

Детские абонементы... Они бесценны. Благодаря Николаю Николаевичу юные дарования со всех уголков России имеют возможность показать свой талант на одной из лучших сцен Москвы — концертном зале им. П. И. Чайковского в сопровождении лучшего оркестра народных инструментов России — оркестра им. Н. П. Осипова.

<...>

Н. Н. Калинин не оставил без внимания ни одно сочинение композитора, написанное для оркестра русских народных инструментов и предложенное ему для исполнения; и каждый раз эти сочинения исполнялись на самом высоком профессиональном уровне.

Егоров Виктор Иванович
заслуженный артист РФ, профессор,
художественный руководитель ансамбля
народных инструментов «Лель», г. Саратов

МИНУТЫ ТВОРЧЕСКИХ ОТКРОВЕНИЙ

Первое знакомство с этим удивительным человеком состоялось более 20 лет назад в Саратове в дни проведения «Музыкального фестиваля народной музыки».

В большой зал консерватории вошёл стройный, элегантный с очаровательной улыбкой человек. Сдержанной походкой он направился к сцене, где его стоя приветствовали студенты. Их лица светились от радости предстоящего общения с Маэстро. Николай Николаевич прошёл за пульт, произнеся слова приветствия, взмахнул дирижёрской палочкой и первые звуки заставили забыть обо всём. Они напомнили о бескрайних волжских просторах, о красоте русской души. Музыканты, затаив дыхание, внимали каждому его слову, ловили каждый его жест и старались ни в чём не уступать мастеру. Это был один из лучших дней в моей жизни. Николай Николаевич Калинин — тот самый, о котором писала пресса, которого мы видели за пультом только по телевидению, теперь репетировал со студенческим коллективом. Эта первая встреча положила начало нашей творческой и человеческой дружбе. Каждый раз, когда Николай Николаевич приезжал в наш юрод, я просил его встретиться со студентами, провести мастер-класс, выступить с оркестром.

Если мне сегодня задали бы вопрос, какие особые качества характерны Н. Н. Калинину, первое, что надо отметить — это огромная любовь к России — главному источнику вдохновения, трудолюбия, сподвижничества, желания передать частичку своей души всем, кто его окружает.

Диву даешься, как Николай Николаевич успевал всё делать. Думается, исследователи творчества Калинина Н. Н. ещё подсчитывают, какое количество оркестров было организовано при непосредственном его участии. Но смело могу сказать, что подавляющее большинство руководителей профессиональных и самодеятельных коллективов обязаны нашему Наставнику за поддержку и практическую помощь.

Мне посчастливилось работать с Маэстро в г. Сызрани, когда муниципальный оркестр находился на стадии становления. Всегда уважительно, доброжелательно и, вместе с тем, требовательно относился Н. Н. Калинин к музыкантам любого уровня, и это помогало им почувствовать себя причастными к высокому творчеству, к созданию музыкальных образов. У него нет никаких скидок на уровень оркестрантов. Его главное кредо — музыка, ради которой живет он сам и заставляет жить всех.

А какую школу я прошёл благодаря Учителю!

Помню, как Николай Николаевич впервые разрешил мне продирижировать оркестром Осипова.

Происходило это во время гастролей «осиповцев» в Саратове. Сидим мы, разговариваем о предстоящем юбилейном концерте, В. Б. Кукушкин (профессор консерватории) сказал: «Николай Николаевич! Я буду Вас и Ваш коллектив поздравлять от имени кафедры народных инструментов, а после этого разрешите исполнить фантазию П. Куликова «Липа вековая». Это будет музыкальным подарком». На что он ответил согласием. Собравшись с духом, подавив в себе волнение и стеснение, говорю: «Николай Николаевич, разрешите и мне исполнить пьесу с Вашим оркестром?». На что услышал: «Приноси оркестровые голоса на репетицию». Когда дирижировал на концерте, земля уходила из-под ног, иногда казалось, что оркестр играет сам по себе.

Так состоялся мой дебют с флагманом нашего народного инструментального творчества.

Ещё одна встреча в большом зале Саратовской государственной консерватории им. А. В. Собинова осталась не только в моей памяти, но и у всех присутствующих.

Зная, что студенты и преподаватели вуза, музыкального училища и музыкальных школ всегда интересуются новыми оригинальными сочинениями для оркестра, солирующих инструментов. Николай Николаевич выстроил программу с учётом этого фактора. Мое упоминание об «Осенией симфонии» А. Мурова заинтересовало его, и он попросил принести партитуру. Ознакомившись с ней, принял решение прочитать с листа это сочинение непосредственно в присутствии слушателей.

Оркестр справился с поставленной задачей блестяще, а для нас был дан ещё один урок святого служения профессиональным интересам.

Чувство восторга от общения с прекрасным коллективом «осиповцев» и его художественным руководителем пополняет мои творческие силы, за что искренне благодарен Николаю Николаевичу!

**Бардин Анатолий Юрьевич
(1955–2010)**
*заслуженный деятель искусств РФ,
художественный руководитель
Красноярской краевой филармонии
и Красноярского филармонического
русского оркестра, профессор
Красноярской государственной академии
музыки и театра.*

Николай Николаевич Калинин — действительно, настоящий подвижник, инициатор многих больших творческих акций, мероприятий, которые оставляют значительный след в русском народно-инструментальном искусстве.

<...>

Н. Н. Калинин инициировал организацию творческих лабораторий дирижёров русских народных оркестров, которые неоднократно проходили при оркестре им. Осипова. В конечном итоге, они вылились в рождение Ассоциации дирижёров, где возможны встречи руководителей коллективов, более короткие контакты по поводу гастролей оркестров или дирижёров, по обмену опытом, репертуаром.

<...>

Николай Николаевич Калинин стоял у истоков ещё одного важного мероприятия — Первого Всероссийского конкурса дирижёров русских народных оркестров. Конкурс был успешно проведен осенью 2001 года: 25 человек из Москвы, Санкт-Петербурга, Нальчика, Саратова, Липецка, Новосибирска, Челябинска, Минеральных вод, Кемерова, Омска, Красноярска соревновались в своём умении управлять оркестром в репетиционном режиме на I туре и показали свои концертные программы на II и III турах.

Гусев Владимир Поликарпович
заслуженный деятель искусств РФ,
народный артист РФ, профессор,
художественный руководитель
и главный дирижёр
Российского Академического оркестра
ГТРК «Новосибирск»

Николай Николаевич Калинин очень многогранный человек; вспоминая о нем, есть опасность упустить что-то важное. С ним очень легко было общаться. Калинин — само обаяние: он обладал острой реакцией, тактом, умением слушать других, но за его внешней мягкостью скрывалась мощная внутренняя энергетика, фантастическая работоспособность и концентрация всех внутренних сил на достижение поставленной цели.

Однажды среди коллег-дирижёров я назвал в шутку Николая Николаевича Калинина «Всероссийским старостой народников». Так вот, смею утверждать, что от шутки тут только то, что он — однофамилец Всесоюзного старосты, а всё остальное — истина.

<...>

Поражало в Н. Н. Калинине огромная широта дел и интересов. Он проявлял деятельный интерес к работе оркестров народных инструментов, поэтому часто дирижировал различными коллективами во многих городах России. Николай Николаевич являлся инициатором двух Фестивалей профессиональных оркестров народных инструментов в Туле и Калуге. Также следует отметить, что он поддержал инициативу г. Красноярска в проведении I Всероссийского конкурса профессиональных дирижёров оркестров народных инструментов, где возглавлял работу жюри.

После затянувшейся на 7 лет паузы он, можно сказать, возродил Всероссийский конкурс исполнителей на народных инструментах (г. Тверь, 2001 год). Дважды на базе Всероссийского музыкального общества и госоркестра проходила учёба дирижёров профессиональных оркестров. И всё это при ежедневной напряженной работе в главном оркестре России.

Особо следует сказать о выдающихся режиссёрских способностях Н. Н. Калинина. Его программы — это не просто концерты с традиционным

чередованием произведений, а настоящие спектакли с чётко продуманной драматургией.

Николай Николаевич многие годы возглавляя Всероссийское музыкальное общество и являлся членом Президентского совета по культуре. С последним все мы, коллеги, связывали большие надежды. То, в каких условиях финансирования находились наши коллективы, как часто звучала классическая и национальная музыка на радио и телевидении, не могло не тревожить. В правительстве должны понимать, что невозможно так долго эксплуатировать убеждённость и преданность национальной культуре.

Николай Николаевич Калинин всегда показывал блестательные результаты своей деятельности и личным примером вдохновлял своих коллег в городах и весях России.

Романов Юрий Борисович (1945–2015)
народный артист РФ, композитор,
художественный руководитель ансамбля
«Воронежские девчата»

<...>

Неоднократно Николай Николаевич бывал в Воронеже. Как правило, эти приезды были приурочены к юбилейным и круглым датам ансамбля «Воронежские девчата». Участие Национального оркестра под управлением Маэстро всегда являлось настоящим праздником для воронежцев.

Совместный репертуар «Воронежских девчат» с оркестром им. Осипова включает в себя более 40 произведений различной музыкальной формы и сложности. Феноменальная память Николая Николаевича позволяла знать эти произведения, да и весь огромный оркестровый репертуар наизусть. На гастролях бывали случаи, когда в наличии имелись оркестровые партии, но, по различным причинам, не было партитуры. Это никогда не останавливало Калинина и не мешало исполнению задуманного с обычным для него блеском.

Как музыкант-новатор, открывший многие новые имена исполнителей и композиторов, Николай Николаевич в своей трактовке, по сути дела, был их соавтором. Возникающая при этом музыка значительно обогащала современную оркестровую палитру. Вспоминаю, когда мы приступили к репетициям написанного мной цикла «Воронежские страдания» для хора с оркестром, Николай Николаевич не только внес уточнения в музыкальную форму, но и предложил определение жанра произведения как «Концерта-сюиты».

Проходит время, размывая прошлые события, радости, печали. Но мы всегда помним и храним образ нашего большого друга — великого музыканта и человека — Николая Николаевича Калинина и гордимся дружбой с ним сегодня и всегда.

Овсянников Василий Петрович,

баритон

народный артист РФ, солист Московца

Я не буду рассказывать об этом человеке, какой он великий и значимый для России, история расставит всё на свои места. Не хочу быть банальным, но встреча с ним была для меня неожиданной; произошла она на почве искусства и моей любви к песне, а именно к народной песне. Я словно ждал этого момента всю свою жизнь — повстречать на своём пути именно Николая Николаевича Калинина. Он был прост и сложен, он любил жизнь во всех её проявлениях, он был настоящим патриотом своей национальной культуры, он умел распознавать истинные таланты и всячески поддерживал молодых артистов. Невероятное чутьё никогда не подводило Калинина: он видел истинное дарование и давал ему возможность выступить с оркестром; а это, несомненно, великое счастье для исполнителя.

Расскажу один из случаев, произошедших с нами на гастролях, — то ли в Астрахани, то ли в Волгограде; одним словом, на великой русской реке Волге. Лето было жаркое, и мы после репетиции поехали на рыбалку. Я страстный любитель этого дела, а Николай Николаевич к рыбной ловле относился спокойно. Нам раздали удочки, спиннинги, ну и как полагается на коллективной рыбалке, была накрыта «поляна». Когда я отправился настраивать удильное оборудование, Николай Николаевич мне сказал: «Вася, я тебе доверяю в этом деле полностью, потому что сам ничего не понимаю в рыбной ловле».

Начавшийся процесс был потрясающим, клёв был отменный, но я всё никак не мог оторвать Николая Николаевича от «поляны», где гудели увлекательные рассказы, смешные истории. «Сейчас, сейчас» — говорил он. Вдруг у меня на спиннинг попалась огромная щука, где-то 1,5–2 кг, и тут в моей голове родилась хитрая мысль. Я взял спиннинг Николая Николаевича, хорошо закрепил щуку на его крючок, потихоньку размотал леску, не очень далеко, так чтоб рыба укрылась под берегом, и стал звать Калинина. Решивший, наконец, порыбачить, он присоединился ко мне. «Я вам буду забрасывать, а вы крутите катушку», — предложил я. Николай Николаевич с большим удовольствием согласился, а я стал ждать его реакции на то, что должно было произойти. Вдруг он мне говорит: «Что-то плохо крутиться леска, тяжело идёт», а я ему:

«Подсекайте, может, что-нибудь и клонст». Как послушный ученик, Николай Николаевич начал борьбу с упрямым спиннингом: сбежались все, кто был на берегу. Я схватил подсачок и начал «дирижировать», подсказывать, как правильно вытащить щуку из воды. «Не мешайте, я всё знаю сам!» — кричал он в ответ, и действительно, поистине мастерски выудил рыбу. По берегу разлились аплодисменты. В тот момент он был похож на ребёнка, счастливый и довольный своей маленькой, но очень важной победой.

Николай Николаевич Калинин всю свою душу отдал великому делу национальной культуры и завещал продолжать его, несмотря ни на что, бороться и побеждать. Я очень благодарен этому выдающемуся человеку, искренне люблю его и буду всегда его помнить.

**Воронец Майя Ивановна,
гусляри**

*народная артистка РФ, солистка Национального
академического оркестра народных инструментов
России имени Н. П. Осипова, и. о. профессора МГИК*

Я работаю в оркестре имени Осипова 45 лет, из них 25 — с дирижёром и художественным руководителем Калининым Николаем Николаевичем. Творческий расцвет дуэта гуслей в составе «М. Воронец — А. Догадова» пришёлся именно на этот период. И кто знает, был бы этот расцвет, если бы оркестром руководила другой человек?

Калинин — истинный патриот русского национального инструментального искусства — всегда помогал и всячески поддерживал молодых исполнителей, в частности, наш дуэт гуслей оркестра имени Осипова (Майя Воронец — Алла Догадова), пришедший на смену великим гусляршам Вере Городовской и Нине Чекановой.

Николай Николаевич воспринимал дуэт гуслей как уникальный ансамбль, поэтому он постоянно включал в программы концертов дуэт гуслей, соло гуслей, либо унисон домр с дуэтом гуслей, либо дуэт гуслей, аккомпанирующий певцам.

Калинин сам служил русскому национальному искусству и уважал музыкантов, которые своим трудом и творчеством вносили в него свою лепту. Так, Николай Николаевич высоко оценил работу нашего дуэта гуслей: благодаря его хлопотам мы вместе с А. В. Догадовой были удостоены высокого звания «Народный артист России». Оркестр же Калинин вывел на такой высокий творческий уровень, что стало возможным присвоение ему Гранта от президента России.

Неутомимый трудоголик, Николай Николаевич раньше всех приходил на работу и позже всех уходил домой. Не помню, чтобы он когда-нибудь спокойно отдыхал.

Творчество Калинина Н. Н. — яркая страница в истории оркестра имени Осипова и всего русского национального исполнительства.

**Молодцова Екатерина Михайловна,
народное пение
народная артистка РФ,
почётный гражданин г. Воронежа**

Игра оркестра буквально будила душу, хотелось от этой красоты, умиляясь, просто плакать.

С первых дней нашего знакомства Н. Н. Калинин сказал мне: «Катя, как ты поёшь частушки, так сейчас больше никто и лучше не споёт, и грех будет, если я не дам тебе их во всём блеске показать с большой сцены людям».

Замечу, что Н. Н. Калинин был человеком высокой культуры, обладавший очень хорошим вкусом и чувством меры. Он приглашал поработать с оркестром на гастроли не только певцов, но и самородков гармонистов, а также других музыкантов. На протяжении многих лет по два-три раза в год меня приглашали на различные столичные концерты, в том числе, на концерты «Любовь моя, поющая Россия», которые традиционно организовывались в конце каждого года в Зале им. Чайковского, с выступлениями самых лучших певцов страны, обладающих красивыми от природы голосами.

Калинин побывал с оркестром во многих странах: ему рукоплескал весь мир. При этом Николай Николаевич оставался простым и доступным человеком; он умел внимательно слушать людей, увидеть талант, вовремя ему помочь, дать возможность показать себя. Калинин сразу же обратил внимание на нашу дочку Оксану, заметив, что она имеет природные данные и что ей обязательно нужно петь. Так оно и вышло. С лёгкой руки Н. Н. Калинина мой муж Геннадий Молодцов стал писать мне тексты песен, частушек, а позже и музыку.

<...>

Именно при Николае Николаевиче Калинине российская многонациональная народная музыкальная культура в буквальном смысле слова блестала и сияла всеми гранями, делая в народе своё добре дело. Всё это говорит о том, что Калинин был настоящим сыном России: он прославлял своё Отечество, свою подлинную национальную культуру, свой любимый народ. Поэтому всегда после его концертов многие зрители говорили ему: «Спасибо, — побывав на вашем концерте, мы забыли про все свои болячки, зарядились доброй энергией и, как будто, приобрели новые силы».

Нам всем и всегда нужно помнить его, учиться у него. Это очень высокий ориентир, который задал нам талантливый человек, дирижёр, народный артист России Н. Н. Калинин.

Сазонова Галина Васильевна,
домра
народная артистка РФ,
с 1969 г. — артистка Национального
академического оркестра народных инструментов
имени Н. П. Осипова, концертмейстер группы
малых домр, создатель и руководитель унисона
малых домр оркестра имени Н. П. Осипова

Мы очень много ездили по стране, и почти в каждом городе Николай Николаевич устраивал встречи в консерваториях или училищах с солистами и ансамблями оркестра. Сам Калинин часто ездил на различные конкурсы, а потом приглашал талантливых исполнителей для участия в концерте с нашим оркестром.

Огромным успехом пользовались концерты «С любовью к России» и «Поют дети». Действительно, такие концерты были праздником народной песни: ион-стоп выступали певцы из разных уголков России, а также стран ближнего и дальнего зарубежья со своими национальными песнями в своих национальных костюмах.

Эти концерты — полностью заслуга Н. Калинина. Здесь он показал себя также как талантливый режиссёр. Надо сказать, что всегда Николай Николаевич много внимания уделял посадке оркестра, поведению оркестрантов на сцене, выходу и уходу солистов и ансамблей. Часто кое-кому доставалось от него не только за не вполне удачное исполнение, но и за сценическое поведение.

Калинин требовал от музыкантов полной самоотдачи в своей работе. При этом он не жалел и себя, работал в любом состоянии: и больной, и простуженный, и с температурой. Работа была для него всем, а оркестр стал его вторым домом. В быту Николай Николаевич оставался простым, добрым и доступным человеком. К нему очень многие обращались за помощью. Он всегда помогал, чем мог.

Калинин также заботился об оркестре и о музыкантах. Многочисленные награды оркестрантам: ордена, медали, значки, звания — «Заслуженный работник культуры», «Заслуженный артист РФ», «Народный артист РФ» — многие музыканты получали благодаря Н. Н. Калинину. Грант президента России — это тоже заслуга Калинина. В 1989 году я получила звание «Заслуженный артист России», а в 1998 году — «Народный артист России», за что очень благодарна Николаю Николаевичу.

Тихонов Анатолий Васильевич

(1932–2014),

балалайка

народный артист РФ,

с 1953 по 2010 годы — солист Национального
академического оркестра народных инструментов
России имени Н. П. Осипова, концертмейстер
группы балалаек

<...>

С Николаем Николаевичем в оркестр пришло много молодых музыкантов из его молодёжного оркестра.

Н. Н. Калинин обладал удивительной работоспособностью: он создал много новых программ. В период, связанный с его руководством, оркестр стал участвовать во многих фестивалях и государственных мероприятиях. Много было гастролей за рубежом и поездок по городам нашей страны.

Н. Н. Калинин смело вводил в репертуар новые произведения. В том числе мною было сыграно два концерта композитора А. Курченко, концерт шведского композитора Э. Тубина, концерт Х. Родриго «Аранхуэс», Ж. Косма «Опавшие листья», 10 вариаций Корелли, Дж. Фин «Шмелиные буги» и много других сочинений.

Н. Н. Калинин был в полном смысле этого слова видным общественным деятелем, развивающим национальное русское искусство. Он много ездил по стране, дирижировал местными оркестрами и добивался от властей создания оркестров народных инструментов там; где их ещё не было — содействовал в приобретении инструментов.

Сейчас во многих городах России созданы оркестры русских народных инструментов, где работает много талантливых музыкантов. В этом — большая заслуга Н. Н. Калинина. Его активную и плодотворную деятельность можно сравнить с деятельностью В. В. Андреева.

За время существования оркестра у нас было много прекрасных дирижёров. Каждый из них внёс много нового в репертуар, а также способствовал совершенствованию исполнительского мастерства солистов. Но я считаю, что таких личностей по масштабу своей деятельности, как Николай Николаевич Калинин, в деле пропаганды нашего русского искусства и народных инструментов ещё не было.

Дёмин Владимир Васильевич
заслуженный работник культуры РФ,
член Союза журналистов России,
режиссёр Государственного комитета по
радиовещанию и телевидению, ведущий
программы «В мире прекрасного»
на «Народном радио»

Николай Калинин был воплощением живой энергии, в нём всё жило какой-то неиссякаемой импульсивностью. Даже тогда, когда мне с ним случилось встретиться, а это было время, когда он был ещё студентом Московской консерватории, в нём всё кипело неудержимой энергией.

Говоря о работе Николая Калинина, хотелось бы отметить, что, несмотря на молодость, он уже тогда (во времена работы в Молодёжном оркестре) проявлял недюжинные дирижёрские способности. В итоге творческий путь привёл Николая Николаевича в Национальный академический оркестр народных инструментов России имени Николая Осипова, во главе которого он стоял до последних дней своей жизни.

Именно в этом коллективе Николай Калинин раскрыл свои многогранные способности, как большой художник, как прекрасный организатор, как музыкальный руководитель. Николай Калинин требовал высочайшего исполнительского уровня от всех музыкантов своего оркестра. И добивался исполнения этого требования!

Благодаря его инициативе в России было создано более 60 оркестров русских народных инструментов, за ростом профессионального уровня которых он постоянно наблюдал. Периодически дирижёры вновь созданных коллективов приезжали в Москву и под руководством Николая Калинина дирижировали некоторыми произведениями в исполнении оркестра имени Осипова.

Жизнь Николая Калинина всегда была творчески наполненной, а концертная деятельность — очень активной. Большими событиями в культурной жизни нашей страны становились выступления его оркестра в Концертном зале имени П. Чайковского. В этих концертах принимали участие лауреаты различных конкурсов со всей России.

Ослепительно! Неподражаемо! Фантастично! Таковы были восторженные отзывы, которыми награждала публика каждое выступление Националь-

ного академического оркестра народных инструментов России имени Оси-
пова под руководством художественного руководителя и главного дирижёра,
народного артиста России Николая Калинина.

Я видел, с какой теплотой, заботой и вниманием работал с музыкантами
Николай Калинин; а с выступавшими в этом концерте детьми, лауреатами
конкурсов русских народных песен, он вёл себя как заботливый отец и до-
брый наставник. Он вдохновлял ребятишек, помогал им справиться с волне-
нием и достойно показать себя на столичной сцене.

Кузнецов Виктор Александрович
народный артист РФ,
профессор,
художественный руководитель
и дирижёр оркестра русских
народных инструментов
Нижегородской государственной консерватории
(академии)
им. М. И. Глинки
(6 июня 2010 г., г. Нижний Новгород)

ВСПОМИНАЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА КАЛИНИНА

Впервые я услышал имя Николая Николаевича Калинина ещё в 1964 году, будучи студентом Института им. Гнесиных. Свои занятия в институте я совмещал с работой в качестве концертмейстера оркестра народных инструментов ДК «Метростроя», которым в то время руководил доцент института Александр Борисович Поздняков. Коллектив готовился к участию во II Московском конкурсе оркестров русских народных инструментов им. В. В. Андреева. Конкурс проводился в Колонном зале Дома Союзов. Я помню, как руководитель нашего оркестра Александр Борисович волновался в ожидании решения жюри конкурса. И вот объявляют, что Гран-при присуждается Московскому молодёжному оркестру народных инструментов, руководителем которого является Николай Калинин. Ему тогда было всего 20 лет!

Прошли годы, и в 1974 году меня пригласили в Горьковскую государственную консерваторию им. М. И. Глинки в качестве старшего преподавателя по классу домры и руководителя студенческого оркестра русских народных инструментов, который я организовал в том же учебном году.

Эти годы отмечены бурным развитием самодеятельного художественного творчества, в котором особое место занимали любительские оркестры народных инструментов. Творческими ориентирами для руководителей профессиональных и самодеятельных оркестров народных инструментов всегда были Государственный оркестр народных инструментов им. Н. П. Осипова под управлением В. П. Дубровского, а также оркестр народных инструментов Всесоюзного радио и телевидения под управлением В. И. Федосеева, с 1974 г. — Н. Н. Некрасова.

В 1979 году художественным руководителем и главным дирижёром оркестра им. Осипова назначается Н. Н. Калинин. В последующие годы с Николаем Николаевичем меня связывала тесная творческая дружба.

Однажды мне довелось присутствовать на внутреннем конкурсном прослушивании музыкантов. За роялем в качестве концертмейстера выступала отличный музыкант, домристка Татьяна Болдырева. Николай Николаевич всегда следил за творческим ростом артистов оркестра и всячески поощрял молодых талантливых исполнителей.

В сфере его внимания была и моя работа со студенческим оркестром народных инструментов консерватории. Он был одним из тех, кто посоветовал мне привлечь горьковских композиторов к созданию оригинального репертуара для оркестра народных инструментов. Появление студенческого оркестра, его выступления в концертах и фестивалях, моя активная деятельность в этой области обратили на себя внимание горьковских композиторов. Так появились сочинения А. Нестерова, Г. Комракова, С. Стразова, Б. Гецелева, Н. Бордюк, Ю. Николаева, А. Барышева для оркестра, солирующих инструментов.

В 1983 году в зале Всесоюзного Дома композиторов состоялся концерт студенческого оркестра консерватории, в программе которого были премьерные произведения горьковских композиторов. Среди многочисленных деятелей культуры, присутствовавших в зале, были Н. Я. Чайкин, Н. Н. Некрасов, Н. Н. Калинин, которые впоследствии сыграли немаловажную роль в пропаганде произведений горьковских композиторов. Дважды Н. Н. Некрасов предоставлял оркестр Гостелерадио для записи в фонд Всесоюзного радио произведений горьковских авторов (1984, 1987), а Н. Н. Калинин неоднократно включал в программы оркестра им. Осипова произведения композиторов Поволжья, за дирижёрским пультом были представители различных городов: Горького — В. Кузнецов, Казани — А. Шутиков, Саратова — В. Кукушкин.

В 1984 году в одну из гастрольных поездок оркестра им. Осипова по центральным городам России (Владимира, Иваново, Костромы, Ярославля, Смоленска) я был приглашён в качестве дирижёра — исполнителя произведений горьковских авторов. Мне было интересно познакомиться с внутренней творческой жизнью профессионального коллектива, постигать тайны мастерства его руководителя как дирижёра, режиссёра концертных программ, ко-

торыми он щедро делился, и, конечно, восхищаться исполнительским искусством солистов — А. Тихонова, А. Цыганкова, С. Лукина.

Памятен 1985 — год XII Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Москве. Художественными руководителями гала-концерта Советской делегации были Б. Тевлин и Н. Калинин. Николай Николаевич собрал под свои знамёна лучшие силы в области народно-инструментального искусства. Представителями г. Горького были студенческий оркестр консерватории под моим управлением, ансамбли «Нижегородские ложкари» (руководитель И. Лабуза), «Волжские напевы» и композитор Герман Комраков, который был одним из авторов музыки для гала-концерта. Здесь в полном объёме раскрылось дарование Николая Николаевича как режиссёра и дирижёра концертной программы, которая с большим успехом была представлена во Дворце спорта в Лужниках и транслировалась по Центральному телевидению.

1990-е годы отмечены особым творческим подъёмом в жизни оркестров народных инструментов. Благодаря неутомимой деятельности Н. Н. Калинина во многих городах России появились профессиональные русские народные оркестры. В 1990 году в Горьком состоялся IV Всероссийский конкурс исполнителей на народных инструментах. Впервые в истории их проведения участники III тура выступали в сопровождении студенческого оркестра русских народных инструментов Горьковской консерватории под моим управлением. При активной поддержке Нижегородского музыкального общества в 1991 году был создан профессиональный коллектив — Нижегородский русский народный оркестр.

Стремление Н. Н. Калинина сплотить, объединить усилия дирижёров молодых профессиональных оркестров в просветительской деятельности на местах способствовало принятию решения о проведении в Москве I Фестиваля профессиональных русских народных оркестров. Он состоялся в концертном зале РАМ им. Гнесиных в апреле 1994 года. Среди участников фестиваля был и Нижегородский русский народный оркестр.

Слушатели, участники фестиваля смогли познакомиться с исполнительским искусством оркестров из разных регионов страны. Выступления коллективов были записаны в Фонд оркестра им. Осипова, а также освещены в прессе. По итогам фестиваля состоялась конференция, на которой Н. Н. Калинин выступил с предложением создать Ассоциацию дирижёров

профессиональных оркестров, которая успешно работала при жизни её президента — Н. Н. Калинина.

Я постоянно ощущал помощь и поддержку Н. Н. Калинина. Николай Николаевич как выдающийся музыкант и общественный деятель помогал решать сложные организационные вопросы, привлекал внимание правительства Нижегородской области и местных органов управления к деятельности оркестра, способствовал получению коллективом статуса государственного, которого он добился в 2000 году.

Винокур Анатолий Яковлевич
народный артист РФ,
кандидат педагогических наук,
заслуженный деятель искусств РФ,
вице-президент Ассоциации руководителей
профессиональных оркестров народных
инструментов России,
руководитель и главный дирижёр
Государственного концертного русского народного
оркестра «Виртуозы Кубани»
Краснодарской филармонии
имени Г. Ф. Пономаренко

Нам, кто общался, работал и дружил с Николаем Николаевичем Калининым, чрезвычайно повезло. Удивительный человек, талантливый музыкант, организатор, режиссёр! Он был для нас и коллегой, и учителем, и другом. Нас всех объединяло отношение к делу, жизненным ценностям, духовная и душевная близость.

Переоценить его роль в развитии народно-оркестрового жанра невозможно. Пожалуй, нет такого профессионального оркестра русских народных инструментов, в организации и становлении которого не принимал участие Н. Н. Калинин. Не является исключением и Государственный концертный русский народный оркестр «Виртуозы Кубани» Краснодарской филармонии. Его многократные выступления с оркестром всегда превращались в праздник, как для музыкантов оркестра, так и для слушателей.

Одним из величайших достижений Н. Н. Калинина является создание «Ассоциации руководителей профессиональных оркестров народных инструментов России». Ассоциация объединила практически всех дирижёров оркестров народных инструментов, способствовала установлению творческих связей, обогащению репертуара. И что очень важно, члены «Ассоциации» из соперников превратились в коллег-единомышленников.

Так возникло «Дирижерское братство» (так мы неофициально называли наше содружество), которое существует и по сей день. Меняются названия, руководители, города приписки, но остаётся главное — творческое единство, дружеская поддержка, служение единой идее. В рамках «Ассоциа-

ции» проходят конференции, концерты объединенных оркестров народных инструментов России, парады дирижёров.

Н. Н. Калинину принадлежала идея о создании региональных ассоциаций руководителей оркестров народных инструментов. По его инициативе с 2001 года в городе Анапа Краснодарского края проходят Конкурсы-фестивали любительских и учебных ансамблей и оркестров народных инструментов России «Поющие струны России», в которых Н. Н. Калинин до конца жизни был неизменным председателем жюри и которые сейчас носят его имя. Сохраняя традиции, заложенные Николаем Николаевичем, на заключительном концерте все участники конкурса-фестиваля исполняют вместе «Святит месяц» В. В. Андреева.

Н. Н. Калинина отличали удивительные человеческие качества. Будучи альтруистом, он никогда никому не отказывал в помощи, поддерживал в трудных жизненных ситуациях. Он пользовался всеобщим уважением и любовью.

Вспоминаем Николая Николаевича Калинина с чувством глубокой благодарности. Светлая ему память!

**Семёнов Вячеслав Анатольевич,
баян**

*народный артист РФ, профессор,
с 1991 по 1993 годы — солист Национального
академического оркестра народных инструментов
России имени Н. П. Осипова, композитор*

Первая встреча с Н. Н. Калининым у меня состоялась в 1965 году. У нас сразу сложились хорошие отношения, которые впоследствии переросли в творческую и личную дружбу.

С Калининым было легко общаться: он проявлял неподдельный интерес к новым веяниям в развитии, как исполнительства, так и конструктивных изменений баяна, внимательно слушал советы специалистов по обновлению инструментария оркестра, потому что был целиком поглощён своей работой — популяризацией русской национальной культуры!

Не могу не вспомнить длительную гастрольную поездку оркестра им. Н. П. Осипова по Германии в 1992 году. Эмоциональное воздействие наших выступлений на публику было просто *ошеломляющим*! Во время гастролей немало времени было посвящено студийным записям концертной программы, в том числе, с легендарным басом Иваном Ребровым. Даже бесконечные ночи и утомительные переезды по городам Германии не уменьшали его титанической энергии.

Николай Николаевич Калинин всегда шагал в ногу со временем, он с лёгкостью осваивал целые пласти современной оригинальной музыки, умел увлечь музыкантов и поднять звучание оркестра на недосягаемую высоту. Широта репертуара, количество концертных программ поражали, а как он то и мог аккомпанировать солистам и ансамблям! С лёгкой руки Николая Николаевича в концертном зале им. Чайковского впервые прозвучали многие сочинения А. Цыганкова, а также автора этих строк. Но и этого для него было недостаточно! Во время «царствования» Н. Н. Калинина появились оркестры народных инструментов — «спутники» оркестра им. Н. П. Осипова и профессиональные оркестры русских народных инструментов в разных уголках страны. Нередко многие из них вместе собирались в одном зале под крылом талантливого режиссёра грандиозных представлений народно-музыкального действия!

Он находил время для общения с огромным количеством людей, постоянно помогал коллегам в творческих и жизненных вопросах.

Яркий, умный, эмоциональный музыкант, Николай Николаевич Калинин, как никто другой, умел увлечь к вершинам искусства всех, кто с ним играл, творил, сотрудничал!

Шутиков Анатолий Иванович
народный артист РФ, профессор,
лауреат государственной премии имени Г. Тукая,
художественный руководитель и главный дирижёр
Государственного оркестра народных инструментов
республики Татарстан

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

Время неумолимо. Оно всё расставляет по своим местам. Оно подмечает худшее и, безусловно, устраивает самое лучшее, показывая нам истину. Кажется, порой, странным, что о некоторых людях, которые были частью твоей профессии, твоими друзьями или просто хорошими людьми приходится говорить в прошедшем времени.

Николай Николаевич Калинин. Кем же этот человек был для меня, для народного оркестрового исполнительства, для всего содружества людей, любящих и ценивших музыку? Задавая эти вопросы себе, невольно начинаешь думать и отвечать на них в настоящем времени. Почему в настоящем? Да потому, что в жизни настоящая дружба — это понятие вечное, верность и любовь к профессии — понятие, не имеющее временных границ, а то безграничное альтруистическое подвижничество, которое вёл Николай Николаевич даёт всходы и сегодня. Разве мы можем говорить об этих вещах в прошедшем времени? Конечно, нет.

Ежегодно собирая в Москве нас — всех руководителей народных оркестров России, Николай Николаевич не просто давал возможность посетить столицу, поговорить о насущных проблемах, касающихся народного искусства, поделиться репертуаром, но, главное, он тем самым показывал всю нужность и важность развития народного искусства в городах России. Болея душой за каждый коллектив, каждого дирижёра, он во всех «высоких инстанциях» (в которых был вхож) помогал, «выбивая» звания артистам, гранты коллективам, гастрольные поездки наиболее ярким оркестрам.

Для меня лично Николай Николаевич — человек, который поднял, объединил, вывел на принципиально новый, более высокий профессиональный уровень народное оркестровое исполнительство России. Будучи масштабной личностью, он замечал каждого и для всех находил слова похвалы и поддержки. Помню, я присутствовал на концерте оркестра имени Н. П. Осипова

в Москве в Большом зале московской консерватории. После концерта, придя за кулисы поздравить Николая Николаевича, я был приятно удивлён тем, что он представил меня своим многочисленным коллегам и поклонникам, уже собравшимся вокруг маэстро. Николай Николаевич сказал: «это — Анатолий Иванович Шутиков. У него оркестр лучше, чем наш, но только он в Казани». И эти его слова не просто меня приятно удивили, но главное — дали мощный импульс для дальнейшей творческой работы.

Так же вспоминаю, случай доказывающий простоту и обаяние большого человека. Это было более 30 лет назад, когда, оркестр имени Осипова давал концерт в Казани в ДК химиков. Николай Николаевич тогда предложил мне продирижировать некоторыми произведениями. Для меня это было очень ответственно и волнительно, но праздник от соприкосновения с прекрасными музыкантами и моей любимой народной музыкой стали основополагающими. Тогда, после выступления Н. Калинин, Л. Абрамова, А. Цыганков были у нас в гостях. Николай Николаевич подошёл к моей тогда ещё маленькой дочери и сказал: «Ну, давай знакомится. Как тебя зовут?». «Оля», — тихо прошептал ребёнок. «А меня Коля!» — с открытой улыбкой произнёс Н. Н. Калинин.

Добрый, открытый, душевный, бесконечно талантливый и такой простой и родной человек. Маэстро, который был и остаётся в моей памяти как человек, сделавший всё для развития народного искусства, для нас музыкантов и для истории музыкальной культуры XX века.

Курченко Александр Петрович
заслуженный деятель искусств РФ,
музыковед, композитор

Многие годы своей сознательной композиторской деятельности я провел в творческом контакте с Национальным академическим оркестром народных инструментов России имени Н. П. Осипова. В 1980–1990-е художественным руководителем и главным дирижёром этого творческого коллектива был Николай Николаевич Калинин, чья огромная роль в развитии русских народных инструментов у нас общезвестна.

Достойная профессиональная подготовка музыканта и дирижёра, воплотившаяся в репетициях, концертах, гастролях, в его работе органично сочеталась с общественной, организаторской деятельностью (участие в правительственные планах, создание новых народных оркестров в городах России и шефство над ними, забота о развитии «собственного» творческого коллектива). Вместе с тем Н. Калинин находил время для работы с композиторами (в том числе и с современными). Охотно обращался к «новой» музыке, и, что особенно важно, поддерживал создание крупных жанров для русских народных оркестров, в случае необходимости привлекая солистов, хоры, чтецов.

В частности, благодаря его поддержке я написал в этот период 6 симфоний — программных, многочастных, настоящих! А помимо этого концерты, сюиты, увертиоры, небольшие пьесы («Шутейная увертиора», «Русь-тройка», Парафраз на темы «The Beatles», «Колокола России» и т. д.)

Таким образом, высокой оценки заслуживают и беспримерная общественно-музыкальная деятельность Николая Николаевича Калинина, и его работа как художественного руководителя замечательного исполнительского коллектива. Важно, что он проявлял понимание и заинтересованность в композиторском творчестве, отличался смелостью и проницательностью в выборе и оценке оркестрового репертуара.

Богуславская Людмила Ароновна
заслуженный работник культуры РФ, музыковед,
с 1978 по 2012 годы — заведующая
музыкальным отделом,
заместитель директора
Российского государственного
Дома народного творчества

УЧИТЕЛЬ, СПОДВИЖНИК, ДРУГ

Сегодня, спустя четверть века, мне ясно, что и само народное искусство, русская музыка стали мне и всем, кому судьба подарила дружбу с Николаем Николаевичем, ещё родней, ещё понятнее и ближе именно благодаря таланту и силе личности Калинина — этого поистине народного артиста.

Воспитанный в детском коллективе¹, Калинин никогда не отделял себя от самодеятельности. Он любил людей в самом буквальном и высоком смысле этого слова, и потому, видимо, ему был дорог каждый энтузиаст народного творчества, которого он всегда готов был поддержать. Для меня это было настоящей школой, примером подлинного просветительства. В 80-е годы мы вместе с Николаем Николаевичем много ездили по России или встречались в разных городах во время моих командировок и гастролей оркестра им. Осипова. Я вновь и вновь поражалась, как этот уже тогда маститый музыкант, удостоенный множества почётных званий и правительственные наград, общался и с коллегами-профессионалами, и с простыми любителями музыки — будь то в стенах консерваторий и филармонических залов или на сцене сельского клуба.

С приходом Калинина ведущий оркестр страны стал постоянным участником праздников народного творчества, выступая вместе с лучшими самодеятельными артистами. И это были не только престижные площадки столицы, но и провинциальные сцены, куда съезжались артисты-любители.

Далеко не сразу этот демократизм, открытость Калинина всем интересным, важным для народного искусства начинаниям был принят артистами оркестра. Но Николай Николаевич твёрдо вёл свою линию. Он понимал, что без поддержки музыкантов и руководства регионов нельзя будет дальше развивать этот жанр.

¹ Имеется в виду участие Н. Калинина в ансамбле им. В. С. Локтева.

Каждый раз, будучи на гастролях или присажая на наши мероприятия в тот или иной город, где существовал хороший любительский коллектив, Калинин непременно находил возможность замолвить за него слово.

Сегодня мы имеем более 60 профессиональных оркестров. Все они — детища Калинина, результат его неуёмной энергии и энтузиазма. К созданию большинства из них Николай Николаевич лично «приложил руку», часть коллективов была организована по образу и подобию созданных с его помощью оркестров в соседних регионах, но всех их Калинин опекал, помогая в поисках репертуара, инструментов, поддерживая талантливых дирижёров, композиторов и солистов.

О последнем хочется сказать особо. За громадьём дел поистине общегосударственного масштаба Мастер не забывал человека: рядового музыканта, дирижёра, как далеко бы он не жил. Большинство работающих сегодня в регионах дирижёров-народников с благодарностью помнят о его поддержке и в трудные дни организации коллектива, и в моменты конфликтных ситуаций. А чего стоили фестивали, когда этим дирижёрам предоставлялось право встать за пульт прославленного академического оркестра им. Осипова и выступить с ним на московской сцене? Вряд ли кто-нибудь ещё из столичных маэстро способен на такой шаг. Для Калинина это было нормой.

О его творчестве, мастерстве дирижёра уже много написано, много сказано и ещё напишут немало. Мне довелось узнать его и как талантливого педагога, который всегда мог найти подход и раскрыть возможности любого коллектива, в том числе и слабо подготовленного, каких в самодеятельности — большинство.

Под его руководством и при его непосредственном участии мы провели за эти годы десятки семинаров, стажировок и мастер-классов и в Москве, и в регионах. И здесь, как и во всей многогранной творческой деятельности Калинина, было немало новых нестандартных, а порой уникальных акций, как, например, «оркестр дирижёров». После многочисленных семинаров, где теоретические занятия сочетались с посещениями репетиций профессиональных оркестров, хотелось перейти к активным формам обучения, чтобы участники семинара под руководством Мастера подготовили концертные номера и выступили с оркестром. На наши семинары всегда съезжалось более 50 руководителей самодеятельных и студенческих оркестров: так родилась идея о создании учебного коллектива из самих «семинаристов».

Задумывая это, мы и не предполагали, что Калинин не только, как всегда, поможет всё осуществить, но и даст возможность Оркестру дирижёров России выступить на сцене зала им. Чайковского в абонементном концерте оркестра им. Осипова. Для него не было ничего невозможного там, где шла речь о «народном деле».

Особенно любил Николай Николаевич многочисленные праздники народной музыки, в которых он выступал и в качестве музыкального руководителя, и как режиссёр или сорежиссёр. Его режиссёрскую жилку подметил ещё М. С. Годенко, работая с которым Калинин (он всегда сам говорил об этом) многому научился. Для него не было невозможного в нелёгком деле быстрой рассадки сводного оркестра, смены коллективов с инструментами, стульями и пультами на сцене: потому каждый раз у Николая Николаевича возникали новые, порой неожиданные, художественные решения, незабываемые красочные зрелища. Режиссёрам и нам — организаторам — работалось с ним легко и интересно. Не раз Калинин предлагал собственные постановочные идеи, находил авторов новой музыки, создаваемой специально под определённую постановку. При этом всегда главным для Николая Николаевича было не место его и его оркестра в программе, а общее дело, на алтарь которого он мог принести любую жертву. Помню, как не однажды он сажал «осиповский» оркестр в яму, а на сцене, сменяя друг друга, выступали любительские коллективы. Не раз Национальный оркестр размещался на протяжении всего представления в партере зала им. Чайковского, а на праздновании 80-летия нашего Российского Дома Калинин на 3 часа посадил оркестр на зрительские места левой стороны партера и сам почти не уходил со сцены.

Живя и работая в одном городе, виделись мы, как теперь понимаю, не-простительно редко. Но всегда в глубине сознания была уверенность, что Калинин рядом, а значит, всё будет хорошо! Он был надёжным, доброжелательным и верным другом, обладая удивительной способностью появляться в нужный момент в нужном месте. За свою недолгую жизнь ему удалось сделать для России необычайно много. Перед его светлой памятью на нас сегодня лежит ответственность — сохранить и продолжить его благородное дело.

I Всероссийский конкурс диджеров

Жюри, лауреаты конкурса

Красноярск, ноябрь 2001

Жюри VI Всероссийского конкурса исполнителей на русских народных инструментах
им. В.В. Андреева, г. Тверь, 2001 г.

2 ряд: О. Федягин, Ф. Садыков, Л. Шкарупа, А. Чубаров

1 ряд: А. Тихонов, Н. Калинин, В. Кузнецов, Г. Перевозникова

«Дирижёрское братство», 1994 г.

4-й ряд: А. Тихонов, А. Пересада, А. Шкарупа, Г. Хинский, И. Топин,
В. Лавришин, В. Лебедев, Ю. Никулин, Е. Ханчин

3-й ряд: А. Соболев, А. Чубаров, В. Абрашкин, Балашов, С. Голушкин,
В. Акулович, А. Афанасьев, Е. Тришин, Б. Ворон, В. Овсянников, В. Иванов

2-й ряд: Г. Калмыков, С. Иванченко, И. Громов, Шиповская, В. Синьковский,

Е. Грузинов, Ю. Храмов, А. Королёва, Н. Серёгин, В. Махов, В. Глыбовский

1-й ряд: В. Замосковцев, Г. Перевозникова, А. Винокур, В. Попов, Н. Калинин,

В. Гусев, В. Сухорослов, Н. Базалеева, Ф. Садыков.

«Дирижёрское братство», 2004 г.

5-й ряд: С. Безбородов, С. Мазанов, А. Орлов, <...>,

И. Тонин, А. Баудер, Н. Степанов, Е. Федоров, <...>

*4-й ряд: Г. Хинский, О. Федягин, И. Новиков, В. Овсянников, А. Марковчин,
Г. Миронов, А. Шутиков, С. Иванченков*

*3-й ряд: А. Шипитко, Э. Маковский, Е. Борисов, В. Гусев, А. Шкарупа,
В. Синьковский, В. Абрашкин, К. Хурдаян, В. Сорожкин*

*2-й ряд: Ю. Никулин, Н. Базалёва, С. Голушкин, В. Попов, А. Винокур,
В. Сухорослов, Ю. Храмов, В. Глейхман, А. Андрюшкин*

*1-й ряд: А. Цыганков, Б. Белогуров, Г. Семенова, В. Кузнецов, Н. Калинин,
А. Тихонов, С. Захарова, Ю. Романов, Е. Лыткин.*

ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС ДИРИЖЕРОВ ОРКЕСТРОВ РУССКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ
г. КРАСНОЯРСК, ноябрь 2001 года.

**Хворостовский Дмитрий Александрович
баритон**

народный артист РФ,

лауреат Государственной премии РСФСР

имени М. Глинки

(май 2016)

Дмитрий Александрович, какие у Вас остались впечатления от работы с «осиповским» оркестром и его дирижёром, музыкантом Николаем Николаевичем Калининым?

Вы знаете, у меня возникают такие ностальгические воспоминания о нашей совместной работе, о наших встречах, о наших выступлениях.

Однажды (в 1990 или в 1991 году) у меня совершенно пропадал проект — программа с русскими народными песнями, русскими романсами, которая должна была пройти на сцене и потом должна была быть записана на студии «Philips Classics». Нам удалось буквально за два дня договориться с оркестром им. Осипова о совместной записи этой программы.

Я помню первую репетицию в репетиционном зале-аудитории Концертного зала им. П. И. Чайковского. В это небольшое помещение «набился» огромнейший оркестр, сдва ли мне хватило там места. Мы начали музицировать — варьировать тональности, варьировать темпы — и это всё происходило у меня на глазах в реальном времени. Оркестр звучал как «море», как «океан» — огромнейшие глаубочайшие волны мощного звука, который улавливал любое движение моего голоса, моей души, моего сердца.

Эта запись остаётся для меня одной из самых любимых, самых редчайших, самых уникальных. Это чудо, которое мы сделали с Николаем Николаевичем!

Музицировать с ним было очень легко и удобно. Он был не многословен, но обладал неимоверным чувством юмора, я бы сказал даже жестковатым.

Одним из значительных достижений для нашей совместной деятельности явилось выступление оркестра им. Осипова на сцене Большого зала московской консерватории. Это был первый случай, когда *народный* оркестр исполнил сольную программу с певцом в этом зале.

Время от времени мы встречались, наши пути пересекались. Честно говоря, я даже не ожидал, что он уйдёт так рано, потому, что он был человек сильный с внутренним стержнем.

Какой он был в жизни? Удавалось ли Вам встретиться с ним вне сцены?

Мы общались относительно формально благодаря тому, что он держал дистанцию. Я не был ни его приятелем, ни другом, был просто коллегой.

Когда звучат русские народные инструменты за спиной, что вы чувствуете?

Я русский человек, у меня, конечно, всё внутри переворачивается от этого звука, от моих связей с нашей культурой. Наша культура — это одно из самых сокровенных, что у нас есть, тем более наша русская культура — необычная, ни на что не похожая. Нам это как никому другому нужно любить и ценить.

Интервью для настоящего издания записано перед концертом 09.05.2016.

Беседу вела — Наталья Шкrebko, Заслуженная артистка России, профессор Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, заведующая кафедрой струнных народных инструментов

*Д. Хворостовский, И. Калинин
Концерт в Большом зале консерватории, 2003 г., г. Москва*

Буклет программы концерта в Большом зале консерватории,
г. Москва

26 ДЕКАБРЯ
30 ДЕКАБРЯ

Большой зал консерватории | начало в 19 часов
**НАЦИОНАЛЬНЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР
НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ РОССИИ
им. Н.П. ОСИПОВА**

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОЛЛЕКТИВ
ИЗВЕДЕННЫЙ АРТИСТЫ РОССИИ, ПРИГРАДОВАННЫЕ ПРЕМИИ РОССИИ
НИКОЛАЙ КАЛИНИН

ДМИТРИЙ ХВОРОСТОВСКИЙ

НИКОЛАЙ КАЛИНИН

Народный артист России, Лауреат Государственной премии России, профессор Николай Калинин возглавляет Национальный академический оркестр народных инструментов России с 1979 года. К перечню его наград и званий можно добавить – блестящий музыкант, ярко выраженный дирижер, пропагандист русской народной и классической музыки, который, достигнув профессиональных и творческих высот и мирового признания, постоянно совершенствует свое мастерство.

Творческая биография дирижера необычна. В двенадцать лет он покорил слушателей открытым альбомом записей сочлененного пионерского ансамбля. В 15-летнем возрасте – организовал и возглавил коллектив музыкантов при хореографическом ансамбле «Школьные годы», который стал известен как Московский молодежный оркестр народных инструментов.

В 1979 году Н.Н. Калинин назначают художественным руководителем и главным дирижером оркестра им. Осипова. Сегодня коллектива оркестра – коллекция музыкантов-виртуозов, способных играть соло и tutti, исполнять спокойнейший мировой репертуар и блестяще аккомпанировать солистам, с которыми много и плодотворно сотрудничает.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ РОССИИ им. Н.П. ОСИПОВА

Национальный академический оркестр народных инструментов России им. Н.П. Осипова – один из самых прославленных коллективов не только в России, но и во всем мире. Каких только элитесов и сражений не заступал коллектив: «серебряные струны», «балалайчевые Паганини», «блестящие виртуозы».

Оркестр, состоящий исключительно из народных инструментов, по звучанию сравнявши с лучшими симфоническими оркестрами, – чего игра уникальна, разнообразие и изысканность солистов, музыкальность, точность и качество оркестра можно сравнить с Кливлендским симфоническим оркестром, когда он находится в лучшей форме.

Сегодня оркестр им. Осипова – выигрышная карточка России за рубежом. Высочайшее исполнительское мастерство и профессионализм ставится во главу угла всеми руководителями оркестра, начиная от Б. Троинского и П. Алексеева. В разные годы этим коллективом руководили Н. и Д. Осиповы, В. Смирнов, Н. Голованов, В. Гутов, В. Дубровский.

Один из важных разделов деятельности оркестра – работа с певцами. Обувкин, Максимов, Гирюков, Колловский, Барсов, Руланова, Зыкин считали выступления с этим оркестром большой творческой победой и подарком судьбы.

Сегодня оркестр им. Осипова – это содружество высококлассных и профессиональных музыкантов, это центр народного жанра, аналогов которому нет в мире.

«ЗВЕЗДА ХВОРОСТОВСКОГО
ВЗОШЛА НА МИРОВОМ НЕБОСКЛОННЕ
ОПЕРНОГО ИСКУССТВА
И ЗАСИЯЛА НАСТОЛЬКО ЯРКО,
ЧТО СЕГОДНЯ ЛЮБОЕ ЕГО
ВЫСТУПЛЕНИЕ В РОССИИ –
СОБЫТИЕ ОГРОМНОГО ЗНАЧЕНИЯ»

*Буклет программы концерта
в Большом зале консерватории, г. Москва*

ПЕРВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

В. Годунская

«Русская зима» – музыкальная картина

П. Кузюк

«Лина исковав» – фантазия на тему русской народной песни

*Е. Шахама, с. М. Доронинова
(в обработке В. Пономарёвой)*

«Выхожу один я на дорогу...»

А. Варлаков

«Вдоль по улице метелица метет...»

М. Яковлев, с. А. Долгих

«Элегия»

Н. Ермаков

«Вот мчится тройка почтовая» – концертные вариации на тему русской народной песни для балалайки с оркестром

И. Семёнов

«Блочки – сосновочки – концертная фантазия для балалайки с оркестром»
исполнител Уильям Баллахав
руководитель – народный артист России
Дмитрий Ткачев

В. Годунская

«Стать да ступить кругом»
исполнитель Юлий Борж
руководитель – народный артист России
Татьяна Бородина
и другие гости народных артистов России
Михаил Воронцов и Алла Деткович

В. Грибко

«Рассыпуха» – концертная пьеса
для балалаек с оркестром
исполнитель – лауреат международного конкурса
Дмитрий Дмитриенко

Русская народная песня (в обработке М. Чечелукова)
«Ах, ты душечка...»

Русская народная песня (состав Н. Некрасова)
«Коробейники»

ВТОРОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

А. Мозжин, В. Грибко

«Вечерний зеон» – фантазия
на тему старинной песни

Русская народная песня (в обработке Ю. Шапошникова)
«Не одна в поле дороженька...»

Русская народная песня (в обработке А. Гладкова)
«Но если Маше за речку здорить»

П. Булатов, с. Н. Грибко

«Синдикат»

А. Цыбиков

Вальс из сюиты «Старогородские мотивы»
на тему русской народной песни
«По Муромской дорожке» для домры с оркестром

исполнитель – народный артист России

Александр Цыбиков

Л. Малюткин, с. А. Басков

«О, если бы мог выразить я звука...»

А. Грибко, с. И. Макаров

«Однозначно гремит колокольчик»

Ж. Федотов, с. Н. Рыбеба

«Ящичик по имени лошадкой»

В ПРОГРАММЕ ХОНОДОРОВ ВЫПОЛНЕНЫ ИЗМЕНЕННЫЕ

«ПОСЛЕДНИЙ ИЗ ПОПУЛЯРНЫХ

РУССКИХ БАРИТОНОВ...»

ОКАЗАЛСЯ ОБЛАДАТЕЛЕМ

САМОГО ПРЕКРАСНОГО

И ИЗЫСКАННОГО ГОЛОСА,

КОТОРЫЙ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

МОЖНО УСЛЫШАТЬ ИЗ УСТ ПЕВЦА...

ХВОРОСТОВСКИЙ ЯВЛЯЕТСЯ

ЗВЕЗДОЙ ПЕРВОЙ ВЕЛИЧИНЫ...»

IV ГЛАВА

Слово Н. Калинина

В этой главе представлена подборка из интервью, данных Н. Н. Калининим представителям прессы в период с 1967 по 2002 годы. У читателя есть уникальная возможность сквозь время «услышать голос» самого Николая Николаевича.

В каждой публикации лейтмотивом звучит мысль о широкой популяризации и распространении народного музыкального искусства. И каждое слово Н. Н. Калинина обнажает сложившуюся «несправедливость» по отношению к истокам, поднимает на поверхность фундаментальные проблемы культуры и нравственности. Однако это не является голословной критикой. В публикациях предложены и «рецепты излечения» существующих «болезней». Многое предпринимается самим Калининым — шефство над региональными оркестрами, методическая помощь «на местах», опека молодых исполнителей-народников. Ярким примером такой работы явилось создание профессионального оркестра русских народных инструментов в г. Волжском (после ухода Николая Николаевича из жизни, названным его именем).

Н. Н. Калинин, не стесняясь выражений, использует каждую возможность рассказать о народном музыкальном искусстве и придать ему более высокий статус в глазах общественности и власти.

Помимо многочисленных интервью в периодической прессе, Николаем Николаевичем было подготовлено и написано 6 официальных писем представителям власти с просьбой уделить внимание, в том числе и финансовое, народному музыкальному искусству в лице оркестра им. Осипова. Эти развернутые тексты были адресованы в разное время президентам Российской Федерации Б. Н. Ельцину, В. В. Путину, а также председателям правительства РФ М. М. Касьянову, В. С. Черномырдину, Председателям Совета Федерации С. М. Миронову, Е. С. Строеву, председателю Государственной думы Г. Н. Селезневу. С содержанием одного из этих писем читатель сможет ознакомиться в этой главе.

Итак, оставляем Вас наедине с маэстро, пройти нелёгкий путь профессионального роста и ощутить накал борьбы за престиж народного искусства.

ДУХОВОЙ ОРКЕСТР

Н. Калинин¹

Газета «Советская культура» 28 ноября 1967 г.

В № 87 «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ» была опубликована статья профессора И. Петрова «Духовой оркестр» (о проблемах духового оркестра) — ценная и нужная статья! Она навела меня на мысль написать вам о русском народном оркестре, ведь положение с народными оркестрами у нас сейчас такое же.

Много внимания ныне уделяется эстрадной музыке, джазу. Это хорошо, но нельзя забывать и русское народное музыкальное искусство, которое также необходимо широко пропагандировать. И этим должны заниматься абсолютно все — Министерства культуры СССР и РСФСР, Союзы Композиторов, консерватории, издательства, концертные организации, печать...

Шутка ли сказать, в Москве наряду с многочисленными симфоническими и эстрадными оркестрами только два профессиональных народных (имени Н. П. Осипова и оркестр Всесоюзного радио и телевидения) коллектива. Поэтому-то самая важная проблема — проблема кадров. Каждый год больше половины, окончивших музыкальные училища Москвы по классам домры и балалайки вынуждены «трудоустраиваться» не по специальности — преподавать фортепиано, пение, работать музыкальными работниками в детских садах, а те, кому «повезло» меньше, просто меняют профессию — ведь работать музыкантам-народникам, в сущности, негде.

Такое положение сложилось не только в профессиональном искусстве, но и в художественной самодеятельности. Мне, например, известно, что в Москве значительно сократилось количество любительских оркестров народных инструментов. Расскажу о положении, в котором находится наш молодёжный оркестр, где я работаю руководителем. Аккомпанируя народному хореографическому ансамблю «Школьные годы», он вырос в дружный творческий коллектив, а поскольку в его составе были ребята, окончившие музыкальные учебные заведения, то руководство коллектива с большим трудом, конечно, добилось средств для дальнейшего существования этого оркестра.

С 1 февраля 1966 года молодёжный оркестр народного хореографического ансамбля «Школьные годы» стал профессиональным коллективом и был

¹ Руководитель и дирижёр молодёжного оркестра народного хореографического ансамбля «Школьные годы», Москва.

передан в ведение Московского объединения музыкальных ансамблей — «Росконцерта». Наша норма — 13 рабочих дней в месяц, а задача — только аккомпанемент танцевальным постановкам.

В свободное время на общественных началах оркестр подготовил несколько программ (около 50 произведений). Мы дали два концерта в Институте имени Гнесиных, и на этом всё кончилось: некому заняться организацией концертной деятельности ансамбля. Два года напряженной репетиционной работы прошли даром. А ведь мы могли бы взять на себя миссию по пропаганде русской народной музыки, выступать с лекциями-концертами.

Музыканты полны желания делать больше. Но их энтузиазм, к сожалению, никто не поддержал.

Русские народные оркестры нуждаются в помощи!

РАЗДВИГАЯ РАМКИ ЖАНРА

Журнал «Культурно-просветительская
работа» № 1, 1982 г.

— Я познакомился со всеми публикациями вашего журнала на данную тему, — сказал Николай Николаевич Калинин. — Начало дискуссии положила статья композитора А. Широкова «Способность быть современным»¹. Положила начало и, на мой взгляд, могла бы стать её прекрасным завершением, весомой, убедительной точкой. Жаль, нельзя опубликовать эту статью дважды! Но я готов подписать буквально под каждым словом её автора. Всё, о чём пишет А. Широков,озвучно моим мыслям,озвучно с тем, что я осуществлял и осуществляю непосредственно в своей практике — и будучи руководителем Московского молодёжного оркестра русских народных инструментов, и теперь, как руководитель оркестра им. Н. Осипова.

— *И всё-таки... что больше всего привлекло ваше внимание, что больше всего затронуло вас в этой дискуссии?*

— Проблема состава оркестра русских народных инструментов! Вокруг неё, как правило, разгораются самые жаркие споры, и до сих пор много путаницы, много неразберихи: что считать оркестром русских народных инструментов, а что не считать... немало высказывается по этому поводу суждений явно некомпетентных. Притчей во языцах оказался у сторонников «чистоты жанра» Московский молодёжный оркестр. Его, в том числе и авторы вашего журнала В. Половин и Е. Максимов, упорно именуют «полународным», так как в нём, пишет Максимов, «практически полностью представлена вся медная и духовая группа симфонического оркестра». Следовательно, нельзя данный коллектив «искусственно притягивать к нашему жанру».

Я хочу внести ясность в этот вопрос, чтобы не вводить в заблуждение читателей. Существует множество оркестров русских народных инструментов, со своими творческими задачами, со своим направлением. Одни выступают самостоятельно с разнообразным репертуаром, другие аккомпанируют певцам, танцевальным и хоровым коллективам, третья выполняют и ту и другую

¹ См. публикации: Широков А. Способность быть современным (№ 2, 1979); Леванов А. За молодого исполнителя и молодого зрителя (№ 8, 1980); Широков А. Не только баян (№ 9, 1980); Попонов В. Ещё раз о «современности», Каргин А. Причины скрыты глубже, Акулович В. С элементами театрализации, Орлов В. Двадцать минут на размышление (№ 5, 1981); Максимов Е. Традиции и новаторство, Блок В. Пусть поиск продолжается, Борисов В. «После конкурса» (№ 11, 1981).

функции... Альтернативы — или-или — тут быть не может и не должно. Каждый из названных коллективов — оркестр русских народных инструментов, и каждый из них имеет право идти своим путём.

Первоначально Московский молодёжный оркестр носил чисто прикладной характер (отчасти функция эта сохранилась и сейчас) — сопровождал выступления хоровых и танцевальных ансамблей. Чем, собственно, и объяснялся его состав. В год своего пятнадцатилетия коллектив впервые представил на суд музыкальной общественности цикл из восьми концертов, своего рода фундаментальную антологию русской инструментальной музыки от Андреева до наших дней. И тем самым ещё раз подтвердил, что он — русский народный оркестр!

Сейчас в составе Московского молодёжного оркестра 60 исполнителей и лишь четверо из них, — заметьте, — четверо, а не все, играют на тех самых инструментах, которые вызывают нарекания: это две трубы, валторна и тромбон. Основное же — домово-балалачная группа. Поэтому оркестр и является *народным*, а не «полуэстрадным» или «полусимфоническим».

— *А каков состав оркестра им. Осипова?*

— Помимо домово-балалачной группы, есть в нём и народные духовые, и самые разнообразные народные ударные инструменты, и, конечно же, классические духовые — флейты, гобои... Так что и его можно заодно упрекнуть в нарушении кем-то придуманных «строгих канонов жанра».

— *Между тем, очевидно, что введение в традиционный состав русского народного оркестра «несвойственных» ему инструментов вызвано отнюдь не желанием поспеть за модой, не досужими домыслами отдельных фантазеров...*

— Это живая потребность времени! Возьмите, например, концерт для балалайки с симфоническим оркестром С. Василенко — композитора, стоящего у истоков симфонизации русского народного оркестра, или произведения симфониста Н. Пейко для оркестра русских народных инструментов... Такую музыку на одних домах и балалайках не исполнишь. И это расширение состава за счёт классических инструментов продиктовано стремлением прогрессивно мыслящих музыкантов *обогатить тембровую палитру народных оркестров*.

Посмотрите, какие смелые поиски идут сейчас в области эстрадной, симфонической музыки, какое происходит взаимопроникновение, взаимообогащение всех жанров искусства! А нам, «народникам», что остаётся нам?.. Дер-

жаться особняком, воздвигать преграду перед «чужеродными влияниями» и самим не перешагивать через неё?! Стоять на страже традиций, заложенных новатором В. Андреевым (только вдумайтесь в это противоречие!), тем самым превращая их в рутину?!

Нет, раздвигать рамки жанра! Нельзя рассматривать русский народный оркестр как некий застывший музейный экспонат, нельзя расценивать разумное новаторство как посягательство на традиции прошлого! Отказывая руководителям коллективов и композиторам в праве на поиск, ревнители «чистоты жанра» искусственно тормозят его развитие. А это незамедлительно сказывается на снижении популярности жанра среди слушательской аудитории, особенно молодой.

Чем заниматься бессмысленным делом — проведением демаркационной линии между народной и эстрадной музыкой, эстрадной и классической, не лучше ли хорошенко подумать о пропаганде русской, народной инструментальной музыки, о пропаганде народных инструментов! А она очень нужна, и возможности для этого у нас есть немалые. Одну только балалайку можно пропагандировать, начиная от классических концертных вариаций Н. Будашкина и П. Куликова на темы русских народных песен до прекрасных лирических обработок народных песен А. Шалова, от искромётных, вариационного плана пьес В. Городовской до эстрадных миниатюр В. Купревича... Кстати, чем не тема для концерта или концерта-лекции?

— *Приблизительно это и делает со своим хором и инструментальной группой руководитель ансамбля песни и танца Горьковского автозавода А. Леванов, поставивший цель — завоевать неискушенных в народной музыке молодых исполнителей и молодых слушателей. Участники его коллектива идут по рабочим общежитиям и там устраивают концерты-лекции на темы «Фольклор и современность», «Влияние народной музыки на авторскую», исполняют народные песни и в традиционном прочтении, и в современной обработке... На наш взгляд, опыт этот заслуживает всяческой поддержки. Однако кое-кого смущает, что балалайки соседствуют у Леванова с электрогитарой и акустической гитарой, а переложения народных песен с эстрадной музыкой...*

— Я лично не вижу ничего криминального в том, если балалайка прозвучит в сопровождении эстрадного оркестра, если ансамбли народных инструментов будут исполнять переложения эстрадной музыки или народные мелодии в современной трактовке... Поэтому, когда меня спрашивают, что

играть оркестрам русских народных инструментов, я отвечаю — всё, что звучит. Но естественно и обязательно при условии *грамотного переложения высокодуховственного исполнения*.

В принципе в музыкальном искусстве, а, следовательно, и в нашем жанре, приемлемо всё... что *талантливо*. Потому-то так и относительно понятие «чистота жанра». Тем более в самодеятельности. Здесь оно вообще неприменимо, поскольку у самодеятельности иное назначение, иные цели — просветительские, воспитательные. И нужно только приветствовать существование при клубах и домах культуры самых разных коллективов — квартетов или дуэтов, семейных ансамблей, где кто-то играет на балалайке; кто-то на баяне, кто-то на бересте, ансамблей, в состав которых входят мандолина, фортепиано, аккордеон, труба, гитара, свирель и т. п., о чём пишет А. Широков. Я совершенно не согласен с В. Попоновым, автором статьи «Ещё раз о «современности»», что сфера деятельности таких коллективов — лишь «домашнее музенирование, а для концертов на клубной сцене и смотров народного творчества они не могут представлять никакого интереса». Если занять такую позицию, то мы просто отпугнем (и отпугиваем!) людей от самодеятельности!

— *Иными словами, когда бы вам вдруг предложили создать самодеятельный оркестр или ансамбль народных инструментов, вы бы не стали делить участников на «своих» и «чужих»: допускать балалайки и не допускать, к примеру, гитары?*

— Ни в коем случае! Я бы брал всех желающих, независимо от того, на чём они играют. Собственно, так начинался Московский молодёжный оркестр. Вокруг меня со брались тогда люди, играющие кто на баяне, кто на трубе, кто на балалайке, кто на ударных... Понросту говоря, у кого что было под рукой. И, казалось бы, невозможное стало возможным: оркестр существует вот уже 22 года. Ну, а как бы я поступил дальше с воображаемым самодеятельным коллективом?.. Объединив людей, я бы учил их потом игре на балалайке, домре, постепенно сплавляя «несплавляемые» инструменты в единое целое. И, честное слово, не ломал бы себе голову, к какому жанру инструментальной музыки отнести этот ансамбль, каким образом его классифицировать.

— *Почему?*

— Потому что главное, и тут я не могу не сослаться сперва на одну статью в вашем журнале — руководителя Государственного кубанского казачьего

хора В. Захарченко (а у народных оркестров, как и у народных хоров, немало общих «больных» проблем), главное — художественный результат! Об этом нередко забывают из-за пресловутого деления на «народников», «академистов», и «эстрадников», из-за беспочвенных споров, что можно, а что нельзя народным хорам и народным оркестрам. Трижды прав В. Захарченко, говоря: «Есть высокое понятие «Музыка», есть высокое понятие «Музыкант». И я не хочу быть в «народниках» — я хочу быть Музыкантом, хочу быть Художником. Хочу двигаться вперёд». Добавлю от себя: и мы — инструменталисты — тоже.

Беседу вели Т. Зенбцицкая

Н. КАЛИНИН: ДОСТОЙНЫЙ ОРИЕНТИР

«Советская музыка», декабрь 1986 г.

— Николай Николаевич! В одной из своих статей В. Андреев так определил главную цель деятельности Великорусского оркестра: «...привлечение беднейшего класса населения — крестьян, рабочих и солдат в самых широких размерах к активному участию в искусстве посредством коллективного занятия музыкой, путём образования народных оркестров». Далее он уточнил: «...народ сам становится активным участником в искусстве»¹. Как сегодня осуществляют осиповцы этот завет Андреева?

— Наш оркестр — один из немногих профессиональных коллективов, имеющих постоянный непосредственный контакт с публикой (ряд других оркестров работает в основном на радио и телевидении), и потому мне чаще других руководителей приходится встречаться и разговаривать со слушателями. Практика показывает, что интерес к этому виду искусства в широких слоях слушателей существует, хотя опасная тенденция потерять его наблюдалась в конце 60–70-х годах.

Прочитированные Вами строки В. Андреева актуальны и по сей день (конечно, нужно сделать поправку на более высокий культурный уровень аудитории). **Привлечение народа к активному участию в искусстве** — это и наша наипервейшая задача. Мы тоже понимаем, говоря словами Андреева, что «предлагаем музыку народу не как трудную учёбу, а как оздоровляющее занятие, пополняющее и облагораживающее народный досуг»². В нашей стране сейчас, как никогда ранее, много времени уделяется проблеме организации досуга населения, особенно молодёжи. На XXVII съезде КПСС об этом говорилось, как об одной из важнейших задач. И здесь искусству, музыке, как верно заметил В. Андреев, принадлежит решающая роль.

В деле музыкально-эстетического воспитания людей и в других областях духовной жизни нашего общества, как мне кажется, надо начинать с детей и юношества: школ, ПГУ, кружков любителей народного искусства в клубах и Домах культуры. Быть может, наша деятельность и не идеал, но некоторый опыт популяризации музыки для народных инструментов среди молодёжи мы имеем. Созданные из участников нашего оркестра ансамбли домр, бала-

¹ Андреев В. Пояснения и материалы для обрисовки деятельности и значения Великорусского оркестра // В. Андреев Материалы и документы. — М.: Музыка, 1986. С. 94.

² Там же.

лак, баянов, жалсечников, хор владимирских рожечников, дует щипковых и клавишных гуслей, квартет солистов выступают в общеобразовательных школах и ГПГУ с тематическими лекциями-концертами; музыканты объясняют юным слушателям устройство инструментов, рассказывают историю их бытования, реконструкции, демонстрируют исполнительские возможности каждого. Частенько в подобных мероприятиях принимает участие весь оркестр. Причем мы не ждем, пока слушатель придет к нам, и ряд абонементных концертов проводим для учащихся ГПГУ прямо у них в общежитии. Два-три концерта даём в специальном ежегодном абонементе для детей в Доме культуры ГПЗ-1. В нынешнем сезоне начали абонемент для студентов Московского университета — подготовили для них цикл концертов и бесед о развитии оркестра русских народных инструментов от Андреева и его сподвижников до наших дней. Десять лет назад начал и продолжается подобный исторический абонемент в Институте имени Гнесиных, где выступают солисты нашего коллектива. Такую просветительскую деятельность мы ведем не только в Москве, но и во время гастролей в других городах. Она позволяет нам привлекать к народной музыке, а через неё ко всему музыкальному искусству, немало слушателей и выявлять потенциальных участников самодеятельности.

Добавлю ещё, что наши многочисленные гастроли способствуют установлению прочных творческих связей с профессиональными мастерами и самодеятельными коллективами, которым мы оказываем и научно-методическую помощь. У нас сложились тесные контакты с музыкантами Красноярска, Новосибирска, Свердловска, Южно-Сахалинска. И всюду мы убеждаемся в том, что люди интересуются народно-инструментальной музыкой. Мы стараемся делать свои выступления и содержательными и зрелищными. Не позволяя себе никаких «шоу-вольностей», псевдонародных номеров (я активный противник всякого рода заигрываний с публикой, превращения коллектива в «экзотическую безделушку», эдакую лакированную музыкальную шкатулку)¹, используем скромные световые эффекты, тематически объединяя отдельные номера, выстраивая общую композицию (иногда приглашаем и чтеца), то есть вносим в программу некие элементы театрализации. Был у нас и опыт постановки спектакля. В прошлом году в Олимпийской деревне

¹ Об этом я уже говорил на страницах журнала «Музикальная жизнь». См.: Народный оркестр. День сегодняшний, день завтрашний. Интервью с Н. Калининым // Музикальная жизнь. 1985. № 17. С. 2.

во время детских каникул мы показали вместе с детским народным коллективом Дома культуры имени Горького (Ленинград) балет «Сказка о рыбаке и рыбке» на музыку В. Бояшова. Это сотрудничество подтвердило, что звучание русского народного оркестра прекрасно сочетается с танцами и театральным действием. И знаете, театрализация помогает публике, особенно пришедшем на концерт впервые, лучше воспринимать музыку. Да вот недавний пример: гастролируя по Дальнему Востоку, мы провели концерт для молодёжи семнадцати-восемнадцати лет в Южно-Сахалинске. Зал был полон. Конечно, некоторые пришли сюда в первый раз, кто-то ради любопытства, кое-кто заглянул и от скуки. Но через два часа — скажу совершенно определённо — равнодушных в зале не осталось. Мы долго играли на «бис», а после выступления эти молодые ребята поджидали нас у выхода, чтобы сказать спасибо и пригласить нас ещё раз приехать на Сахалин.

— Теперь, Николай Николаевич, о формировании репертуара оркестра и его исполнительских возможностях. Помните, противники В. Андреева в один голос заявляли, что Великорусский оркестр, подражающий симфоническому, «не имеет народного значения», «не нужен и нежелателен для распространения в массах, как «суррогат настоящей музыки», и что деятельность его имеет «не положительный, а отрицательный результат, что у коллектива нет серьёзного репертуара, он исполняет только «сомнительные вальсы и пьесы лёгкого содержания»...¹

Однако известно, как много сил и труда положил Василий Васильевич на разучивание серьёзной музыки, например, фантазии Н. Фомина на мотивы оперы Глинки «Иван Сусанин», пьес Чайковского, Ребикова, многих народных песен в своих обработках, то есть у В. Андреева был свой серьёзный репертуар, и он создавал его отнюдь не с целью конкурировать с симфоническим оркестром. «Наша задача, — говорил он, — показать, что Великорусский оркестр тоже способен к передаче не только одних народных песен, но и более сложных произведений».²

— Стоит ли удивляться резким высказываниям давних оппонентов В. Андреева, когда даже теперь, по прошествии почти ста лет (дата возникновения оркестра 1888 год), у иных наших руководящих работников прорыва-

¹ Андреев В. Пояснения и материалы для обрисовки деятельности и значения Великорусского оркестра // В. Андреев Материалы и документы. — М.: Музыка, 1986. С. 91.

² Андреев В. Интервью газете «Обозрение театров» // В. Андреев Материалы и документы. — М.: Музыка, 1986. С. 84.

ется отношение к народному оркестру как к чему-то второсортному. Подобное отношение не может не отразиться на деятельности таких коллективов.

Остановимся на возможностях современного Народного оркестра. Ансамбль артистов, созданный В. Андреевым, состоял только из однотипных струнных инструментов — балалаек и домр. Сейчас же состав и, соответственно, возможности оркестра неизмеримо расширились. Академический коллектив осиповцев, на мой взгляд, вобрал в себя всё самое лучшее, чем располагает современное народное музыкальное искусство. Помимо большой струнной группы, включающей также щипковые и клавишные гусли, у нас шесть разнотембровых баянов, обширная духовая группа — жалейки, свирели, брёлки, владимирские рожки в соединении с флейтами и гобоями, солидная подборка ударных (народных и классических симфонических). Конечно, это позволяет нам играть репертуар очень обширный, браться за произведения крупной формы.

Отрадно, что за последние годы усилился интерес композиторов к народной инструментальной музыке. Если ранее репертуар оркестров сводился в основном к незатейливым концертно-развлекательным пьесам, несложным обработкам народных мелодий, аккомпанементу вокалистам, то теперь верх берёт тенденция, которая мне очень по душе. Современный состав русского народного оркестра при всей его мощи и красе привлекает композиторов особой лиричностью, задушевностью, широтой звучания, а также возможностью включать в произведение колоритные юмористические и даже саркастические эпизоды.

В чём-то сегодняшний оркестр русских народных инструментов стал конкурентом симфоническому, и вот мы оказываемся свидетелями появления интересных серьёзных партитур — симфоний, поэм, различных инструментальных концертов. Повторю: возросшее мастерство наших исполнителей, особый инструментарий, своеобразный тембр делают наше сотрудничество с композиторами очень плодотворным. Новые значительные сочинения не рассчитаны на облегченное исполнение и восприятие, а принимаются они самой различной публикой превосходно, как родное и близкое искусство, не хуже, чем какой-нибудь популярный наигрыш «Гусачок».

Отмечу такие интересные произведения, как Три картины для сопрано, детского хора и оркестра, сюита «До третьих петухов» (по В. Шукшину) А. Ларина, два Концерта для балалайки с оркестром А. Курченко, «Поэма

ликования» И. Якушенко, концерт для ударных с оркестром «Праздник в деревне» В. Комарова. Здесь следовало бы сказать о выдумке, использовании непривычных звучностей, серьёзной (не на потребу публики) работе с этнографическими элементами. Я имею в виду обращение к бытовым крестьянским предметам В. Комарова; нетривиальный ход, который нашёл А. Курченко, применив жалейки, брёлки, рожки в концерте-симфонии «Скоморохи», вписав инструменты в партитуру не в качестве чисто иллюстративных, а как краску, необходимую для создания облика удалого плясуня, певца-забавника и актёра — российского скомороха.

С успехом оркестры играют теперь и Седьмую симфонию, и Вариации для виолончели с народным оркестром Н. Пейко. Отлично звучат переложения некоторых произведений советских композиторов — я сделал транскрипции Камерной сюиты Р. Щедрина и «Калины красной» Е. Светланова; наш состав исполняет их так, будто они были написаны специально для него. Столъ же хорошо принимает их и публика. С удовольствием включили мы в свой репертуар «Песню про купца Калашникова» А. Холминова, в скором времени покажем музыкально-литературную композицию по нескольким пушкинским произведениям (на музыку Э. Захарова).

Составляя программы, мы, конечно, учитываем контингент слушателей, но обычно я стараюсь подбирать сочинения разного плана. Так, концерт в Зале имени Чайковского «Навстречу XXVII съезду КПСС» включал в первое отделение музыку С. Прокофьева и Г. Свиридова, «Поэму ликования» И. Якушенко, концертные вариации «Вот мчится тройка почтовая» Н. Будашкина, обработки русских народных песен, «Воспоминание о В. В. Андрееве» В. Городовской и поэму «Песня русская» К. Багренина для меццо-сопрано, тенора и русского народного оркестра на слова русских и советских поэтов. А во второе отделение, озаглавленное «Песни России», вошли пьесы В. Калистратова, В. Беляевского, Г. Шендерёва, И. Дунаевского, русские народные песни...

В нашем репертуаре и сочинения для народных инструментов В. Андреева, А. Глазунова, С. Василенко, А. Пащенко, Ю. Шапорина. Уже трижды Оркестр имени Н. Осипова проводил концерты советских новинок на фестивалях «Московская осень», он постоянно участвует в вечерах клуба Музыки для народных инструментов в ВДК. Мне, как члену бюро секции народной музыки при Московской организации СК РСФСР, приходится регулярно

обсуждать новые сочинения. Приятно отметить появление талантливой молодёжи, пишущей в этом жанре: В. Кикта, В. Панин, А. Ларин.

— *Видимо, можно сказать добрые слова и о молодом поколении исполнителей?*

— Безусловно. В том, что дело начинает двигаться в нужную сторону, можно было убедиться на прошедшем в Туле в феврале этого года Всероссийском конкурсе исполнителей на народных инструментах, на котором мне пришлось исполнять обязанности заместителя председателя конкурсного жюри по секции ансамблей, а также аккомпанировать с нашим оркестром конкурсантам, прошедшим на третий тур. Со времени прошлого конкурса минуло семь лет и за этот период появилось много талантливой молодёжи, превосходно играющей теперь на таких инструментах, которые в прошлый раз не фигурировали (я имею в виду домру-альт, гусли, русскую гармонику). Настоящим открытием конкурса стал исполнитель на этой самой гармонике С. Привалов из Архангельска, удостоенный специальной премии имени А. Д. Андреева. Ярко показали себя музыканты не только из Москвы и Ленинграда, но и представители Уральской школы, Воронежа, Ростова-на-Дону, Дальнего Востока — ясно, что происходит децентрализация и широкое распространение нашего искусства, становящегося подлинно массовым, по всей стране.

— *А каково Ваше непосредственное участие в торжествах, посвящённых 125-летию В. В. Андреева?*

— 15 января, в день рождения Василия Андреева, в Большом концертном зале Олимпийской деревни мы дали концерт, на котором играли много его музыки и обработок народных мелодий, произведения Глазунова, Василенко, Серова. В Ленинграде 12 января в Большом зале филармонии состоялся большой праздничный концерт, где выступил Оркестр русских народных инструментов Ленинградского радио и телевидения, носящий имя В. В. Андреева. Главный дирижёр этого коллектива Р. Мартынов пригласил участвовать в этом вечере москвичей — В. Федосеева и меня, В. Гусева из Новосибирска, Ш. Каигалиева из Казахстана. Тем самым концерт символизировал единение представителей разных регионов нашей родины в их благородном порыве воздать должное памяти русского музыканта. С радостью сообщаю об открытии в городе Бежецке Калининской области, на родине В. В. Андреева, мемориального музея. Это произошло в начале февраля; мы выехали туда всем оркестром, участвовали в торжественном открытии, подарили музею

домру-пикколо — старинный налимовский инструмент. А потом дали три концерта из произведений В. В. Андреева; здесь же звучали и осиповские обработки, пьесы В. Городовской, В. Дителя и симфоническая поэма сподвижника Андреева Н. Фомина.

Во время апрельских гастролей по Волге мы выступали в ряде городов: Волгограде, Саратове, Казани, Ульяновске. Помимо того, в праздничных фестивалях, приуроченных к юбилею В. В. Андреева (в Ярославле, в Горьком, Ростове-на-Дону, а позже Петрозаводске, Новосибирске), я как дирижёр участвовал в «слётах» профессиональных и самодеятельных коллективов областей.

— *Известна колossalная работа, проведенная В. Андреевым по реконструкции и усовершенствованию народных инструментов. Собственно, без этого и не было бы никакого оркестра. Какое внимание в настоящее время уделяется производству добротного инструментария, какими инструментами пользуются артисты оркестра?*

— Конечно, фабричными. Но некоторые привилегии в их приобретении у нас есть: мы пользуемся спецзаказом и имеем возможность покупать инструменты, изготовленные мастерами умельцами. К счастью, усилиями энтузиастов (таких, например, как Арам Николаевич Лачинов, который, несмотря на преклонный возраст, продолжает активно содействовать развитию народного музыкального искусства), при поддержке партийных и государственных органов, более десяти лет назад было налажено производство инструментов. После выхода постановления ЦК КПСС «О народных художественных промыслах» (1975) в Подмосковье — в Звенигороде, Шихове, Нахабино, Белозерово — начался процесс восстановления традиции изготовления народных инструментов, передававшейся мастерами из рода в род. Ныне существуют целые их династии — Симаковы, Стариковы, Шибаловы, Емельяновы, назову также мастера В. Сержанова. Все они активно работают на этом поприще: сто пятьдесят мастеров изготавливают более двух тысяч инструментов в год. Людей удалось заинтересовать материально, и они теперь не просто «гонят вал», то есть выдают много инструментов среднего качества, а работают не торопясь и делают хорошие домры, балалайки, по своему качеству достигающие (я не преувеличиваю) уровня налимовских, гусли и гитары. Во всяком случае, экспертный совет Московской экспериментальной фабрики музыкальных инструментов (председатель его — А. Лачинов)

раз в месяц принимает у мастеров инструменты и строго следит за качеством звучания. Оно, однако, зависит не только от искусства изготовителей, но и от исходного материала, которым их снабжают. Для того, чтобы хорошо, звучала домра или балалайка, их нужно сделать из горного клёна явора или узкослойной ели не менее десятилетней выдержки. К сожалению, в большинстве случаев дерево к ним попадает недосушенным. К тому же, что греха таить оно далеко не первосортное. Ведь не секрет, что первые сорта древесины уходят в мебельную, промышленность, а Росмузпром получает четвертый сорт.

— *Раз уж Вы заговорили о насущных нуждах коллектива, быть может, немного остановитесь на них подробнее.*

— Сначала приведу один яркий пример. В 1942 году Советское правительство отдало распоряжение о возрождении оркестра народных инструментов СССР. Многие его участники сражались в то время на фронтах Великой Отечественной войны. В декабре на специальном военном самолёте два артиста оркестра А. Лачинов и А. Васильев вылетели в Ленинград на розыски архива В. В. Андреева и инструментов его оркестра. Им пришлось вести поиски в полуразрушенных квартирах погибших артистов, буквально спасать инструменты от гибели. Усилия эти не пропали даром: в конце апреля 1943 года архив В. В. Андреева был вывезен и сдан в ЦГАЛИ, а инструменты получили артисты вновь созданного оркестра (после окончания войны инструменты возвратились в Ленинград). Всё это, повторяю, происходило в тяжёлые для страны 1942 и 1943 годы, когда, казалось, было не до народного оркестра.

В наше время, конечно, не требуется каких-либо кардинальных решений, но внимание к народному искусству хотелось бы ощущать гораздо большее. Не хвастаясь, отмечу, что наш оркестр стал своего рода школой для дирижёров народных коллективов Казахстана, Туркмении, Узбекистана. Каждый из руководителей этих коллективов стажировался у нас в течение двух лет. Тем самым мы имеем верных последователей нашей (и в основе своей — андреевской) традиции не только в России: по образу и подобию андреевского оркестра строят свою работу многие коллективы Средней Азии, Украины, Белоруссии.

— *Искусство русских народных оркестров издавна славится за рубежом. И здесь начало положил В. В. Андреев. Известны триумфальные зарубежные гастроли Великорусского оркестра в Германии, Англии, Америке, после которых*

там, как грибы после дождя, стали расти коллективы, подобные андреевским. Как сейчас за рубежом относятся к таким коллективам, как Ваш?

— Совсем недавно наш оркестр гастролировал в Японии; в 24 городах мы дали 24 концерта. Залы (не удержусь отметить, что эти помещения вместимостью до 3000 мест обладают прекрасной акустикой, ни в одном из них нет микрофонов — они там просто не нужны) были полны, принимали артистов очень тепло. Нас пригласили в гости участники самодеятельного оркестра русских народных инструментов — так приятно было убедиться, что молодые японцы охотно играют на балалайках и домрах.

В будущем, видимо, наша зарубежная гастрольная деятельность должна быть более активной, и в этом плане вопросы материального обеспечения оркестров играют совсем не последнюю роль.

Я уверен, мы могли бы дать стране гораздо больше, если бы к нашему жанру проявлялось больше внимания. Разве верно, что опыт, накопленный осиповцами, остаётся достоянием только нашего коллектива? Думаю, необходимо создать научно-методический центр, творческую лабораторию или научный кабинет — назовите, как хотите, — который бы этот опыт сделал доступным для других коллективов. Мы располагаем библиотекой, содержащей около 6000 названий — партитуры, партии, книги, различные документы, но не можем открыть к ней широкий доступ, так как весь осиповский оркестр располагается в двух комнатах (плюс ещё одна небольшая для репетиций).

Вспомним, что в числе правил, которые Андреев соблюдал неукоснительно, было «обслуживание литературой для великорусского оркестра (партитурами) из библиотеки В. В. Андреева (безвозмездно)»¹. Практически не действует и наша солидная фонотека. А собрание превосходных уникальных инструментов! Их хватило бы на целый музей народной музыки. Ведь не хочется, чтобы все эти богатства пыдались, сваленные в кучу, когда они могут оказать огромную помощь и профессиональным и самодеятельным артистам, нуждающимся в инструментах, нотах, книгах, советах.

XXVII съезд КПСС ориентировал нас учитывать конкретные нужды практики. У нас в оркестре играет много талантливых музыкантов, энтузиастов народного искусства, но нужно поддерживать их материально. А пока что артист народного оркестра получает зарплату едва ли не вдвое-втрое

¹ Андреев В. Конспекты докладов о Великорусском оркестре // В. В. Андреев. Материалы и документы. — М.: Музыка, 1986. С. 90.

меньшую, чем в симфоническом оркестре; совместительство же у нас почти невозможно.

Ну а концерты в Москве? В сезон мы всего один раз выступаем на филармонической площадке — в абонементе Концертного зала имени Чайковского. Остальные московские концерты проходят в Домах культуры, клубах и общежитиях. При всей важности этой просветительской работы нельзя же ограничивать нас единственным филармоническим выступлением. Пользуясь предоставленной возможностью сказать это всё на страницах журнала, прошу Министерства культуры РСФСР и СССР не оставить мои слова без внимания. Поддержка нашего оркестра вышестоящими организациями была бы одной из наиболее действенных форм дальнейшей пропаганды наследия В. В. Андреева, данью памяти подвижнической деятельности дирижёра, его актуальным заветам, которые служат нам сейчас достойным ориентиром.

Беседу вела И. Медведева

ПРОБЛЕМЫ НАРОДНОЙ МУЗЫКИ

Н. Калинин¹

«Вечерняя Москва», 17 июня 1988 г.

Я и хочу обратиться со страниц газеты к нашей молодёжи, которая только вступает на творческий путь: пусть фильм «Дело о пропавшей скрипке» будет для них нравственным уроком. Падение человека начинается с компромисса. Там чуть-чуть покривил душой, тут совсем немного, пошёл против своей совести — и не успел оглянуться, как растерял высокие нравственные принципы, делающие человека Человеком.

В период застоя, последние двадцать лет, всё реже звучала народная музыка, а если и звучала, то не в лучшем качестве.

Недавно отмечалось 50-летие Музикально-педагогического училища имени Октябрьской революции. Раньше оно выпускало только исполнителей на народных инструментах, музыкантов в области народного творчества. Сейчас же — музыкантов всех жанров. Наверное, это хорошо. Но то, что у нас в Москве нет учебного заведения, которое готовило бы только «народников», плохо оказывается на уровне музыкантов. Это, кстати, показывают и конкурсы, проводимые нашим оркестром.

А сколько ещё у нас всяких проблем, и все они свидетельствуют, об укоренявшемся десятилетиями небрежном отношении к русскому народному искусству.

Вот один из примеров. Главному русскому оркестру, каким считается оркестр имени Н. П. Осипова, разрешен всего один-единственный концерт в Зале имени П. И. Чайковского, и то в рамках абонемента, где участвуют музыкальные коллективы. А если бы это был не абонементный концерт, то и его бы не дали. Это иллюстрация отношения к народному творчеству филармонических организаций.

А нам, между тем, под силу на протяжении одного сезона показать несколько разнообразных, интересных программ. Что мы, собственно, и делаем, только, увы, в залах на окраинах столицы, в домах культуры, а часто — в других городах.

В Большой зал консерватории (когда он был не на ремонте) русский оркестр просто не допускают, следя кем-то установленным, нелепым тра-

¹ Народный артист РСФСР, лауреат премии Ленинского комсомола, художественный руководитель и главный дирижёр Государственного академического русского народного оркестра имени Н. П. Осипова.

дициям. Хотя любители народного искусства помнят, как в двадцатые годы коллектив с отчётными концертами выступал в консерватории, в Большом театре, и это было проявлением чувства уважения к народному искусству, понимания его значимости.

Наши музыканты заканчивают те же музыкальные училища и вузы, что и музыканты симфонического оркестра, а зарплата у нас почему-то вдвое меньше. Предел мечтаний наших солистов с мировым именем 170 рублей — это высший наш оклад¹.

Не мудрено, что квалифицированные исполните ли предпочитают перейти из нашего оркестра в систему Москонцерта, например, как это сделал в своё время Цыганков. А ведь у него были в оркестре последователи, ставшие сегодня отличными музыкантами. Это С. Лукин, И. Ерохина.

После апрельского Пленума ЦК КПСС 1985 года «дышать» нам стало свободнее.

Уже сегодня вокруг оркестра собираются творческие силы как из всех уголков России, так и из наших союзных республик — Казахстана, Туркмении, Узбекистана, Белоруссии. Мы дружим, встречаемся, сотрудничаем с национальными оркестрами, профессиональными и самодеятельными. Наш оркестр становится связующим звеном советского многонационального искусства. Народная музыка — это музыка для души. К нам приезжают за советами, репертуаром, за помощью.

И ещё одна из главных наших задач — объединить вокруг оркестра молодёжь, детей, людей разных возрастов и профессий — играющих на русских народных инструментах, тянувшихся к ним душой. В широкой связи с самодеятельностью видим мы один из истоков духовного и творческого обогащения.

¹ В перерасчёте на сегодняшнюю стоимость (конец 2018 года) это составляет около 17 000 руб. (прим. автора-составителя).

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ «ВТОРОСОРТНЫМ»?

Газета «Советская Россия»
№ 99 (10250), 29 апреля 1990 г.

Наша беседа была посвящена <...> проблемам, которые существуют сегодня у известного и знаменитого на весь мир музыкального коллектива. Итак, слово Николаю Калинину:

Совсем недавно закончился четвертый Всероссийский конкурс исполнителей на народных инструментах. То, что это всего лишь четвертый по счёту смотр, заставляет задуматься над тем, что спохватились мы, мягко говоря, поздновато. Если среди организаторов первого конкурса в 1972 году — это на 55-м году Советской власти! — были такие видные мастера народного искусства, как балалаечник Нечепоренко, композиторы Будашкин, Шишаков, певица Максакова, то ныне ярких имен значительно поубавилось.

К чему я всё это говорю? Каков поп, таков и приход — есть такая поговорка. Так вот, в последнее время мы, рассуждая об искусстве, перестали обращать внимание на такую категорию художественности, как народность. Не потому ли и мы, музыканты-«народники», стали занимать положение чуть ли не второсортных музыкантов? Это подчеркивается множеством факторов. Не буду говорить о рок-, поп- и прочих ансамблях, занявших привилегированное положение. Но вот взять хотя бы наше материальное обеспечение. Музыканты, скажем, симфонического оркестра получают в два, а то и в три раза больше, чем «народники». Второе. Произведение для симфонического оркестра стоит гораздо дороже, чем для народного. Ну и к чему же это приводит? К оскудению репертуара. Ведь композиторы, которые могли бы писать хорошую музыку и для нас, стараются работать в основном на симфонические оркестры. А ведь раньше, напомню, для «народников» писали Глазунов, Шапорин, Ипполитов-Иванов...

Да и у руководства филармониями стоят, как правило, люди, далекие от народного искусства, поэтому их главная забота — заработать деньги, а не пропагандировать народную музыку. Даже если и случается такое, что директор филармонии — наш брат «народник», всё равно он, несмотря на свои стремления и благие намерения, стиснут рамками финансового плана. Разве можно ставить организации, призванные заниматься пропагандой настоящего искусства, в зависимость от финансового плана? Эдак у нас ничего святого, ничего своего не останется! Ведь тут не обойтись одним энтузи-

азмом и энтузиастами — тут государство должно быть заинтересованным в оказании помощи. И не только дотациями, но и организацией концертной деятельности.

А то ведь что получается? Дают, к примеру, нашему оркестру дотацию в год около 240 тысяч с условием, что мы должны исполнить в год 110 концертов, за счёт чего вернуть государству 70 тысяч. А как и кому мы будем эти концерты давать — это уже никого не волнует. Как хотите, так и работайте, крутитесь, поднимайте русскую культуру. А легко ли отработать эти деньги сегодня, когда кооперативам, занимающимся организацией концертов, естественно, выгоднее приглашать эстрадных певцов или небольшие популярные группы, чем целый оркестр. Да ещё и народный! На нём-то многое не зарабатываешь...

Так что же, выхода нет? Есть. Можно, к примеру, выпустить абонемент для детей, школьников. Годовой цикл, скажем, из 5–6 концертов. И, как в школе переходят из класса в класс, переходить с ними от концерта к концерту — от простого к сложному, приобщая к великому роднику народного искусства. Или, предположим, создать концертные циклы по музыке различных регионов России: музыка Севера, музыка Поволжья, музыка Сибири и Дальнего Востока.

Конечно, такого рода мероприятия необходимо проводить и в соответствующих залах. А что мы нынче имеем? Изредка Колонный зал Дома союзов, Зал имени Чайковского, ну ещё зал Института имени Гнесиных... В Большой зал консерватории нас уже непускают... А почему бы нашей российской власти не подумать о создании театра русской музыки (ну, скажете, хватил лишку; но ведь создан же у нас театр песни Аллы Пугачевой?) Хорошо, пусть не театр — так центр или хотя бы дом русской музыки, где можно было бы пропагандировать наше национальное искусство, открывать новые имена исполнителей на народных инструментах и русской песни, оркестры, ансамбли. Здесь же дискуссионный клуб, музей народных инструментов, новая библиотека... Здесь же экспериментальный детский коллектив. Наконец школа «вундеркиндлов» типа лицея. Да мало ли что можно устроить, будь у нас такой дом!

Что для этого нужно? немногое: чтобы на нас обратило внимание наше Российское государство. На нас — оркестр, имеющий статус государственного. На нас — музыкантов-«народников», хранителей музыки русской души.

А как обстоит у нас дело с подготовкой творческой смены? Тоже плохо. Так уж сложилось, что в последнее время на периферии мы видим гораздо больше ярких талантов, чем в столице. Отчего? Есть тому, по крайней мере, две причины. Первая: единственное в своём роде музыкальное училище имени Октябрьской революции, готовившее только из москвичей (!) балаласчиков, домристов и баянистов, постепенно, начиная с 60-х годов, перешло на подготовку и саксофонистов, и пианистов, и хоровых дирижёров... Приём «народников» с каждым годом сокращался. Вот почти и нет у нас сильных кадров. Вторая причина — в тех, кто готовит эти немногочисленные кадры. Мастера высокого уровня уходят, передавая эстафету своим ученикам. Если ученик талантлив, ему прямая дорога на сцену. Если же нет, то... в педагоги. Так могут ли дать они соответствующее высокое образование?

Понятно, что среди москвичей талантливых «народников» маловато. Привлечь же в государственный оркестр талантливую артистическую молодёжь с периферии мы не имеем возможности: не скрет, насколько сложно ныне прописаться в Москве.

Чтобы привлечь к участию в нашем концерте солистов, идём на различные компромиссы и ухищрения, оформляя спетые ими 2–3 песни как сольный концерт (это при том, что в сольном они должны спеть как минимум 14–15 песен). Бывает и такое: поёт с нашим оркестром какой-нибудь солист, имеющий всевозможные звания. Споёт 3–4 песни — и получает свои 240 рублей. А выступает-то он иногда далеко уже не так, как некогда. Но вот выйдет на сцену, скажем, певица с хорошим русским голосом, умеющая «завести» зал, отпойт под овации, а получит за всё 15 рублей! Это справедливо? Не говорю уже о том, что упомянутый «народный» артист имеет 240 рублей *за один концерт*, а наш балаласчик-солист, к примеру, столько же — *за месяц!* Нет, я не за уравниловку. Я — за договорную систему и за оплату по затраченному труду. Сколько заслужил — столько и получи.

Не менее остра и проблема приобретения музыкальных инструментов. С каждым годом она становится всё остreee. Нет валюты на приобретение ценных пород древесины. Цены на инструменты поднялись ныне баснословно. Если раньше домра, к примеру, стоила 120 рублей, то сейчас — 400–500, а то и 600–800! А хороший баян — под 10 тысяч! Вот так: «Жигули» и... баян. Цены растут, а в то же время качество этих инструментов значительно

снизилось. Мастера ныне уже не заботятся о престиже своего имени, а гонят, что называется, деньги за счёт количества в ущерб качеству.

Раньше дерево для музыкальных инструментов выдерживалось десятками лет, высушивалось, пропитывалось, красилось... Сейчас не до этого — хочется скорее заработать. Вот и покупаем инструмент за полтысячи, а через 3-4 месяца — деску повесло, гриф повернулся, и уже не инструмент в руках, а дрова.

И всё это опять же от нашей «второсортности».

Да что там говорить, если для репетиций нашему оркестру от государственных пещер выделили комнатенку всего в 80 квадратных метров. Вы можете себе представить, что там творится, когда весь оркестр собирается? Сколько децибелов на каждого из музыкантов за репетицию приходится!

Но, несмотря на всё это, народный оркестр живет. И пользуется популярностью. И является центром, не побоюсь так сказать, собирающим вокруг себя энтузиастов народной музыки. Причем не только русской. Вот совсем недавно, например, мы записывали на радио концерт, в котором принимали участие музыканты «народники» из Туркмении, Казахстана, Киргизии. А во втором отделении проходившего в Горьком заключительного концерта четвертого Всероссийского конкурса исполнителей на народных инструментах выступали только музыканты из автономных республик, национальных областей и округов, которые играли на своих национальных инструментах. Да на таких, что я и в жизни-то не видел. Значит, есть мастера, есть искусство. Разве это не доказательство того, что люди разных национальностей могут дружить друг с другом, понимать друг друга и при помощи волшебства музыки. Разве это не есть наш вклад, пусть малая толика, в решение межнациональных вопросов путём сближения национальных культур? Всё что может сделать музыка, если помогают ей по-государственному...

Но вернёмся к сегодняшнему дню. Вот нашлись, как говорится, добрые люди. Коллектив Светогорского целлюлозно-бумажного комбината выступил спонсором нашего оркестра. Теперь, имея его деньги, мы сможем решить часть наших проблем. Но только часть. И касается она нас — так сказать, государственного оркестра. А что же делать другим? Ждать следующего Всероссийского конкурса, чтобы в очередной раз поплакаться коллегам в жилетку?..

Записал Вл. Кондаев, г. Светогорск

САМОЕ ВРЕМЯ ОБРАТИТЬСЯ К ИСТОКАМ

Газета «Наши города», 21 декабря 1995 г.
(г. Волжский)

Наш город посетил художественный руководитель Государственного академического оркестра русских народных инструментов им. Н. П. Осипова, заслуженный артист России Николай Николаевич Калинин. И отнюдь не праздное любопытство привело его в Волжский, а исходящее от администрации города предложение — создать в нашем городе Государственный Нижневолжский оркестр народных инструментов.

Профессиональный коллектив подобного уровня планируется создать на базе широко известного в городе и любимого волжанами оркестра народных инструментов «Людмила». Н. Н. Калинин встретился с главой Администрации Г. Г. Коноповым. Во время разговора была достигнута договоренность о всенарной поддержке и творческом сотрудничестве.

Перед началом репетиции с оркестром «Людмила» Н. Н. Калинин любезно согласился ответить на вопросы нашего корреспондента:

— Это приглашение для меня большая честь. Я возглавляю Ассоциацию дирижёров русских народных оркестров и считаю, что наша задача — помогать в создании подобных творческих коллективов, делиться своим опытом, знаниями, методическими разработками.

— *Что необходимо сделать в первую очередь для создания Государственного Нижневолжского оркестра?*

— Необходимы хорошие инструменты. То, на чём играют ваши музыканты, не выдерживает никакой критики. Чтобы собрать высокопрофессиональный коллектив, необходимо объявить Всероссийский конкурс и отбирать музыкантов на конкурсной основе. Ну и, конечно, требуются солидные капиталовложения в этот коллектив.

— *Каким образом вы планируете осуществлять творческое сотрудничество?*

— Сюда входят репетиционная, репертуарная, консультационная помощь. Если коллектив утвердится в том качестве, как это планируется, с оркестром могут выступать известные солисты А. Смстанников, Н. Богатиков, З. Соткилава, солисты оркестра им. Осипова.

— *В чём идея создания оркестра?*

— Идя — приобщить к нашему искусству, к нашим истокам, основам национальной культуры широкие массы людей. Детей в первую очередь. К примеру, на концерты Государственного академического оркестра народных инструментов им. Осипова по детскому абонементу ходят дошкольники. Им эта музыка по душе. И если у вас всё сложится так, как задумано, — очень хорошо, а нет — что ж, я сам выбрал себе судьбу стрелочника.

Народное искусство всегда жило и развивалось вместе с породившим его жизненным укладом. И отрадно сознавать то, что в нашем обществе именно в такое нелёгкое время появилась жизненная необходимость обратиться к своим корням, к русскому музыкальному творчеству, возродить и поддержать то лучшее, на чём держится духовный мир нашей нации.

M. Никулина

РУКА МАСТЕРА ШЛИФУЕТ РОДИВШИЙСЯ В ВОЛЖСКОМ РУССКИЙ НАРОДНЫЙ ОРКЕСТР

Газета «Наш город», 3 октября 1996 г.

(г. Волжский)

В этом году Калинину была присуждена Государственная премия России, и, поздравив Николая Николаевича, я спрашиваю его:

— Вы ведь были выдвинуты вместе с нашими самыми выдающимися композиторами и музыкантами-симфонистами. В такой компании стать лауреатом, наверное, не только почетно, но и не просто?

— Думаю, что это, прежде всего, признание жанра, русского народного искусства. Обидно, что у нас так мало подобных оркестров. Собственно профессиональных, кроме нашего, лет пять-семь назад было всего три, тогда как уже давно существуют оркестры русских народных инструментов в Швеции, Японии, США, Канаде, других странах. Толчком послужило то, что сто лет назад Василий Васильевич Андреев со своим оркестром, начав с выступления в Париже; проехал по всему миру.

Вот почему мне так хочется, чтобы в России как можно чаще звучала народная музыка. Обратите внимание, что несут молодёжи радио и телевидение и как редко можно услышать классические и народные произведения. А ведь это основа всей нашей культуры.

— Николай Николаевич, один музыкант-народник как-то мне сказал, что не стоит ездить по деревням и искать там никому не известные песни. То, что дошло до нас через века, это и есть лучшее, отобранное самим временем. Не потому ли и ваши, осиповский, оркестр играет исключительно популярную музыку?

— Может быть. Хотя наш репертуар довольно широк — более семи тысяч названий. Кроме обработок русских народных песен, фантазий на их темы, оригинальных произведений, написанных композиторами специально для нашего оркестра.

Мы исполняем и классику, в основном, конечно, миниатюры. Для больших симфонических вещей есть симфонические оркестры. В наши программы входят, например, польки и вальсы Штрауса, «Венгерский танец» Брамса, «Грустный вальс» Сибелиуса.

В оркестре имени Осипова высокопрофессиональные музыканты. Из 80 человек 25 носят звания заслуженных или народных артистов России. По сути, каждый из них — солист.

— Ваших музыкантов считают профессорами. На каких бы инструментах они ни играли: на балалайке, домре, гармони, гуслях, жалейке, рожке — всё это подлинно высокое искусство. По сравнению с ними очень трудно работать с молодёжью?

— У молодых всё впереди. Им нужно многое нарабатывать. Уровень у оркестрантов разный. Волжский оркестр ещё недоукомплектован. Но в него приходят хорошие музыканты, и это отрадно. Я только что приехал из Тулы, где проходил общероссийский фестиваль русских народных инструментов. Следующий состоится через два года. Думаю, что волжский оркестр успешно там выступит.

Элла Гехтман

ФИНАНСЫ «ПОЮТ РОМАНСЫ». НО РОМАНСЫ ВСЁ ЖЕ ПОЮТ...

Николай Калинин —
о Волжском русском народном оркестре
Газета «Наши города»,
17 июля 1996 г. (г. Волжский)

- Ваши прогнозы: не разбегутся ли музыканты?
- Да особо и бежать-то некуда... Есть ребята, артисты оркестра, которые приезжают сюда из Волгограда, помимо того, что не получают денег, ещё и за дорогу платят, у них и других проблем масса...

А культура бастовать не может: нет, допустим, оркестра, и не надо. Ну, был прецедент в Москве у памятника Маяковскому: все оркестры вышли на улицу, сыграли похоронный марш и разошлись. И всё на этом... Но жить надо всем. <...>

- Как обстоят дела с содержанием оркестров в других городах?
- В тех городах, где руководство ценит такую музыку, ходят на концерты — дела лучше. В Туле, например. Но там и оркестрам по 15–20 лет — существуют традиции... Здесь пока не сложилось отношение к русскому народному оркестру как «к своему».

Да, сложно сейчас, но я верю, что, может, пусть через 50 лет, общество будет жить нормально, и искусство займёт в нём достойное место.

Светлана Николаева

МАЭСТРО ВСЕГДА С ОРКЕСТРОМ

*Газета «Наш город», 1996 г.
(с. Волжский)*

На серебряном поле — миниатюрный герб города Волжского, гармонь, балалайка и чёткая гравировка: «Оркестр им. Н. П. Осипова». Маэстро Калинина я узнала сразу <...>. Кто же не знает знаменитого дирижёра, народного артиста России, лауреата Государственной премии, ставшего частым гостем в нашем городе. Вот и на этот раз буквально с тропа самолёта художественный руководитель Волжского оркестра русских народных инструментов явился на репетицию опекаемого коллектива. (Было это перед важным событием — презентацией, и последнее репетиции, и само торжественное мероприятие маэстро проводил вместе со своим детищем.) Я задала Н. Н. Калинину несколько вопросов.

— *Николай Николаевич, что изменилось в оркестре со времени вашего последнего приезда? Повлияло ли на творческий процесс вливание в коллектив новых сил?*

— Конечно. Оркестр растёт с каждым днем. Принцип перехода количества в качество здесь виден воочию. Приход новых музыкантов — это та самая «живая вода», которая необходима в творчестве. Я вижу, что в моё отсутствие большую репетиционную работу проводит молодой дирижёр Галина Иванкова. Так что, когда меня здесь нет, я спокоен за оркестр.

— *Недавно в одном журнале писали, что в культуре появилась странная тенденция — в городах, где в неважном состоянии «демократические» очаги культуры: библиотеки, музыкальные школы, клубы, начинают вдруг активно вкладывать деньги в профессиональное искусство — создавать оркестры, например. Ваше мнение.*

— Я бы не ставил так вопрос. Потому что вся без исключения культура сегодня в плачевном состоянии. Финансирование мизерное. Другое дело, что в некоторых городах сейчас стремятся сохранить, не растерять русскую культуру, и там, где есть возможность, укрепляют её созданием профессиональных коллективов. И если есть минимальная возможность не дать погибнуть культуре — надо её использовать. Судите сами: Волжский оркестр народных инструментов открыл детский абонемент. Сколько пришло ребят! Какое оживление было в зале! Где бы ещё они смогли услышать «живую» народную музыку? Можно, конечно, раз в год приглашать гастролирующие коллективы,

но это обойдется еще дороже. Когда есть свой оркестр — совсем другое дело. Тысячи волжан услышат музыку, у каждого в душе останется что-то светлое, доброе. Конечно, это все трудно и для города, и для вашего мэра.

— Кстати, о нем. Скоро у нас выборы в органы самоуправления. Вы встречались с нашим главой администрации — ваши впечатления, взгляд, так сказать, со стороны.

— Я думаю, что мэр у вас очень порядочный и деловой человек. Не знаю, как в других отраслях, но то, что он делает для культуры, очень ценно. Производит очень приятное впечатление — компетентный, современный руководитель.

— Не отвлекают ли Вас частые приезды в наш город от основной работы в оркестре имени Осипова?

— Сейчас уже трудно отделить основную работу от не основной. Волжским оркестром мы занимаемся уже больше года, я вжился в это дело, считаю его своим кровным.

— Вы отдыхаете здесь хоть немного?

— Отдыхаю здесь от бесконечных обязанностей, от телефонных звонков. На это в Москве уходит очень много сил. А тут я занимаюсь одним конкретным и любимым делом.

Марина Никулина

ЛЮБИМОЙ МУЗЫКИ ДЫХАНЬЕ...

Газета «Modus Vivendi»,
декабрь 1997 г. № 18.

Знакомство с Национальным академическим оркестром народных инструментов России им. Н. П. Осипова и его художественным руководителем и главным дирижёром Николаем Николаевичем Калининым оставляет в памяти прекрасные часы связи с русским искусством.

— *Николай Николаевич! Никогда не чувствовала того, что переживаю сейчас, увидев вас наяву...*

— Чай, по музыке старинной-то соскучились?.. — немного лукаво и до осязаемости ласково говорит он чуть хрипловатым, особенным и неподражаемым «калининским» голосом,

Я набираюсь смелости и начинаю разговор:

— *Если бы я была ведущей Вашего концерта, я начала бы с таких слов: «Известной, любимой музыки дыханье...»*

— Так, это уже интересно, — улыбается мой собеседник.

— *Сегодня, когда возрождается Россия и русская культура, сознание того, что у неё есть такие сыны и дочери, которые не просто поддерживают огонь родного очага — русской народной песни и музыки, а подлинным талантом и блестящим мастерством хранят и берегут то, что даётся Богом... И что греха таить, нас редко балуют настоящим искусством.*

И уже совсем осмелев, добавляю:

— *В век стерео, аудио, видео мы испытываем острый дефицит в настоящей, народной живой музыке, подчас сами не осознавая этого, до того счастливого момента, когда «случайно или по приглашению», редко «по совету», становимся вдруг соучастниками того действия, которое творите Вы со своим замечательным оркестром — настоящим национальным достоянием...*

— *Николай Николаевич! Когда видишь Вас за работой, если хотите, на хозяйственном месте, очень ощущаю Ваше бережное отношение к мелодии, необыкновенная чуткость к солистам, мгновенная реакция на любые неожиданные ситуации, позволяющие импровизационность исполнения, что доставляет огромное наслаждение.*

— Оркестр — это живой организм, и командует им живой музыкант. Это моя профессия, моя любимая работа, по-другому я не умею. Ну а зритель — это наш судья, ему всё видно.

— Николай Николаевич! Вы приняли руководство оркестром им. Осипова из рук уважаемых, авторитетных дирижёров Дубровского, Гнутова, при которых ярко билась высокопрофессиональная жилка, как отмечалось в нашей столь скромной на похвалы музыкальной прессе. С вашим приходом русский оркестр как-то по-особенному расцвёл! Великолепные оркестровки, превосходный репертуар. Постановки стали интереснее, динамичнее, выразительнее, необычайно обогатилась музыкальная палитра. Оркестр преподносит её во всех красках, расцвечивает всеми музыкальными средствами, показывает во всём многообразии... И это подтверждается прекрасным звучанием, высоким профессионализмом исполнения, что является замечательным примером для творческой молодёжи и студентов, позволяет почувствовать всей душой красоту, изящество и прелесть этой музыки. Она заставляет о многом подумать и призывает к сопереживанию. Можно, не лукавя, назвать это мастерством на грани волшебства...

— Наш коллектив просто обязан высоко нести знамя русского народно-инструментального искусства, постоянно демонстрировать высокое исполнительское мастерство. Это не пафос, это наше творческое кредо, закон, если хотите. Ибо мы выполняем священный долг перед своим отечеством, перед народом-творцом, когда возим свои программы по городам и весям всего мира, выполняя просветительскую миссию, знакомя людей с истинным, национальным, русским богатством.

— Николай Николаевич! Ваш оркестр, очевидно, один из немногих коллективов страны, достойный всех возможных премий и наград Вы являетесь хранителями народного искусства, позволяющего нам окунуться в прекрасный мир, доставляющий великое эстетическое, воспитательное, эмоциональное наслаждение, вызывая огромный всплеск эмоций...

— Наш народ умеет ценить истинное, я в этом убеждён. Другое дело, что ему не в достаточной мере помогают приобщаться к этой истине. Здесь, конечно, и недостаточно активная реклама, и вялая просветительская работа, что очень заметно, когда мы выезжаем на гастроли в разные уголки нашей страны.

За границей дела обстоят совершенно по-другому. Там любой концерт собирает переполненные залы, многоликовую и восторженную аудиторию, что вызывает огромные отклики в прессе.

По нашей инициативе в 1995 году в Москве была создана Ассоциация дирижёров оркестров народных инструментов. Коллеги выбрали меня пре-

зидентом. Идея объединения пришла после знакомства с известной западной организацией — Ассоциацией домристов и балаласчиков Америки: с недавнего времени право членства в ней получили и российские музыканты. Американская ассоциация ежегодно собирает слёты исполнителей, выпускает свой журнал, имеет фирменный значок и печать.

Ещё одной причиной создания в России организации, объединяющей народные инструментальные коллективы, стала необходимость пополнения оркестрового репертуара. На этом пути уже сделано немало, объявляются конкурсы композиторов, пишущих для народных оркестров, проводятся фестивали молодых исполнителей на народных инструментах, проводятся семинары-практикумы руководителей оркестров и ансамблей народных инструментов. Дирижёры посещают репетиции оркестра им. Н. П. Осипова. Фирма «Мелодия» начала работу по записи «Антологии музыки для оркестра русских народных инструментов» на пластинках и компакт-дисках.

В планах Ассоциации — расширение материальной базы, новое помещение (сейчас оргкомитет располагается в здании Московской филармонии); создание Общедоступной нотной библиотеки, мастерских по изготовлению струн и музыкальных инструментов, специальных детской и юношеских школ; творческий обмен руководителей оркестров.

Русский народный оркестр им. Н. П. Осипова собрал на сегодняшний день лучших исполнителей-солистов, уникальные ансамбли: дуэт гуслей, секстет баянов, унисон балаласк, унисон домр, ансамбль народных духовых...

— *Извините, Николай Николаевич! Хочется надеяться, что ваша уникальность имеет достойную материальную оценку или, как нередко бывает, и, к сожалению, в сфере науки и искусства особенно — «нет пророка в своём отечестве»? То да сё, да как-нибудь...*

— Вынужден согласиться, что «к сожалению» бывает чаще... (Чуть позже мне окольными путями удалось всё-таки выяснить, что средняя зарплата артиста Оркестра — шестьсот тысяч рублей¹. — А.С.) У государства, конечно, проблем хватает... — продолжает мой собеседник. — Мы сами делаем всё, что в наших силах. Я бы вот что хотел сказать. Поскольку я убеждён, что

¹ В пересчёте на сегодняшнюю стоимость (конец 2018 года) это составляет около 9 000 рублей (прим. автора-составителя).

меценатство в России на сегодняшний день является одной из достойнейших форм участия «сильных мира сего» в процветании лучшего, что накоплено многими поколениями, то хотелось довести до вашего читателя следующее:

Существует Фонд развития оркестра, созданный с целью активного со-действия и материальной поддержки инициатив и проектов оркестра им. Н. П. Осипова, направленных на популяризацию и дальнейшее развитие на-родного инструментального и исполнительского искусства, на поддержку мо-лодых дарований России.

Но самое главное, что мне хотелось бы сказать и вам, и всем, кто будет нас читать. Мы ведь год 97-й завершаем, а 98-й значит, встречаем. Пусть нам всем почаще улыбается удача! И чтобы мы все трудились, с охотой и с радостью, тогда и результаты будут хорошими. Не надо бояться трудностей, их преодо-левать надо <...>.

Настойчиво и уже в который раз зазвонил телефон. Николай Никола-вич развел руками и, как-бы вскользь, посмотрел на часы.

Ну что ж, все когда-нибудь кончается. А ведь я хотела спросить о многом по-говорить...

Держу в руках Книгу отзывов — этот бесценный «плод народного твор-чества». Пусть она пополнится тысячами новых страничек, свидетельством триумфа замечательного ансамбля — гордости России, её национального до-стояния!

Людмила Стальнова

СОБЫТИЕ В ИСТОРИИ ОРКЕСТРА

*Газета «Большая 15»,
январь 2000 г. (с. Волжский)*

Известие о том, что Волжский русский народный оркестр меняет свой прежний статус на более высокий — государственный — и переходит теперь под гостеприимное крыло Волгоградской областной филармонии, обрадовало и одновременно взволновало многочисленных почитателей этого замечательного коллектива.

<...>

За некоторыми разъяснениями я обратился к основателю оркестра, его руководителю и главному дирижёру, народному артисту России, лауреату государственной премии, художественному руководителю национального академического оркестра народных инструментов России имени Н. П. Осипова, профессору, академику, Николаю Николаевичу Калинину.

— *Николай Николаевич, позвольте поздравить Вас и всех музыкантов со знаменательным событием в истории оркестра и пожелать дальнейших творческих успехов, но уже в новом статусе.*

— Спасибо. Правда, это ещё несколько преждевременно. Думаю, что месяца через два мы уже на вполне законном основании сможем называться Волжским государственным русским народным оркестром Волгоградской областной филармонии. А пока решаются все бюрократические вопросы, лучше не спешить и называть нас по-старому, чтобы ненароком не слазить.

— *И всё-таки изменения грядут?*

— Скорее всё возвращается «на круги своя». Ведь изначально наш Волжский русский оркестр и задумывался как филармонический, поэтому, начиная с 1995 года, мы не оставляли попытки восстановить справедливость.

— *Что же даст коллективу новый статус?*

— Надюсь, более стабильное и нормальное финансирование, но теперь ещё и из средств областного бюджета. В творческом же плане мы получим не только приток новых талантливых музыкантов, определённые перспективы в гастрольной деятельности, но и возможность представлять наш регион на более высоком уровне. Есть идея в скором времени объявить конкурс в наш оркестр, привлечь к нему музыкантов из провинции, людей одаренных и самобытных.

— В Волжском при дворце творчества детей и молодёжи несколько лет существует детский оркестр народных инструментов — ваш маленький спутник. Будет ли продолжена в дальнейшем работа по передаче богатого творческого наследия народной музыки, воспитанию подрастающей смены?

— Обязательно. Такая кропотливая деятельность ведётся у нас всё время. Многие взрослые с удовольствием приводят своих детей на концерты детского абонемента. В Рождественские Святки, 16 января, например, состоялась первая в новом году встреча с нашими юными слушателями в программе под названием «Там лес и дол видений полны», дирижировала оркестром вместе со мной Галина Иванкова. Считаю, что такие встречи — хорошая трибуна нашего коллектива, а филармоническое звание в этом только поможет.

В. Волконский

Я ЛЮБЛЮ РАБОТАТЬ ВО ВСЕХ ЖАНРАХ

2000 г. (с. Волжский)

Народный артист России, лауреат Государственной премии России, профессор Николай Калинин 22 года художественный руководитель и главный дирижёр Национального академического оркестра народных инструментов имени Н. П. Осипова. Он вместе со своим детищем аккомпанировал таким известным певцам, как Александра Стрельченко, Людмила Зыкина, Иосиф Кобзон, Александр Малинин, Клавдия Шульженко, и многим другим корифеям русской песни. Сегодня он наш собеседник. Он рассказывает о музыке, которую исполняет, о своих планах и о себе.

— *Николай Николаевич, у каждого времени есть своя музыка, какой Вам слышится музыка сегодняшнего дня?*

— Искусство может существовать в обществе, которое совершенствуется, идёт к лучшей жизни, в нашем обществе пока такого движения не наблюдается. Соответственно нет и настоящих песен, хорошей музыки.

— *Всё-таки классическое искусство живет. Правда, оно требует от людей определённой подготовки. И многие серьёзные музыканты пытаются приблизить классическое искусство «к массам». Та же скрипачка Ванесса Мэй собирает огромные аудитории, исполняя в оригинальной манере классические произведения.*

— Не спорю, такая музыка может иметь успех у публики. Но это не искусство. Классика есть классика, и никто не имеет права поправлять Бетховена, Моцарта, Чайковского. Другое дело, что музыку гениев стараются приспособить под вкусы толпы. Но вск у этих интерпретаций недолог, они исчезают, а искусство остаётся.

— *Вы с одинаковым интересом исполняете и серьёзную, и лёгкую музыку. Какая, однако, Вам ближе?*

— Хорошая. Не может быть границ между серьёзной и лёгкой музыкой. Можно ведь играть произведения Вагнера, Штрауса, Бетховена... в которых есть не только серьёзные темы, но и присутствуют шуточные. Поэтому всё должно с одинаковым интересом исполняться и не забываться новыми поколениями.

Вообще я люблю работать во всех жанрах — в традиции русских композиторов. Это обогащает твои возможности.

— *Композитор Гаврилин считал, что не только в России, но и в мировой музыкальной культуре победила музыка ярмарок, площадей.*

— В музыке площадей ничего плохого нет. «Петрушка» Стравинского по своей тематике близок к такой музыке. Беда в другом: эстрадные исполнители в подавляющем большинстве и копейки не стоят, а им платят огромные гонорары. Популярность создаётся с помощью колоссальной рекламы. А люди очень доверчивы.

Если брать серьёзную музыку, то она, к сожалению, недоступна для народа. Если раньше летом в Европе, да и у нас в российских городах, в парках играли симфонические оркестры Штрауса, Россини, Бизе и музыку других композиторов, то сейчас это происходит всё реже и реже. А если учесть, что концерты проходят в камерных залах, куда билеты стоят очень дорого — от 100 рублей до 100 долларов, то простой народ себе этого позволить не может. Наверное, поэтому в большинстве своём люди тянутся к демократическому искусству, то есть к народным инструментам. <...>

— Вы работали со многими известными певцами. Кто для Вас является эталоном?

— В искусстве эталон определить невозможно, это скорее подходит для точных наук. Потому что, допустим, Людмила Зыкина — мэтр и выдающаяся исполнительница народных песен, а Лемешев и Козловский которые тоже пели с нашим оркестром, каждый мастер в своём творчестве. Я просто счастлив, что мне пришлось поработать со многими! певцами. Сейчас с нами поют известные мастера сцены — Александр Ведерников, Тамара Синявская, Артур Эйзен и многие другие.

— С мэтрами певческой сцены было легко Вам репетировать? Случались ли между Вами какие-нибудь разногласия? Может, были и забавные случаи?

— Я по своей натуре человек контактный, поэтому у меня никогда не бывает ни с кем проблем в общении. Мы быстро с любым исполнителемходимся: и в творчестве, и в жизни.

Были и курьёзы... Например, приехали мы с оркестром в Америку на гастроли. Первый концерт должен был пройти в Балтиморе, а затем — ответственное выступление в самом престижном зале «Карнеги-холл». По причине таможенных казусов половина багажа не доехало (инструменты, костюмы, ноты). До концерта оставалось несколько часов. Что же делать? На помощь пришли, музыканты-любители из Ассоциации балалайки и домры, которые и принесли свои инструменты. Концерт прошёл на ура!

К концерту в Карнеги-холл багаж довезли. Оркестранты, облачившись в свою концертную форму, блестяще отыграли концерт на своих инструментах!

— *Что в Ваших планах?*

— Останавливаться в жизни на чём-то, по-моему, вообще преступление, а тем более в нашем жанре, где всё время должно быть движение. Несколько дней назад мы завершили в Твери VI Всероссийский конкурс исполнителей на народных инструментах. Он проводится не так часто — за 30 лет всего лишь в шестой раз. Мы открыли много интересных имён, истинных самородков. Кстати, ваш ансамбль солистов Волжского оркестра народных инструментов стал лауреатом конкурса. Из 40 коллективов они оказались в числе лучших. Это очень приятно.

А в планах — организация фестивалей народной музыки в разных регионах, проведение конкурсов дирижёров, композиторов и т. д. Главное, чтобы были возможности, силы и здоровье.

Беседовал Александр Краснов

ПРОСЛАВИМ ГОРОД МУЗЫКОЙ

*Газета «Наш город»,
№ 172 (2066), 2000 г. (г. Волжский)
с пресс-конференции*

Недавно Волжский русский народный оркестр вернулся из Калуги, где участвовал во Всероссийском фестивале профессиональных коллективов своего жанра. Накануне открытия нового концертного сезона в наш город приехал руководитель этого фестиваля, создатель Волжского оркестра, народный артист России, профессор Николай Калинин. На пресс-конференции он ответил на вопросы журналистов.

— *Как показали себя волжане на фестивале?*

— Очень хорошо. И говорю так не потому, что он — моё детище. Остальные оркестры я тоже курирую. Кстати, сейчас в стране насчитывается более 50 профессиональных оркестров русских народных инструментов. До 1991 года их было только четыре: один в Санкт-Петербурге, один в Новосибирске и два в Москве, в том числе — Национальный академический им. Н. П. Осипова, которым я руковожу.

В III Всероссийском фестивале русских народных оркестров принимали участие пятнадцать: из Санкт-Петербурга, Калуги, Тулы, Брянска, Костромы, Волжского, Астрахани, Краснодара... Волжский оркестр обратил на себя внимание. Он значительно вырос в мастерстве. Заключительный концерт фестиваля мы планировали дать на улице, но подвела погода. И тогда 12 больших оркестров вышли на сцену, благо она вместила порядка 600 музыкантов, и играли в таком составе целый час. Это было грандиозное зрелище.

Следующий фестиваль намечаем провести для регионов Сибири и Дальнего Востока.

— *Какая сейчас тенденция в репертуаре оркестров русских народных инструментов?*

— Я бы сказал, что определённой тенденции нет. Развитие оркестров нашего жанра пока идёт горизонтально. Ведь возраст большинства из них всего 5–10 лет. И каждый ищет своих композиторов и исполнителей. Чепцовецкий оркестр, например, играет только ту музыку, которая написана специально для него. Астраханский (в области нет симфонического оркестра) предпочитает классику — Глинку, Вагнера, Россини... Когда было мало

оркестров, мало композиторов писали народную музыку. В Волгограде есть Юрий Баранов. Он пишет для Волжского оркестра.

Что касается Национального оркестра им. Н. П. Осипова, то у нас, можно сказать, наблюдается всеядность. Играем классику, народную музыку, специально для нас написанные произведения. С нашим оркестром с удовольствием поют выдающиеся оперные артисты, такие, как Хворостовский и Чернов. И это неудивительно. С первым русским народным оркестром любил петь Шаляпин, а, кстати, Андреев учил его носить фрак. Лемешев, Козловский; Нежданова, Обухова — все они отдали дань народному оркестру. Эту традицию продолжает сейчас талантливая молодёжь Большого театра.

— *Николай Николаевич, какой теперь Ваш статус в Волжском оркестре?*

— Главное, что есть оркестр, есть взрослый и детский абонементы. А какой у меня статус — считаю для себя не столь важным. Так же, как, впрочем, в отношении зарплаты: платят мне её или нет. Пока я жив — буду помогать оркестру.

— *Но, кроме Национального оркестра, наш у Вас не единственный?*

— Раз в год я делаю программу со всеми оркестрами. Но Волжский — на особом месте, потому что я создавал его на базе ансамбля «Людмила».

— *А когда мы увидим Вас у себя в следующий раз?*

— В начале ноября хотим сделать в Волжском праздник вместе с нашими друзьями, которые пели с оркестром на протяжении пяти лет. Надеюсь на участие Василия Овсянникова, Александры Стрельченко, возможно, Анны Литвиненко. Они всегда приезжали сюда и пели с радостью.

Приглашаю всех на этот концерт.

Элла Гехтман

БАЛАЛАЙКА НЕ ХУЖЕ СКРИПКИ

«Гудок», 08 августа 2001 г.

Народный артист России, лауреат Государственной премии России, кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» III степени профессор Николай Калинин уже 22 года является художественным руководителем и главным дирижёром Национального оркестра народных инструментов России имени Н. П. Осипова. В этом году исполняется 55 лет как оркестр носит это имя, а также сто лет со дня рождения этого коллектива.

— *Николай Николаевич, раньше Ваш оркестр был государственный, а теперь — национальный...*

— Он как был, так и остался государственным, но у нас — уникальный коллектив.

— *То есть в стране большие таких нет?*

— И у нас в стране, и в мире много народных ансамблей и оркестров, но наш — единственный в своём роде. Вот интересная историческая справка. Основателем нашего движения был Василий Андреев. В 1890 году он привёз свой оркестр на Всемирную промышленную выставку. Там коллектив имел такой оглушительный успех, что потом он поехал по всему свету, и после его поездок везде появилась мода на народные оркестры. И до сих пор в США при православных приходах можно увидеть, например, такую картину: американцы играют на балалайках. Даже японцы играют на русских балалайках! А вот греки и вовсе решили создать оркестр по нашему примеру.

— *Да, грекам это, видимо, нужнее, чем нам. Кстати, у Вас нет проблем с кадрами?*

— Хороших музыкантов всегда сложно найти. Вы, может быть, удивитесь, но народная музыка сейчас на подъёме — как до 1965 года. В Российской академии музыки им. Гнесиных конкурс — 5 человек на место.

— *Звучит невероятно. А с чем это связано?*

— Народ потянулся к своей музыке. В советские времена было довольно много любительских народных оркестров, а профессиональных — всего четыре. Когда мы на гастролях приезжали в какой-то город, то это всегда был праздник. Вот у нас и возникла идея — ещё лет двадцать назад — создать областные профессиональные коллективы.

— *И получается?*

— Не то слово. Уже сейчас действует более 50 муниципальных профессиональных оркестров, скоро их число приблизится к семидесяти.

— *А как Вы поддерживаете эти оркестры?*

— Мы им помогаем выступать в Москве, приезжаем к ним, даём возможность выступить с известными исполнителями, певцами. Несколько раз в году устраиваем конкурсы, фестивали. Они могут пользоваться нашими наработками, нотной библиотекой, в которой более семи тысяч наименований. Недавно устроили уникальную вещь — слёт дирижёров. В финале с оркестром Осипова в один день выступали 24 дирижёра — каждый по одной пьесе. Сейчас возникла ещё одна инициатива: устраивать мероприятия в рамках федеральных округов, ведь у нас в каждом округе несколько оркестров...

— *Насколько я знаю, Вы помогаете не только музыкантам-инструменталистам, но и певцам.*

— Через нас проходят все известные исполнители народной песни. Мы используем свою базу для организации конкурсов и фестивалей — не только русских, но и многих других национальных исполнителей России. И это ещё не всё. С нами выступают и классические исполнители. Например, у нас регулярно проходят такие концерты, как «Молодые оперные певцы России» или «Ирина Архипова представляет».

— *Для любого исполнителя работать с Вашим оркестром — это как знак качества. С Вами выступают такие замечательные певицы, как Анна Литвиненко, Татьяна Петрова, Валентина Машкова. А как у Вас обстоит дела с молодыми талантами?*

— Новыми коллегами я доволен. Например, недавно с нами вновь выступала певица Таня Острягина. Ей всего шестнадцать лет, а она уже отметила 10 лет своего творчества. Есть ещё очень хорошая девочка — совсем юная Юля Полуянова. Главное, чтобы родители не нанесли ей вред чрезмерной «раскруткой», как это сейчас делают с Пелагеей Хановой. Кстати, молодым мы уделяем должное внимание — устраиваем фестивали и конкурсы.

— *У меня такое впечатление, что всё это происходит на другой планете.*

— В этом нет нашей «вины». Впрочем, я не могу пожаловаться на отсутствие внимания, ведь и Государственную премию, и орден я получил именно за эту работу.

— *Вас и в Греции не обходят вниманием...*

— Нас даже в шутку стали называть «греческим национальным оркестром», их звезда первой величины Георгий Даларас предпочитает выступать с нами.

— *Говорят, с Вами выступала даже какая-то африканка?*

— На самом деле американка, Джоан Фолкнер. Она исполняет песни нашего давнего друга — композитора Микиса Теодоракиса, который считает, что греческая музыка лучше звучит на русских инструментах. Недавно в рамках ЮНЕСКО отмечался 75-летний юбилей композитора. На концерте в древнем городе Дельфы, родине Олимпийских игр, Джоан Фолкнер пела песни Теодоракиса в нашем сопровождении.

— *Скажите, насколько совместимы фрак и балалайка?*

— Впервые на сцену во фраке с балалайкой вышел Василий Андреев ещё в позапрошлом веке. Тем самым он хотел подчеркнуть всю серьёзность, с которой необходимо подходить к народной музыке. Я тоже считаю, что балалайка ни чем не хуже скрипки. У нас есть такие виртуозы — истинные Паганинны, музыканты мирового класса: балалаечники Михаил Рожков и Анатолий Тихонов, баянист Вячеслав Семёнов, домрист Александр Цыганков — все народные артисты; или, например, молодой гармонист Геннадий Калмыков — всех долго перечислять...

— *Николай Николаевич, разрешите вас поздравить с наступающим днём рождения и поблагодарить за ваши труды.*

Новых вам успехов!

Владимир Маланчев

ОБЩЕСТВЕННИКИ ДЛЯ ТВ-6

Приглашённые в «Медиа-социум» заслуженные люди пока не востребованы

Газета «Mass-media»

№ 16, 23–29 апреля 2002 г.

Телевидение у нас в стране — политический инструмент, может быть, поэтому там мало народных инструментов. Изменить ситуацию хочет художественный руководитель и главный дирижёр Национального академического оркестра народных инструментов России им. Н. П. Осипова Николай Калинин:

— Мне очень приятно, что я вошёл в состав учредителей, потому что, войдя как музыкант в этот... Как это называется?

— «Медиа-социум».

— Я всё время путаю. В общем, войдя в эту кнопку ТВ-6, я, конечно, надеюсь, что через телевидение мы будем показывать достижения российских музыкантов, певцов, танцоров... Последние годы уходят из телепрограмм симфоническая музыка, хоровая, наши блестящие танцевальные коллективы — ансамбль Моиссеева, ансамбль «Березка», хор имени Пятницкого. Однажды наш оркестр имени Осипова играл концерт из произведений Александра Морозова. Пели самые популярные певцы — Кобзон, Лещенко, Толкунова... Этот концерт показали по телевизору несколько раз. У нас 10 концертов, 10 разных программ в Зале имени Чайковского — не показали ни разу! Мы обращаемся к каналу «Культура», показываем концертный план...

— Но если даже трудно привлечь «Культуру», как же Вам удастся убедить крупных бизнесменов из «Медиа-социума», которые хотят делать канал рейтинговым и прибыльным?

— Беда в том, что наши продюсеры, которые раскручивают попсу, не знают о том, что и наш, народный, жанр тоже можно раскрутить.

— То есть народная музыка тоже могла бы делать передачи рейтинговыми?

— Абсолютно. Мы вернулись недавно из Америки, где прошли на ура... Там по 15–20 раз за один концерт люди вставали — весь зал! У нас же раскручивают безголосых певиц! Вкладывают деньги — и каждый день с утра до вечера по телевизору! Я не бизнесмен. Но я вошёл в число учредителей, были вложены деньги (ежегодный взнос в размере 100 тысяч рублей), за мной же — музыкальная общественность. Мы заинтересованы в пропаганде того, что мы

нессом людям. Когда меня пригласили в эту команду, я не сразу согласился — посоветовался с коллегами. Решили, может, хоть какая-то возможность будет делать нашу политику.

— *Телевизионный опыт у Вас есть?*

— В советское время у нас была передача на первом канале. Была ведь мощная редакция народного творчества. Сейчас от этого осталась «Играй, гармонь», потом придумали «Семёновну». Это популярные передачи, но тут должен быть вкус — показывать не облапошённый народ, не подвыпивший — с гармошками и в лаптях. Всё-таки культура далеко ушла. Сейчас на этих гармошках концерты дают. А на балалайках играют Баха.

— *У Вас в кабинете есть телевизор. Вы его часто выключаете?*

— Смотрю только новости. А что ещё смотреть? Боевики, кровь, насилие? Да и времени нет.

— *Каким, на Ваш взгляд, должен быть канал?*

— Интересным для всех. И не очень тенденциозным политически. Простительским. Народ надо объединить. Вокруг телевидения, вокруг музыкального общества. Вокруг главной национальной идеи — сохранения традиций.

Юлия Ларина

УВЕРТИЮРА К 2003 ГОДУ

*Газета «Наш город»,
2002 г. (с. Волжский)*

После концерта Николай Калинин ответил на вопросы корреспондента «НГ».

— *Николай Николаевич, как, на Ваш взгляд, закончился для оркестра¹ этот год?*

— Считаю, что оркестр прекрасно развивается. Продолжаются его абонементные концерты для взрослых и для детей не только в Волжском, но и в Волгограде. Готовятся новые программы с приглашением новых солистов. Сегодня, например, вы слушали «Фантазии для фортепиано с оркестром» Аренского на темы Рябинина. Солистка — студентка института искусств Анна Ширяева.

— *А как идут дела у Национального оркестра народных инструментов России им. Осипова, который Вы возглавляете?*

— Шла постоянная работа: репетиции, концерты, интересные встречи. Ездили на Украину, в Белоруссию, были в Америке.

— *Ваши слушатели в США американцы или наши эмигранты?*

— Такие коллективы, как ансамбль танца Моисеева или оркестр им. Осипова, организаторы гастролей приглашают для своей публики, чтобы показать ей русское искусство, а не для ностальгии и слёз тех, кто от нас уехал. Хотя, возможно, и они приходили на концерты.

— *Ваши планы на 2003 год?*

— Самое главное — это подготовка к празднованию 60-летия Сталинградской битвы. 2 февраля на торжество в Волгоград соберутся почётные гости, ожидается приезд Президента. Подготовка к праздничному концерту уже началась. Я являюсь музыкальным руководителем постановочной группы. Будут участвовать прежде всего волгоградские артисты: наш Волжский народный оркестр и серовский симфонический, хоровая капелла Плеханова. Думаю, приедет Александра Пахмутова, вероятно — известные артисты. Дело в том, что в Волгограде возьмёт старт российский фестиваль «Салют, Победа!». Он пройдёт и по другим регионам, обязательно по городам-героям, и завершится в 2005 году на 60-летие Великой Победы.

¹ Речь идёт о Волжском русском народном оркестре (ныне Волжский русский народный оркестр имени Н. Н. Калинина).

— Николай Николаевич, а теперь обращаюсь к Вам как к члену президентского совета по культуре. Волгоградская область видит телеканал «Культура» в основном до 18 часов, продолжение, как нам говорят, на дециметровом канале, который абсолютному большинству недоступен.

— В январе у нас как раз состоится очередное совещание совета, на котором мы будем слушать вопрос о телеканале «Культура». К тому, о чём вы говорите, это не имеет отношения. На каких волнах транслировать телеканал «Культура» — это бизнес. Борьба здесь идёт нешуточная. Но я надеюсь, что всё у вас наладится. Поздравляю всех волжан с наступающими праздниками — Новым годом и Рождеством. Желаю здоровья, счастья, больших успехов во всём.

P.S.: Пока этот материал готовился к печати, в городе заработал телеканал «Культура» в полном объёме.

ВСЕНАРОДНЫЙ НАРОДНИК

Газета «Музикальное обозрение»,
№ 10 (238), 2003 г.

— *Могут ли русские народные инструменты иметь такую же судьбу, как струнные инструменты симфонического оркестра?*

— У скрипки уже очень долгая жизнь. Но начинала она её как народный инструмент. Потом талантливые исполнители и композиторы раскрывали её возможности. Русские народные инструменты имеют аналогичную судьбу. Конечно, они не достигли в этом смысле уровня скрипки, и на больших концертных эстрадах на них пока играют только русские артисты. Но есть и другие примеры. В июле я был приглашён на юбилейный, 25-й саммит домристов и балалаечников в Америку.

Кстати, именно в Америке много лет существует Ассоциация домр и балалаек, у нас подобной, нет. В Америке есть масса маленьких оркестриков русских народных инструментов. Как и в Австралии, Швеции, Финляндии, Германии, Польше... Начало этому положил В. В. Андреев, который со своим балалаечным оркестром проехал в начале века по всему миру, в том числе, был и в США. И с тех пор этот «вирус» игры на русских балалайках, потом — домре, гусяях, баяне гуляет по планете.

Так вот, раз в год в одном из городов Америки (в этот раз в Вашингтоне) проходит саммит домристов и балалаечников: репетиции, мастер-классы, концерты. Кто-то умеет хорошо играть, кто-то — еле-еле, для них делаются облегченные партии. Когда мы собрались, получился оркестр из 300 человек — от мала до велика. Одной бабушке исполнилось 90 лет, а она сидит, играет на балалайке-секунде. После этого садится за руль и едет домой. Конечно же, это уникально.

Безусловно, в США есть наши специалисты, которые уехали туда, создали профессиональные небольшие ансамбли, зарабатывают этим деньги. Например, профессор Т. Вольская из Уральской консерватории. В Нью-Йорке есть секстет четырехструнных домр, в Вашингтоне два оркестра русских народных инструментов. Конечно, это любители. Они занимаются своим бизнесом, но по вечерам собираются и играют. Но всё равно — на русских народных инструментах играют! И играют не русские эмигранты, а американцы. Так что инструмент вышел за рамки России. К сожалению, это пока не профессиональное искусство, но думаю, что постепенно оно будет про-

фессионализироваться и там. Вообще, в Вашингтоне я почувствовал очень бережное и уважительное отношение к русской культуре. Знаете, было очень трогательно: в день заключительного концерта по улице шли оркестранты в русских костюмах с балалайками. А у нас студенты поступают в РАМ имени Гнесиных и стесняются с доморой пройти по улице...

— В своё время такие подвижники, как Будашкин, Чайкин начинали писать для оркестра народных инструментов. Потом многие композиторы делали обработки, писали что-то в этом стиле. Создавалось впечатление, что вся эта музыка написана одним человеком. Изменилась ли ситуация с репертуаром? Появились ли оригинальные произведения для оркестра народных инструментов?

— В 60-е годы в училище им. Октябрьской революции, которое специализировалось только на русских народных инструментах, был шикарный оркестр. Им руководил Александр Борисович Позняков, у него же был замечательный оркестр в ДК Метростроя. И тогда композиторы Г. Фрид, Н. Будашкин, Ю. Шишаков, П. Куликов, ленинградцы Б. Кравченко, Н. Шахматов стали очень активно писать для оркестра народных инструментов. «Сказ о Байкале» Будашкина, Концерт Чайкина — это уже классика. Вообще, та музыка была очень добротной и долговечной. Самое главное, что композиторы поняли специфику инструментов. Тогда ведь как было: при нашем оркестре существовала должность «композитор». Будашкин был одно время зам. художественного руководителя оркестра, а Юрий Шишаков занимал должность композитора. Они постоянно находились с оркестром, экспериментировали и создавали интересный, качественный репертуар, который звучит и сегодня.

Профессиональных оркестров было всего четыре: в Москве — «осиповский», который ездил по всему свету и оркестр радио (Некрасов), который звучал в эфире, Новосибирский и Ленинградский имени Андреева. Естественно, при таком количестве оркестров не было востребованности в композиторском творчестве. В 1980 по инициативе композитора Федора Смехнова в Союзе композиторов был создан Клуб любителей народной музыки. И первые несколько сезонов у нас в этом клубе было по 8–9 программ. Мы играли известную музыку — Будашкина, Чайкина, Шишакова, были и циклы «Композиторы Сибири и Дальнего Востока», «Композиторы Юга России», «Композиторы Поволжья», «Композиторы Севера». Мы оттуда привозили музыку, дирижёров, солистов. К звучащему оркестру потянулись и компози-

торы. Они «прилагивались», учились специфике. С тех пор практически в каждой «Московской осени» мы обязательно даем концерт из произведений московских авторов. В этом году, 20 ноября будут звучать очень хорошие композиторы — Панин, Ларин, Курченко, Беляев, Рогачёв. Пожидаев написал Симфонию для солирующей домры и Русского оркестра, причём своеобразным языком, не столь лёгким для восприятия. Но надо же нашу публику воспитывать! Не только же «Коробейники» и «Светит месяц» должны звучать. Хотя эти наши «хиты» вполне уживаются с музыкой, которую пишут и Виктор Панин, и Ефрем Подгайц, и молодой Дмитрий Рябцев.

— Вы упомянули четыре профессиональных оркестра. Сегодня в России их значительно больше. С чем связана динамика развития профессиональных народных оркестров, рост их числа?

— Проработав год в оркестре, в конце 1980 я отчитывался на коллегии Министерства культуры. Я высказал такую мысль: оркестр имени Осипова обслужить всю страну не может. Давайте создадим при филармониях небольшие коллективы, по 20–30 человек, которые будут пропагандировать наше искусство. Тогда этот номер не прошёл. Процесс потихонечку начал идти только в последнее десятилетие. Теперь практически в каждом регионе есть свой профессиональный оркестр — муниципальный, филармонический, государственный, даже губернаторский! Например, губернатор Вологодской области Вячеслав Позгалев — он родом из Череповца, подхватил эту идею и сделал Череповецкий оркестр народных инструментов Губернаторским, со специальными ставками.

Другой пример. В Петрозаводске, во Дворце культуры Онежского тракторного завода был оркестр русских народных инструментов — спутник оркестра имени Осипова. Педагоги карельских музыкальных школ играли в нём наряду с любителями. А когда выгнали всю самодеятельность из Дворца культуры, то замечательный энтузиаст Геннадий Миронов с нашей помощью стал пробивать при Министерстве культуры Карелии профессиональный оркестр. Мы писали письма, я туда ездил, и — «пробили». Так родился в Карелии профессиональный оркестр народных инструментов «Онего».

Мы создали оркестр в Волгограде. Это интересная история. 22 июня 1941 оркестр под управлением Осипова должен был выступать в Сталинграде. Но была объявлена война, концерт не состоялся, все ушли на фронт. Потом Н. П. Осипов, благодаря своему авторитету и связям, добился специ-

ального постановления, и в 1942 оркестр был отзван из частей Советской армии, восстановлен и вновь зазвучал и на радио, и в госпиталях. В память о том несостоявшемся концерте мы в год 50-летия Победы выступали в Волгограде. Там своего оркестра не было, был хороший Ансамбль в городе Волжский. Из этого Ансамбля мы и сделали оркестр, я им руководил почти 10 лет. Скоро он будет Губернаторским. То же самое мы делаем в Смоленске с оркестром имени Дубровского — он получит статус Губернаторского. Я знаю, что и в Челябинске губернатор Петр Сумин позаботился о гранте для оркестра. Так что дело пошло.

<...>

— Вы курируете практически все российские оркестры. Каковы основные проблемы их жизни сегодня?

— Проблемы у всех общие. Прежде всего, заработка плата. Чтобы полностью отдавать себя оркестру, музыканты должны быть обеспечены. А они «разрываются»: кружки, ученики, музыкальные школы — на репетиции не успевают, да и приходят уже вымотанные. Кроме этого — финансирование приобретения музыкальных инструментов.

— Как, на Ваш взгляд, «вырастить» дирижёра профессионального народного оркестра?

— Я считаю, что при воспитании дирижёра не должно быть различий: воспитываешь ли ты симфонического, оперного дирижёра, или дирижёра народного оркестра. Дирижёр начинается задолго до выхода к пульту, а после окончания репетиции, концерта он не перестает быть дирижёром. Поэтому фундамент надо закладывать для всех одинаково. А «этажи» строить в зависимости от призвания музыканта: тяготеет он к опере — значит, надо уделять внимание законам оперного театра, оперной драматургии, особенностям работы с солистами, хором; тяготеет к народному оркестру — здесь есть свои законы, свои тонкости. С нашим оркестром работали не только «народники» — оркестром руководил великий Голованов, дирижировали Гаук, Аносов, Рождественский, Дударова. Да и наши «народные» дирижёры не без успеха работали и работают с симфоническим оркестром. Достаточно назвать Владимира Федосеева.

— Что выдумаете о грантах Президента РФ, присужденных семи музыкальным коллективам? Музыканты, да и страна в целом, отреагировали на эту акцию неоднозначно.

— Гранты, безусловно, нужны. У нас в Москве 28 симфонических оркестров, а музыканты бегают из одного в другой. Так что реально оркестров значительно меньше! Имеет ли смысл бюджету содержать такое количество оркестров? Одно дело, когда дирижёр нашёл меценатов, создал оркестр, который из госбюджета денег не берёт, — честь ему и слава! А когда в наше напряженное в финансовом отношении время под дирижёра государство оркестр организовывает, это, мягко говоря, неправильно. Возвращаюсь к грантам. Подоплека не очень правильная. У многих возник вопрос: а что же наше национальное искусство, никому не нужно? Если симфонический музыкант ещё может побегать из оркестра в оркестр и заработать, то народнику-то куда бежать? Конечно, Национальный оркестр должен чем-то отличаться. У нас из 80 человек 9 народных артистов! Поэтому мы с И. А. Моисеевым написали письмо Президенту, в котором поставили этот вопрос. <...>

— *На Ваш взгляд, цеху исполнителей на народных инструментах общество не уделяет должного внимания?*

— На последнем Совете при Президенте я выступил и сказал о том, что национальное искусство сегодня чрезвычайно бедно отражено в СМИ и на канале «Культура», в частности. Раньше была регулярная интересная передача о народных инструментах — её сейчас нет. На радио был «Клуб», выходивший в эфир каждый вторник; была народная редакция. Теперь ничего нет. Люди забыли, как звучит народный оркестр по телевидению, как звучат академические хоры. Сейчас стали немного «выpusкать» симфонические оркестры, а то ведь и этого не было.

Очень хорошо, что в вашей газете время от времени отражаются вопросы оркестров народных инструментов. Зачем отделять музыкантов одной профессии от другой? Это ведь обидняет. Пусть про наш цех знают музыканты других цехов, а музыканты-народники будут в курсе жизни своих коллег из оперных театров, из симфонических оркестров.

Беседовал Петр Меркурьев

МУЗЫКУ — В АРЕНДУ, ИНСТРУМЕНТЫ — НА ТЕНДЕР...

Газета «Культура», 22 мая 2003 г.

— Чем закончились выяснения отношений с претендентами на уникальный особняк ВМО в Малом Кисловском переулке?

— В конце ноября 2001 года я был неожиданно для себя избран председателем Всероссийского музыкального общества (ВМО). Не скрою, состояние дел привело меня в шок. Структура ВМО была в разрушенном состоянии: не работали многие региональные отделения, все двенадцать производственных комбинатов, расположенных в разных уголках России, были предоставлены сами себе. А помещение Центрального правления практически перестало быть собственностью ВМО, потому что не был пролонгирован договор. Печальный багаж составлял огромные суммы долга: полтора миллиона рублей по правлению, около пяти миллионов — по московскому комбинату, почти три миллиона — по Башкирскому производству. Краснодарский комбинат у нас практически укради. Что говорить — всегда найдутся желающие «приватизировать» народную «недвижимость».

Обновив правление и президиум, мы создали специальную дирекцию. Новому руководству удалось определиться с нашим зданием. Партиёры помогли погасить долг по аренде. Суд отменил распоряжение, в котором Москомимущество отдавало второй этаж нашего здания, с Камерным залом и рабочими комнатами, в новые ловкие руки, и обязал Москомимущество заключить с нами договор-аренду на 25 лет. Это было подобно взрыву бомбы. Думается, мы преподнесли хороший урок всем творческим союзам — надо свои права отстаивать. Но битва ещё не завершена. Сейчас мы регулярно вносим плату, но договор об аренде (предыдущий закончился, в декабре 2001 года) до сих пор не восстановлен. За родное помещение мы бьёмся почти год.

— Но остаются ли и время, и силы в сложившейся ситуации на творческую работу?

— Несмотря на сложности, творческая жизнь ВМО идёт, полным ходом набирая обороты. У нас активно работают двенадцать творческих комиссий, возглавляемых известными мастерами хорового, вокального, оркестрового, хореографического искусства. Последняя из перечисленных, руководимая Мирой Колыцовой, провела танцевальный фестиваль «Гран-При». В планах на осень — фестиваль народного танца республик Северного Кавказа.

Наш оркестр собрал в столице всех дирижёров профессиональных оркестров народных инструментов. Сейчас их более сорока, а ещё в 80-е годы было только четыре: осиповский оркестр и по одному — в Москве, Новосибирске и на Ленинградском радио. Теперь — целая армия. Участники, шутя, назвали нашу ассоциацию «калининским фронтом». ВМО проводит многочисленные исполнительские конкурсы. Важной акцией года стал фестиваль джазовых исполнителей в Ростове. В настоящее время проходит Третий Всероссийский конкурс «Голоса России», которого не было уже девять лет.

— *Какова структура Всероссийского музыкального общества?*

— Схему управления ВМО выстраиваем по такому принципу: в центре каждого округа, будут работать наши представительства: Нижний Новгород объединит Поволжье, Ростов станет центром южного региона и т.д.

Главная задача на сегодняшний момент — объединить нашу деятельность. Воздородить традиции. Следствием разобщенности последних лет (ломать — не строить!) стали конфликты. К примеру, наша «тверская» проблема. 29 апреля, мы получили протокол о выходе Тверского отделения из ВМО за подписью председателя Малышевой. Запросили организации Твери, и оказалось, что ситуация шита белыми, нитками. Бывший председатель, судя по всему, никакой общественной деятельности не вела, сводя функции общественной организации к частному бизнесу. За счёт ВМО Малышевой удалось обзавестись недвижимостью, и теперь, чтобы оставить её за собой, ею было принято решение выйти из состава ВМО.

У отделения в Твери богатые музыкальные традиции — чего стоит традиционный андреевский конкурс! И Комитет по делам культуры Тверской области, и местное Музыкальное училище имени Мусоргского, и филармония обеспокоены случившимся. В конце марта проходила конференция, в работе которой я принимал участие. Собралась весь цвет музыкальной Твери: композиторы, дирижёры, исполнители. Малышеву пришлось переизбрать заочно, так как она проигнорировала конференцию. А теперь саботирует передачу дел.

К сожалению, когда в отношениях появляется материальная заинтересованность, люди забывают о том великом достоянии, которое, нам досталось от Чайковского, Танеева, братьев Рубинштейн. Не кажется ли вам, что в одной капле отражается целая лужа, куда, фигурально выражаясь, и попала российская музыка? При полном равнодушии властей и «агрессии» частных

предпринимателей! Но должен ли мобильный телефон, для которого, как оказывается, пишут музыку Моцарт и Вивальди, заменить собой то, без чего люди могут окончательно потерять человеческий облик?..

Тверская история — один пример. Но мы, кажется, надолго обречены на судебные разбирательства за возвращение наших производственных комбинатов, выпускающих редкие народные инструменты, костюмы и обувь. Пока отстояли Башкирский и старейший Московский комбинаты, но вновь идёт разбирательство по зданию в Волгограде, где опять с нами судится региональное местное музыкальное общество. Неизвестно, чем закончится длительное разбирательство с Краснодарским производством, отанным в пользование какому-то вновь созданному предприятию. Мы оказались неготовыми к общественным отношениям в рыночной ситуации,

Зато рынок так наладил выпуск контрафактной продукции, что живая музыка оказалась, похоже, мало кому нужна. И приходится доказывать, что есть вещи неприкосновенные, что национальное достояние, саму культуру, наконец, нельзя разменять ни на какие рыночные отношения.

Боремся за общественное, а нас воспринимают как людей, пытающихся у кого-то из бизнесменов отобрать кусок хлеба. Люди в погоне за деньгами забывают, что общество всё-таки важнее, чем рыночные отношения. Ведь общество учреждает государство, а не наоборот.

— Помогает ли Министерство культуры деятельности ВМО, этой старейшей общественной организации, которой в будущем году исполнится 145 лет?

— ВМО существовало на белом свете, когда ещё и министерства-то, не было. Это сейчас можно назвать его родителем, а на самом деле — кому нужны министерства, если им некем будет управлять и некого будет поддерживать?

Мы ощущаем себя безотцовщиной при живом родителе — Министерстве культуры. Оно живет своей жизнью, с нами не пересекающейся. К примеру, полгода мы не можем получить приказ об объявлении конкурса «Голоса России», о создании его оргкомитета и жюри. И документ-то не финансовый.

Мне кажется, что министерство должно быть защитником народного достояния. Не справляется самостоятельно — доверь, поручи, обопрись на Национальный академический оркестр народных инструментов России имени Осипова или на Российскую академию музыки имени Гнесиных. Пусть коллеги-практики предложат систему.

ВМО организовало продюсерский центр для помощи коллективам в гастрольных поездках как по стране, так и за границей. И только мы получили первые результаты, как министерство разворачивает параллельную деятельность, учреждая свой продюсерский центр. Более того — новорожденная структура организует гастроли в городах, где есть филармонии, минуя их.

Не похожа ли эта ситуация на ту, какую ВМО пытается преодолеть со своими оппонентами, претендующими на его площади? Не похоже ли это на те же рыночные отношения, только замаскированные, что позволяет процветать частникам за счёт общественных дел организаций? И вообще, так ли уж необходимо тому же министерству подменять собой творческие союзы и театрально-концертные организации? Ведь дело министерства — поддерживать их, а не дублировать их деятельность?!

Зачем же такие продюсерские центры? Я убеждён в том, что если гастрольная практика не будет опираться на филармонии, то неминуемо произойдет развал всей системы концертной деятельности в стране. Разрозненность может привести только к такому итогу. Просто лебедь, рак и щука. Мы уже пожинаем первые горькие плоды. Упоминаемая Малышева зарегистрировала новую организацию, названную Тверским музыкальным обществом. А замминистра культуры Александр Голутва подписывает ходатайство, рассылаемое сегодня во все инстанции, с просьбой оказать поддержку гастролям, организуемым новоявленным обществом. Получается, чтовольно или невольно, осознанно или нет, министерство ускоряет развал филармонической концертной системы.

Быть может, нужна какая-то отраслевая реформа? Уверен в одном — если есть сложившаяся сеть филармоний, то сю надо пользоваться. А получается, что концертной деятельностью занимаются все, кому не лень. И, как правило, работа большинства замешана на обмане: выбор исполнителей зависит от личных привязанностей организаторов, имена в афишах не совпадают с теми, кто выходит на подмостки, не выдерживаются сроки и пр...

— *Как живут на местах коллективы, в недалеком прошлом лелеемые государством?*

— Народные коллективы, которые не могут и никогда не могли конкурировать с пышным шоу-бизнесом, начали мешать некоторым местным руководителям. Например, действия нового директора Рязанской филармонии красноречиво доказывают его желание задушить академический русский

хор, известный во всём мире. На Александра Козырева, который руководит Рязанским хором более двух десятилетий, начались гонения. ВМО получает письма с просьбой помочь, не дать распасться хору.

Мы не ценим богатство, которым владеем. У нас хорошие хоры — Северный, Уральский, Рязанский. Но кто, кроме местных жителей, может их услышать? На всех юбилеях выступает только Хор Пятницкого. Словно иных нет.

Давно задумали провести цикл концертов «Великое наследие» и поддержать тем самым народное дело. Смысла было величествен: наследие России — в Кремле, в сердце России. Первый концерт планировали дать в октябре прошлого года. В итоге в Государственном Кремлевском дворце состоялся не цикл, а только один концерт.

А президентские гранты?! Почему бы рядом с академическим искусством не поставить Национальный академический оркестр народных инструментов России имени Н. П. Осипова? Простите, понимаю, что сам — заинтересованное лицо, но в данном случае подразумеваю не только наш коллектив. <...>

И никто не учитывает, что симфонистам проще заработать: утром они репетируют в одном коллективе, вечером — выступают с другим. И это — хорошо. Но что делать исполнителям-народникам? Вот и получается, что редкие, раритетные исполнители уходят в другие профессии. Потрясающий контрабасист из нашего оркестра пошёл работать в казино, где за тысячу долларов в месяц открывает двери. А две девушки — лауреаты конкурса, исполнительницы на редком инструменте — альтовой домре, сейчас торгуют мебелью. Не могу их осуждать — им надо, кормить детей.

Мы не можем заплатить достойному музыканту. Рано или поздно они уедут.

А что творится в области хореографии? На последнее заседание нашего клуба приезжали народники из самых дальних точек страны. Специально, чтобы отснять показы, потому что нет пособий, «русский шаг» все исполняют по-разному. Если так будет продолжаться, то лет через десять мы забудем традиции русской пляски.

— Но ведь грант, выданныйциальному коллективу, не решит проблем всех оркестров и хоров?

— Конечно, но тогда появится уверенность, что руководству страны не безразлична культура России. ВМО, конечно, будет и гастроли организовывать, и гранты выбивать. Но это будет инициатива общественности. А почему

в рамках государства нет заинтересованной отрасли и отраслевого финансирования? Нашим комбинатам не раз приходилось сталкиваться с заказами на изготовление инструментов за бюджетные деньги. На вопрос, где вы получили эти деньги, заказчики отвечают, что на конкурсе, поучаствовав в тендере. То есть эти самые наши заказчики выступают в качестве посредников. Получив деньги, они небольшую сумму отдают нашим комбинатам, а остальное составляет их наживу. Разве это по-хозяйски, по-государственному?

И разве тендер — это панацея от всех бед? А может быть, наоборот? Понятно же, что профессионалы в определённых областях культуры и искусства уникальны, напречёт! А их заставляют состязаться, причём нередко чуть ли не с дилетантами, и те выигрывают тендер! Что и кто при этом страдает? Думаю, соискатель должен подтвердить, что у него есть производство, что может произвести необходимые инструменты или приобрести их по контракту. На мой взгляд, все выданные деньги должны контролироваться.

Конкурсная система вообще, как мне кажется, деградирует и не вызывает доверия. Зачем проводить конкурс, если ясно, что единственными предприятия, которые могут производить музыкальные инструменты в соответствии со спецификой и в согласии с технологиями, — наши производства?

— *За помощью вы обращались только в Министерство культуры?*

— Пишем письма в разные инстанции, но только от Администрации Президента получаем ответы. Разные. Сегодня отказали на просьбу адресовать приветствие Президента конкурсу «Голоса России». А ведь это единственный вокальный конкурс за десять лет — мы осуществляем государственное дело.

В письме управления Администрации Президента по внутренней политике было отмечено, что «Голоса России» — это то событие, которое наиболее отвечает государственной политике в области культуры. А затем — телеканал «Россия» отписал это мероприятие телеканалу «Культура», а «Культура» не реагирует. Конечно, народное искусство — не формат и не коммерция. И никогда им и не будет. Ни в одной стране мира.

Беседу вели Елена Федоренко

И БОЖЕСТВО, И ВДОХНОВЕНЬЕ

Журнал «Vip premier», октябрь 2002 г.

Вокруг оркестра имени Осипова сегодня объединились все силы народной музыки, как инструментальной, так и вокальной, фольклорной. Сегодня, к сожалению, процветает попса самого скверного толка. Шоу-бизнес может раскрутить, как у них считают, до звезды практически любого. Безголосого. Знаю, как всё это делается. Можно одну музыкальную фразу записывать в течение недели по каждой нотке. Сейчас такая электроника, что, не умея петь, не имея слуха, можно записать компакт-диск, сделать клип. Крутить по телевидению, имея деньги, по 24 часа в сутки. Коммерциализация искусства разрушительна. В то же время ни один оперный театр, симфонический оркестр, хор, классический или народный, никогда себя не окупят. Безусловно, должна быть забота государства о сохранении традиций нашей культуры. Мы говорим о задушевной народной песне, русском романсе. С появлением человека появилось музыкальное выражение его невзгод, грусти и наоборот веселья, праздника. Мы объехали много стран, наблюдали за европейским, азиатским, африканским фольклором. Там своё ощущение, свои корни. Но такая задушевность — только в России. И конечно, их передавали те коллективы, которые были созданы в прошлом веке: академические хоры, симфонические оркестры, народные хоры, начиная с Пятницкого. Сейчас в каждом крупном городе есть свои коллективы: Уральский, Оренбургский, Сибирский, Северный и так далее. Это движение ширится. Возрастает популярность инструментов. Василий Васильевич Андреев услышал когда-то балалаечку, научился на ней играть, развили, поскольку был грамотный, тонкий, артистичный. Оркестр, который он создал, целый век радует весь мир. Однако уже десятилетие, как народные инструменты перестали звучать на радио и телевидении. Вместе с тем становится всё больше профессиональных оркестров, играющих вживую. После переворота 1991 года поднялись оркестры, которые назывались любительскими, самоделяльными, хотя там играли настоящие профессионалы — для души, для удовольствия. Сегодня в России более 60 таких профессиональных оркестров. Мы провели четыре фестиваля. Четвертый прошёл в Смоленске в этом году, он посвящён 130-летию Смоленского музыкального общества. Первый музыкальный фестиваль профессиональных народных оркестров мы провели в Москве в 1994 году, когда отмечали 75-летие оркестра имени Осипова. Вокруг оркестра собралось около 15 професси-

иональных коллективов. Это сплотило народные ансамбли, создалась ассоциация дирижёров и профессиональных оркестров. В зале имени Чайковского мы провели заключительный концерт, и каждый из дирижёров, а их было 24, встал за пульт оркестра, продирижировал одним произведением. Второй фестиваль состоялся в Туле, город праздновал своё 850-летие, туда приехали другие 15 оркестров. Третий в Калуге в 2000 году к 90-летию со дня рождения Будашкина Николая Павловича, одного из профессиональных композиторов, обратившихся к народному оркестру. Он в нашем коллективе работал, все его произведения были написаны здесь и посвящены оркестру. <...>

В оркестре имени Осипова я работаю 22 года. Вся работа с первого дня построена на объединении и расширении возможностей русской народной музыки. Наши предшественники заложили и мастерство, и любовь к оркестру, но мало было просветительства. Поэтому с первых же дней мы пошли по пути объединения композиторов, стали участвовать в работе Всеобщего Дома композиторов, как он тогда назывался. Этот клуб мы снова возродили — Клуб любителей музыки для народных инструментов. Начиная с 1990 года, стали там регулярно давать концерты. <...>

Оркестр имени Осипова двадцать лет занимается собиранием русских земель. Два года назад мы провели в концертном зале института имени Гнесиных восемь концертов, где показали наших дирижёров, руководителей профессиональных оркестров. Приезжали дирижёры со своей музыкой, со своими солистами, а оркестр Осипова был как бы инструментом. В восьми концертах мы показали 16 руководителей профессиональных оркестров. Раньше концерты проходили в рамках абонемента из пяти концертов. Туда входили ансамбль Моисеева, ансамбль «Березка», хор Пятницкого, ансамбль Александрова и оркестр Осипова. Так абонемент и назывался: «Художественные коллективы». Каждый концерт был событием, поскольку один раз в сезон выступить в зале Чайковского было честью. У меня возникла мысль: почему только раз, почему бы не сделать это многоразовым? <...>

Было опасение у руководителей филармонии. Они вынудили нас найти спонсоров. Мы нашли их — конструкторское бюро «МИГ», которое находится на Соколе, там директором был Поляков Сергей Глебович. Он оказался фанатом музыки. Первым оплатил пять вечеров, и с этого пошло. За создание этого абонемента я получил Государственную премию Российской Федерации. Пять концертов — это пять тем жизни.

Хорошо или плохо, но меня избрали председателем Всероссийского музыкального общества. Это старейшее общество, основанное Антоном и Николаем Рубинштейнами в позапрошлом веке. Теперь вместе с музыкальным обществом мы хотим объединить всю страну. Через певческие хоры, детскую самодеятельность, детские хоры, оркестры. Это объединение не только любительских, но и профессиональных артистов. Мы едем в ногу со временем и хотим как-то помочь России, её руководству чем можем, через музыку. Поэтому будем строить свою работу по семи федеральным округам. Будем проводить фестиваль в 2004 году, а это год выборов президента, моего 60-летия, 85-летия оркестра Осипова. Хотим провести фестиваль по всем жанрам — эстрада, симфония, хор, хорсография. Начнем на местах, потом — в областных центрах, дальше — в округах и заключительные мероприятия проведем в Москве. Накануне выборов президента. Вот такая идея, государственный подход. На Путина есть надежда. Он человек сильный.

У меня в жизни черты лидерства, кажется, сложились с момента рождения. Родился под знаком Льва. Раньше мы этого не понимали. Вырос я в Подмосковье. Поселок Красково близ Малаховки. Все бандиты за мной бегали. У меня был лучший фонарик. Отец погиб на фронте. Детство прошло вдвоем с мамой. Она работала в Москве в школе, я рубил дрова, ходил за водой к колодцу. Музыкальные способности обнаружились в пении — в хорах детского сада, школы, клуба силикатного завода. Мама была учителем физкультуры, потом стала мастером спорта по художественной гимнастике. Раньше были каждый год всесоюзные парады физкультурников. Было какое-то большое действие. Летом 1954 года мама решила устроить меня в колонну школьников. Подготовка нашей детской сборной проходила на территории комсомольской школы в Вешняках. Туда приехал ансамбль Локтева. Маме сказал: давай попробуем поступить в ансамбль. Мы пришли в Дом пионеров, меня пропустили. Поступил в хор. Стал солистом. Начал учиться играть на ударных инструментах. Поступил в музыкальную школу. Перед оркестром выходил, запевал «Марш москвичей», «Песню о Ленине». В 1958 году на «Мосфильме» снимали кино «Концертная программа ансамбля Локтева». После этого выдали зарплату. Мы купили первую в истории нашей семьи люстру. До сих пор, как реликвия, она висит в маленькой комнатке. Играя в оркестре соло. Заканчивается как-то концерт, ко мне подходит мужчина высокого роста. Он стал говорить о моих музыкальных способностях, пригласил прийти в Больш-

шой театр, где он меня познакомил с Владимиром Павловичем Штейном, концертмейстером группы ударных инструментов, профессором института имени Гнесиных. Этот человек оказался Александром Мелик-Пашаевым, главным дирижёром Большого театра. К сожалению, это была первая и последняя встреча с ним, так как я занимался с другими музыкантами и не воспользовался его приглашением. Когда поступил в консерваторию по ударным инструментам, у меня был педагогом концертмейстер оркестра Светланова. Консерватория, Большой зал, а под ним наша школа. Слушали Тёмиранова, Аударову, Димитриади, Рахлина.

1969 год. Учусь на пятом курсе. Гастроли. Мы сидим в аэропорту. Рядом со Светлановым. Зовёт к себе. Говорит: «Этого мальчика надо брать». Но к этому времени из выпускников ансамбля Локтева я создал оркестр в Доме культуры автомобилистов. Постепенно этот оркестр стал большим. На конкурс имени Андреева мы заняли первое место и стали профессиональным оркестром. Мы выступали на телевидении, много записей на радио было. Увидели меня в Большом зале консерватории за пультом большого оркестра. На следующее утро меня пригласил Лео Морицевич Гинзбург, наш выдающийся педагог, профессор по дирижированию. Состоялся разговор. Мол, надо учиться дальше. Поступай в аспирантуру. Стал ходить факультативно, но бросать своё детище не стал. В 1972 году оркестр Осипова едет в Америку. С этим оркестром поехал Владимир Федосеев. Я в это время остался работать с его коллективом. Потом он пришёл посмотреть мою программу. После этого приглашает к себе: я открою должность второго дирижёра в оркестре, приходите исполнять. Но меня затянула работа в Красноярском ансамбле танца Сибири. Всё время за границей. В 1973 году приезжаю из Парижа. Федосеев разыскивает. Ну зачем мне идти вторым дирижёром? Тут я главный дирижёр, тут своё дело, зарплата хорошая. И девять месяцев в году за рубежом. Говорю: «Не могу бросить свой оркестр, вступаю в партию, кандидатский стаж¹». Как я сказал, лидерство у меня проявлялось на протяжении всей жизни, начиная с 1956 года, когда создавал оркестр в «Артеке». Потом на форуме в Праге организовал из представителей от 15 республик маленький хор. Был председателем совета дружин, потом в училище был секретарем

¹ Кандидатский стаж — срок, определённый Уставом КПСС для вступающих в политические партии. В 1973 г. кандидатский стаж составлял 1 год (прим. автора-составителя).

комсомольской организации отделения и так далее. Во время учёбы работал в школе учителем пения. Жизнь кипела, во дворе был свой театр, дворовый. Писали пьесы, сами ставили, сами играли. Школа, Дом пионеров, консерватория... Так сложилось, что приходилось дирижировать всеми оркестрами: в Большом, где проходили большие правительственные концерты, оркестром Силантьева на фестивале на Кубе, оркестром Федоссеева, московским молодёжным оркестром, оркестрами Ансамбля Моисеева, кинематографии, «Березки» и другими. Во всех коллективах есть люди, работавшие со мной. Поэтому у меня везде друзья. Вся моя жизнь — это, прежде всего, работа. Работа многослойная: работаю как профессор нескольких консерваторий, езжу на мастер-классы, заведую кафедрой Московского университета культуры и искусства, какое-то время работал в академии Гнесиных, в Астрахани, в Краснодаре. В семье меня редко видят, хотя у меня трое детей, двое внуков, всем нужно внимание. Но, вспоминая свою жизнь, думаю, что иначе сложить её я бы не мог.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР
НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ РОССИИ
ИМЕНИ Н. П. ОСИПОВА

интервью после концерта
октябрь, 2003 г.

— *Николай Николаевич, в чём заключается главная особенность Вашего коллектива.*

— Прежде всего, оркестр — это его руководитель. Это не только умение управлять, умение «пускать флюиды» музыкантам. Это естественное влияние человека на массы, которое у каждого своё.

Сегодня мой кабинет — это притягательный магнит. Сюда все приходят за советом, за помощью, от уборщиц, кассиров, билетёров, и до артистов разных хоров, оркестров и т. д.

— *В данном случае дирижёр — это не только магнит, но и направляющая сила?*

— Безусловно. И поэтому кредо дирижёра проявляется в его программах, концертах, в его понимании своей роли в обществе и в данном случае в этом жанре.

Бывает, мы создаем красочные шоу, спектакли. Но, если вы придете на другой концерт, более классический, вы тоже ощутите, что это не просто набор произведений, а есть внутренняя ненавязчивая режиссура, драматургия концерта. Наверное, именно это и отличает оркестр имени Осипова. Но самое главное — от кого отличает? До конца 1980-х годов в профессиональной народной системе было 3 оркестра на радио, их задача состояла в том, чтобы влиять на массы через музыку на радио и телевидении; а оркестр Осипова — единственный живой оркестр на сцене — непосредственно один на один со зрителем.

Наверное, принцип показа народного оркестра и продиктовал особенности моей работы в этом жанре с самого начала моей жизни. Когда я руководил молодёжным оркестром, уже там мы проводили такие опыты — циклические концерты, концерты-спектакли, концерты для детей с показом инструментов или сказка в музыке. Это я все перенёс сюда. Развил, расширил. Спектакли народной музыки с показом наших солистов, народных инструментов. То есть присутствует драматургия. Повторюсь, и в концертах с произведениями классиков тоже она есть — это представление.

— И Вы сами это режиссируете? Не подключаете никаких специалистов?

— Я сам всё делаю.

— Как Вам это удается, это же огромная работа?

— Я с этим родился. Ясно, что кого-то не хватает, что-то хотелось бы упростить и заниматься только творчеством, а приходится заниматься всем. Потому, что, не дай Бог, упустишь какой-то вопрос, и это может уйти совсем в другую сторону.

Сегодня народных оркестров 60 и даже больше. Но поскольку они наши спутники, они учатся у нас.

— Вы их наставники?

— Конечно. Многим мы просто помогли стать профессиональными.

— А в чём заключалась помощь?

— Письма губернаторам, письма в министерства, с тем, чтобы помочь хорошему любительскому оркестру стать профессиональным.

Как правило, на периферии педагоги музыкальных училищ, которым хотелось себя реализовать, собирались в оркестры, которые базировались при домах культуры. А когда в 1990-е годы эти дома культуры начали закрываться, приватизироваться, тут и получилось, что какие-то хорошие коллективы стали профессиональными. Губернаторы, мэры, филармонии находили средства и помогали этим коллективам приобрести статус профессиональных при нашей помощи.

Далеко ходить не будем — вот на этом фото¹ — почти все руководители профессиональных оркестров (те, кто приезжал в Москву). В этом году (2004) нас стало ещё больше, так как появляются новые коллективы. Это наше «дирижёрское братство». Они, конечно, смотрят на оркестр имени Осипова, на первый оркестр России, и при нашей помощи перенимают наши принципы работы. Они, конечно, делают это по-своему, привносят что-то своё. И таких примеров много. Вот сейчас приедет Челябинский оркестр аккомпанировать Е. Образцовой в Большом зале консерватории. Вслед за нашими концертами с Л. Хворостовским.

— Я предполагаю, что Вам тяжело пришлось последние 10 лет, бюджет Вам, вероятно, не помогает?

— Нет, как раз, наоборот. Мы — бюджетный оркестр. Единственное, с чем мы столкнулись после 1991 года, это организация концертов. Раньше был Росконцерт, было планирование концертной деятельности, был Союз-

¹ см. Фото дирижёров оркестров русских народных инструментов 1994 г. с. 194.

концерт, который планировал концертную деятельность союзных республик, был Госконцерт, который планировал зарубежные гастроли. Всё это распалось, и приходится сейчас заниматься всем эти самим. Нет строгого учёта норм, как это было раньше (сначала 15, потом 10 обязательных концертов в месяц). Сегодня — сколько получается — столько получается. К сожалению, мы мало зарабатываем на этом, поэтому мы живем в основном за счёт бюджета. Бюджетная зарплата, к сожалению, очень низкая. Самый большой 18 разряд — это сегодня (с 1 октября) 2700 рублей¹, а у тех, кто имеет 15 или 16 разряд, — ещё ниже.

— *А спонсоры есть?*

— Нет. Сейчас спонсорам это не надо.

— *Скажите, что из себя сегодня представляет оркестр им. Осипова, чем он отличается от оркестра 80-х годов?*

— Когда я пришёл в оркестр — состав был меньше. В 50-х годах, при руководстве Д. П. Осипова в оркестре играло 110 музыкантов. Потом это постепенно всё ужималось, и когда я пришёл, их было 59. Понятно, что в основе были уважаемые ветераны, которые на своём «горбу» подняли этот оркестр после войны. Но нужно было двигаться вперёд. Поэтому Ю. С. Мелентьев, министр культуры того времени, который и пригласил меня на эту должность, мне помог, выделил ещё 13 мест. Мы сразу провели конкурс. Кто-то ушёл на пенсию, кто-то пришёл. Таким образом, в начале 80-х годов оркестр, практически на 50% стал другим, новым. Пришла талантливая молодёжь уже с образованием, в основном Академии имени Гнесиных (струнники) — с высшим образованием, и, конечно, Училище имени Октябрьской революции в основе.

— *Кого-нибудь Вы хотели бы выделить?*

— Сегодня в оркестре, конечно, собрался «цвет» народников. Это наши выдающиеся исполнители артисты Александр Цыганков, Сергей Лукин, Михаил Горобцов (домра алт), Леонид Шуберт (домра бас), Анатолий Тихонов (балалайка), домристки Светлана Данильян, Галина Сазонова, Татьяна Болдырева, Людмила Сидорова, балалаечник Игорь Сенин — это все выпускники Академии Гнесиных. Они лауреаты всевозможных международных конкурсов и почти все имеют почётные звания заслуженных и народных артистов. Можно отметить ещё дуэт гусей — народные артистки Майя

¹ В пересчёте на сегодняшнюю стоимость (на конец 2018 г.) это составляет около 9 500 рублей (прим. автора-составителя).

Воронец и Алла Догадова, и талантливую молодёжь — ребята из Гисинки — Иван Шрамков и Артём Гслун. Этот «цвет» собирался постепенно. За 24 года, как я в этом оркестре, конечно, нам удалось сплотить замечательный профессиональный коллектив.

Что касается вокалистов, то у нас их нет (своих). Они все приглашённые. Поэтому каждый концерт — новые лица. У нас даже есть специальный песенный концерт «Любовь моя, поющая Россия!», где участвует очень много певцов: от самых известных (Ольга Воронец, Александра Стрельченко) до самых юных (Пелагея, Таня Острягина).

Сегодняшний оркестр — это «фабрика» настоящих звёзд. «Фабрика» домристов, балалаечников, гуслиаров. Ведь мы проводим и детские конкурсы. Например — детский конкурс для народных инструментов имени В. В. Андреева в Москве, в Санкт-Петербурге, в других городах. В России проводится масса конкурсов юных исполнителей на народных инструментах, почти каждый месяц. Это действительно «фабрика», и центр у неё здесь, в оркестре им. Осипова.

— *Насколько я понял, вам помогла выжить не столько бюджетная поддержка, незначительная, но идея, можно сказать национальная идея?*

— Я думаю да, и сегодня вокруг оркестра объединились и композиторы, и музыканты, и дирижёры, и вокалисты.

Я на себе, во всяком случае, не чувствовал какую-то неразбериху в стране. Как мы работали в 80-х годах, так мы и в 90-е работали, так мы и работаем сейчас. У нас есть цель — держать наше дело в качественной форме. Если раньше мы имели только один концерт в зале им. П. И. Чайковского, и то в рамках абонемента «художественные коллективы», куда входили Ансамбль Моисеева, Хор Пятницкого, Ансамбль «Березка», Ансамбль Александрова и оркестр Осипова. То к сегодняшнему дню, мы своим творчеством сделали всё, чтобы выйти из этого абонемента и создать свой. И вот уже, начиная с 1993 года, 11-й сезон мы держим здесь свой абонемент из 5 концертов, который называется «Встречи по четвергам с оркестром имени Осипова». А через какое-то время нам удалось создать ещё один абонемент — для детей. Собственно, в 1996 году я и получил Государственную премию именно за эти абонементы (единственный из «народников», имеющий Государственную премию в современной России, раньше это была премия РСФСР имени М. И. Глинки в области музыки).

— То есть это — своего рода просветительство?

— Конечно. Вся наша деятельность направлена на просвещение. Я недавно провёл в краснодарском крае фестиваль оркестров. Там были и любительские оркестры, и студенческие; приезжали оркестры из Омска, из Татарстана, из Мурманска.

— А залы в Москве и залы на периферии, какую разницу вы чувствуете?

— Дело в том, что интерес к нашему жанру везде одинаков. Вероятно, на периферии «изголодались» больше. Но нам помогают наши оркестры, которые там есть. Там они развивают ту же деятельность, что и мы здесь в Москве. Мы им помогаем тем, что присылаем наших солистов (и А. Цыганков, и С. Лукин, и И. Сенин). Они приезжают, играют с тем оркестром, «красуются» на афише. Я тоже езжу дирижировать теми оркестрами, делать программу. Так что — это действительно идёт своего рода «бурление» в массах.

— Как у Вас дело обстоит с классикой?

— У нас в программе обязательно есть и классическое и народное отделение. И это в каждом концерте. В нашем репертуаре доля классики составляет как минимум одну треть. Здесь представлены П. Чайковский, И. Брамс, Ф. Мендельсон, Ф. Лист и другие. Есть концерты, где мы больше играем классику, в каких-то концертах больше народно-жанровых произведений.

— Ваше мнение по поводу сегодняшнего состояния народной музыки. Присутствует ли интерес к народному искусству?

— Я думаю, что наступила пора ренессанса в нашем деле. В этом смысле телевидение нам с одной стороны вредит, а с другой стороны помогает. Нас же совсем не показывают по телевидению. А люди-то истосковались. Невозможно же слушать одно и то же. Особенно когда праздник — у нас одни и те же лица по всем программам.

— В этом плане Ваше шоу — это гениальная вещь. Оно притягивает.

— Оно во всяком случае не даёт отторжения от этого жанра. Вот, например, у нас были концертные выступления 2, 9, 11, 12 октября — 4 концерта подряд, 4 разные программы. Люди рвутся из одного концерта в другой, для того, чтобы продлить удовольствие от этой музыки, от этого оркестра, удовольствие от дирижёра, и от тех солистов, которые работают с нашим оркестром. Это и говорит о том, что интерес проявляется всё больше и больше. И также «на местах».

— И мне кажется он более устойчивый, чем был в ту пору, когда это диктовалось сверху.

— Видимо да.

— Но есть, вероятно, и проблемы?

— Чувствую, что есть. И, в какой-то степени, мне кажется здесь вина самих народников, кафедры народных инструментов института им. Гнесиных. Нет того патриотизма, о котором мы сейчас с вами говорим здесь. Во всяком случае — общего интереса нет. Присутствует внутренняя частная конкуренция между преподавателями.

— Как Вы смотрите на будущее народной музыки? Как повысить интерес масс к ней, за счёт чего?

— Я думаю, что оно будет развиваться. А повысить интерес можно за счёт мастерства исполнительства. И я думаю только за счёт этого. Поэтому, прежде всего, что мы должны делать — это повышать качество исполнительства и качество воспитания студентов, тех, кто приходит учиться играть на этих инструментах. Они должны быть патриотами своих инструментов уже там.

Я заведую кафедрой оркестрового дирижирования Московского государственного университета культуры и искусств, а как профессор-консультант консультирую во многих учебных заведениях (Астрахань, Волгоград, Краснодар). Приезжаю раза два в год — принять экзамены, провести мастер-класс, сделать программу с оркестром... И я начинаю всегда беседу с народниками с того, что, если вы не любите народные инструменты, — перспективы никакой. Денег вы на этом зарабатывать не будете. Бросьте эти инструменты! Или же полностью отдайтесь своей работе! И этому должны учить педагоги.

Сейчас ещё идёт полемика в вопросе подготовки дирижёров. Дирижёры — для духовых оркестров, для народных оркестров, дирижёры-симфонисты. Я считаю, что дирижёр — он везде дирижёр. Его надо учить комплексно. Он должен знать гармонию, он должен прекрасно владеть своим голосом и петь сольфеджио, иметь внутренний слух, должен владеть инструментом, чтобы прочитать любую партитуру с листа (будь она симфоническая, хоровая, духовая или народная). То есть быть музыкантом «в комплексе» — этому может научить педагог. Воспитание патриотизма к нашему делу, а это значит воспитание патриотизма к России — вот Вам и национальная идея.

— Если бы Вам пришлось сесть в оркестр, на каком инструменте Вы хотели бы играть?

— Дело в том, что я начал своё знакомство с оркестром играя в нём. В 1954 году меня привели маленьким мальчиком в ансамбль к В. С. Локтеву (Московского дворца пионеров). Я там сначала пел в хоре, а позже начал учиться играть на ударных инструментах. Я закончил музыкальную школу, закончил музыкальное училище при Московской консерватории, закончил Московскую консерваторию по классу ударных инструментов. Более того, как музыкант-исполнитель, я работал в оркестре им. Е. Светланова. Пока я учился в консерватории — я всё время работал. Сначала как приглашённый ударник, а потом как штатный. Я играл практически со всеми дирижёрами — К. Кондратин, В. Дударова, Н. Раухин, Ю. Темирканов, Е. Светланов и другие. Там я и впитал в себя то, чем я занимаюсь здесь. Я перенёс симфонические принципы на принципы народного оркестра.

ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТУ РФ В.В. ПУТИНУ¹

Президенту Российской Федерации
Путину В. В.

Многоуважаемый Владимир Владимирович!

Руководство Национального академического оркестра народных инструментов России им. Н. П. Осипова обращает Ваше внимание на **критическую ситуацию**, в которой в настоящее время находится оркестр. Старейший творческий коллектив, которому в 1999 году **исполнилось 80 лет, может прекратить своё существование**. Сегодня из-за тяжелейших условий повседневной работы, недостойной заработной платы для такого уровня музыкантов и отсутствия других возможностей материально обеспечить свои семьи, талантливые музыканты уходят из Национального оркестра России в маленькие ансамбли, в коммерческие и частные коллективы, уезжают за рубеж или просто меняют профессию. На наших глазах разрушается то, что государство создавало в течение нескольких десятков лет. И это происходит в то время, когда вся зарубежная пресса называет **оркестр им. Н. П. Осипова уникальным явлением в мировой культуре, которое не имеет аналогов**.

80 лет несколько поколений музыкантов оркестра показывают пример преданности и упорного труда на благо национальной культуры. Сегодня оркестр им. Н. П. Осипова знают и любят во всех регионах России и за рубежом потому, что прославленный коллектив — это живая страница истории нашего государства, это тысячи концертов во всех уголках России, на фронтах Великой Отечественной войны, на целине и БАМе, на всемирных фестивалях и олимпиадах, участие оркестра во всех торжествах нашего народа, среди которых незабываемый концерт для участников Парада Победы в 1945 году и торжественный концерт по случаю избрания первого Президента России. И за всё за это оркестр им. Н. П. Осипова давно называют **«Национальным достоянием»** а за рубежом **«визитной карточкой России»**.

В течение всех этих лет оркестр им. Н. П. Осипова бережно сохраняет и развивает лучшие традиции народной музыки, народной песни и исполнительского мастерства на русских народных инструментах. Благодаря интенсивной концертной и просветительской деятельности, оркестр по праву **стал Центром народного жанра**. Он объединил вокруг себя многочисленные ан-

¹ Письмо датировано 05 июня 2000 г., № 85, напечатано на официальном бланке Национального академического оркестра народных инструментов России имени Н. П. Осипова (пунктуация и выделения сохранены авторские).

самбli и оркестры, дирижёров и композиторов, молодых и прославленных певцов, исполнителей на русских народных инструментах из всех регионов Российской Федерации. Приятно осознавать, что при непосредственном участии оркестра им. Н. П. Осипова, во многих городах России появилось **более 50 профессиональных оркестров русских народных инструментов**. Сегодня творческий уровень и профессионализм оркестра им. Н. П. Осипова повторить практически невозможно, потому что в оркестре собрался великолепный состав исполнителей на русских народных инструментах, среди которых 6 — народных артистов России, 12 — заслуженных артистов РФ, 8 — заслуженных работников культуры РФ, 13 человек награждены орденами и медалями. А рядом с ними талантливая молодёжь — лауреаты всероссийских и международных конкурсов. Поэтому творческая деятельность коллектива, и особенно его абонементы, постоянно получают самую высокую оценку специалистов. Только в Концертном зале им. П. И. Чайковского за последние 5 лет оркестром было подготовлено более 40 концертных программ, многие из которых стали крупными событиями в культурной жизни не только Москвы, но и России в целом. Среди них — «Парад лауреатов России», «Любовь моя, поющая Россия», «Звёзды содружества», «Молодые оперные певцы», «Выдающиеся деятели культуры России», «Международные балы русского романса», прекрасные программы фестивалей «Русская зима», «Московская осень», и многое другое.

Руководство оркестра возлагало большие надежды, что в 1994 году, в связи с 75-летием коллектива, ему будет оказано необходимое внимание и поддержка со стороны государства. Дважды наше обращение об изменении статуса направлялись Президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину. Они были согласованы и единодушно поддержаны коллегией Министерства культуры Российской Федерации, Министерством юстиции Российской Федерации, Правовым управлением, руководителем администрации Президента Российской Федерации С. А. Филатовым и заместителем Председателя Правительства Российской Федерации Ю. Ф. Яровым. Более того мы знаем, что был подготовлен проект Указа Президента о присвоении оркестру им. Н. П. Осипова **статуса «Национальный оркестр»**. Но, вместо Указа, мы получили ответ из Департамента культуры при Правительстве Российской Федерации, что **«...данный статус отсутствует в перечне официальных званий»**. Правда, в июне 1996 года Министерство культуры Российской Федерации «за выдающийся вклад в развитие народного музыкального искусства России» переименовало Государственный академический русский народный оркестр им. Н. П. Осипова в **«НАЦИО-**

НАЛЬНЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ РОССИИ имени Н.П. ОСИПОВА».

Конечно, это событие для оркестра стало моральной поддержкой. А нам нужно финансовое обеспечение и забота государства, потому что так жить дальше НЕЛЬЗЯ!

Нельзя за такую заработную плату сохранять национальную культуру и при этом сохранять высочайший исполнительский уровень.

Нельзя в таких тяжелейших условиях, когда более 50 лет 82 музыканта ежедневно репетируют в комнате 85 кв. метров! и готовят концертные программы, которые становятся музыкальными событиями Всероссийского значения и отмечены Государственной премией Российской Федерации.

Нельзя без необходимых финансовых средств проводить гастроли как в России, так и за рубежом несмотря на то, что оркестр им. Н. П. Осипова **всезде хотят видеть и слышать**.

Нельзя мириться с тем, что оркестр им. Н. П. Осипова практически исчез с экранов телевизоров.

И, наконец, главное НЕЛЬЗЯ! Нельзя больше соглашаться с таким положением, когда в г. Москве есть любой центр культуры — от украинского и армянского, до немецкого и болгарского. Все профессии имеют свои дома — литераторы и композиторы, архитекторы и актеры, цирк, эстрада, кино, театры — все имеют свои дома для творчества, симфонические оркестры свои залы — Большой зал Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского и Концертный зал им. П. И. Чайковского. И только народная музыка и народные инструменты не имеют ни дома, ни своего концертного зала. Тысячи музыкантов, певцов, ансамблей и оркестров народного жанра лишены возможности встречаться в г. Москве, проводить свои концерты, конкурсы, фестивали и многое другое, что ставит жанр в унизительное положение, лишает его возможности планировать и проводить нормальную концертную жизнь, постоянно искать деньги на аренду залов.

Учитывая вышеизложенное, руководство оркестра просит Вас, в порядке исключения и принимая во внимание заслуги коллектива, его место в российской и мировой культуре, принять специальное постановление по Национальному оркестру России им. Н. П. Осипова и установить такое финансирование, которое позволит не только **сохранить оркестр**, но и обеспечит ему необходимые условия для дальнейшего развития уникальных творческих возможностей коллектива, даст право **формировать творческий состав ор-**

кестра на контрактной основе и возможность приглашать в Национальный оркестр самых талантливых музыкантов.

В 1942 году в разгар Великой Отечественной войны Правительство уже принимало **«постановление»**, благодаря которому все музыканты оркестра им. Н. П. Осипова были отозваны с фронтов и собраны вместе. Тогда Оркестр народных инструментов СССР удалось сохранить и он смог вместе с Л. Руслановой внести свой вклад в нашу Победу. Необходимо также учесть исторический факт, что Первый Великорусский оркестр народных инструментов находился под Высочайшим его Императорского Величества Государя Императора покровительством и финансирование оркестра утверждала Государственная Дума России.

Владимир Владимирович!

Мы понимаем, что сегодня всем трудно, но мы понимаем и то, что **без русской песни и русских народных инструментов не может быть отечественной культуры**. Мы знаем, что оркестр им. Н. П. Осипова имеет прекрасные возможности своим творчеством объединять не только народы России, но и всех людей, любящих Россию и её культуру. **И поэтому мы очень надеемся на Вашу помощь!**

И последнее. Сегодня в любой стране мира есть симфонические оркестры, хоровые и танцевальные коллективы, но только **Россия может гордиться** тем, что более 100 лет назад были созданы профессиональные оркестры, состоящие **целиком из народных инструментов**, которые своими творческими возможностями и исполнительским мастерством завоевали **всемирную славу и уважение**. И первым среди них является **Национальный академический оркестр народных инструментов России им. Н. П. Осипова**.

Художественный руководитель
и главный дирижёр оркестра
Народный артист России
лауреат Государственной
премии России; профессор

Н.Н. Калинин

Директор оркестра
Заслуженный работник
культуры России

А.Н. Тарасов

ПРОБЛЕМЫ НАРОДНОГО ОРКЕСТРОВОГО ЖАНРА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ЕГО РАЗВИТИЮ

*Из протокола Всероссийской конференции
дирижёров народных оркестров России, проведенной по инициативе ВМО
и посвященной 75-летию В. П. Дубровского, 2003 г.*

Были отмечены следующие помехи и проблемы, мешающие дальнейшему плодотворному развитию народного оркестрового жанра:

1. Проблема репертуара и обмена нотной и методической литературой.
2. Невозможность пользоваться нотной библиотекой Оркестра народных инструментов Центрального радио и телевидения.
3. Акцентирована особая проблема в организации нотного обеспечения для аккомпанемента солистам: в каждом оркестре для одного и того же солиста приходится инструментовку делать заново из-за невозможности обменяться нотным материалом.
4. Закрыты фабрики народных инструментов «Лира», знаменитая баянская фабрика в Туле, остался один Московский производственный комбинат музыкальных инструментов ВМО.
5. Недостатки финансирования.

Были озвучены следующие **предложения**:

Создание неправительственной организации «Братство дирижеров России» или более официальный вариант «Ассоциации дирижеров народных оркестров России»;

Создать с помощью сетевых компьютерных технологий ЕДИНУЮ нотную библиотеку оркестровых партитур и партий;

Продолжить издание «Антологии народной музыки», обеспечив на местах иллюстрацию изданных произведений силами народных оркестров России с дисковым компьютерным сопровождением.

Принята резолюция — обращение к Президенту России с Открытым письмом. Где, в частности, обозначить необходимость сделать развитие традиций народного оркестрового исполнительства — делом государственной политики. Духовное воздействие народного творчества, существующего в различных жанрах музыкального исполнительского искусства отмечают и композиторы-профессионалы.

В эпоху становления государственности в России жанры, воспевающие величие народного духа, реализующие весь спектр художественно-эмоциональных ценностей и потребностей человека не должны быть отброшены в прошлое.

СОХРАНЕНИЕ И ВОЗРОЖДЕНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

*тезисы выступления Н. Н. Калинина
на Совете при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству¹*

1. Вступление

Хочу привлечь внимание уважаемого Совета к вопросу, важность которого по достоинству была оценена на последней 32-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. Вопрос этот связан с проблемой сохранения и возрождения нематериального культурного наследия — наиболее хрупкого и ранимого пласта, в наибольшей степени находящегося под угрозой исчезновения.

На Генеральной конференции была принята *Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия*, представляющая собой чрезвычайно важный и давно ожидаемый документ².

Приятно, что ЮНЕСКО уделяет такое большое внимание проблемам сохранения и возрождения традиционной, народной культуры.

2. О народных корнях и многонациональной основе российской культуры

Россия является уникальной страной с разнообразными природно-географическими условиями, своеобразием исторического развития, многообразием национальных культур. Она обладает богатейшим духовным и творческим потенциалом.

При этом, наша страна располагает не только ценностями *материальной культуры*, природным наследием, но и чрезвычайно богата *народными традициями*. Эти традиции являются основой для развития фольклора, народных художественных промыслов и ремесел.

Корни народной культуры уходят глубоко в историю Российского государства. Во время народных праздников и гуляний совершились нацио-

¹ В заседании от 25 ноября 2003 г. принимали участие представители ЮНЕСКО.

² Справочно: Дополняя Конвенцию 1972 года об охране всемирного культурного и природного наследия, касающуюся только исторических и природных памятников, новая Конвенция охватывает фольклор и традиции устного творчества (включая языки, как носители нематериального культурного наследия), зрелица, ритуалы и праздники, навыки и обычай, связанные с природой и окружающим миром, а также традиционные ремесла.

нальные обряды, сопровождавшиеся песнопениями и танцами; устраивались ярмарки мастеров народных промыслов, готовились блюда национальной кухни. *Эти традиции живы до сих пор!* Они по-прежнему, составляют неотъемлемую часть повседневной жизни людей. Таким образом, **сохраняется благодатная почва для процветания народной культуры, сохранения ее самобытности, рождения талантов.**

Со своей стороны, живое народное искусство всегда было источником вдохновения для композиторов, художников, писателей, то есть той *живительной средой*, которая питает *профессиональное искусство*.

Традиции народного искусства переносятся на профессиональную сцену, где бережно *сохраняются и пропагандируются*. Всемирную известность получили такие профессиональные коллективы из России, как ансамбль танца Игоря Моисеева, «Березка», оркестр имени Осипова, который я имею честь здесь представлять, ансамбли народных инструментов из национальных республик России (привести 1–2 примера), Кубанский казачий хор и многие, многие другие.

Эти коллективы являются носителями традиций. И самим фактом своего существования гарантируют их сохранность. Пропагандируя народное искусство, они способствуют тому, что по всей стране люди помнят и поют народные песни, играют на национальных инструментах и танцуют народные танцы в любительских ансамблях. Лучшие солисты этих ансамблей через систему смотров и конкурсов затем приходят на профессиональную сцену (в качестве примера — упоминание 1–2 крупных конкурсов). Таким образом, *зачастую очень трудно провести границу между профессиональными и любительскими коллективами, выступающими в этом жанре.*

Аналогичная ситуация в сфере традиционных народных промыслов и ремесел. Гжель, Палех, Хохлома, Жостово и др. пользуются известностью и спросом во всем мире благодаря наличию профессиональных школ и художественных фабрик, сохранить которые удалось благодаря местным общинам, системе художественного образования и организационно-финансовой поддержке государства.

В основе российской культуры лежит *наследие народов ее населяющих*, а сама российская культура веками складывалась как *синтез национальных культур*.

В России накоплен богатый опыт в изучении и поддержке аутентичных культур, особенно малых народов. Большую роль в этом играют национально-культурные автономии, существующие на территории страны. **Национально-культурная автономия** сохраняет самобытность культуры малой народности и позволяет ей существовать и развиваться в окружении доминирующей культуры.

Свидетельством ценности существующих в России самобытных культур стало недавнее присвоение ЮНЕСКО статуса «Шедевр устного и нематериального наследия человечества» традиционной культуре **«семейских старообрядцев** из Забайкалья, сумевших сохранить традиции русских старообрядцев, переселившихся несколько веков назад из Европейской части на территорию Бурятии.

3. О существующей в России системе и опыте сохранения народной культуры

Традиционная народная культура России бережно хранится и преумножается, прежде всего, благодаря:

- **сбалансированной государственной культурной политике;**
- творческой деятельности множества профессиональных и любительских **творческих коллективов и артелей художников;**
- а также труду увлеченных своим делом сотрудников научных институтов, методических и образовательных учреждений.

Изучение национальных художественных традиций, подготовка кадров в данной области и система популяризации народного творчества образуют единую систему, направленную на преумножение нашего богатейшего достояния, каким является народная культура.

(Изучение)

Изучением традиционной народной культуры в России занимаются многочисленные **государственные научные институты**, а также **энтузиасты** из профессиональных и любительских фольклорных коллективов.

В ходе **фольклорных экспедиций** проводится собирательская работа по выявлению, описанию и исследованию местных художественных традиций.

В **музеях** декоративно-прикладного искусства и краеведческих музеях изучаются традиции народных мастеров и умельцев.

По итогам исследований выпускаются *научные труды и монографии*, представляющие большой как познавательный, так и *научный* интерес.

(Обучение)

Во всех регионах России успешно функционирует система обучения в различных жанрах народного (национального) искусства.

Народное творчество преподаётся в музыкальных школах и училищах (обучение игры на народных инструментах, народное пение); хореографических школах (народные танцы и обряды); художественных мастерских, в том числе и при фабриках народных ремесел.

Городские и сельские клубы помимо функций организации *досуга*, также выполняют *обучающие функции*, путём организации кружков самодеятельного искусства, методических центров по обучению клубных работников и т. д.

(Популяризация и пропаганда народного искусства)

Популяризация и пропаганда народного искусства осуществляются через систему *фестивалей, праздников, смотров и конкурсов, концертную и гастрольную* деятельность. В сегодняшней России такая система чрезвычайно многообразна.

Практически каждый регион страны имеет свои народные праздники, связанный с традициями народного календаря, либо с отдельными видами народного творчества. Это масленичные и рождественские гуляния в большинстве русских регионов; Сабантуй в Татарстане и Башкортостане; фестивали горлового пения в республиках Тыва, Саха, Алтай и многое другое.

Популяризация народного творчества чрезвычайно важна для сохранения наших корней, для возрождения исчезающих национальных культур, для взаимодействия с культурами других народов и, в конечном итоге, для укрепления взаимопонимания между народами.

Развитие фестивальной деятельности, помимо пропагандистской цели, преследует ещё одну важную цель: *формирование среды* для подпитки профессионального искусства, черпающего новые идеи из глубины народных традиций.

Отличительной особенностью российского опыта является существующая у нас в стране *система домов народного творчества*, а также *национальных культурных центров и домов ремесел* во всех регионах России.

Эти специализированные учреждения, которые оказывают методическую и организационную помощь. Причем, эта система охватывает и муни-

циональный (сельский) уровень. Координацию деятельности этой разветвленной системы осуществляет *Государственный Российский Дом народного творчества*.

Активная работа этой организации стала основой для *создания на его базе в ноябре этого года национального Комитета по нематериальному наследию при Бюро ЮНЕСКО в Москве*. (А председателем этого Комитета стала директор Государственного Российского Дома народного творчества, замечательный пропагандист и энтузиаст Эльвира Семеновна Кунин.)

Предложения

1. Интерес ЮНЕСКО к сохранению и возрождению нематериального наследия, в сочетании с существующими в России богатыми традициями по сохранению и развитию традиционной народной культуры, открывают большие возможности для тесного сотрудничества нашей страны и ЮНЕСКО в этой области.

Вариант 1 (если В. В. Путин не упомянет об этом предложении в своём вступительном слове):

С учётом этого интереса и опираясь на большой опыт по сохранению и развитию традиционной художественной культуры народов России, наша страна готова предложить мировому сообществу провести под патронатом ЮНЕСКО в 2005 г. Всемирный фестиваль фольклора в честь 60-летия окончания Второй мировой войны в одном из регионов нашей страны.

Вариант 2 (если В. В. Путин до этого уже объявит об этой инициативе):

Поэтому я и мои коллеги, работающие в области народного искусства, поддерживаем предложение Президента России о проведении в нашей стране в 2005 г. под патронатом ЮНЕСКО Всемирного фестиваля фольклора в честь 60-летия окончания Второй мировой войны. И готовы со следующей неделей активно включиться в его подготовку. Я уверен, что, учитывая наш богатый опыт в организации подобного рода мероприятий, этот праздник получится ярким и запомнится надолго.

2. Кроме того, российский опыт по сохранению нематериальной культуры открывает возможности для его использования в тех странах, в которых традиционная культура народов (особенно малых) находится под угрозой вымирания.

Для распространения этого позитивного опыта мы хотели бы предложить идею создания Экспериментального центра, который мог бы взять на себя разработку для государств-членов ЮНЕСКО рекомендаций по сохранению и возрождению традиционной народной культуры. Нам есть чем поделиться, и думаю, что наработанный нами опыт будет весьма интересен и полезен нашим коллегам из других стран.

3. И последнее предложение.

Оно связано с целесообразностью создания под патронатом и при участии ЮНЕСКО *международного виртуального музея Нематериального культурного наследия*, «экспонатами» которого могли бы стать фонограммы народной музыки, тексты эпосов и сказаний, фотографии изделий традиционных ремесел, видеозаписи обрядов и праздников.

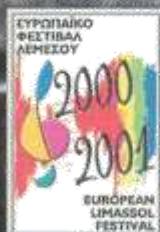
В основу такого всемирного музея мог бы лечь *Интернет-портал «Традиционные культуры народов России»*, проект которого разработан *Российским домом народного творчества*. Этим проектом мы готовы внести в свой вклад в сохранение всемирного нематериального наследия и представить накопленные у нас за многие годы информацию, а также уникальные фонды, в том числе многочисленные записи народной музыки.

В дальнейшем к этому проекту могли бы присоединиться другие аналогичные национальные интернет-музеи.

В заключение я хотел бы передать Вам Владимир Владимирович, и Вам г-н Мацуура¹, некоторые записи, свидетельствующие о богатстве и многообразии народного музыкального искусства России. Это лишь малая толика того, что у нас есть, и того, что мы можем предложить в качестве нашего вклада в «мировую копилку» нематериального наследия.

Спасибо за внимание.

¹ Контиро Мацуура — генеральный директор ЮНЕСКО в 1999–2009 годах.

Ossipov Balalaika Orchestra

ΣΕ ΣΥΝΕΡΓΑΣΙΑ ΜΕ ΤΟΝ
ΔΗΜΟ ΛΕΜΒΟΥ

ΣΠΙΡΟΖΟΥΝ:
ΙΟΝΙΟΤΗΚΣ ΥΠΟΥΡΓΕΙΟΥ
ΠΕΙΡΑΙΟΥ ΔΙΑΙΡΕΣΑΣ
ΚΑΙ ΠΟΛΙΤΙΣΜΟΥ
ΚΥΠΡΑΚΟΣ ΟΡΓΑΝΙΣΜΟΣ
ΤΟΥΡΙΣΜΟΥ

IN ASSOCIATION WITH
LIMASSOL MUNICIPALITY

SUPPORTED BY:
THE CULTURAL
SERVICES OF THE
MINISTRY OF
EDUCATION AND
CULTURE
CYPRUS TOURISM
ORGANIZATION

ΧΩΡΙΣ ΕΙΔΙΚΟΥΝΤΙΑ:
MEDIA SPONSORS:

Διεύθυνση:

Nikolai Kalinin

Conductor:

Nikolai Kalinin

Μίκη Θεοδωράκη "Τραγούδια της Αγάπης"

Τραγουδή:

Margarita Zorbala
& Doros Demosthenous

ΠΑΤΤΙΧΕΙΟ ΘΕΑΤΡΟ
11 & 12,
ΙΑΝΟΥΑΡΙΟΥ
8:30 Μ.Μ

PATTICHION THÉÂTRE
11 & 12,
JANUARY
8:30 P.M.

Mikis Theodorakis
"Songs of Love"
Song:

Margarita Zorbala
& Doros Demosthenous

Афиша концерта НАОНИР им. Н. П. Осипова.
В программе произведения М. Теодоракиса, Греция, 2001

Н. Калинин, В. Толкунова

Н. Калинин, А. Зыкина

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ОРКЕСТР
НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ
РОССИИ**
имени
И.П. ЕСИПОВА

Президенту Российской Федерации
Путину В.В.

103050, Москва, Тверская ул., 31.
Тел.: 299-4300, тел. факс: 299-4900,
факс: 300-9822.

—
—
—

148

Ринстру крити Старей может повсед музыка семьи, малень или при государ то врем уникал

86
предан
оркестр
потому
государ
Отечес
олимпи
которых
торжес
все за

достоя
в
развива
исполне
интенс

- Нельзя в таких тяжелейших условиях, когда более 50 лет 82 музыканта ежедневно репетируют в комнате 85 кв.метров! и, готовят концертные программы, которые становятся музыкальными событиями Всероссийского значения и отмечены Государственной премией Российской Федерации.
- Нельзя без необходимых финансовых средств проводить гастроли как в России, так и за рубежом несмотря на то, что оркестр им.Н.П.Осипова везде хотят видеть и слышать.
- Нельзя мириться с тем, что оркестр им. Н.Г.Осипова практически исчез с экранов телевизоров.
- И наконец главное НЕЛЬЗЯ! Нельзя больше соглашаться с таким положением, когда в г.Москве есть любой центр культуры - от украинского и армянского, до немецкого и болгарского. Все профессии имеют свои дома – литераторы и композиторы, политики и врачи, инженеры, наука, спортивные залы, все имеют свои дома.

России, но и всех людей, любящих Россию и ее культуру. И поэтому мы очень надеемся на Вашу помощь!

И последнее. Сегодня в любой стране мира есть симфонические оркестры, хоровые и танцевальные коллективы, но только Россия может гордиться тем, что более 100 лет назад были созданы профессиональные оркестры, состоящие целиком из народных инструментов, которые своими творческими возможностями и исполнительским мастерством завоевали всемирную славу и уважение. И первым среди них является Национальный академический оркестр народных инструментов России им. Н.П. Осипова.

Учитывая вышеизложенное, мы считаем, что Национальному оркестру финансирование, которое обеспечит ему несомненно уникальных творческих возможностей, и приглашать в Национальный оркестр.

В 1942 году в репертуаре принимало "постановку" им. Н. П. Осипова было народных инструментов Л. Руслановой внес исторический факт, находился под Высоким покровом Императора покров Государственная Д

Владимир В.
Мы понимаем,
русской песни и ру-
отечественной кул-
прекрасные возможны-

**Художественный руководитель
и главный дирижер оркестра
Народный артист России
лауреат Государственной
премии России;
профессор**

Директор оркестра
Заслуженный работник
культуры России

Н.Н.Калинин

Н.Н.Калинин

Frank

A.H.Tarasov

V ГЛАВА

Памяти Николая Калинина

Уход из жизни Николая Николаевича Калинина — огромная потеря для русской музыкальной культуры. Знаток национальной музыки, талантливейший дирижёр и организатор — он достойно вёл Русский народный оркестр им. Н. П. Осипова, бережно сохраняя традиции этого знаменитого оркестра и продолжая, и укрепляя его мировую славу. Расширение репертуара, огромное количество концертов в России и за рубежами нашей Родины множили славу русской народной музыки, восхищая всегда слушателей высочайшим профессионализмом оркестра, доставляя слушателям истинное наслаждение. Неожиданная кончина Николая Николаевича унесла его от нас, но сделанное им навсегда останется в истории нашей отечественной музыки, навсегда будет памятником его яркой жизни.

Тихон Хренников, 15 октября 2004 г.

Тяжёлым испытанием для многих стал внезапный уход Николая Николаевича Калинина из жизни.

Наставник всех народников, «путеводная звезда» в сунете культурного многообразия, открыватель новых талантов, создатель нового амплуа и масштаба народного искусства...

При жизни его многие благодарили за помощь и поддержку. Н. Калинин регулярно получал поздравления, огромное количество телеграмм и писем, особенно в дни юбилеев.

Как часто это бывает с великими, Калинин ушёл на взлёт, не успев насладиться успехом своей долголетней битвы за русскую национальную музыкальную культуру.

Сезон 2003–2004 годов — был отмечен такими событиями, как абонементные концерты оркестра им. Осипова на сцене Большого зала Московской консерватории. Это были первые, после долгого забытья и «запрета», концерты оркестра народных инструментов на этой площадке. В знаковых выступлениях принимали участие такие артисты, как Зураб Соткилава, солисты Центра оперного пения Галины Вишневской и другие замечательные музыканты. Более того 30 декабря 2003 года состоялся внеабонементный концерт к Новому году с Дмитрием Хворостовским. Концерт, впервые в истории жанра, транслировался на телеканале «Культура». Это был «звездный час» и оркестра им. Н. П. Осипова и его руководителя!

2004 год был также годом юбилеев: 85-летия оркестра, 60-летия его главного дирижёра и год 25-летия руководства Н. Калининым оркестром имени Н. П. Осипова.

В 2004 году впервые планировалось получение оркестром гранта Президента России. (Грант был выделен в 2005 году).

Гражданская панихида прошла 9 июня 2004 г. в Концертном зале им. П. И. Чайковского.

Слова скорби произнесли многие друзья и коллеги маэстро.

Людмила Георгиевна Зыкина: «Дорогой Колюшко, я хочу тебе низко поклониться за тех певиц и певцов, которым ты дал большую дорогу, открыл её своим творчеством, своей любовью. В том числе и мне. Хорошо, что много тебе сегодня сказали добрых, хороших слов. Но лучше бы всё это говорили при жизни, чтобы вдохновляли тебя на хорошую работу, которую ты безумно любил.

Я никогда не забуду, что ты мне ответил, когда я попросила тебя пожалеть себя. Ты ответил. — «Люда, ради чего жить тогда. Ведь всё, что во мне есть, и всё, то я имею, это оркестр, музыка и вы — дорогие певцы и певицы».

Иосиф Давыдович Кобзон: «Журналисты часто задают вопрос: «Каким Вы запомнили Николая Николаевича?» Я не только его запомнил, я и не собираюсь забывать его. Он в моём сердце и в моём сознании постоянно. Мы действительно потеряли настоящего друга и художника, Россия понесла невосполнимую потерю. <...> Настоящий русский гражданин, который прославлял своё Отечество, культуру России, который любил исполнителей. Он не знал усталости. <...> Спасибо Николай Николаевич, за всё, что ты успел сделать за недолгий срок своей жизни. Дай Бог, чтобы твои последователи разумно распорядились твоим творческим наследием».

Валентина Васильевна Толкунова: «Как жаль, что мы так и не сделали до конца сольную программу. Надеюсь, что в память о Вас, мы её сделаем общими усилиями. Бесконечно вспоминая Вас, закончить начатое Вами дело, т. к. Ваши устремления в жизни музыканта всегда осуществлялись и приносили пользу России, которую Вы любили всей душой».

Татьяна Остягина: «Мне посчастливилось узнать какими бывают настоящие люди, патриоты, сверхпрофессионалы своего дела, безгранично талантливые и сердечные. Я сожалею о том, что так много слов не сказано,

многое не сделано, но в моём сердце и сознании Николай Николаевич всегда останется светлым лучом. Спасибо ему за путёвку в жизнь и за то, что он был».

По присланным телеграммам можно изучать «народную» географию не только России, но и всего мира. Своим долгом выразить соболезнования посчитали Президент РФ В. В. Путин; руководитель Федерального агентства по культуре и кинематографии М. Е. Швыдкой; Министерство культуры, министр культуры и массовых коммуникаций РФ А. С. Соколов; Комитет по культуре города Москвы (председатель С. И. Худяков); председатель Совета правления Ассамблеи народов России Р. Г. Абдулатипов; Московская государственная академическая филармония; Академический оркестр русских народных инструментов ВГТРК (Н. Н. Некрасов); Ассоциация домристов и балалаечников в Америке; Музыкальный ансамбль Шевченко (Канада); Токийский оркестр русских народных инструментов (Цутому Китагава, Токио); Kubota Philomandolin orchester (Такаси Кубота, Токио); American Balalaika Symphony (Петр Трофименко, США); Губернский Санкт-Петербургский оркестр (В. И. Матвиенко); Художественный руководитель Государственного академического ансамбля народного танца И. А. Моисеев; Ансамбль «Берёзка» (М. М. Кольцова); Русский академический оркестр ГТРК «Новосибирск» (В. П. Гусев); Ростовская консерватория (А. С. Данилов); Любовь Казарновская; Ирина Архипова; Владислав Пьявко и многие, многие другие.

Свою скорбь некоторые друзья и коллеги выразили в стихотворениях:

Б. Егоров, 9 июня 2004 года
СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ
НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА КАЛИНИНА

Вся наша жизнь — одно мгновенье,
Она проносится как свет,
За поколеньем поколенье
Идут по жизни сотни лет.
Удел для многих — неизвестность
В большом понятии «народ».
Как муравьи мы вносим лепту

В движенье Родины вперёд.
И лишь отдельные Герои,
Презрев ничтожность суеты,
Душой взлетают в поднебесье,
Творят Шедевры Красоты.
Среди Героев был Калинин,
Оставил в душах яркий след.
Своим Искусством вдохновенным
Нас радовал десятки лет!
Оркестр России возглавляя,
Вводил людей в волшебный мир.
Шедевры звуком создавая,
Был признанный во всём Кумир!
Он сделал много для России,
Всем дирижёрам помогал.
Мечтал, чтоб в каждом регионе
Оркестр народный зазвучал!
И те мечты его сбывались —
Росли оркестры, как грибы!
Трудились творчески, старались
Добиться слаженной игры!
Всё шло неспешно, но добротно:
Столицы Главный дирижёр
У молодых коллег охотно
Прослушивал оркестр и хор.
Маэстро слушал их часами,
Давал советы и хвалил,
Дарил им пьесы с голосами,
Всегда вставать за пульт любил!
И вдруг... удар судьбы-злодейки —
Погиб в расцвете Музыкант!...
Скорбит Москва, скорбит Россия.
Ушёл от нас Большой Талант!...

Виктор Горинов

Оркестр русских инструментов
Был создан сотню лет назад,
И создал то его Андреев,
Прекрасный русский музыкант.
Оркестров много по России,
Но в девятнадцатом году
И Трояновский, Алексеев
Сыграли в «Эрмитаж» саду.
Так появился госоркестр,
Позднее Осиповым стал.
Свириелям, гуслям, балалайкам
Солировать в концертах дал.
И дирижёров было много:
Дубровский, Гнутов и Смирнов,
Но всенародным стал, любимым,
когда Калинин к ним пришёл.
Он много ездил на гастроли
И от Камчатки до Невы
С ним пели лучшие солисты,
Любимцы всей нашей страны.
И Лемешев, и Богачёва,
Иван Козловский, Воронец,
И Зыкина, и Соткилava
И Хворостовский наш певец.
И много было обработок,
Исполнено от всей души,
Оригинальная звучала
От композиторов Руси!
Сейчас оркестр на подъёме,
Аналогов в России нет —
Калинина заслуга в этом,
Народ всё знает, не скрет.
А сколько создал он оркестров

По всей по матушке Руси?
И на концертах, фестивалях
Звучат оркестры всей страны.
Как исполнители старались,
Выступать в концертах с ним?
Он прославлял народы, песни —
Любимым стал и дорогим.
До юбилея он не дожил,
Всего то шестьдесят шесть дней...
Страна готовилась отметить
Торжественно сий юбилей!
В заботах жил, всегда в работе,
Всё для России дорогой!
Мы будем помнить Вас, Калинин, —
Достойный сын, страны родной!

И сейчас имя Н. Калинина звучит на вечерах памяти народного артиста РФ, юбилеях оркестров (волжского оркестра имени Н. Н. Калинина, оркестра имени Н. П. Осипова), юбилеях детской школы искусств имени Н. Н. Калинина г. Шатуры, фестивалях профессиональных народных оркестров России имени Н. Н. Калинина.

*Вручение Н. Н. Калинину премии Ленинского комсомола
вручает В. И. Федосеев, 1979 г.*

СЕКРЕТАРИАТ
Союза композиторов РСФСР

103678, г. Москва,
ул. Неждановой, 8/10, кра. 2.
Телефоны: 229-05-36; 229-08-67.

28.XII-84 № 833

На № _____ от _____

Художественному руководителю
и главному дирижеру
Государственного Академического
оркестра русских народных инстру-
ментов им. Осипова

КАЛИНИНУ Н.Н.

Уважаемый Николай Николаевич!

Секретариат Правления Союза композиторов РСФСР сердечно
признателен Вам за участие в концертной программе У съезда
композиторов РСФСР.

Выступление оркестра русских народных инструментов
им. Осипова под Вашим управлением во многом способствовало
тому успеху, с которым была принята делегатами и гостями съезда
музыкальная программа праздника.

Просим Вас передать искреннюю благодарность коллективу
Вашего оркестра.

Желаем Вам и Вашим коллегам здоровья, благополучия,
больших творческих успехов

С уважением

Председатель Правления
Союза композиторов РСФСР

Р.К. Шедрин

Благодарность Н. Н. Калинину за участие Государственного Академического оркестра русских
народных инструментов имени Н. П. Осипова в V съезде композиторов РСФСР

*Merry
Christmas*

Спасибо
большой!

北
西
南
東
Китагаву

Открытка к благодарственному письму
от Ц. Китагава (Япония)

10/12/1997
ТОКИО

УВАЖАЕМЫЙ Г-Н Н. КАЛИНИН!

ПОЗВОЛЬТЕ МНЕ ОТ ДУШИ ПОБЛАГОДАРИТЬ ВАС ЗА ДОБРЫЕ СЛОВА И СЕРДЕЧНЫЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ ПО СЛУЧАЮ 15-ЛЕТИЯ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ ОРКЕСТРА, ПО ПОВОДУ ЧЕГО ЗАВЛАГОВРЕМЕННО МЫ ПОСОВЕТОВАЛИСЬ С Г-ЖЕЙ К. ЙНОКИ, ПРЕБЫВАВШЕЙ В ТО ВРЕМЯ В МОСКВЕ.

ОЧЕНЬ РАД ОТМЕТИТЬ, ЧТО МЫ ВЫСТАВИЛИ ВАШЕ ПОЗДРАВИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО НА СТОЛЕ ЗАЛА ГДЕ МЫ ПРОВЕЛИ ЮБИЛЕЙНЫЙ ПРИЕМ И ОНО ПРИВЛЕКЛО ПРИСТАЛЬНОЕ ВНИМАНИЕ ПРИСУТСТВУЮЩИХ ПОЧЕТНЫХ ГОСТЕЙ И КОЛЛЕКТИВА ОРКЕСТРА.

31-ГО ОКТЯБРЯ МЫ УСТРОИЛИ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ, ПОСВЯЩЕННЫЙ К 15-ЛЕТИЮ ОРКЕСТРА И ТОГДА НАМ, К ВЕЛИКОМУ СЧАСТЬЮ, ДАЛИ ТЕПЛЫЕ ПОХВАЛИ И ВОСХИЩЕНИЕ НАШИХ ВЕЛИКОДУШНЫХ ДРУЗЕЙ КАК В ЯПОНИИ ТАК И ЗА ГРАНИЦЕЙ ЗА БОГАТОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОВЕДЕНОЙ ПРОГРАММЫ.

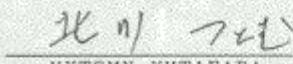
Я ТЕПЕРЬ ИСПЫТЫВАЮ ЧУВСТВО ГОРДОСТИ В ТОМ ЧТО ПОСТАНОВКА КОНЦЕРТА БЫЛА СТОЛЬ ИНТЕРЕСНОЙ И, Я СЧИТАЮ, ДОСТОЙНОЙ К КОНЦЕРТУ, КАК ИТОГ 15-ЛЕТИЕ ТВОРЧЕСКОЙ РАБОТЫ ЕДИНСТВЕННОГО В ЯПОНИИ ОРКЕСТРА РУССКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ, ЧЕМУ Я САМ ТАК СЕБЯ ПОСВЯТИЛ, ХОТЯ НАШИ МУЗЫКАНТЫ И ИГРАЮТ ДАЛЕКО НЕ ВИРТУОЗНО.

МЫ ОТПРАВИМ ВАМ ПОЗДНЕЕ ПРОГРАММУ И ЗАПИСЬ КОНЦЕРТА А ТАКЖЕ ФОТОГРАФИИ ПРИЕМОВ, КАК ТОЛЬКО ОНИ БУДУТ ПОДГОТОВЛЕНИ. Я БУДУ РАД УСЛЫШАТЬ ОТ ВАС КАКИЕ-НИБУДЬ МНЕНИЯ И КОММЕНТАРИИ ПО НАШЕМУ КОНЦЕРТУ.

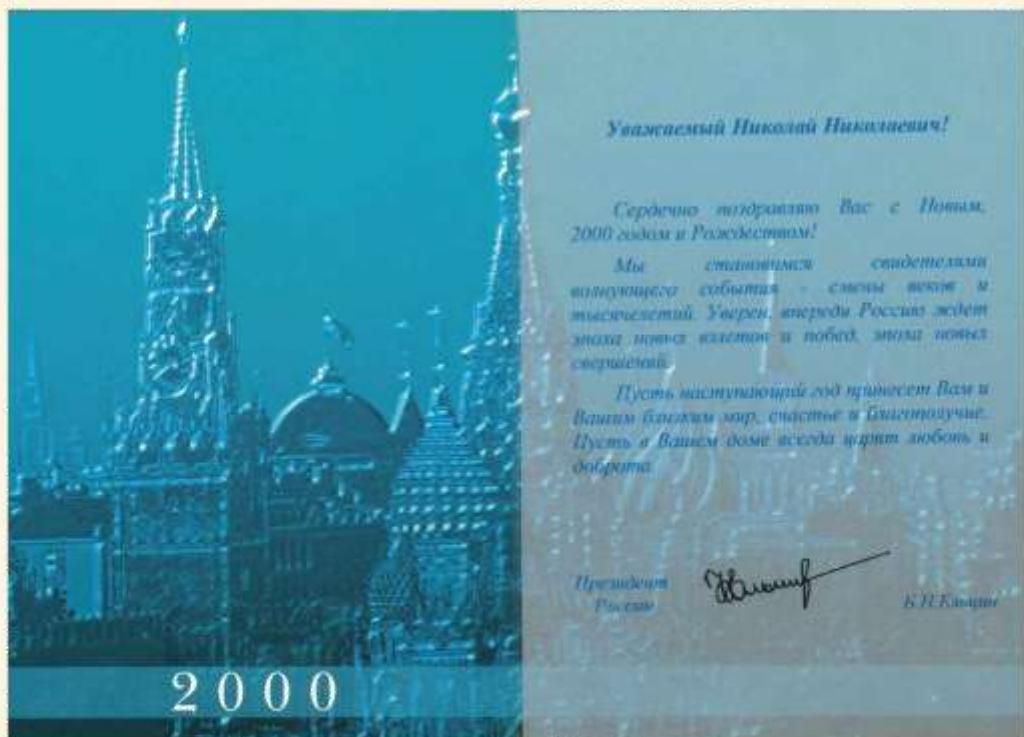
ЕЩЕ РАЗ БОЛЬШОЕ СПАСИБО ВАМ ЗА ПОСТОЯННОЕ ВНИМАНИЕ КО МНЕ ЛИЧНО И ОРКЕСТРУ.

ЖЕЛАЮ ВАМ ЛИЧНО И УВАЖАЕМЫМ ДРУЗЬЯМ ЗДОРОВЬЯ, СЧАСТЬЯ И ВЕЧНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В ЖИЗНИ И УСПЕХОВ В ТВОРЧЕСКОЙ РАБОТЕ.

С ИСКРЕННИМ ПОЧТЕНИЕМ

ЦУТОМУ КИТАГАВА

ПЕРЕВОД: Т.МИКИ

2 0 0 0

Уважаемый Николай Николаевич!

Сердечно поздравляю Вас с Новым 2000 годом и Рождеством!

Мы становимся свидетелями величайшего события - смены веков и тысячелетий. Уверен,переди Россия ждет эпохи новых взлетов и побед, знамя новых свершений.

Пусть наступающий год принесет Вам и Вашим близким мир, счастье и благополучие. Пусть в Вашем доме всегда царят любовь и доброта.

Президент
России

Б.Н.Ельцин

Поздравление с наступающим Новым 2000 годом от президента России Б. Н. Ельцина

Уважаемый
Николай Николаевич!

Наступает Новый год - любимый всеми светлый и радостный праздник, наполненный добром, надеждами на светлое будущее. Эти надежды приобретают особое значение на рубеже века, нового тысячелетия.

Счастлив Вам, здорово и профитано в наступающем 2000 году. Пусть все Ваши заботы останутся в прошлом, а Ваше будущее, как и будущее нашей Родины, всегда будет радостным и светлым.

В.Путин

Поздравления с Новым 2000 годом от
и. о. президента России В. В. Путина

Юбилей Н. Н. Калинина — 50 лет, 1994 г.
Поздравление от политического деятеля Г. А. Зюганова

Президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин, Н. Н. Калинин

Большой зал Консерватории

сезон 2003-2004

лучшие концерты

Государственный Академический Симфонический Оркестр России

Художественный руководитель и главный дирижер
народный артист России

Марк Горенштейн

абонемент
[молодежи]

4 концерта

4 концерта премьерного уровня

Николай Петров,
Александр Казаков,
Дмитрий Ситниковский
(Балетмейстер),
Эльмир Озизиев (СИИ),
Максимин Вальдес
(Новинки)

абонемент
[классика forever]

4 концерта

4 концерта премьерного уровня

Леонид Манух,
Эвир Кис (Эстония),
Виктор Третьяков,
Борис Битов (Премьера),
Дмитрий Алексеев,
Лео Маркел (Премьера),
Владимир Минин
и Московской Государственной
Академической Камерной Хор

абонемент
[за пультом маэстро]

4 концерта

4 концерта премьерного уровня

Николай Лутянский,
Дмитрий Ситниковский
(Балетмейстер),
Константин Лифшиц,
Нина Котова (СИИ),
Борис Давыдович (ПДА),
Клодиум Минин
и Московской Государственной
Академической Камерной Хор

Государственный Симфонический Оркестр «Новая Россия»

Художественный руководитель и главный дирижер

Юрий Башмет

абонемент
[Башмет + Башмет]

4 концерта

4 концерта премьерного уровня

Юрий Башмет,
Борис Березовский
(Балетмейстер),
Юлия Рахманова
(Азербайджан),
Эмма Табаков
(Болгария),
Клодиум Минин
и Московской Государственной
Академической Камерной Хор

абонемент
[молодые дирижеры]

4 концерта

4 концерта премьерного уровня

Теодор Курентзис
(Франция),
Энди Прат (Бразилия),
Алексей Уткин,
Евгений Бунин (Греция),
Василий Кадиле (Премьера),
Камерный хор
«Человек»
Государственный
Филармоник

абонемент
[классика – это классно]
4 концерта

4 концерта премьерного уровня

Евгений Бунин
«Симфонический хит-парад»
«Несколько строк
музыкального языка»
«Музыкальное
сердебинство»
«Дискотека
в старинном стиле»
«Венская симфония»

Государственная Академическая Симфоническая Капелла России

Художественный руководитель и главный дирижер
народный артист России,
Лауреат Государственной премии России

Валерий Полинский

абонемент
[классический]

4 концерта

4 концерта премьерного уровня

Вадим Руденко,
Владимир Овечников

абонемент
[оперный]

4 концерта

4 концерта премьерного уровня

Солисты
Государственного Академического Большого театра,
Мариинского театра,
Московского театра
«Новая Опера»

абонемент
[Рахманиновский]

5 концерта

5 концерта премьерного уровня

Сергей Рахманинов:
Опера «Аида»,
«Франческа да Римини»,
«Скупой Рыбак»,
Симфонии № 1, № 2, № 3,
«Итальянка»
С. Понти «Золотое»,
«Весенний балет»

Национальный Академический Оркестр Народных Инструментов России имени Н.П.Осипова

Художественный руководитель и главный дирижер
народный артист России, Перенят Государственной премии России,
профессор

Николай Калинин

абонемент
[Русские струны]

4 концерта

4 концерта премьерного уровня

Дмитрий Соколовин,
Полина Виницкая
и Солисты Центра
Оперного Пения,
Татьяна Миногрова,
Михаил Казаков

абонементный
концерт
[к новому году]

30 декабря 2003
Большой зал
КОНСЕРВАТОРИИ

дирижер
Дмитрий Хворостовский

участники
Русские народные песни
и романсы

дополнительно
Николай Калинин

Камерный оркестр «Эрмитаж»

Художественный руководитель и солист

Алексей Уткин

абонемент
[твой Эрмитаж]

3 концерта

3 концерта премьерного уровня

Бах,
Байи,
Леклер,
Дебюсси

Два специальных абонемента

абонемент
[детский альбом]

4 концерта

4 концерта премьерного уровня

Государственный Академический Симфонический Оркестр России,
Михаил Тике (Премьера),
Государственный Симфонический Оркестр «Новая Россия»,
Владимир Попыгин,
Большой Симфонический Оркестр им. П.И. Чайковского

абонемент
[мой адрес Советский Союз]

4 концерта

4 концерта премьерного уровня:

Елена Образцова,
Вакхонг Кахиадзе (Премьера),
Оркестр народных инструментов
«Мелихи» с Челобитовом,
Библиотечный Симфонический Оркестр,
Государственный Симфонический
Оркестр «Новая Россия»,
Владимир Попыгин

с сентября в продаже абонемент Камерного Оркестра «Виртуозы Москвы»

абонементы продаются

в кассе Большого зала Консерватории (ул. Никитская д. 13)
в офисе Дирекции (правиль по телефону 506-47-05)

Концертный сезон Большого зала консерватории 2003–2004.

Абонемент НАОИР им. Н. П. Осипова под руководством Н. Н. Калинина

вошел в список лучших концертов сезона

~~Министерство~~

Ильинск Николай Кипиасевич

(Кто из музыки
Калинина - оркестр под руководством

русской ~~музыки~~ национальной будущей.

Знаменитый национальный музыкант, композитор и дирижер и организатор - он достойно был

русскою народною оркестром имени Н. Островского,

безупречно сохранив традиции этого

западного оркестра и представив и
установив его мировую славу.

Расширение репертуара, организа-

ция концертов в России из западных

музыкантов иностранных школ русской

народной музыки восхищал всегда

суммарный состав,ший процесс становления

оркестра, достигший сущесвтвенно

наставления. Но это не могло не произве-

стили Николая Кипиасевича умереть от нас,

но сдвинувши им навсегда границы в

шагах нашей прогрессивной музыки.

Навсегда будет помниться его зоркий

глаза.

Николай Хренников

15/2/2004.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вложенной Н. Калининым энергии оказалось достаточно для того, чтобы на десятилетия вперёд обеспечить народное музыкальное искусство инерционным движением.

Понимая, что традиционный народный репертуар не позволяет показать все исполнительские возможности народных инструментов и потому тормозит развитие культуры современных исполнителей-народников и слушателей, Н. Н. Калинин активно сотрудничал с современными композиторами. Благодаря такой работе, наряду со знаменитым осиповским «золотым запасом» в репертуаре оркестра появилось большое количество произведений современных композиторов, написанных именно для оркестра во главе с Н. Н. Калининым. Концертный репертуар коллективов и солистов-народников обогатился такими серьёзными сочинениями, как «Три картины» для сопрано, детского хора и оркестра, сюита «До третьих петухов» А. Ларина; Концерты для балалайки с оркестром и концерт-симфония «Скоморохи» А. Курченко; «Поэма ликования» И. Якушенко; Концерт для ударных инструментов с оркестром «Праздник в деревне» В. Комарова; Седьмая симфония, Вариации для виолончели с народным оркестром, Концерт для домры с оркестром Н. Пейко, Концерт для домры с оркестром И. Тамарина; Концертный диптих В. Пожидаева и другими сочинениями, переложениями и транскрипциями современных авторов (С. Губайдуллиной, С. Слонимского, С. Лукина, А. Цыганкова).

Таким образом, как и планировал, Калинин значительно повысил профессиональный уровень народного оркестра и мастерства исполнителей.

После ухода Н. Калинина было проведено и проводится по сей день множество мероприятий, инициированных и реализованных им впервые: парады дирижёров народных оркестров; фестивали народной музыки (одному из них было присвоено имя Калинина в г. Волгоград); Множатся конкурсы исполнителей на русских народных инструментах; Ассоциация дирижёров оркестров народных инструментов продолжает свою деятельность.

Всё это действительно свидетельствует о том, что Николай Николаевич Калинин был тем самым центром, магнитом, который собрал вокруг себя разбросанные частички незрелого народного музыкального искусства и зарядил

их своим магнетизмом. На данный момент практически все коллективы, которым Н. Н. Калинин уделял внимание (включая коллективы в Узбекистане, США и Японии), ведут активную концертную деятельность.

Добившись высокого признания, народный артист РСФСР, Н. Н. Калинин активно использовал своё общественное положение, всячески стремясь доказать, что народное музыкальное искусство — это основа национальной культуры России, критерий самоидентификации народа, «лицо» страны. И при любом удобном случае не забывал об этом упомянуть. Именно он добился присвоения оркестру им. Н. П. Осипова статуса Национального. Именно он в официальном письме президенту Российской Федерации утверждал, что «без русской песни и русских народных инструментов не может быть отечественной культуры»¹.

Ему было очевидно, что только народные истоки могут сохранить национальную культуру России. И чем сплочённее будут музыканты-народники, тем выше будет статус «проводников» этой культуры, тем проще им будет помочь возрождению национального самосознания народа, и, вероятно, тем гармоничнее будет жизнь каждого русского человека.

Сегодня как никогда актуально звучат слова Н. Н. Калинина, сказанные более 20 лет назад: «Народное искусство всегда жило и развивалось вместе с породившим его жизненным укладом. И отрадно сознавать то, что в нашем обществе именно в такое нелёгкое время появилась жизненная необходимость обратиться к своим корням, к русскому музыкальному творчеству, возродить и поддержать то лучшее, на чём держится духовный мир нашей нации»².

Несмотря на все сложности, которые чаще возникали в отношениях между людьми, Н. Калинин умел ценить личность каждого музыканта, способного творить и работать на благо национальной культуры. Вероятно, Николай Николаевич руководствовался словами Евгения Светланова, упомянутыми им некогда в одной из своих записных книжек:

«Нельзя требовать от человека перестать быть самим собой. Да и зачем это требовать... Надо смотреть на то, что делает человек, как он это делает, и что от его дел приобретает наше общество. Это — главный критерий

¹ Письмо президенту РФ В. В. Путину от 05 июня 2000 г., № 85 // РГАЛИ. Ф. 3397. Оп. 1. Д. 7.

² Самое время обратиться к истокам // Наш город. Волжский. 1995. 21 декабря.

в оценке человеческой деятельности. А мы часто "из-за деревьев леса не видим". Осуждаем одного за то, другого за это, совершенно забывая о том, что эти люди вписали свою золотую страницу в летопись нашего искусства.

С упорством, достойным лучшего применения, мы стараемся навязать художнику свой образ мыслей, свой подход к явлениям жизни. Не нужно всего этого.

Наша задача — при жизни художника (а не потом, когда это ему уже не нужно) воздать ему должное, вовремя поощрить, даже если он и не нуждается в поощрении (а как правило — очень нуждается), и главное, создать максимально благоприятные условия для жизни и творчества этого художника.

К сожалению, здесь мы по-прежнему бываем умны лишь "задним числом"»...¹

Калинин был достойным последователем своего «учителя». В любом доступном месте он старался создавать такие условия, которые могли бы помочь каждому из музыкантов-народников максимально проявить себя в творчестве, не беспокоясь о своих бытовых нуждах и потребностях коллектива. Создавая «благоприятную почву», Николай Николаевич приветствовал инициативы и поддерживал активных деятелей и исполнителей.

После ухода Николая Николаевича из жизни, многие из руководителей народных коллективов лишились того «маяка», который давал им направление в пути, поддерживал в трудную минуту. Каждому из них предстояла большая работа по сохранению того уровня, которого они достигли при поддержке Н. Калинина.

Сегодня, в регионах ведётся весьма плодотворная работа по сохранению и развитию народного музыкального искусства. Однако, этого оказывается мало для широкого признания народного исполнительского искусства в академических кругах музыкальной жизни. Попытки руководителей взять на себя, хотя бы частично, роль Н. Калинина, пока недостаточно успешны. Очевидно, что такое положение вещей обусловлено отсутствием главной центральной объединяющей силы. Центра, который обладал бы всеми возможными ресурсами в объемах страны, и был бы готов бескорыстно этими ресурсами делиться. Таким центром являлся Н. Калинин.

Уникальность личности Николая Николаевича заключалась в его гражданской позиции. При самоотверженном труде на благо народного жанра

¹ Цитата Е. Светланова из записной книжки Н. Калинина.

и активной работе по популяризации народного музыкального искусства он не стеснялся, не боялся добиваться высокого положения. Он понимал, что, только занимая высокий пост, заслужив доверие власти, можно добиться реальных решений в обеспечении развития народного музыкального искусства.

Далеко не часто рождаются люди такого масштаба. Хотелось бы, чтобы появился такой человек, который смог бы объединить в едином порыве носителей национальных традиций, способных «разбудить» генетическую память народа.

В современную эпоху политической и экономической неустойчивости очень важно помнить свои «корни» и крепко стоять на ногах. Недаром в американской прессе во время гастролей оркестра в Соединенных Штатах Америки, пресса писала: «Русским не надо иметь никакого тайного оружия, когда у них есть оркестр имени Осипова»¹.

¹ Трубачёв В. Больше чем оркестр // Правда. № 119 (29172). 26–29 октября 2007 г.

5) „Человек требует от
человека перехода от одних
сочетаний к другим...
Да и заранее это требует...”

Насо Симоненко но то, что, что
зывает человек, как он то
делает, и что он то делает
предсказывает наше будущество.

Что — главный критерий в
оценке человеческих достоинств,
а но то, из-за деревьев леса
не виден”. Осмыслив одного
за это, другого за это, совершиенно
забывая о том, что эти люди уже
высадили свое золотое сокровище
и занимались наукою и искусством.

С удивительной, достойной слушания привычкой
мы стараемся наводить художников своих,
одных мастеров своих союзков к званием науки.
Не забывая всего этого. Наши здешние —
причины художников (а не потому,
что бы это чистое ее выражение) создать
был золотое, бывшее посольство,
значе если они и не соединяются в посольство
(а как художество — очень нуждается) и чтобы
создать такое золотое посольство,
установив для них же и творчество этого
художника.

К сожалению, здесь нет по-членски
Приблизительно многие из здешних художников”
г. Светланов

ПРИЛОЖЕНИЯ

Основные события

- 1944 г. — 12 августа — день рождения Н. Н. Калинина.
- 1954—1959 гг. — участник ансамбля песни и пляски Московского дворца пионеров под управлением В. С. Локтева.
- 1958 г. — организатор хора в Красковской средней школе № 1.
- 1959—1960 гг. — руководитель хора пионеров в школе № 453 города Москвы, организатор семинаров по музыке и хоровому пению с пионервожатыми в Высшей комсомольской школе при МК и МГК ВЛКСМ.
- 1959 г. — создатель Московского молодёжного оркестра русских народных инструментов при Доме культуры автомобилистов города Москвы для сопровождения программ хореографического ансамбля «Школьные годы».
- 1960—1964 гг. — учащийся музыкального училища при Московской государственной консерватории им. Чайковского, ударные инструменты.
- 1961—1962 гг. — учитель пения в Красковской средней школе № 1.
- 1965—1970 гг. — студент Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, ударные инструменты, вечернее отделение.
- 1966—1978 гг. — добавочный музыкант и солист Государственного симфонического оркестра СССР под руководством дирижёров Е. Светланова, К. Кондрашина, Н. Рахлина, В. Дударовой, М. Шостаковича, О. Димитриади, Н. Ярви и мн. др.
- 1969—1975 гг. — музыкальный руководитель и дирижёр Красноярского государственного ансамбля танца Сибири под управлением М. Годенко.
- 1975—1985 гг. — музыкальный руководитель международных фестивалей и праздников, проводимых ЦК ВЛКСМ.
- С 1979 г. до конца жизни — художественный руководитель и главный дирижёр Государственного академического русского народного оркестра имени Н. П. Осипова.
- 1983—2001 гг. — заместитель председателя, член президиума Всероссийского музыкального общества.
- 1994—2004 гг. — член комиссии по государственным наградам при Президенте РФ.
- 1995 г. — организатор Волжского русского народного оркестра, г. Волжский Волгоградской обл.
- 1996 г. — академик Международной академии информатизации.

1997–2004 гг. — член комиссии по Государственным премиям в области литературы и искусства при Президенте РФ.

2000–2004 гг. — главный эксперт на различных конкурсных мероприятиях.

2001–2004 гг. — председатель правления Всероссийского музыкального общества.

2001–2004 гг. — член Совета при Президенте РФ по культуре и искусству.

Награды

1964 г. — Молодёжный оркестр — обладатель диплома лауреата I степени и переходящего кубка «ГРАН-ПРИ» II Московского конкурса оркестров русских народных инструментов имени В. В. Андресева.

1967 г. — лауреат премии Московского комсомола.

1970 г. —

- юбилейная медаль «За доблестный труд. В ознаменовании 100-летия со дня рождения В. И. Ленина»;
- Почётная грамота Президиума МГСПС и памятные часы;
- Благодарность и памятные часы Красноярского крайисполкома за проведение гастролей Красноярского государственного ансамбля танца Сибири в США, Канаде и на Кубе;
- Почётные грамоты Президиумов городских комитетов профсоюзов — культуры, торговли, автомобильного транспорта и шоссейных дорог, главного управления культуры исполнкома Моссовета;
- благодарности в приказах Московского объединения музыкальных ансамблей.

1972 г. —

- Почётная грамота Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР за участие в Днях культуры РСФСР в Азербайджане;
- благодарность Министра культуры Е. Фурцевой за участие в «Фестивале искусств народов СССР» в Париже в ноябре-декабре, в связи с празднованием 50-летия основания СССР.

1975 г. — лауреат Международного молодёжного конкурса дирижёров в городе Галле (ГДР).

1978 г. — лауреат премии Московского комсомола.

1978 г. — Молодёжный оркестр — лауреат XI Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Гаване.

1979 г. — лауреат премии Ленинского комсомола.

1980 г. — почётное звание «Заслуженный артист РСФСР».

1985 г. — почётное звание «Народный артист РСФСР».

1991 г. — лауреат премии Советских профсоюзов.
1993 г. — лауреат премии Правительства Москвы.
1994 г. — орден «Дружба народов»;
звание «Заслуженный деятель Всероссийского музыкального общества».
1996 г. — учёное звание профессора.
1996 г. — звание лауреата Государственной премии РФ в области литературы и искусства за 1995 год.
1997 г. — медаль «В память 850-летия Москвы».
1998 г. — лауреат премии МВД России.
1999 г. — орден «За заслуги перед Отечеством» III степени.
2002 г. — лауреат Международной премии имени академика Юзвишина.
2004 г. —

- Золотой почётный знак «Общественное признание»,
- Благодарности Президента РФ;
- Почётный гражданин города Волжского Волгоградской области.

**АТТЕСТАТ
ПРОФЕССОРА**

Министерство
образования и науки Российской Федерации
Государственный комитет по высшему образованию

№ 007406

Москва

Решением
Государственного комитета Российской Федерации
по высшему образованию

от 07 апреля 1996 г. № 111-п

Кашину Николая Николаевича

ПРИСВОЕНО УЧЕНОЕ ЗВАНИЕ
ПРОФЕССОРА

но заслуженному научному сотруднику

Президент Госкомиссии
Главный научный секретарь

Л. А. Толстов

Приказ о назначении Н. Н. Калинина
на должность дирижёра НАОНИР им. Н. П. Осипова

Копия:

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РСФСР

ПРИКАЗ

28.II.79г.

№ 268-ук

По личному составу

Назначить тов. Калинина Николая Николаевича на должность
главного дирижера Государственного академического русского
народного оркестра им. Н. Осипова с 29 ноября 1979 года с окладом
согласно штатному расписанию.

Министр

Ю. С. Мелентьев

Лариса Мелентьева
(ст. инспектор ФК)

Достижения Н. Н. Калинина
(справка-представление
к Государственной премии России)

КРАТКАЯ СПРАВКА

о творческой деятельности Народного артиста России
Николая КАЛИНИНА, художественного руководителя и
главного дирижера Государственного академического
русского народного оркестра им.Н.П.Осипова

I. ОСНОВНЫЕ КОНЦЕРТНЫЕ ПРОГРАММЫ

Большой зал Московской консерватории

- 26 апреля 1993г. Молодые солисты Государственного академического Большого театра России на встречу X Международному конкурсу им.П.И.Чайковского
- Концертный зал им.П.И.Чайковского
- 29 марта 1990г. Парад лауреатов первых премий I-IV Всероссийских конкурсов исполнителей на народных инструментах
- 23 февраля 1991г. Абонементный концерт, посвященный 130-летию В.Андреева, 125-летию А.Глазунова, 100-летию Н.Голованова, 90-летию Н.Осипова, 80-летию П.Куликова
- 27 апреля 1991г. Фестиваль музыки для народных инструментов "Московская весна"
- 21 ноября 1991г. "Песни и танцы России"
- 17 апреля 1992г. Вечер русской песни и романса "Праздник радост и единения"
- 1 и 2 мая 1992г. Концерты в рамках IV Фестиваля музыки для оркестра русских народных инструментов
- 6 ноября 1992г. Парад лауреатов России (исполнители на русских народных инструментах и народной песни)
- 14 февраля 1993г. Концерт оркестра
- 14 марта 1993г. Детский абонемент
- 4 апреля 1993г. Концерт-встреча выпускников Московского музыкального колледжа, посвященный 75-летию его основания
- 29 апреля 1993г. Оркестр им.Н.Осипова и зарубежные солисты
- 1 октября 1993г. Открытие сезона Московской государственной филармонии. Международный день музыки. День пожилых людей.
- 28 октября 1993г. "От П.Алексеева и Б.Трояновского до братьев Осиповых"
- 25 ноября 1993г. Оркестр им.Н.Осипова - солисты и дирижеры из стран СНГ
- 6 декабря 1993г. Литературно-музыкальный вечер "Россия грядущ

7 декабря 1993г.	Бенефис вокального ансамбля "Воронежские девчата"
*27 декабря 1993г.	Фестиваль искусств "Русская зима"
22 января 1994г.	Творческий вечер В.Городовской
17 февраля 1994г.	Выдающиеся исполнители и оркестр им.Н.Осипова
17 марта 1994г.	Праздник русской песни
1 апреля 1994г.	Гала-концерт I Фестиваля профессиональных оркестров русских народных инструментов России
21 апреля 1994г.	Оркестр им.Н.Осипова, его солисты и ансамбли
10 октября 1994г.	"Возвращение в Россию", концерт памяти Н.В.Шевицкой
13 октября 1994г.	Юбилейный вечер, посвященный 50-летию со дня рождения, 35-летию дирижерской деятельности и 15-летию руководства оркестром Н.Калинина
14 ноября 1994г.	Международный фестиваль современной музыки "Московская осень-94"
18 ноября 1994г.	"Бриллиантовые струны России", концерт посвященный 75-летию оркестра им.Н.Осипова
29 декабря 1994г.	Фестиваль искусств "Русская зима". Оркестр им.Н.Осипова и молодые певцы - лауреаты Международного конкурса вокалистов им.Ф.Виньяса
19 января 1995г.	Музыка современных композиторов в исполнении оркестра им.Н.Осипова
16 февраля 1995г.	Парад лауреатов - исполнителей на русских народных инструментах и народной песни сезона 1993-1994г.г.
3 марта 1995г.	"Подари мне платок", праздничная концертная программа
II марта 1995г.	Телевизионный музыкальный абонемент "Пригласительный билет"
16 марта 1995г.	Шедевры русской и зарубежной классики

Колонный зал Дома Сорзов

- 20 мая 1990г. Концерт для ветеранов войны и труда
- *3 июня 1990г. Концерт лауреатов I Всероссийского конкурса юных исполнителей на народных инструментах
- II ноября 1990г. Концерт мастеров искусств Якутии
- 5 января 1991г. Концерт памяти С.Есенина
- 13 января 1991г. Концерт памяти Н.Будашкина
- 23 апреля 1991г. Фестиваль музыки для народных инструментов "Московская весна"
- 28 мая 1991г. Концерт-презентация на соискание премии профсоюзов в области литературы и искусства
- 17 мая 1992г. "Русское попурри"
- 6 июня 1992г. Пушкинский вечер
- 26 июня 1992г. Концерт-отчет оркестра за сезон 1991-1992гг.
- 17 декабря 1992г. "Рождение звезды" З.Соткилана представляет М.Давыдова
- 17 января 1993г. Валентина Готовцева собирает друзей
- 28 марта 1993г. Диалоги о любви.
- 29 января 1994г. II Всемирный конгресс русских общин. Концерт "Люблю Россию я..."
- 9 апреля 1994г. "Цветы России", 49-й годовщина Великой Победы посвящается.
- 15 января 1995г. Концерт, посвященный 200-летию со дня рождения А.С.Грибоедова

Государственный концертный зал "Россия"

- 2 декабря 1990г. Вечер памяти Л.А.Руслановой
- 8 декабря 1990г. Вечер романса
- 23 января 1991г. Презентация глобальной музыкальной акции "Возвращение"
- 7 апреля 1991г. Ритуал-концерт. Открытие "Славянского хода"
- 24 июня 1991г. Концерт для участников Международного конгреса нейрохирургов

7 февраля 1992г.	Концерт-презентация молодых дарований России
12 марта 1992г.	Вечер памяти М.Годенко
13 декабря 1992г.	Вечер русского романса
9 февраля 1993г.	Вечер русского романса
7 мая 1993г.	Праздник русской балладайки.М.Рожков принимает гостей
8 января 1994г.	Участие в заключительном концерте лауреатов III Московского международного детского фольклорного фестиваля-конкурса "Рождественские каникулы"

II. Наиболее значительные сочинения русской и зарубежной классики в переложении для русского народного оркестра, звучавшие в концертных программах последних лет

М.Глинка	- Увертюра к опере "Руслан и Людмила" - Krakovian из оперы "Иван Сусанин" - Патриотическая песня - Романс для оркестра "Я помню чудное мгновение"
П.Чайковский	- Пляска скоморохов из музыки к весенней сказке Островского "Снегурочка" - Скерцо из IV симфонии - Вальс из "Струнной серенады" - Русский танец из балета "Лебединое озеро" - Романс для оркестра "Средь шумного бала"
С.Рахманинов	- Русская песня - Романс - Пляска цыганок из оперы "Алеко" - Романсы в переложении для оркестра "Сирень", "Здесь хорошо"
А.Бородин	- Половецкие пляски из оперы "Князь Игорь"
А.Глазунов	- Испанский танец из балета "Раймонда"
С.Василенко	- Итальянская симфония
М.Ипполитов-Иванов	- На посиделках (фантазия в 2-х частях)

Д.Шостакович	- Вальс из кинофильма "Золотые горы"
- Бурлеска из концерта № I для скрипки с оркестром
- Романс из кинофильма "Овод"
А.Хачатурян	- Вальс из музыки к драме Лермонтова "Маскарад"
- Танец Эгины и Вакханалия из балета "Спартак"
- Танец с саблями из балета "Гаяне"
Г.Свиридов	- Курские песни - кантата для солистов хора и оркестра
- Музыкальные иллюстрации к повести А.Пушкина "Метель"
Р.Щедрин	- Камерная симфония
- Песня и частушки Варвары из оперы "Не только любовь"
Е.Светланов	- Калина красная - поэма памяти В.Шукшина
Дж.Россини	- Увертюра к опере "Сорока-воровка"
Ф.Лист	- Грэзы любви
И.Брамс	- Венгерский танец № 6
А.Дворжак	- Славянские танцы № 2 и № 8
Р.Шуман	- Грэзы
Я.Сибелиус	- Грустный вальс
Ж.Бизе	- Фарандола из музыки к драме Доде "Арлезианка"
Ф.Мендельсон	- Скерцо из музыки к комедии Шекспира "Сон в летнюю ночь"

Кроме того, в программы концертов непременно включаются произведения, написанные для русского народного оркестра композиторами среди которых: Андреев, Фомин, Насонов, Привалов, Будашкин, Кули Холминов, Городовская, Курченко, Дербенко, Пейко, Чайкин, Цыганк Шахматов, Шишаков, Широков и многие другие.

III. В концертах оркестра принимали участие солисты-вокалисты И.Архипова, З.Сотникова, А.Веденников, А.Соловьевченко, Л.Зыкина, А.Стрельченко, В.Маторин, И.Журина, В.Гринченко, П.Глубокий, Л.Штанько, Г.Борисова, А.Самсонов, Л.Черных, Г.Чорноба, Н.Раути:

Е.Школьникова, Ю.Марусин, Е.Поликанин, К. и Р.Лисициан, Г.Пищев, А.Анисимов, В.Брымов, Е.Кудрявченко, Л.Белобрагина, Э.Жерадева и другие.

Подготовлены сольные программы вокалистов в сопровождении оркестра: Д.Хворостовский, В.Шорбина, Л.Сметанников, В.Мальченк Н.Ткаченко, М.Давыдов, Л.Курдюкова, Л.Захаренко, Л.Харитонов, В.Кобзев, Л.Голубкина, Л.Илларионова;

О.Воронец, Л.Римина, Т.Петрова, В.Готовцева, Владияр, Н.Крыгина, Г.Егорова;

А.Градский, Ф.Царикати.

ІУ. Николай Калинин – автор и ведущий цикла передач на телевидении "Останкино" и "Радио-І", посвященных 75-летию оркестра им.Н.Осипова. Инициатор и организатор записи первой Антологии музыки для оркестра русских народных инструментов на фирме "Мелодія".

У. Записано 12 компакт-дисков

VI. Проведение музыкальных фестивалей в качестве режиссера и постановщика в городах: Москва, Ростов-на-Дону (2 раза), Саратов (2 раза), Нижний Новгород (3 раза), Тверь (2 раза), Киров (2 раза), Бежецк (2 раза).

VII. Председатель жюри конкурсов:

1. Международный детский фольклорный фестиваль-конкурс "Рождественские каникулы" – г.Москва (1992, 1993, 1994, 1995)

2. I Всероссийский конкурс ансамблей – г.Астрахань 1992г.

3. У Всероссийский конкурс исполнителей на русских народных инструментах – г.Воронеж, 1994г.

VIII. Проведение творческих встреч с учащимися и музыкантами любителями, мастер-классов в учебных заведениях, концертов с местными оркестрами в городах: Петрозаводск (4 раза), Череповец (2), Калининград, Майкоп, Нижний Новгород (5), Воронеж (3), Челябинск Ульяновск, Самара (3), Сызрань (3), Астрахань, Волгоград, Киров, Омск (3), Сургут, Ярославль, Тверь(3), Бежецк (4), Тула, Тамбов, Северодвинск, Архангельск, Ростов-на-Дону (2), Саратов (2).

Директор оркестра
Заслуженный работник
культуры Российской Федерации

А.Н.Тарасов

А.Н.Тарасов

Указ президента Российской Федерации
о награждении государственными наградами
работников НАОНИР им. Н. П. Осипова

УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О награждении государственными наградами Российской Федерации
работников Национального академического оркестра народных
инструментов России имени Н.П.Осипова

За большой вклад в развитие многонациональной культуры
России и высокое профессиональное мастерство наградить:

ОРДЕНОМ "ЗА ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ"
III СТЕПЕНИ

КАЛИНИНА Николая Николаевича - художественного
руководителя, главного дирижера оркестра.

ОРДЕНОМ "ЗА ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ"
IV СТЕПЕНИ

ТИХОНОВА Анатолия Васильевича - концертмейстера группы
балалак.

ОРДЕНОМ ПОЧЕТА

ТАРАСОВА Александра Никитовича - директора оркестра.

ОРДЕНОМ ДРУЖБЫ

МАРЧУКА Анатолия Васильевича - артиста, заведующего
мотной библиотекой оркестра

- ✓ СЕРГЕЕВА Виталия Ивановича - артиста, главного архивариуса оркестра
- ✓ ЧЕРНЫХ Валерия Ивановича - концертмейстера группы баянов.

МЕДАЛЬЮ ОРДЕНА "ЗА ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ"
II СТЕПЕНИ

- ✓ БАГРАЩА Вячеслава Михайловича - концертмейстера группы ударных инструментов
- ✓ БЕЛЯКИНА Александра Петровича - артиста
- ✓ ГУРЕНЬЮ Екатерину Ивановну - артистку
- ✓ ЕРЕМЕЕВА Геннадия Викторовича - артиста
- ✓ КИСЛЯКОВА Юрия Николаевича - артиста
- ✓ ХЛЫСТОВА Георгия Васильевича - артиста
- ✓ ЧЕВИНУ Валерию Витальевну - артистку.

Присвоить почетные звания:

"ЗАСЛУЖЕННЫЙ ХУДОЖНИК
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"

ПЕТУХОВУ Александру Михайловичу - художнику.

"ЗАСЛУЖЕННЫЙ РАБОТНИК КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"

ШУСТОВУ Виктору Михайловичу - музыкальному мастеру.

"ЗАСЛУЖЕННЫЙ ЭКОНОМИСТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"

ФЕДИНОЙ Галине Алексеевне - главному бухгалтеру оркестра.

Москва, Кремль
 28 июня 1999 года
 № 841

ФИКСПУБЛОС 124494 СА

Радио
 № 200-957
 Апрель
 1999
 2000

АЛЬБОМ

Н. Н. Калинин с детьми

Н. Н. Калинин; Пелагея и ансамбль «Каменная слобода», 24.03.2001

Н. Н. Калинин и трои братьев Жуковых, г. Липецк
после выступления с оркестром им. Н. П. Осипова 24.04.2001,
г. Липецк, ДК «Сокол» (фото А. Козина)

Оперный певец (бас) А. А. Эйзен; Н. Н. Калинин; г. Бежецк, Тверская обл.;
1981 г. (фото Ю. Артамонова)

Оперный певец (бас) В. А. Маторин; Н. Н. Калинин
с оркестром имени Н. П. Островского

Певец (бас) И. Ребров;
Н. Н. Калинин

Оперный певец (баритон) А. А. Хворостовский; Н. Н. Калинин

Оперный и камерный певец (бас) А. Ф. Веденников; Н. Н. Калинин

Певица (народное пение) А. Г. Рюмина; Н. Н. Калинин; 2001

Певица (народное пение) А. П. Литвиненко; Н. Н. Калинин

Эстрадный певец (баритон) Ю.И. Богатиков; оперный певец (бас) Б.Т. Штоколов; оперный певец (тенор) З.Л. Соткилава; Н.Н. Калинин; 2001

Н. Н. Калинин; органист Г. Я. Гродберг; 07.02.2002

Оперный певец (баритон) А. А. Сметанников; Н. И. Калинин

Н. Н. Калинин; певец (баритон) В. П. Овсянников

Н. Н. Калинин; американский певец, киноактёр Дин Рид

Н. Н. Калинин; телеведущая и диктор телевидения Т. Судец

Режиссёр Государственного комитета по радиовещанию и телевидению,
ведущий программы «В мире прекрасного» на «Народном радио» В. В. Дёмин;
композитор Ю. А. Зацарный; Н. Н. Калинин

Композитор, исполнительница на гусях В. Н. Городовская;
дует гүзлөй ГАРНО имени Осипова — М. Воронец, А. Догадова; Н. Н. Калинин

Художественный руководитель и главный дирижёр Государственного (Национального)
академического оркестра народных инструментов Узбекистана имени Т. Джалилова
(с 1976 по 2011 годы) Ф. Т. Садыков; Н. Н. Калинин; 2002

Художественный руководитель и главный дирижер ОРНИ «Русский сувенир»
В. И. Абрашкин; балалаечник П. И. Нечепоренко; Н. Н. Калинин

Композитор, художественный руководитель ансамбля
«Воронежские девчата» Ю. Б. Романов; Н. Н. Калинин

Н. Н. Калинин; актёр театра и кино Г. Л. Бортников; композитор А. П. Курченко

Н. Н. Калинин; театральный режиссёр М. Г. Розовский; композитор А. И. Жидков

Космонавт, врач, учёный О. Ю. Атьков; И. Н. Калинин;
09.05.2004

Гастроли в Японию, фото 28.09.1985

Н. Н. Калинин; композитор М. Теодоракис (Греция);
композитор, музыкант и певец Г. Даларас (Греция).

Концерт оркестра имени Н. П. Осипова в Греции, г. Альфы, амфитеатр, 23 июня 2001 года.
В рамках празднования 50-летия ООН — День Беженца.

Н. Н. Калинин; композитор, хормейстер, дирижёр Г. А. Струве; хоровой дирижёр,
композитор В. Г. Соколов; юбилей битвы на Куликовском поле, 1980

Иностранная делегация; Н. Н. Калинин; 1986

Летние олимпийские игры в Москве, 1980

Оркестр имени Н. П. Осипова, дирижер Н. Н. Калинин

Оркестр имени Н.П. Осипова в Георгиевском зале Московского Кремля

80-летний юбилей оркестра имени Н.П. Осипова,
Концертный зал им. П.И. Чайковского, 19 ноября 1999 г.

80-летний юбилей оркестра имени Н.П. Осипова
Выступление детей подготовительного отделения ДШИ г. Шатуры 19 ноября 1999 г.

На добрую память
Дмитрий Хворостовский

Оркестр имени Н.П. Осипова с Д. Хворостовским, 27 декабря 2003 г.

Ассоциация домры и балалайки Америки. XXV юбилейный съезд. Вашингтон, июль 2003 г.

Всесоюзное бюро пропаганды
советской музыки ордена Ленина
Союза композиторов ССР

Сезон
1974—1975 гг.

Главное управление культуры
исполнения Моссовета
Московское объединение
музыкальных ансамблей

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ ИНСТИТУТА им. ГНЕСИНОВЫХ

(ул. Пушкинская, 30/ЭЗК)

МУЗЫКА ДЛЯ РУССКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

(Цикл из 8 концертов)

— 26 — КОНЦЕРТ из произведений В. Андреева, В. Насонова, Н. Фомина, Н. Привалова, Ф. Нимана, В. Крюковского	— 21 — КОНЦЕРТ из произведений А. Глазунова, С. Васильевенко, А. Пащенко, Р. Глиера, Ю. Шапорина, В. Шебалина	— 25 — КОНЦЕРТ из произведений Н. Будашкина	— 24 — КОНЦЕРТ из произведений С. Туликова, А. Холминова, Н. Чайкина, П. Куликова
— 20 — КОНЦЕРТ из произведений Ю. Шишанова	— 24 — КОНЦЕРТ из произведения В. Бояшова, Ю. Зарицкого, Б. Кравченко, Н. Шахматова, Б. Трощинская, В. Пикуля, В. Городовской, М. Кусс, Г. Фрида, З. Захарова	— 25 — КОНЦЕРТ из произведений молодых композиторов	— 6 — КОНЦЕРТ из произведений русских и советских композиторов (переложения для оркестра народных инструментов)

ИСПОЛНИТЕЛИ:

МОЛОДЕЖНЫЙ ОРКЕСТР РУССКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Художественный руководитель и главный дирижер

Николай КАЛИНИН

Директоры:

Виктор СМИРНОВ

Александр ПОЗДНЯКОВ

Вячеслав РИХТЕР

Солисты:

Павел НЕЧЕЛОПЕРЕНКО

Михаил РОЖНОВ

Артур ЭЙЗЕН

Анатолий ТИХОНОВ

Антон ГРИГОРЬЕВ

Евгений АВИСЕНТЬЕВ

Александр РОЗУМ

Людмила СИМОНОВА

Валерий ПЕТРОВ

Юрий ВОСТРЕЛОВ

Денис КОРОЛЕВ

Сергей ЯНОВЕНКО

Александр ЦЫГАНКОВ

Владимир БОЛДЫРЕВ

Рудольф БЕЛОВ

Олег ГИТЛИН

Виктор КАЛИНИН

Светлана ДАНИЛЬИН

Татьяна СИНИЦЫНА

Вступительное слово—кандидат искусствоведения, музыкант **Инна ПЕТРОВА**

Начало концертов в 19 часов 30 минут

Абонементы продаются в кассе Концертного зала Института им. Гнесиной. Цена абонемента 4 рубля (8 концертов). Справки по телефону 232-10-88

Главное управление культуры исполнома Моссовета
—
Московское объединение музыкальных ансамблей

Всесоюзное бюро пропаганды
советской музыки ордена Ленина
Союза композиторов СССР

ПОНЕДЕЛЬНИК
21
ОКТЯБРЯ
в 19 ч. 30 мин.

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ ИНСТИТУТА имени ГНЕСИНЫХ

(ул. Пушкинская, 30/36)

Сезон 1974-75 гг.

ПОНЕДЕЛЬНИК
21
ОКТЯБРЯ
в 19 ч. 30 мин.

МУЗЫКА ДЛЯ РУССКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

(цикла 8 концертов)

2-ой КОНЦЕРТ ЦИКЛА

А. ГЛАЗУНОВ — Русская фантазия

М. ИППОЛИТОВ —

ИВАНОВ —

С. ВАСИЛЕНКО — Итальянская симфония

Р. ГАИЭР — Симфония фантазия

В. ШЕБАЛИН — Унертюра

А. ПАЩЕНКО — Улица веселая

С. ВАСИЛЕНКО — Концерт для балалайки

ИСПОЛНИТЕЛИ:

МОЛОДЁЖНЫЙ ОРКЕСТР РУССКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

ДИРИНГЕР —

ИЛМАР ЛАПИНЬШ

(г. Рига)

СОЛИСТЫ:

Паурест Всесоюзного конкурса вокалистов
им. Мусоргского

Заслуженный артист РСФСР

Мадил КУРБАНОВ

Лектор музыковед — кандидат искусствоведения

Инна ПЕТРОВА

Художественный руководитель и главный дирижер

Николай КАЛИНИН

ПЯТНИЦА
20
ЯНВАРЯ

Главное управление культуры населения Москвы и
Московского Общества музыкальных любителей

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ ИНСТИТУТА им. ГНЕСИНОЙ
(ул. Вересковая, 30/38, кинотеатр «Пушкин»)

Сезон 1977—1978 гг.

ПЯТНИЦА
20
ЯНВАРЯ

МОСКОВСКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ОРКЕСТР РУССКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Художественный руководитель и главный дирижер —

Николай КАЛИНИН

В ПРОГРАММЕ:

- Т. Хренников — РУССКИЙ ПЛЮС
из оперы „Фрэн Скотт“
Д. Шостакович — „БУРЛЕСКА“ —
финал концерта для скрипки с оркестром
Р. Шедрин — ЛЕОНТ И ЧАСТЬЧКА ВАРВАРЫ
из оперы „Не такие любовь“
Г. Свиридов — РОМАНС
из музыки к мюзиклу „Метель“
Г. Свиридов
ил. А. Пудовкина — ЗИМНЯЯ ДОРОГА
РОНГРЕТ ЛЕС БАГРЫЙ СВОИ УБОР
ПОДЪЕЗДНАЯ ПОД ИНОРЫ
Е. Светланов — „НАЛИВА НРАСНАЯ“
симфоническая поэма памяти В. Шукшина

- С. Слюсарь — РУССКАЯ УВЕРТИЮРА
(первая исполнение)
Т. Кашевская — РУССКАЯ БАЛЛАДА
(первое исполнение)
С. Чеботарев
са А. Дементьевым — ХОР СТАРУЩИХ
(второе исполнение)
А. Танецикко — РУССКАЯ ФАНТАЗИЯ
для скрипки с оркестром
Ю. Задорин — ПРИЧНОНСКИЕ ВСЕСЛАВИИ
концерт для ансамбля русских народных
духовых инструментов с оркестром в
3-х частях (первое исполнение)
Д. Лысенко — ДВЕ РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ЛЕСНИ
для скрипки, гусли с оркестром
(первое исполнение)
К. Якушев — РУССКАЯ МОЗАИКА
— ПЛОСКАЯ

В КОНЦЕРТЕ ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ:

Солисты Государственного академического Большого театра СССР:

искусственный артист РОФСР,
лауреат всесоюзного и международных
конкурсов,
лауреат премии Московского конкурса

сольист хора Красногвардейского
ансамбля песни и пляски Советской Армии
ил. А. В. Александрова

искусственный артист РОФСР

Галина БОРИСОВА
должет Государственного академического
музейного ансамбля оркестра им. Н. Островского,
лауреат международного конкурса

Владимир МАЛЬЧЕНКО

Игорь ВОЛКОВ

Валерий ПЕТРОВ
(балалайка)

должет ансамбль Всероссийского конкурса
Виктор НАПИНСКИЙ
(балалайка)

должет ансамбль
Дмитрий ЛОНИШИН
(гусля)

Ансамбль русских народных духовых инструментов
„ЖАЛЕЙКА“
Владимир Назаров
Анатолий Тормосин
Александр Агеев
Василий Парфирьев
Павел Степанов
Сергей Малашенко

должет конкурс творческой молодежи
г. Москва 1977 года
мужской вокальный квартет
студии ГИТИС им. А. В. Григорьева:
Евгений Андрианов
Сергей Матвеев
Николай Петренко
Евгений Петушкин

Женская группа
московского хора учителей
художественный руководитель,
лауреат международного конкурса
Андрей Коневенинов

МОСКОВСКИЙ
МОЛОДЕЖНЫЙ
ОРКЕСТР
РУССКИХ
НАРОДНЫХ
ИНСТРУМЕНТОВ

*

художественный
руководитель
и главный дирижер

НИКОЛАЙ
КАЛИНИН

ПРОГРАММА

Orpheus

バラライカ、ドムラ、バヤン等、総勢58名による
民族オーケストラの一大ページント、今秋来日！

上段日程(1985年)

10/27(日) 6:30pm

長野県県民文化会館

10/28(月) 6:30pm

富山市公会堂

入場料金

A席 ¥5,000 日席 ¥3,000 ドーム ¥4,000

(特別割引料金)

A席 ¥3,000 日席 ¥2,000 ドーム ¥3,000

お問い合わせ先：長野市役所事業課 256-10470

又問：富山市公会堂 076-221-0333

主催：オルフェウス

ロシア民族オーケストラ

指揮：ニコライ・オルセン

ソリスト：イリナ・ジラーリナ

ウラジミール・シクチン

合奏：オーケル・アンサンブル

「ロシア四重奏」

主催：財団法人北日本芸術振興会

又問：外務省文化局(ソ連大使館)

監修：サッポロビール

オシポフ記念

国立 ロシア民族 オーケストラ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ
народный оркестр
имени Н. Осицова

Афишиа выступления оркестра имени Н.П. Осипова в Японии, 1985

FIRST U.S.
IN 12 YEARS

A Classical Artists International presentation

• DIRECT • FROM • THE • USSR •

THE OSIPOV BALALAIIKA ORCHESTRA

Nikolai Kalinin, Artistic Director/Conductor

"Seldom has the hall rocked with such wild applause." — *Chicago Today*

**CARNEGIE
HALL**

Wednesday, January 25 at 8:00 pm

\$35, \$27.50, \$20, \$10

Call CarnegieCharge (212) 247-7800

Now open 11 am-8pm daily

Or visit the Box Office, 57th at 7th Ave. Open Monday-Saturday 11-6, Sunday Noon-6

*Афишиа выступления оркестра имени Н. П. Осипова
в Соединенных штатах Америки, Нью Йорк, 1984*

CONCERT SHOWCASE

In association with

WROD 1340 am

Osipov
BALALAIKA ORCHESTRA

Babkina
FOLK SINGERS AND DANCERS

DIRECT
FROM THE
SOVIET UNION!

OVER 100
SPECTACULAR
PERFORMERS!

FEBRUARY 26, 1989
PEABODY AUDITORIUM
DAYTONA BEACH, FLORIDA

Буклет выступления оркестра имени Н. П. Осипова
в Соединенных штатах Америки, Флорида, 1989

ПРИГЛАШЕНИЕ

Приглашаем Вас на концерт греческого певца
Георгиоса Даляраса и Национального Академического
оркестра народных инструментов России им. Н.П. Осипова
который состоится в концертном зале им П.И Чайковского
16 ноября в 19 часов.

Концерт состоится под эгидой Посла Республики
Кипр в России, в честь 40-летия установления дипломатических
отношений между Республикой Кипр и СССР / РОССИЕЙ.

СПОНСОРЫ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ

**РУССКИЙ
НАРОДНЫЙ
ОРКЕСТР**

имени
Н. ОСИПОВА

Художественный руководитель
и главный дирижер
народный артист РСФСР,
лауреат премии
Ленинского комсомола
Николай Калинин

*Программа
концерта*

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КОНЦЕРТНАЯ КОМПАНИЯ «СОДРУЖЕСТВО»
МОСКОВСКАЯ
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИЛАРМОНИЯ
КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ имени П. И. ЧАЙКОВСКОГО

**ФЕСТИВАЛЬ ИСКУССТВ
„РУССКАЯ ЗИМА“**

К 75-летию коллектива

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ
РУССКИЙ НАРОДНЫЙ ОРКЕСТР
имени Н. П. ОСИПОВА**

Художественный руководитель и
главный дирижер —
народный артист России

Николай КАЛИНИН

ПРОГРАММА

Понедельник, 27 декабря

Абонемент № 49

Сезон 1993—1994 гг.

ГРАДСКАЯ
КОНЦЕРТНЫХ
ПРОГРАММ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«Новый век - Музыка России»

Национальный академический оркестр народных инструментов России им. Н.П. Осипова

Художественный руководитель
и главный дирижер
Народный артист России
лауреат Государственной премии
профессор **Николай Калинин**

29

апреля 2004

БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ / 19.00

АБОНЕМЕНТ**№ 55**

(4 концерта)

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР
НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ РОССИИ имени Н.П.ОСИПОВА**
Художественный руководитель и главный дирижер - Николай КАЛИНИН
«ВСТРЕЧИ ПО ЧЕТВЕРГАМ»**1**

«ЮБИЛЕЙ МАЭСТРО»
60 лет со дня рождения,
45 лет творческой деятельности Николая КАЛИНИНА

Николай КАЛИНИН

2

А.ГРЕЧАНИНОВ (140 лет со дня рождения)
«ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ»
Опера в концертном исполнении

3

«ШИРОКАЯ МАСЛЕНИЦА» («ЯРМАРКА»)
Музыкально-хореографическое действие

4

К 60-летию ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ
Песни военных лет

В концертах принимают участие солисты музыкальных театров, филармоний, исполнители народной песни, солисты- инструменталисты и ансамбли

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ им.П.И.ЧАЙКОВСКОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР
НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ РОССИИ имени Н.П.ОСИПОВА

Цена абонемента от 200 руб. до 500 руб.

АБОНЕМЕНТ

№ 55

(4 концерта)

Оркестр имени Осипова называют национальным достоянием нашего народа, а за рубежом – визитной карточкой России. Сегодня это концертирующий коллектив, аналогов которому в мире нет. Почти четверть века оркестром руководит один из самых ярких и талантливых современных дирижеров – Николай КАЛИНИН. Под его управлением оркестр продолжает сохранять и развивать лучшие традиции исполнительского мастерства на народных инструментах.

2004 год для Оркестра имени Н.П.Осипова отмечен несколькими юбилейными событиями. Это 85-летие со дня основания оркестра, 60-летие со дня рождения и 45-летие творческой деятельности народного артиста России, лауреата Государственной премии России, профессора Николая Калинина. Один из концертов абонемента посвящён юбилею Маэстро.

В программе абонемента – концерт, посвященный яркому древнерусскому празднику масленице. Исполнением оперы-былины А.Гречанинова «Добрый Никитич» оркестр отмечает 140-летие со дня рождения замечательного русского композитора.

К одной из самых значительных дат в истории страны – 60-летию Великой Победы – коллектив подготовил программу из песен военных лет.

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ им. П.И.ЧАЙКОВСКОГО

ОПИСАНИЕ К КОМПАКТ ДИСКУ

1. Национальный Академический оркестр

народных инструментов России имени Н.П. Осипова

Художественный руководитель и дирижёр — народный артист России, лауреат Государственной премии России, профессор Николай Калинин.

1.	М. Глинка	Увертюра к опере «Руслан и Людмила»	4:30
2.	П. Чайковский	«Средь шумного бала»	2:32
3.	А. Бородин	«Половецкие пляски» из оперы «Князь Игорь»	11:28
4.	М. Мусоргский	«Рассвет на Москве-реке» увертюра к опере «Хованщина»	5:20
5.	М. Мусоргский	«Богатырские ворота» из цикла «Картинки с выставки»	6:10
6.	С. Рахманинов	«Русская песня»	8:00
7.	А. Глазунов	«Испанский танец» из балета «Раймонда»	2:00
8.	Е. Светланов	«Калина красная» симфоническая поэма (памяти В. М. Шукшина) солистка — Анна Литвиненко	18:11
9.	С. Прокофьев	Пушкинский вальс	3:35
10.	И. Хренников	Русский танец из оперы «Фрол Скобеев»	3:19
11.	А. Хачатурян	Танец с саблями из балета «Гаянэ»	2:20

Общее время 67:25

2. Солисты

Национального Академического оркестра

народных инструментов России имени Н.П. Осипова.

Художественный руководитель и дирижёр — народный артист России, лауреат Государственной премии России, профессор Николай Калинин

1.	Н. Будашкин	Русская увертюра исполняет оркестр	7:21
2.	Н. Будашкин	Концерт для домры с оркестром, I часть солист — народный артист РФ А. Цыганков (домра)	6:10
3.	А. Цыганков	Частушка фантазия на русскую тему солист — А. Цыганков (домра)	4:39
4.	М. Глинка	«Разлука» nocturne солисты — народные артисты РФ М. Воронец, А. Догадова (дуэт гуслей)	4:32

5.	А. Вьетан	Вариации на тему романса А. Алябьева «Соловей» (транскрипция М. Шейкмана)	7:48
6.	С. Лукин	солист — народный артист РФ С. Лукин (домра) Вариации на тему Паганини	7:18
7.	А. Дезорм	солисты — С. Лукин, заслуженная артистка РФ Н. Абрамова (дуэт домр)	2:35
8.	А. Шалов	Тарантелла солистка — заслуженная артистка РФ А. Сидорова (домра пикколо)	3:55
9.	В. Городовская	«Вечор ко мне девице» обработка русской народной песни	3:15
10.	Н. и Д. Осиповы	солист — народный артист РСФСР А. Тихонов (балалайка)	2:43
11.	В. Городовская	«Калинка» обработка русской народной песни	4:25
12.	Е. Кузнецов	солист — А. Тихонов (балалайка)	
13.	П. Бранлко	фантазия на русскую народную тему исполняет унисон балалаек НАОНИР	
14.	А. Широков	им. Н. П. Осипова, руководитель А. Тихонов	
15.	В. Диттель	«Не одна во поле дороженька» обработка русской народной песни	3:34
		исполняет унисон домр НАОНИР им. Н.П. Осипова, руководитель народная артистка РФ Г. Сазонова	
		«Семёновна», обработка русской народной мелодии	2:28
		солист — заслуженный артист РФ Ю. Сидоров (баян)	
		«Полянка», обработка русской народной мелодии	1:45
		солист — заслуженный артист РФ С. Бутушин (свирель)	
		«Смоленский гусачок» обработка русской народной мелодии	
		солист — С. Бутушин (жалейка)	
		«Коробейники» вариации на тему русской народной песни	4:37
		исполняет оркестр	
		Общее время	67:05

3. Выдающиеся деятели вокального искусства

и

Национальный Академический оркестр народных инструментов России
имени Н.П. Осипова Художественный руководитель и дирижёр — народный
артист России, лауреат Государственной премии России, профессор Николай
Калинин

1.	П. Кулаков	«Липа вековая» фантазия на русскую песню. исполняет оркестр	5:09
2.	Русская	Поёт Дмитрий Хворостовский, народный артист РФ: «Коробейники»	3:40

- народная песня
3. Русская «Не велят Маше» 1:49
народная песня
(обр. А. Глазунова)
4. П. Булахов «Свидание» 4:43
(сл. Н. Грекова)
5. В. Андреев «Пляска скоморохов» 2:40
исполняет оркестр
- Поёт Татьяна Петрова, заслуженная артистка РФ:
6. Русская «Горит луна» 4:13
народная песня
(обр. Г. Шендерсва)
7. Русская «Лучинушка» 4:13
народная песня
- Поёт Евгений Поликанин, народный артист РФ:
8. С. Рахманинов Ария Алеко 6:59
из оперы «Алеко»
9. П. Чайковский Песня Томского 2:36
из оперы «Пиковая дама»
- Поёт Ольга Воронец, народная артистка РСФСР:
10. Русская «При народе, в хороводе» 2:08
народная песня
11. М. Блантер «Как служил солдат» 4:08
(сл. К. Симонова)
- Поёт Анатолий Соловьяненко, народный артист СССР:
12. Русская «Ах ты оченёк» 2:08
народная песня
13. Русская «Кольцо души девицы» 3:43
народная песня
- Поёт Александра Стрельченко, народная артистка РСФСР:
14. Русская «Ехал на ярмарку ухарь купец» 3:20
народная песня
15. Русская «Летела лебёдка» 2:41
народная песня
- Поёт Анна Лигвиненко, народная артистка РФ:
16. Старинный «Дай, милый друг, на счастье руку» 3:01
русский романс
17. Русская «Утешка луговая» 2:42
народная песня

Общее время 59:53

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ

МАЭСТРО НИКОЛАЙ КАЛИНИН 3

ОТ АВТОРА-СОСТАВИТЕЛЯ 7

I ГЛАВА

Калинин Николай Николаевич.

Жизненный путь 13

II ГЛАВА

Беседы о Николае Калинине

(интервью) 40

Гейшерик Григорий Борисович 41

Болдырев Владимир Борисович 50

Лёвкина Татьяна Васильевна 57

Литвиненко Анна Павловна 64

Бутов Николай Иванович 71

Рожков Михаил Федотович 75

Козырев Александр Александрович 77

Поликанин Евгений Алексеевич 83

Цыганков Александр Андреевич 85

Андропов Владимир Павлович 91

Громов Игорь Юрьевич 92

Лукин Сергей Фёдорович 101

Градский Александр Борисович 111

Смирнова Татьяна Валентиновна 113

Марчаковский Александр Иванович 120

Иванкова Галина Геннадьевна 122

Дмитриенко Дмитрий Сергеевич 134

Ворона Валерий Иосифович 142

III ГЛАВА

Коллеги о мастере	146
Лачинов Арам Николаевич	147
Садыков Форук Таджиевич	149
Миронов Геннадий Иванович	155
Силин Анатолий Дмитриевич	157
Синьковский Виктор Владимирович	161
Егоров Виктор Иванович	163
Бардин Анатолий Юрьевич	166
Гусев Владимир Поликарпович	167
Романов Юрий Борисович	169
Овсянников Василий Петрович	170
Воронец Майя Ивановна	172
Молодцова Екатерина Михайловна	173
Сазонова Галина Васильевна	175
Тихонов Анатолий Васильевич	176
Дёмин Владимир Васильевич	177
Кузнецов Виктор Александрович	179
Винокур Анатолий Яковлевич	183
Семёнов Вячеслав Анатольевич	185
Шутиков Анатолий Иванович	187
Курченко Александр Петрович	189
Богуславская Людмила Ароновна	190
Хворостовский Дмитрий Александрович	197

IV ГЛАВА

Слово Н. Калинина	201
Духовой оркестр	202
Раздвигая рамки жанра	204
Н. Калинин: достойный ориентир	209
Проблемы народной музыки	219
Легко ли быть «второсортным»?	221
Самое время обратиться к истокам	225
Рука мастера шлифует родившийся в Волжском русский народный оркестр	227
Финансы «поют романсы». Но романсы всё же поют	229
Маэстро всегда с оркестром	230
Любимой музыки дыханье	232

Событие в истории оркестра.....	236
Я люблю работать во всех жанрах	238
Прославим город музыкой.....	241
Балалайка не хуже скрипки	243
Общественники для тв-6.....	246
Увертиюра к 2003 году	248
Всеноядный народник	250
Музыку — в аренду, инструменты — на тендер.....	255
И божество, и вдохновенье.....	261
Национальный академический оркестр народных инструментов России имени Н. П. Осипова	266
Письмо президенту РФ В.В. Путину	273
Проблемы народного оркестрового жанра и предложения по его развитию.....	277
Сохранение и возрождение нематериального культурного наследия	278
V ГЛАВА	
Памяти Николая Калинина	288
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	302
ПРИЛОЖЕНИЯ 307	
Основные события	307
Награды	308
Приказ о назначении Н. Н. Калинина на должность дирижёра НАОНИР им. Н. П. Осипова	310
Достижения Н. Н. Калинина (справка-представление к Государственной премии России).....	311
Указ президента Российской Федерации о награждении государственными наградами работников НАОНИР им. Н. П. Осипова	317
АЛЬБОМ	319
ОПИСАНИЕ К КОМПАКТ ДИСКУ	360

O. B. Калантарова

НИКОЛАЙ КАЛИНИН

Компьютерная верстка *E. А. Платонова*
Выпускающий редактор *T. В. Глазкова*

Подписано в печать 28.10.2019.
Формат 70x100/16, 23 п. л., Тираж 500 экз. Заказ №

ООО «Издательство «Согласие»

Сайт: www.so-glasie.ru,
E-mail: info@so-glasie.ru,
8 (499) 236-26-63, 8 (916) 629-99-63

Калантарова Ольга Владимировна — выпускница Московского государственного института музыки имени А. Г. Шнитке, класс домры профессора С. Ф.Лукина; кандидат педагогических наук; заместитель начальника Учебно-методического управления, доцент МГИМ им. А. Г. Шнитке. Является одним из организаторов и руководителей Всероссийских форумов «Домра 2017», «AccordionForum2018», «Домра 2019».

Николай Калинин